

ЛЮБОВЬ ОГНЕННАЯ

КНИГА ТРЕТЬЯ

АКАДЕМИЯ ШЕПОТА

Annotation

Единственной целью Мелиссы на ближайшие годы, как и у других учеников Академии Шепота, было окончить обучение и получить диплом мага, но так ли это реально? Главный враг вдруг стал единственным защитником, преподаватель-дракон запер в собственной пещере, а похититель студентов и вовсе нацелился на участников «Последнего отбора». В игре со смертью выживет только сильнейший, но как победить и при этом не раскрыть свою тайну? Как победить и не попасться ему? Тому, кто уже нашел свою жертву.

- [Любовь Огненная](#)
 - [Глава 1: Каникулы с размахом](#)
 - [Глава 2: Чем дальше в лес](#)
 - [Глава 3: Сердце изо льда](#)
 - [Глава 4: Под звуки вальса](#)
 - [Глава 5: Один маленький, крохотный поцелуй](#)
 - [Глава 6: Место встречи – бал](#)
 - [Глава 7: Трудовые будни](#)
 - [Глава 8: В трех углах](#)
 - [Глава 9: Поцелуй, который видели все](#)
 - [Глава 10: Последний отбор](#)
 - [Глава 11: Инквизиторский костер](#)
 - [Эпилог](#)
-

Любовь Огненная
Академия Шепота. Книга 3

Глава 1: Каникулы с размахом

– Мерзавец! Ненавижу вас! – именно эти слова я выкрикивала не далее как две недели назад.

Ровно две недели прошло с тех пор, как мейстер Карстар решился на похищение. А именно похищением и называлось то, что он провернул. Родители пропавших студентов и пресса уже покинули территорию Академии Шепота – самого престижного учебного заведения Вельгальда до недавних пор, студенты разъезжались по домам, а я провожала Айрату – свою лучшую подругу – до ворот, когда в небе появился синий дракон.

Без вещей, без фамильяра-защитника, положенного ведьме, в чужом плаще – он похитил меня прямо у ворот, сцапав своими когтистыми лапами.

Страшно? Ну нет. После того как вся академия прощалась с погибшими от рук похитителя студентами, страшно мне не было вовсе, потому что самое страшное уже произошло: наш друг оказался тем самым преступником, которого искали офицеры королевской тайной службы, присланные к нам в начале учебного года в качестве студентов. А уж если вспомнить, что отец меня все-таки нашел...

Да, мне не было страшно совершенно. Меня обуревала такая злость, такая ярость, что сердце внутри kloкотало, а пальцы сжимались в кулаки. Все то время, пока мы летели, я мысленно проклинала директора Академии Шепота, но чуть позже мне предоставили шанс высказать все ему в лицо.

Влетев в пещеру, скрытую в заснеженных горах, дракон выпустил меня из когтей и обернулся мужчиной. Красивые белые волосы развевались, подхватываемые ветром. В желтых глазах с вытянутыми зрачками горела решимость.

Я видела дверь, что находилась за моей спиной. Тяжелая, железная, черная – она приковывала внимание среди серых каменных стен. Я понимала, что фактически попала в логово дракона, и на помощь не рассчитывала, потому что никто не рискнет пересечь чужие земли, чтобы не получить себе проблем.

Здесь мы с ним были один на один.

– Иди внутрь, Мелисса. Тебе нужно согреться.

Сложив руки на груди, я непримиримо вздернула подбородок повыше. Мужчина смотрел на меня с высоты своего роста.

– Зачем вы меня украли? – каждое слово я чеканила, едва сдерживая ярость.

– Я тебе помогаю.

– Но я не просила вас о помощи!

Мои слова просто-напросто проигнорировали. Отойдя от дыры, что являлась входом в пещеру, мейстер прошел мимо меня, направляясь к двери. Распахнув ее, он обернулся.

– Иди внутрь, здесь холодно.

– Да не пойду я никуда! – вспыхнула я, но тут же заставила себя успокоиться. – Поймите вы, наконец: я не ваша собственность, не ваша обуза, не ваша жена. Мне не нужна ваша помощь, мейстер, потому что вы и есть моя проблема. Одна из них.

– Сегодня ты станешь моей женой, – произнес он, повергая меня в шок.

– Да вы не слышите меня! Вы никого и ничего не слышите, кроме себя! Давайте начистоту, мейстер Карстар. Вы любите меня?

– Я просил называть меня по имени, когда мы наедине.

– Вы. Меня. Любите?

Наши взгляды скрестились. Эмоции во мне бурлили бушующим потоком, чары – и ведьмовские, и магические – рвались наружу, но Калест, пусть и под иллюзией Джэйлиба, научил меня контролировать силу. Калест... Сколько крови моей он выпил, но именно сейчас я была бы несказанно рада, если бы он вдруг здесь появился.

Только понимала, что этому не бывать. Ни одно разумное существо не захочет связываться с драконом в открытую.

А мне придется.

– Любовь – слишком дорогое удовольствие, чтобы я мог себе его позволить.

– Да вы и об уважении вместе с совестью ничего не слышали!

– Ты моя, терхил. Ты моя луна, и этого достаточно. Заходи, я не намерен больше ждать.

В эту самую минуту я поняла, что разговоры ни к чему не приведут. С мейстером Карстаром было просто бесполезно вести

беседы, потому что для себя он уже все решил. Но он был не прав – я это знала.

– Если я ваша луна, ваша терхил, то вам ничего не стоит мне это доказать, правда? Огонь дракона не страшен той, кто живет в его сердце.

– Я не собираюсь тратить время на глупости.

По мне ударила волна чужого обаяния, но я была готова к этому. Отразив чужие чары, на этот раз с удивительной легкостью, я твердо произнесла:

– Направьте на меня свой огонь. Если я ваша терхил, он не причинит мне вреда. Если так и будет, я сама дам вам согласие на брак, добровольно встану с вами рядом перед алтарем – или как там женятся драконы? Ну же! Вы ведь уверены в себе.

Мужчина недовольно скривился. Ему явно не нравилось происходящее, но я была права и точно это знала. Об этом нюансе мне рассказал Калест, а его словам я могла доверять. Надеюсь, что могла.

Дракон колебался.

Частично обернувшись, он, словно издеваясь, демонстративно плюнул огнем. Сгусток величиной не больше моей головы приземлился мне точно на руку. Боль. Дикая, всепоглощающая боль объела кожу, пронзила всю руку от запястья до сгиба локтя.

Смахнув огонь, я не проронила ни звука. Лишь выставила вперед здоровую руку, увидев, как растерянный мужчина рванулся ко мне.

Осматривала себя. Рукав чужого плаща обгорел, кожа покраснела, мгновенно покрылась волдырями. Боли было так много, что слезы брызнули из глаз, но я терпела. Терпела, сжав зубы, потому что заранее знала, что так все и будет.

Мейстер рванулся еще раз, успел сделать шаг, но я снова его остановила. На этот раз злыми словами, попутно призывая метлу:

– Не подходите ко мне. Больше никогда не приближайтесь ко мне. Вы – директор академии и мой преподаватель, я – ваша студентка и не более.

Через боль стащив кольцо-артефакт с пальца, я опустила и положила его на каменный пол пещеры, тем самым возвращая подарок.

– Не смей! – прошипел мужчина, но поздно. Метла уже оказалась в моей здоровой руке. – Дай я тебя хотя бы вылечу!

– Сама себя вылечу.
– Тебя ищет второй советник короля!
– Сама разберусь.
– Не будь душой, Мелисса! Если ты надеешься на инд Дармиста, то зря. Ты ничего о нем не знаешь. Это даже не его имя, не его внешность!

– Я знаю. Только Калест здесь ни при чем. Он хотя бы воспринимает меня как равную, не давит, не запирает, не навязывает свою помощь, а предлагает. Вы же пытаетесь сделать из меня свое сокровище – одно из многих, что пылятся в вашей пещере, – произнесла я с сожалением. – Прекратите, мейстер Карстар. Просто прекратите, а иначе я буду вынуждена ответить. Ответить так, как ведьмы отвечают на зло.

Метлу я все-таки оседлала. Держалась уверенно несмотря на то, что фактически схватилась только одной рукой. Могла бы и без рук лететь: еще в детстве легко седлала мамину метлу, хотя та меня не единожды пыталась выбросить.

Холодный ветер трепал волосы, распахивал полы плаща. Я находилась в своей стихии. Даже особого внимания на боль не обращала, дыша свободой, наслаждаясь каждым мгновением. Впервые за долгое время я снова была со своей метлой, и радовались мы с ней вместе.

Вывхватив взглядом на белоснежном покрове голубую вспышку, я не сразу поняла, что это портал. Три темные фигуры, укутанные в черное, и одна маленькая круглая серая птица выделялись на фоне снега. На горизонте догорал закат. Небо окрашивалось розовыми и фиолетовыми оттенками, когда я спускалась ниже, не веря своим глазам.

– Ведьма! – заорал кто-то из парней, вооружаясь чистым сгустком чар.

– Мел! – обрадовался Калест, по-прежнему пребывая под иллюзией Джэйлиба.

С метлы ему в руки я фактически свалилась. Не могла словами описать то, насколько была благодарна этим троим. Они не бросили меня, решились пересечь земли дракона несмотря на то, что этот поступок однозначно имел бы последствия.

Они даже своих магических существ с собой взяли. Потому что понимали, что на борьбу с драконом требуется колоссальная магическая энергия.

Слезы брызнули из глаз непроизвольно. Горячая капля обожгла щеку, а мне на плечо, выбравшись из кармана третьекурсника, прыгнул Копер. Мой Копер, который оставался в комнате женского общежития охранять мои вещи, пока меня утаскивал в неизвестном направлении дракон.

– Мел, что у тебя с рукой? Он что, пытался сжечь тебя?! Он на тебя напал?

Ответа Калест не ждал. Как и всегда, порывистый в своих суждениях, скорый на расправу, он ломанулся вперед. Я чудом его удержала. И то только потому, что он обнимал меня одной рукой. В эту самую руку я и вцепилась.

Калест... Кем он был для меня? Раньше казалось, что он мой самый главный враг, самый непримиримый соперник, а теперь...

Анализируя события последних недель, сейчас я точно могла сказать, что он мой друг. Не единственный, не лучший, но все же друг. А еще, как бы парадоксально это ни звучало, он пытался стать моим защитником.

И даже кем-то большим.

Темно-зеленая змея Джэйлиба обвила вторую руку офицера тайной королевской службы и по совместительству третьекурсника Академии Шепота. До сих пор в голове не укладывалось, что парни поменялись местами, фактически обменялись личинами, а их реальные лица, реальные имена не знал никто в академии. За исключением, может быть, директора.

– Не нужно туда ходить, – попросила я, заглядывая в зеленые глаза. – Правда не нужно. Он сам себя наказал.

– Но он причинил тебе боль. – Зеленые глаза полыхали ненавистью, слова цедились сквозь сжатые зубы, но при этом парень меня лечил.

Золотое сияние, объявшее мою руку, приносило облегчение и забирало всю боль.

– Спасибо, но оно того не стоит. И я рада, что вы здесь.

Именно ребята помогли мне быстро добраться обратно в академию. У Калеста всегда при себе имелся заряженный артефакт,

позволяющий открывать порталы, так что уже через несколько минут я забирала свой саквояж, чтобы...

На самом деле я не знала, что делать дальше. Проблема никуда не ушла: меня по-прежнему разыскивал отец. Он не знал, как я выгляжу, но зато отлично был осведомлен о том, что я скрываюсь от него в Академии Шепота.

То есть в академии, как делала это на прошлых каникулах, я оставаться точно не могла.

Обещала Айрате, что проведу у нее дома вторую половину выходных дней. Знала, что с этим проблем не будет. У нее настолько хорошая семья, что они безоговорочно примут меня, но сейчас...

Взваливать себя грузом на плечи Калесту? У него ведь наверняка есть свои дела, свои планы, в которые я изначально не входила. Если бы я не рассказала ему обо всех своих проблемах, он бы о них и не узнал. Не желала усложнять ему жизнь. Хотела другого – к маме.

Он спорил недолго. Видел по моим глазам, что я уже все решила. Сбежав куда-то ненадолго, вернулся парень с одноразовым артефактом-порталом, который самолично застегнул у меня на шее.

– Если тебе будет грозить опасность, не задумываясь сжимай его. Портал откроется в то же мгновение и приведет тебя ко мне, где бы я ни был.

– Спасибо, – порывисто обняла я парня и тут же смутилась, внутри ощущая огромное облегчение.

Поймав ладонью мое лицо, Калест с какой-то несвойственной ему нежностью погладил мою щеку пальцами и чуть склонился к моим губам, опаляя их теплым дыханием. Понимала, прекрасно понимала, что он собирается меня поцеловать, но сделать этого я не позволила.

Ни потому что не хотела, а потому что смутилась еще больше, испытывая неловкость. Отвернувшись от парня, я и вовсе закрыла глаза, восстанавливая дыхание.

Его ладони легли поверх моих плеч.

– Не хочу тебя отпускать.

– Но мне нужно... – подняла я голову вверх, глядя на парня. – Обещаю, мы скоро увидимся, но сейчас я хочу к маме.

Я действительно соскучилась по маме, хотела увидеть ее, обнять, поговорить с глазу на глаз. Да и дом не мешало посмотреть. Она его наверняка уже отстроила. Наш последний дом, если повезет.

Я уже устала убегать.

Портал Калест для меня открыл, ориентируясь на скудные названия. Как он высчитывал координаты, не представляла, но вышла я точно недалеко от синих лесов, что располагались в болотах. Третьекурсник, офицер, состоящий на тайной службе у короля, и просто невыносимый Демоняка рвался меня проводить. Я не согласилась.

Потому что слишком рано еще представлять его маме. Мама может не так понять и зелье правды подлить ненароком, а то и еще чего похуже. Годы в бегах заставили ее настороженно относиться абсолютно ко всем.

Здесь даже дышалось по-другому. Оседлав метлу, я погладила радостного Копера, засовывая его в карман чужого плаща, который у меня так и не отобрали. Мой любимец, мой друг, как и я, в нетерпении ждал этой встречи, а точнее ждал встречи с мамиными пирожками. Мама вообще готовила вкусно. Поварам в столовой академии было далеко до ее стряпни.

Влетев в самую гущу синих лесов, я осматривала болота с высоты, выискивая в темноте хоть что-то, напоминающее дом. Пролетев мимо непонятного сооружения из нагромождения веток и снега, я сделала круг и вернулась обратно, постепенно снижаясь.

Принять это строение в темноте за дом я никогда бы не решилась, но вдруг из открывшейся двери, что тоже сплошь состояла из серых веток, вышла мама. Вытряхнув какую-то тряпку, она бросила ее в снег и как следует вдарила по ней метлой.

– Мама! – закричала я, спрыгивая с метлы.

Это были самые лучшие дни в моей жизни. Я соскучилась настолько, что в первую ночь никак не могла уснуть. Мы проболтали до самого утра, подчищая только-только испекшиеся пирожки. А как радовался Копер!

Я рассказывала почти обо всем. Почти.

Перечисляла предметы, которые были у меня в академии. Описывала преподавателей, занятия, студентов, с которыми познакомилась. Рассказывала о мелких трудностях, о проблемах с магией, которые удалось преодолеть благодаря помощи одного хорошего третьекурсника.

Мама попыталась остановиться на этой теме, но я быстро перескочила на Айрату и на ее семью, заранее предупредив, что обещала у нее погостить. К подруге-магу и возможному оборотню мама отнеслась хорошо и даже порадовалась за меня. Ведь у нее подруг никогда не было: ведьмы не дружат, если им это невыгодно.

Общение с нами никому из ведьм выгоды не обещало.

Все эти дни я не касалась директора академии и тех трудностей, что возникли. Не говорила о пропавших студентах и о том, что их удалось найти, но спасли по итогу лишь единицы. Не рассказывала о «Последнем отборе», на который нам предстояло явиться в столицу всей академией. Не упоминала отца и то, что он фактически меня нашел.

Не желала ее расстраивать. Мне так нравилось видеть на ее лице улыбку, так нравилось смеяться и веселиться вместе с ней. Хотелось хотя бы ненадолго позабыть обо всех проблемах и не вешать их на мамины плечи. Я сама справлюсь – очень на это надеялась.

– Нравится? Мне леший подсказал, – хвасталась мама своим новым домом.

– Сверху кажется, будто ветки в кучу собрали, – честно призналась я, но домом тоже наслаждалась.

Эту сверху он казался неказистым и даже смешным, но внутри был самым настоящим домом. Кроме целых трех комнат имелся еще и подвал, который мама оборудовала под свою личную лабораторию. Там хранились ее заготовки, котлы всех размеров, ингредиенты и уже сделанные зелья, порошки, настойки и притирки. В общем, я о такой только могла мечтать.

Что же касалось комнат, то две из них были нашими спальнями. Своя собственная спальня для меня тоже являлась мечтой – уже исполнившейся. Моя радость просто не знала границ.

А вот третья комната была самой лучшей – кухня и столовая одновременно, место для посиделок рядом с печкой, место для долгих разговоров под что-нибудь вкусное и место, где мы с мамой открывали подарки.

Она – врученные мной, а я – все те, что привезла из академии. Я знала, что самый лучший подарок для ведьмы – это редкие ингредиенты, а потому не поскупилась и привезла то, чего на землях

ведьм было не найти. Мама же подарила мне новенькие обереги – на удачу, для памяти и охранные.

В подарке от Айраты была помада – подруга давно говорила, что мне не хватает косметики. В том, что всунул мне Джэйлиб под личиной Бальши, находилось расширенное пособие по стихии земли, а Калест...

Калест – это Калест. Его подарок прятал в себе красивое, но при этом теплое платье. А еще имел записку: «Хочу, чтобы оно согревало тебя, пока меня нет рядом». Не улыбаться было просто невозможно, хотя где-то в глубине души совсем чуть-чуть, но я все же злилась на его поступок.

Впрочем, он был прав, иначе я его никогда бы к себе близко не подпустила.

– Ты так улыбаешься... От кого этот подарок? – с любопытством поинтересовалась мама.

– Да так... – быстро собрала я ворох ткани и утащила в СВОЮ комнату.

– И как зовут этого «Да так»? – весело крикнула она мне в спину.

– Если бы я еще сама знала, – этот ответ до маминых ушей не долетел.

Наверное, в этом домике на болотах я могла бы провести всю свою жизнь. Вокруг росло множество ингредиентов для зелий, порошков и настоек. В самом лесу жили водолей, леший, дриады и прочая нечисть, с которыми мама уже перезнакомилась.

Но только болотами ее знакомства не ограничились. Не зарастали, не покрывались снегом тропы, вытопанные людьми, проживающими в ближайших деревнях и городах. За этот недолгий срок мама обзавелась хорошей славой. Только при мне к ней приходили десятки нуждающихся в помощи, а сама она дважды отправлялась в деревни, чтобы помочь людям на месте.

Меня она с собой тоже брала. Я будто заново вспоминала все те знания, что позабылись за время нашего расставания. Чем снизить температуру, как вылечить затяжной кашель, как заговорить скот, чтобы не липли болезни. Все это я знала, но в академии эти знания мне были без надобности. Сейчас же я будто снова оказалась в своей стихии.

– Странно... Приглашение пришло, – поднялась мама из подпола, зачитывая раскрытое письмо.

Я в этот момент раскатывала тесто для ягодного пирога. Ягода хоть и была замороженной, но своего вкуса нисколько не потеряла. Только ягоды с каждой минутой становилось все меньше, потому что Копер ее нагло подворовывал.

– Куда приглашают? – спросила я, в очередной раз вытаскивая ящерицу из миски.

– В ковен, – ответила она, усаживаясь на лавку. – Верховная ведьма вызывает, но не пишет зачем.

– Может, работу предложить хотят? Или помощницей Верховной назначить собираются.

– И тебя, и меня?

– А я-то им зачем?

– Это-то и странно.

Увы, проигнорировать приглашение мы не могли, но ничего хорошего от верховной ведьмы не ждали. Просто потому, что ничего хорошего она нам никогда не делала. Будучи главной ведьмой, верховная должна была защищать своих ведьм, проверять, чтобы они соблюдали кодекс, и решать все спорные вопросы, которые возникали.

Когда моя мама обратилась к ней за помощью, чтобы скрыть меня от отца, верховная ведьма помогать нам отказалась. Потому что ведьмы с магами не связывались никогда. Вслед за верховной в помощи нам отказали и другие семьи, поэтому ко всей ведьмовской братии положительных чувств я не питала.

И раскаяния сейчас не ждала.

В столицу Тридха мы явились уже следующим днем в самый разгар ярмарки. Ярмарка в столице всегда проходила шумно и весело – с размахом. Купцы привозили на продажу меха, одежду, мясо и всевозможные товары, которыми так славились человеческие мастера.

Мама обещала, что после посещения ковена мы обязательно прогуляемся среди рядов, а пока приходилось идти по одной из двух главных площадей столицы.

На одной располагался королевский дворец. Человеческий король не скупился на роскошь, поэтому его дворец было видно издалека: золотые купола, венчающие башни, переливались на солнце. На

второй стояло не менее помпезное здание, выложенное черным камнем и украшенное серебряными статуями.

К его воротам мы и подходили, придерживая метлы. Копер, налопавшийся пирогов, тихо спал в кармане плаща.

У черных кованых ворот пришлось остановиться. На территорию ковена пропускали только по приглашению. Показав письмо, адресованное нам обеим, мама попыталась разузнать, о чем пойдет разговор, но одна из помощниц верховной ничего не ответила.

– А хорошо они тут устроились, – призналась я, осматривая просторный двор. – Это фамильяры?

– Да. Самые выдающиеся фамильяры прошлого. Они погибли, спасая своих ведьм в сражении с демонами. Пойдем, на обратном пути посмотрим.

Нас уже действительно ждали. Ведьма в черном балахоне нервно топталась на ступеньках, пристукивая черенком своей метлы. Переглянувшись, мы подошли к ней. Черноволосая, черноглазая, она проводила нас до приемного зала, где в окружении своих помощниц сидела верховная.

Сколько ей было лет? На вид я могла бы дать ей тридцать, но с магией всегда было сложно определить реальный возраст. Молодых в верховные никогда не посвящали: для этого требовались колоссальный опыт и обширные знания. Впрочем, по тем же критериям отбирали помощниц верховной.

Я не понимала, что происходит. Не было особой причины, почему нас так спешно вызвали в ковен. Беседа состояла из вопросов по типу «Как здоровье?», «Все ли хорошо?», «Как ваш новый дом?».

Создавалось стойкое ощущение, что нас позвали, чтобы просто посмотреть на наши лица и убедиться, что мы все еще живы. В конце концов все именно к этому и свелось.

– Если вам понадобится помощь ковена, вы всегда можете обратиться к нам, – покровительственно произнесла верховная.

Весь ее вид был надменно-благожелательным, что несколько раздражало. Обратиться к ним? Серьезно? Где они были одиннадцать лет назад?

Мама была того же мнения:

– Помощь нам нужна была раньше. Сейчас мы и сами неплохо справляемся.

Расстались мы взаимно недовольные друг другом. Чего ждали от нас, мне было неизвестно, мы же, на мой взгляд, бесполезно потратили время. Радовало, что хоть на ярмарку посмотрим.

— И вот это заверните, пожалуйста, — попросила я, подавая торговцу несколько пар теплых носков с бережной вышивкой.

По привычке подала сразу четыре пары и только потом вспомнила, что Айзека больше нет. До сих в голове не укладывалось, и, наверное, я никогда не смогу поверить в его причастность к похищению. Даже учитывая, что признание слышала своими ушами.

— Перекусим? — предложила мама. — Давно я не ела жареную птицу на палочке.

— И акшоков возьмем! Три пакетика! — весело рассмеялась я, а рот тут же наполнился слюной, когда я вспомнила невероятный вкус корнеплода, кусочками запеченного в сладком тесте.

И тут посыпалось...

Кольцо-артефакт, реагирующее на приближение моего отца, ослепительно ярко зажглось на мамином пальце. Браслет-сигналка завибрировал так, что был слышен даже мне. Схватив меня за руку, мама попыталась определить, с какой стороны идет маг, однако распознать чужое лицо в толпе было почти нереально.

От страха — от страха родом из детства, что вернулся так внезапно, — меня затрясло, но я сумела отринуть эмоции, сумела собраться, контролируя даже свое дыхание, как учил Калест.

Крепко вцепившись в мамину руку, я сжала кристалл с одноразовым порталом, попросту ломая его, превращая в крошку. В тот же миг голубое сияние ударило по глазам, заставило закричать кого-то в толпе.

— Быстрее! — потребовала я, шагнув в голубое марево.

И именно в этот момент мама мою руку отпустила. Обернувшись, я еще успела заметить ее спокойную улыбку. Знала, что она выкрутится в любом случае, без меня отцу она не нужна, но все равно хотела забрать ее с собой. Чтобы не переживать. Чтобы точно знать, что у нее все будет хорошо.

Портал закрылся, отрезая меня от площади, отрезая от столицы Тридха. Повернувшись, я ожидала увидеть Калеста хоть под какой-нибудь личиной и совершенно точно не была готова к тому, что на меня будут смотреть все. Все девять человек в абсолютно одинаковых

темно-синих плащах, с абсолютно одинаковыми лицами сидели за длинным столом, а я растерялась.

Слава котлу и метле, один из них порывисто поднялся сам и подошел ко мне. Тронув пальцами мой подбородок, блондин всмотрелся в мои глаза, кивнул своим мыслям, взял за руку и спешно вывел меня из кабинета.

– Никогда не видела столько одинаковых магов, – призналась я, еще не до конца отойдя от шока.

– Работа требует соблюдать конфиденциальность даже внутри группы, – пояснил Калест, остановив меня посреди пустого коридора с множеством одинаковых дверей и без единого окна. Проведя ладонью в сантиметрах от моего тела, парень скупой поинтересовался: – Отец нашел тебя?

– Я в порядке, – кивнула я на его руку. Помощь целителя мне точно не требовалась.

– Значит, нашел. – Снова взяв меня за руку, блондин повел меня дальше по коридору. – Пойдем, посидишь пока в моем кабинете. Сейчас совещание закончится и...

– Стой, – затормозила я, вынуждая парня обернуться. – Я не хочу добавлять тебе трудностей. Если несложно, отправь меня, пожалуйста, к Айрате. Я у нее побуду до конца каникул.

– Уверена? – Парень нахмурился, явно недовольный моим выбором, но спорить не стал.

– Уверена, – кивнула я немного смущенно. – А я тебе носки теплые купила с бережной вышивкой.

В моих мыслях эта сцена должна была выглядеть совершенно иначе. Ну, как-то проще, что ли. Вроде как подарок без задней мысли – просто хорошие носки, чтобы ноги не застудить, не заболеть. Однако получилось все.

И чего я покраснела? И улыбаться так совершенно нечего – одним уголком губ, с неким налетом превосходства. И смотреть так на меня тоже не надо.

– Соскучилась? – усмехнулся он, чуть крепче сжав мою руку.

– Не дождешься. И это... Джэю и Бальши носки тоже передай.

Вот теперь улыбка с его лица исчезла. Прищурившись, он сверлил меня многозначительным взглядом, пока я откровенно наслаждалась

его физиономией, но моментом позже снова улыбнулся, видимо разгадав насмешку.

Впрочем, не стоит исключать тот факт, что в этом ему помог Копер. Ящер, высунувшись из моего кармана, совершенно бессовестно парню подмигивал.

– Ладно, бессовестная. Давай свои носки и рассказывай, куда там тебя перемещать. Но с тебя один поцелуй.

– Ага... – весело согласилась я, чувствуя, как он крепче сжимает мою ладонь. – Когда-нибудь обязательно.

Пожалуй, это действительно были лучшие недели в моей жизни. Сперва я вдоволь наговорила с мамой, побывала в нашем новом доме и познакомилась с обитателями леса, а потом провела чудесные выходные в компании Айраты и ее семьи.

Правда, просто так Калест меня все равно не отпустил. Вручил новый одноразовый портал, чтобы в случае чего я вновь могла попасть к нему. Его забота была приятной и нисколько не душила. Наоборот, даже казалось забавным то, что мы вроде как начали нормально общаться.

Скажи мне кто месяц назад, что мы сможем находиться в одном помещении без желания придушить друг друга, никогда бы не поверила. Но это действительно было так. Придушить его мне больше не хотелось. Разве что покусать местами.

Я по-доброму завидовала Айрате. Ее семья вызывала у меня только улыбку. Такие теплые, такие приятные. Мне было совсем несложно подниматься с утра и помогать им по хозяйству. Пока отец семейства работал, мы приглядывали за скотом, чистили и кормили животных, следили за младшими, которые тоже вносили свой вклад в ежедневные дела.

И, даже уставая до предела, падая спать без задних ног, я была счастлива. Потому что чувствовала себя частью чего-то большого, правильного и невероятно уютного. Да, жизнь в деревне мне определенно понравилась, но на болотах было не менее интересно.

Да и привыкли мы с мамой жить обособленно, не пряча свои метелки среди обычных метел в хлеву. За прошедшую неделю я ни разу не доставала свою переносную лабораторию, ни разу ничего не варила и не изготавливала, не писала маме через гримуар и ощущала

себя будто со связанными руками. Потому что магия – это суть, само дыхание ведьмы. Забери у нас магию – и мы не сможем дышать.

– И пирожки! Пирожки не забудьте! – ворковала вокруг нас мама Айраты.

Копер энергично кивал в ответ, пристально наблюдая за тем, как складываются в корзину пирожки. Собственно, мой саквояж не весил столько, сколько эта корзина, но с мамой не поспоришь. Тем более что Айрата действительно стала много есть. Очень много есть, что даже ее отец заметил. Видимо, гены оборотня все-таки давали о себе знать, но оборачиваться подруга пока не пробовала.

– А ты привезешь нам подарки? А ты опять учиться, да? А когда ты вернешься? А мы с тобой поедим? – Смешливые сестренки Айры то и дело бегали вокруг нас, пока мы собирались в путь.

Больше всего, конечно, доставалось Коперу и Хасе, но лисичке было уже привычно, а вот моя ящерка от такого напора ребятишек все чаще пряталась у меня в кармане. Потому что попытка оторвать хвост и посмотреть, вырастет ли новый, уже имелась.

– И пиши нам. Обязательно пиши, доченька. Как доберетесь, так сразу напиши, – поцеловала мама Айрату в макушку.

– Ну мама... – воспротивилась она, уворачиваясь.

А вот я увернуться не успела, а потому была расцелована сразу в обе щеки. За ворота мы выходили довольные. Я так вообще даже ненароком выдохнула, потому что большая семья – это прекрасно, но, оказывается, очень шумно.

Соседская телега уже ждала нас, так что, закинув вещи, мы уселись на край и беспрестанно махали на прощанье, пока не скрылись за поворотом. Тут-то Айрата меня и подловила.

– Ты мне так и не рассказала, с кем ты теперь, – боднула она меня плечом, заговорщицки подмигнув.

– Ты о чем?

– Ну. В последний раз вся академия видела, как Джэйлиб нес тебя на руках. Теперь вы с ним, да? Встречаетесь?

Я в ответ лишь загадочно пожала плечами. Знала, что теперь мне предстоит всю дорогу до академии подвергаться допросу, но что я могла сказать? Завтра Калест может оказаться кем угодно, и кем именно, я даже предполагать боялась. Это же Демоняка. Он всегда непредсказуем.

В дороге мы провели целую ночь, но глаз сомкнуть я так и не смогла. Во-первых, приходилось на расстоянии контролировать полет метлы, чтобы она следовала за нами и никому на глаза не попадалась. А во-вторых, меня никак не отпускали мысли об Айзеке.

Все эти дни у меня не было времени, чтобы как следует обдумать произошедшую историю. В эту ночь же времени было навалом. И вот что примечательно: стоило мне только остаться наедине со своими мыслями, как я тут же вспомнила одну нестыковку.

Меня будто осенило!

Он ведь находился вместе с нами в городе весь день, когда пропала Сакли. Как я могла об этом забыть?!

Однако мое воспоминание нисколько Айзека не оправдывало. Именно яд Тархаликса парализовал студентов. Но то, что я вспомнила, тоже было важно: был кто-то еще, кто помогал выпускнику. А если точнее, то, скорее всего, это Зазнайка был чьим-то помощником. Добровольно ли? Это уже вопрос другой.

Я сгорала от нетерпения, пока наемная карета не остановилась у ворот академии. Бежала впереди Айраты. Буквально подпрыгивала от желания рассказать о нашей ошибке Калесту и, когда увидела его на дорожке, понеслась к нему на всех парах.

Затормозила лишь в самом конце, потому что вспомнила, что это может быть и не Калест вовсе. Но обошлось. Заметив несущуюся меня, парень сам подхватил меня и закружил. Да так, будто мы целый год не виделись. У меня даже голова закружилась.

– Эй, ты чего? – рассмеялась я.

Осторожно опустив меня на землю, парень поправил мой плащ, заправил вылезшую из косы прядь за ухо и усмехнулся.

– Ничего. А ты чего?

– Я по делу Айзека, – шепнула я, оглядываясь по сторонам. – Понимаешь, я вспомнила, что он был с нами в городе в тот день, когда Сакли пропала. И потом, деньги у него появились гораздо позже, чем начали пропадать студенты. То есть кроме Айзека был кто-то еще, кто похищал студентов. Возможно, Айзек только помогал.

– Мы знаем, – кивнул третьекурсник, забирая у меня саквояж.

Дальше беседу мы продолжили, уже добираясь до женского общежития. Айрата убежала вперед к подругам и теперь шла вместе с ними.

– Знаете? Но откуда?

– В последний учебный день недалеко от ворот академии пропали сразу двое студентов. Выпускник и второкурсница. Ты была знакома с ней, ее старшая сестра пропала незадолго до Багиры.

– Энера? – ужаснулась я, вспоминая блондинку, которой отдала свой плащ. Ее плащ в последний учебный день самым таинственным образом пропал, а у меня был второй – тот, что остался от Калеста.

– Она. А выпускник из боевых. Прохожие видели, как его невменяемого посадили в карету, но описать тех, кто был с ним, не смогли. Возможно, использовали искажающие чары или артефакт.

– А Энера?

– С ней еще сложнее. Ее исчезновения никто не видел, но до станции она не добралась и домой не приезжала.

– Надеюсь, что это все плохие новости? – Мой энтузиазм заметно скис.

В свете последних событий безопасное нахождение в академии вновь было под вопросом. Но куда бежать? За стенами академии для меня было еще опаснее. Тем более без кольца-артефакта, которое я отдала дракону обратно.

Теперь оставалось лишь попробовать изготовить свое.

– Есть еще кое-что. Не всех студентов удалось отыскать в лабиринтах. Мы недосчитались семерых. Увы, они пропали бесследно.

– Значит, раньше их как-то выносили за пределы академии... Неужели никто ничего не видел?

– В том-то и дело. Но хуже всего то, что мы выдали себя и теперь похититель затаится и навряд ли станет нападать в академии.

Я прекрасно понимала, что мне хотел сказать Калест. Сейчас проблема была куда шире и масштабнее, ведь вскоре вся академия должна была отправиться в столицу на «Последний отбор». Там будет в пять раз больше народу.

Как в этой толпе найти преступника? Как в этой толпе не попасться отцу?

Ответы на эти вопросы сейчас дать было попросту невозможно.

Глава 2: Чем дальше в лес

Восемь магов.

Ровно столько осталось участников из команды «Последнего отбора», но Ральвиана это нисколько не удивляло. Каждый год до старта этих жестоких соревнований добирались лишь несколько игроков из десятки. Потому что после подачи официальных списков с именами изменить что-либо уже было нельзя.

Пять-шесть, реже семь-восемь участников – столько представителей от одной команды в итоге попадало на игры. Это обуславливалось тем, что конкуренция между академиями начиналась еще до отбора. Слишком большим, притягательным был выигрыш победителей. Слишком сильно он отличался от награды проигравших.

На территорию Академии Шепота конкуренты пытались пробраться дважды со дня регистрации списков, но защитный купол отражал любые их действия. Попытки засланных наемников напасть на участников в городе тоже ни к чему не привели: городская стража всегда оставалась настороже и предвосхищала любые активности злопыхателей с момента их появления в академическом городке.

По приказу дракона охраняли участников отбора и на каникулах. Отряд гоблинов-телохранителей вел круглосуточное наблюдение за всеми... Кроме Мелиссы и офицеров тайной королевской службы.

Последние в охране в принципе не нуждались, а студентка Таль...

Изначально Ральвиан не смог отследить ее местоположение, а потом оставшуюся часть каникул она провела вместе со своей подругой. С одной стороны, ее пропажа должна была вызывать волнение у мужчины, а с другой – если уж он не смог ее найти, то у ее отца шансов не было и подавно.

Волновался ли дракон об этой девушке? Испытывал что угодно, но не волнение. Злился, чувствовал ярость, ощущал даже ненависть к ней. Его самолюбие безжалостно растоптали, по его гордости прошли беспощадно, и ему пришлось это стерпеть.

Потому что он был должен, обязан этой наполовину ведьме, наполовину магичке. Она спасла ему жизнь, и проигнорировать этот факт он не мог. Кодекс пресловутой чести не давал ему закрыть глаза

на ее поступок, но он хотел бы. Хотел бы навсегда избавиться от присутствия Мелиссы, потому что сейчас она напоминала ему только об одном – о поражении. О первом и единственном поражении в его жизни, простить которое он не мог.

Драконы никогда не отступались от своих желаний. Никогда. Этот случай выходил за рамки.

Ральвиан всерьез собирался избавиться от первокурсницы. Не сам, не своими руками, но мог вынудить ее уйти. Ему стоило лишь определить ее в основной состав команды, и она сама прибежит к нему с разборками. Но ничего не получит, потому что мужчина не пожалеет, не отступится, не станет терпеть ее здесь дольше необходимого.

А она не посмеет отправиться на «Последний отбор» – в этом дракон был уверен на все сто процентов. Для нее это то же самое, что самоубийство. Ведь где король, там и его советники.

Она откажется, уедет, улетит, уберется из академии. Уберется с его глаз навсегда.

«Последний отбор» вот уже много лет называли поистине жестоким зрелищем. Каждый год в зимнем дворце собирались команды участников, которые готовы были глотки перегрызть друг другу за главный приз.

Но самыми беспощадными противниками магов всегда оставались магические твари. Их выводили на арену, и там не было подковерных игр, не было интриг и сплетников, что населяли дворец. Только чистая физическая сила, только ловкость и магия, только жажда крови и ярость.

Однако, если Мелисса улетит, а офицеров тайной королевской службы отзовут обратно в управление, их команду попросту снимут с участия в «Последнем отборе». Потому что основной состав по правилам конкурса должен состоять из пяти магов, чтобы команду допустили до участия.

Учитывая этот прискорбный факт, Ральвиан даже немного был рад тому, что похищения студентов не закончились. Сразу двое пропали в первый день каникул, но дракона эта новость несколько не трогала, потому что случилось это за пределами Академии Шепота. Другое дело, если похищения возобновятся внутри учебного заведения – с этим однозначно придется что-то решать.

Потому что сопляки не только не справились, но и выдали себя, так что прока от них сейчас никакого. Одна надежда, что в столице похититель поумерит свой пыл или переключится на студентов из других академий.

И все же зачем кому-то столько силы? Огромное, необъятное количество силы, которое никак и нигде не проявляется, чего в принципе быть не может. Законы магии таковы, что если где-то что-то убыло, значит, где-то что-то прибыло.

Знать бы еще где. Сильный маг – возможная опасность в будущем для всех, включая дракона в опале.

– Еще раз! Да разложившиеся зомби и то двигаются живее, чем вы! – злился мейстер Карстар, наблюдая за тренировкой, с презрением следя за каждой атакой Мелиссы.

На самом деле студенты справлялись неплохо, но одно присутствие полуведьмы выводило его из себя. До «Последнего отбора» оставалось всего три недели после возобновления учебы, и за эти три недели директор Академии Шепота выжимал из своих студентов все возможное. Ежедневные тренировки по три-четыре часа выматывали их до предела, не оставляя времени на личную жизнь, но в целом Ральвиан был доволен результатами.

Они отлично сражались все вместе. Научились работать двойками, тройками и прикрывать друг друга независимо от того, сколько существ дракон выпускал на арену. В конце концов он выставил их против тварей четвертого и пятого класса, и, если не считать четырех переломов, одного вывиха и многочисленных рваных ран, победа осталась на их стороне.

Но самое вкусное мужчина приберег на последние дни. Сегодня он разграничил загон на восемь частей, чтобы студенты научились драться с магическими существами один на один. Они должны быть готовы к тому, что могут остаться на арене в одиночестве, если все остальные участники будут выведены тварями из строя.

Впрочем, если говорить откровенно, один на один с разъяренными существами сражались лишь четверо.

Мелисса и офицеры тайной королевской службы боролись из расчета по три твари на каждого. Просто потому, что раздражали мейстера. Одни слишком сильно выпендривались, кичились своей силой, своим превосходством, а другая демонстративно делала вид,

что ничего не произошло. Даже не смотрела на него, избегая везде и всюду. Это злило в разы сильнее.

– А теперь поменялись местами, девочки. Еще раз!

– Пожалейте хотя бы Айрату! Она устала, – зло бросила полуведьма, сплевывая взмокшие волосы, пришедшие в беспорядок от порывистого ветра.

Снег колотил ее кожу, холод пробирался под плащ, но дракону дела не было до чужого комфорта. Айрата давно уже привалилась спиной к ограждению. Ее желтые глаза сверкали ненавистью. Твари шарахались от нее, чувствуя конкурента, но девушке все равно было тяжело. Вторая сущность уже просыпалась в ней, и борьба с собственным я ослабляла ее, забирала ее силы.

– Я сказал: еще раз, – процедил Ральвиан, уничтожая взглядом.

Всего один порывистый взмах руки – и десяток листов из его кабинета отправились путешествовать по академии. Один из них – идентичный другим – прилепился к информационному стенду на первом этаже учебного корпуса. Каждый, кто пожелал бы заглянуть в него, наткнулся бы на обновленный список основного состава команды, участвующей в «Последнем отборе».

Первой в этом списке была Мелисса Таль...

– Я ног не чувствую... – стонала Айрата, повисая на Бальши.

Да, Калест вернул себе свое лицо, свой голос, свою личность для прикрытия, но близнецы обратно местами так и не поменялись. Джэйлиб продолжал играть роль своего исправившегося брата, а импульсивному Балю досталась совсем не походящая ему личина.

Собственно, он с ней и не справлялся. Прошло только три недели с начала новой четверти, а студенты уже заметили несоответствие характеров и поступков. Близнецы словно поменялись местами, и на самом деле это так и было. Плохо, что это стало очевидно и для других, и Калеста это тоже волновало.

Он дал Джэю только сегодняшний день, чтобы третьекурсник признался Айрате в том, кто он есть. А точнее, рассказал, чью роль сейчас играет, и вернул все на свои места. Ведь их истинные лица и сущности не знал никто, включая меня.

– Хочу просто упасть на кровать, – призналась я, чувствуя, как ноет каждая клеточка тела.

– Я могу прямо сейчас открыть для тебя портал в общежитие, – вынудил парень меня остановиться.

Преградив мне дорогу, он взял меня за руку, пока Айра со своим ухажером прошли мимо нас. Ощущала смятение, смущение и смотрела только на его руки. Потому что в глаза смотреть не могла.

Мне было гораздо проще, когда он ходил под личиной Джэйлиба. Существовал какой-то внутренний барьер, почему я чувствовала себя рядом с ним неуютно. Смотрела в его синие глаза и вновь вспоминала всю ту боль, что он мне причинил.

Понимала, головой прекрасно понимала, что это один и тот же человек. Понимала, что он единственный, кто помогал мне в последние месяцы. Все понимала, но ничего не могла с собой поделать. Не ненавидела, нет, но словно по привычке пыталась избегать тесного с ним контакта. Мне было сложно оставаться с ним один на один.

– Мел, посмотри на меня, – мягко попросил он, большим пальцем касаясь моего подбородка, осторожно приподнимая его. – Что происходит?

– Ничего, – ответила я слишком поспешно.

– Если это из-за Ральвиана. – голос его мгновенно потускнел, стал сухим, черствым. Глаза его презрительно сузились в тонкие щелки.

– Что? Нет. Конечно, нет, – отрицательно мотнула я головой, высвобождаясь.

– Мелисса, я поговорю с ним. Я должен был уже давно это сделать.

– Это ни к чему, Калест. Правда. Он не трогает меня. Точнее, не трогает больше, чем остальных.

Я тяжело вздохнула, отворачиваясь. Отойдя на шаг, сложила руки на груди и бездумно смотрела на загоны, из которых мейстер Карстар перемещал сферы с магическими существами.

Но так могло бы показаться со стороны. На самом деле я тщательно подбирала слова, чтобы попытаться объяснить то, что чувствую. Демоняка мне в этом только мешал. Сбивал с мысли лишь одним своим присутствием, тем, что обнимал за предплечья. А еще он бессовестно положил свой подбородок мне на макушку.

– Мел, пожалуйста, объясни мне, в чем дело. Ты можешь рассказать мне о чем угодно. Я постараюсь, приложу все усилия,

чтобы тебя понять. Тебе просто небезопасно сейчас скрывать что-либо от меня.

– Ничего серьезного не происходит. Правда, – не смогла я сдержать тяжелого вздоха. – Это мои личные тараканы.

– Может, их стоит познакомить с моими? Думаю, вместе им будет весело.

– Ка-а-алест, – протянула я, закатывая глаза.

– Ну что? Кстати, у меня для тебя есть небольшой подарок.

Маленькая черная бархатная коробочка оказалась прямо у меня перед носом. Удивившись, я не то чтобы обрадовалась. «Принятые без повода подарки – это своего рода обещания», – так всегда говорила Айрата, у которой опыт отношений был гораздо больше, и я давать никакие обещания пока не хотела.

– Прости, но я не могу принять.

– Мел, но ты даже не знаешь, что там. Что за упрямая девчонка!

– Не нравлюсь? – Его негодование вызвало у меня улыбку.

– Нравишься. Если бы это было не так, я бы сейчас здесь не стоял и не пытался вручить тебе улику по нашему делу.

– Улику?

Коробочку я схватила обеими руками. Сняв крышку, ничего не поняла. На мягкой подушке лежал металлический браслет из мелких звеньев, который венчал вытянутый кристалл цвета крови.

– Что это? – уточнила я, оборачиваясь.

– Это артефакт поиска, Мелисса, – улыбнулся парень одним уголком губ. – Тот самый, найденный в вещах Айзека. Баль немного перенастроил его, и теперь он показывает, если твой отец находится близко. Острый край кристалла указывает направление. Чем ярче свечение, тем ближе объект. Действовать начинает на расстоянии ста шагов.

– Но... Как?

– В нем кровь твоего отца – сейчас это известно достоверно. – Мои глаза наверняка стали еще больше от удивления, раз третьекурсник решил пояснить: – Судя по всему, он сам поместил ее в этот кристалл. Я же говорил, что Бальши спец в артефакторике. Теперь ты будешь предупреждена, если второй советник короля появится на горизонте, и сможешь вовремя сбежать.

– Слежка за ним ничего не дала?

Как и обещал, Калест действительно направил своих подчиненных следить за моим отцом. Но, увы, абсолютно ничего не удалось узнать. Второй советник короля пропадал лишь единожды, и я точно знала, что в этот момент он был в Тридхе в поисках меня. В остальном же никаких упоминаний обо мне в жизни этого мужчины не было.

Он будто и не искал меня. Словно бы его совсем не волновало то, что я где-то брожу по свету. Быть может, он наконец-то отказался от поисков? Неужели спустя столько лет я свободна?

Это было единственное, чего я желала больше всего на свете. Мечта о свободе, которая казалась недостижимой.

– И все же это очень странно. Что связывало Айзека и моего отца? Как они вообще пересеклись? Было бы логичнее, если бы он передал артефакт своему племяннику. Ведь он тоже тут учится.

– Мы отработываем версию, что второй советник короля и его племянник могут быть связаны с делом о похищении, но...

– Но вы выдали себя, и теперь похититель будет в десять раз осторожнее, – понятно кивнула я.

– Даже если твой отец в этом как-то замешан, без доказательств нам нечего ему предъявить. Пока понятно лишь то, что артефакт Айзеку дал второй советник короля. Возможно, он же дал ему деньги.

– Чтобы Айзек похитил меня? – предположила я и тут же сама опровергла свои слова: – Нет, чтобы он как-то отметил меня. Стихийник, Айзек был магом земли.

– И? – Калест будто понял, что я знаю чуть больше него.

А я это только сейчас осознала. Только сейчас!

– Помнишь, когда пропала Энера? – взглянув в синие глаза, я затараторила так быстро, что мои мысли едва поспевали за словами. – В последний день я одолжила ей свой плащ. Ее плащ куда-то пропал, а у меня оставался твой. И я дала ей плащ, но я же не знала! Я и предположить не могла!

– Тихо-тихо. Успокойся. – Обняв, парень некрепко прижал меня к себе.

А мне будто воздуха не хватало. Я задыхалась от осознания!

– Когда я следила за студентами из нашего списка, я использовала зеленый листик в качестве маячка. Это заклинание из общего курса по стихии земли. Айзек тоже знал его и легко мог воспользоваться. Он

мог закрепить листик на моем плаще и... Он как-то смог передать управление этим заклинанием. Нет! Мой отец – именно от него я унаследовала дар стихийника. Листик принадлежал ему, ему! Айзек лишь закрепил его на моем плаще. Вот почему он говорил, что не предавал меня. Энеру схватил мой отец!

– Почему ты раньше ничего не сказала про плащ? – Калест выглядел решительным, но при этом было видно, что он злится. Злится, но пытается этого не показать.

– Я не подумала, что это важно. Прости. – Я действительно раскаивалась.

Испытывала просто огромное чувство вины. Энера пропала из-за меня, и это было страшно. Ведь ее до сих пор не нашли. Но где-то же она должна находиться!

Третьекурсник думал так же. Портал для перехода возник прямо рядом с нами, и я точно знала, что открыли его для меня.

– Иди в общежитие, Мел. Встретимся позже.

– А ты? – Сидеть в неведении меня не прельщало.

– А я должен получить разрешение на обыск.

Портал закрылся за моей спиной, как только я в него вошла. Огромное желание спрятаться под одеялом было тем единственным, чего я сейчас действительно хотела. Но исполниться ему было не суждено.

Когда я вошла в нашу с Айрой комнату, из нее как раз выходил Джэйлиб. Именно Джэйлиб – глаза его больше не были карими.

Дверь за парнем захлопнулась с таким грохотом, что я даже на мгновение испугалась.

– Вот и иди! – крикнула ему вслед Айрата.

– Вы что, поругались? – обеспокоенно спросила я и никак не ожидала, что гнев подруги падет и на меня.

– А ты будто не знаешь?! Как ты вообще могла скрывать от меня такое? Еще подруга, называется!

– Айра, я не могла. Это не моя тайна, – попыталась я ей объяснить.

Но слышать меня соседка не хотела.

– Я думала, что мы друзья! Я всегда тебе обо всем рассказывала!

Схватив свой плащ, Айрата тоже вышла из комнаты. На этот раз дерево треснуло, настолько сильно подруга ударила дверь.

Не понимала. Она действительно не понимала, что в этом и была причина, почему никто не раскрыл ей эту тайну раньше. Айра была милой, хорошей, доброй и честной, но совершенно не умела держать язык за зубами.

Но так действительно больше не могло продолжаться. Ложь и недосказанность убивают, и лучше раскрыть правду именно сейчас. Позже было бы еще сложнее, еще больнее.

Не снимая плаща, я опустошенно рухнула на кровать. Лапки Копера тут же промчались по мне, а тонкий язык прошелся по моей щеке. Погладив фамильяра, я с грустью улыбнулась. Надеюсь на отходчивость подруги. Она никогда не умела злиться дольше десяти минут, что лично я считала положительной чертой ее характера.

Положительной, но не единственной. Больше всего в ней было любопытства.

Дверь нашей комнаты повторно открылась.

– Ну и почему этот поганец мне врал?

– Лучше тебе спросить это у него, – улыбнулась я, прикрывая веки.

– Он сказал, что мне это знать не нужно.

– Значит, я ничем не могу тебе помочь. Прости, Айра, но это действительно не моя тайна.

– А тебе не кажется, что в последнее время вокруг тебя слишком много тайн? – присела подруга на мою кровать – матрас под ее весом прогнулся.

– И почему мне чудится в твоём голосе жалость? – Глаз я по-прежнему не открывала.

– Потому что мне жаль тебя, Лисс. Ты выглядишь... вымотанной.

– Ты тоже. Мейстер Карстар зверствует с драконьим размахом, – попыталась я пошутить.

– Нет, Лисс. Я знаю тебя, это что-то другое. Что с тобой происходит? С тобой, с Демонякой, Джэйлибом и Бальши? Это как-то связано с найденными в катакомбах под академией студентами?

Я хотела ей рассказать. Видит верховная, я так сильно хотела ей все рассказать, но разве я могла? А впрочем...

Я действительно не имела никакого права выдавать секреты ребят, но свои... Это были мои секреты, о которых и без того уже знали

многие. Что изменится, если моя подруга станет знать чуточку больше обо мне? Ведь она действительно моя подруга. Единственная.

Открыв веки, я села на кровати и спустила пристроившегося на мне Копера на подушку. Он делал вид, что спал, но по напряженному хвостику было понятно, что вслушивается в каждое мое слово.

– Я наполовину маг, наполовину ведьма, Айрата. И вот уже одиннадцать лет я скрываюсь от собственного отца.

Мои слова прозвучали словно гром среди ясного неба. Айра явно была впечатлена, потрясена услышанным и потому молчала долгое время, пока Копер всем своим видом выказывал осуждение.

Но я и вправду уже устала скрывать от подруги весомую часть своей жизни. При ней я не могла колдовать, не могла варить ведьмовские зелья, не могла переписываться с мамой по гримуару. В последний раз мне пришлось спешно прятать его, когда Айрата внезапно вернулась в комнату за тетрадью.

Обсуждение поступка ковена ведьм мы с мамой на время отложили. Хотя там и говорить-то было не о чем. Мама была уверена в том, что нас попросту подставили, так любезно пригласив в ковен. Я думала, что хуже ведьмы поступить с нами уже не могли, но в очередной раз ошиблась.

Продались. Или, быть может, их вынудили продаться.

В любом случае теперь на землях ведьм мы с мамой были в еще большей опасности. Успокаивало меня лишь то, что она одна магу была не нужна. По крайней мере, в одиночестве ей всегда удавалось от него сбегать несмотря на то, что в далеком прошлом он являлся боевым магом.

Эту информацию мне любезно предоставил Калест, уверяя, что бояться мне нечего.

Я и не боялась. Просто устала бояться, и если бы могла повернуть время вспять, то не ушла бы тогда порталом. Я бы хотя бы попыталась встретить опасность лицом к лицу, чтобы выяснить, что отцу нужно от меня. Не зря же он столько лет не оставляет попыток меня найти?

– Но как? Как это возможно, Лисс? Разве такое бывает, чтобы и маг, и ведьма сразу?

– Кто бы говорил, – я усмехнулась, расстегивая плащ. – Ты маг и почти оборотень.

– Но это другое! Ведьмы и маги – их чары противоположены.

– Противоположены или нет, но я есть. Надеюсь, узнав правду обо мне, ты не расхочешь со мной дружить.

– Ты шутишь? – Айрата возмутилась и даже поднялась с кровати, настолько ее захватили эмоции. – Да даже если бы ты была эльфом, ты моя подруга, Лисс!

– Что ты имеешь против эльфов? – вот сейчас я действительно удивилась.

– Недолгоблiviaю в последние дни. Сорок шесть страниц реферата по стихии земли – это уже слишком. Кстати, дашь списать?

У меня словно чугунный котел с души свалился. Было видно, что Айра по-прежнему шокирована услышанным, но виду она пыталась не подавать. Держалась достойно, даже шутить пробовала и тему ведьм больше не затрагивала.

Оно и к лучшему. Копер так изнервничался, что подъел все печенье из прикроватной тумбы, пока мы разговаривали. А ведь у меня были планы на это печенье.

Хотя...

Калест ведь ушел за разрешением на обыск, а это означает, что заниматься мы сегодня не будем. И да, мы продолжали наши личные тренировки – если не ежедневно, то хотя бы через день, выкраивая на них по часу в нашем плотном расписании.

Я сама была удивлена, когда парень пришел к нам в общежитие и предложил продолжить занятия. Отказываться не стала. Да, я контролировала себя, свои эмоции, свои магические силы уже гораздо лучше, но предела не существовало. Мой магический дар нет-нет да и вырывался в моменты, когда я испытывала сильные эмоции.

В последний раз досталось преподавателю по курсам. Эльф вновь дал нам задание по уничтожению растений, и ведьма во мне воспротивилась этому. Мои лианы, выращенные на занятии, спеленали мейстера, что, к сожалению, позволило ему понять реальный уровень моей силы. Потому что выпутаться из них он не смог до тех пор, пока я не отпустила контроль.

Это происшествие привело сразу к нескольким последствиям. Первое – тот самый злополучный реферат на сорок шесть страниц. Второе – окончательно испортившиеся отношения с преподавателем. И третье – мне вновь предстояло повидаться с артефактом,

определяющим уровень силы. И сделать это по настоянию эльфа следовало до нашего отправления в столицу.

Стук в дверь был скорее ожидаем, чем внезапен. Открыв створку, Айрата отошла в сторону, давая мне рассмотреть секретаря директора. Женщина средних лет ничего не сказала. Лишь кивнула, одним этим жестом показывая, что время пришло.

– Я пойду с тобой, – неожиданно произнесла Айрата, подхватывая и мой, и свой плащи.

– Студентка Ильост, ваше присутствие нам без надобности, – одернула ее женщина, но подруга была неумолима.

Предупреждающе сверкнув желтыми глазами, она зарычала, чем испугала не только секретаря, но и меня. Прямо на моих глазах вместо четырех зубов появились небольшие, но при этом острые клыки.

– Айра... – вопросительно произнесла я, опасаясь, что сейчас может начаться первый оборот.

А это дело не только травмоопасное для других, но и болезненное для самого оборотня. Оставить подругу одну наедине со своей проблемой я точно не могла.

– Я пойду с тобой, и это не обсуждается.

Недовольно поджав губы, секретарь приказала нам следовать за ней. Выбравшись из общежития, мы с соседкой немного отстали, что позволило нам поговорить без лишних ушей. И только тогда я поняла, почему Айрата так настаивала на своем присутствии.

Артефакт, определяющий уровень дара, показывал и сам дар, а точнее все имеющиеся силы существа. Подруга переживала, что он определит во мне ведьму и тогда моя тайна будет раскрыта для всех.

– Нужно что-то придумать, – нервничала она, прикусывая нижнюю губу.

– Не беспокойся. Я уже проходила через эту процедуру. Я умею скрывать свой ведьмовской дар.

– Правда? – Айрата остановилась. Складка между бровями на ее лице разгладилась, а взгляд прояснился.

– Тебе не о чем переживать. Я слишком долго скрываюсь, чтобы так легко попасться.

Артефакт, определяющий уровень дара, на моей памяти еще ни разу не выносили за пределы зала для общих сборов. Нашелся он там и сегодня. Объемный стеклянный шар венчал вытянутую узкую

деревянную подставку. Под светом свечей казалось, что внутри него переливается, движется перламутровая жидкость, притягивающая взгляд.

Артефакты, в которые было вложено большое количество магии, имели особое притяжение, сопротивляться которому было почти невозможно.

– Вашу руку, студентка.

Прижав ладонь к самой высокой точке стеклянного шара, я закрыла, спрятала свою ведьмовскую сущность. Ровное дыхание, спокойствие, размеренное сердцебиение – я контролировала каждый свой вдох.

Мне и самой было интересно, какой у меня теперь уровень. Не тешила себя ложными надеждами, но и отрицать то, что я стала сильнее, было глупо. В пещере дракона я, к своему собственному удивлению, легко отразила направленное на меня природное обаяние мужчины, а это уже говорило о многом.

Яркая вспышка ослепила глаза, заполнила светом весь зал, превращая все вокруг в бесконечную белизну. Оторвав руку от шара, настороженно всматривалась в то, что творилось в его сердцевине. Стихия земли всегда обозначалась насыщенным зеленым цветом, и именно он мягко пылал в шаре, тогда как все остальное пространство пульсировало белизной.

– Как это возможно? – озадаченно поинтересовалась секретарь, как и я, вглядываясь в шар.

– Что именно? – Держать лицо невозмутимым было по-настоящему трудно.

– Ваш уровень дара, студентка. За полгода он значительно вырос. Как вам удалось развить вашу силу?

– Ну... Я много училась.

Десятый уровень являлся самой наивысшей точкой, самой высокой степенью, которой мог достичь маг. Чтобы развить свой дар, магам нужны были годы, десятилетия, но никому еще не удавалось так быстро перепрыгнуть с пятого на десятый уровень, а потому я понимала смятение секретаря. Понимала, но помочь ничем не могла.

Счастлива ли я была в этот момент? Наверное, да, но в то же время я отлично осознавала, что чем больше сила, тем больше ответственность. Я училась пользоваться ведьмовским даром

семнадцать лет, а магической силой одиннадцать, но этого все равно было мало. Маги и ведьмы познавали свою силу каждый день на протяжении всей своей жизни, и мне еще только предстояло научиться контролировать свои чары.

Я не знала свой максимум. Определить его мне только предстояло, и это немного пугало.

– Невероятно, – шепотом проговорила Айрата, когда мы отошли от учебного корпуса на значительное расстояние. – Как тебе удалось так быстро повысить уровень магии?

– Никак, Айра. Он повысился сам, без моего участия.

– Но это же невозможно!

– У меня есть только не очень красивая теория. Если хочешь, могу поделиться.

До ужина мы болтали и делали домашнее задание. Калест так и не пришел заниматься, но расстраиваться мне было некогда. За прошедшие три недели в город вместе с парнями и Айратой мы выходили всего один раз, чтобы не мозолить глаза похитителю, который все-таки затаился. В тот день я и купила простые кольца. Хотела попытаться сделать ведьмовской артефакт, похожий на тот, что пришлось отдать обратно дракону.

Мне нужна была эта защита. Упрашивая мастера Карстара убрать меня из списка участников, я еще не знала, что на игры все равно попадет вся академия, включая преподавателей и другой персонал. Ни у кого не было возможности остаться здесь – под защитой Академии Шепота, так что похожий артефакт мне был просто жизненно необходим.

Прятаться, когда тебя не видно, гораздо легче. А при наличии артефакта поиска, врученного мне Калестом, шансы у отца найти меня среди тысяч студентов сводились к нулю. Чуть больше трех недель – столько мне оставалось продержаться. Ровно столько времени отделяло меня от полноценной свободы.

– Красивые, – вздохнула Айрата, заглядывая в деревянную шкатулку, в которой я хранила кольца.

– Если хочешь, можешь забрать себе какое-нибудь, а из остальных я попробую сделать артефакты после ужина.

– Артефакты? Разве у тебя есть предрасположенность к артефакторике? – нацепила подруга кольца сразу на все пальцы,

любуюсь ими.

– Ведьмовские артефакты – это нечто другое. Мы наделяем предметы своими чарами, эмоциями и желаниями. Чем сильнее три эти аспекта, тем мощнее артефакт. Ну, это в теории. На практике артефакты мне еще создавать не приходилось.

Ужинали быстро. Айре хотелось скорее понаблюдать за тем, как я буду магичить, а мне не терпелось наконец-то приступить к изготовлению. Всю необходимую информацию по созданию ведьмовских артефактов для меня нашла мама и добавила в наш гримуар, так что мне оставалось лишь следовать инструкциям. Вроде бы ничего сложного.

На первый взгляд.

Но это было еще не все. Я желала поскорее покинуть столовую, потому что чувствовала себя не в своей тарелке за фактически пустым столом. Обычно с нами всегда сидели парни, и за эти три недели я привыкла к их насмешкам и разговорам. Даже к вечно хмурому Бальши привыкла, прекрасно понимая, что огрызается третьекурсник, потому что не имеет возможности находиться сейчас рядом с Багирой. Положительных новостей о ее здоровье пока не было. Но и отрицательных тоже.

– Внимание, студенты! – раздался голос мейстера Карстара, привлекая всеобщее внимание. – Завтра занятия отменяются. Утром вы должны собрать свои вещи. Сразу после обеда я открою портал в столицу. Кто опоздает, будет добираться самостоятельно. Всем все ясно?

– Да, мейстер. – прозвучал нестройный хор голосов.

В столовой воцарился ажиотаж. Предстоящее путешествие будоражило студентов со всех курсов. Многие из них были провинциалами и столицу не посещали никогда. Даже я там ни разу не была и испытывала любопытство.

Ведьмы вообще были существами любопытными, что иногда плохо для них заканчивалось. Старайлис был логовом магов, и мне предстояло в него вступить. По собственному желанию. Я могла бы улететь в любой момент: насильно удерживать меня бы никто не стал, но я действительно устала убегать. Нет, сейчас я предпочитала просто прятаться у всех на виду.

– Студентка Таль, задержитесь, – голос дракона нагнал меня уже на первом этаже учебного корпуса. Остановилась с неохотой, обернулась, но разговаривать не имела никакого желания. – Студентка Ильяст, вы свободны.

– Но я... – попыталась воспротивиться подруга. Она не знала о происшествии в пещере, но к дракону, как и я, особой симпатии больше не питала.

– Вы свободны, – с нажимом повторил директор, останавливая свой взгляд на мне.

Кивнув подруге, я перевела взор на то, что творилось за окном. Снежные хлопья кружились за стеклом, собираясь в сугробы. Тишина, спокойствие, умиротворение – за это я и любила зиму, но о спокойствии рядом с драконом я могла только мечтать.

– Если вы опять взялись за старое, я вас прокляну, – пригрозила я, по-прежнему не глядя на мужчину.

– Я бы на твоём месте не был таким безрассудным. Ты понимаешь, что пытаешься угрожать дракону? – произнес он, не скрывая раздражения.

– Чего вы хотите?

Наши взгляды скрестились. Я не собиралась терять время понапрасну, его и без того было до обидного мало. Терпеть новые выходки мужчины в мои планы не входило.

Его ноздри трепетали. Его скулы заострились, а зубы скрежетали, но, сомкнув веки, мейстер смог побороть свою злость. Посмотрев на меня, дракон что-то достал из кармана своего жилета. Раскрыв ладонь, он протянул мне кольцо-артефакт.

– Я не...

– Ты должна взять его, – перебил меня мужчина, не давая отказаться. – Ты спасла мою жизнь, и я обязан тебе. Этот артефакт – мой тебе долг. Больше я тебе ничего не должен.

Насильно вложив кольцо мне в руку, мейстер Карстар ушел. Я провожала его спину настороженным взором. С одной стороны, сердце мое ликовало. Я ощущала огромное облегчение оттого, что мне не придется самой пытаться создать подобный артефакт. Чужие чары я навряд ли смогу повторить с ювелирной точностью.

А вот с другой...

Могла ли я взять этот артефакт? Взять и при этом не чувствовать себя обязанной. Просто сделать вид, что так и должно быть.

Перед поворотом дракон неожиданно остановился. Не глядя на меня, он произнес всего лишь одну фразу:

– Тебе лучше посмотреть на информационный стенд.

Обернувшись я в то же мгновение. Чернила с десятка листов смешивались, слова перекликались, но я не находила ничего из того, что могло бы быть по-настоящему важным для меня. Ничего, кроме списка участников «Последнего отбора».

Мое имя стояло самым первым в списке основного состава, а значит, дракон не только не сдержал свое слово, но и назначил меня капитаном.

Все внутри меня похолодело. Осознание накрыло лавиной. Злость – ее было так много, что она затопила меня. Горшки с цветами, стоящие за моей спиной, разбились вдребезги. Осколки разлетелись по коридору, а растения заполонили собой все помещение.

Прикрыв веки, я пережидала бурю, пытаюсь успокоиться, но безуспешно. Я, Калест инд Дармист, Джэйлиб и Бальши ильс Кальди – мастер Карстар внес в основной состав всех нас, пощадив разве что только Айрату. Пятым участником стал Симун иль Кенсти – племянник моего отца.

Дракон отомстил нам всем.

Но отступить я была не намерена. Я – Мелиссандра Варденгон, вторая ведьма своего рода, маг стихии земли десятого уровня. Хватит убегать. Пришло время сражаться с собственными страхами.

Глава 3: Сердце из льда

Я нервничала. Старалась не показывать этого, но пальцы мелко подрагивали. Вещи уже давно были собраны. Мы с Айратой спустили их вниз самыми последними и теперь стояли рядом с ними, толком и не слыша друг друга в нарастающем гуле голосов.

Спешка, нервозность, предвкушение – все это витало в общем зале, где кроме чемоданов, саквояжей и студентов то и дело носились личные магические существа.

Бардак нарастал.

Вот Хася взмахнула своим рыжим хвостом, выбивая из рук студентки румяный пирожок. Вот Айрата побежала за этой маленькой воровкой, на ходу успевая поймать моего Копера, который нацелился на второй пирожок, в то время как на него положила глаз змея Джэйлиба.

Вскинув голову, я заметно выдохнула. Ни Калеста, ни близнецов я так и не видела со вчерашнего дня. Они даже на сегодняшнем обеде не присутствовали, изрядно нервируя своим отсутствием. И дело было совершенно не в том, что я ждала от них информации об Энере и своем отце. Я волновалась за них, потому что, насколько опасна их работа на самом деле, могла лишь только догадываться.

Калест улыбался в своей излюбленной манере, одним уголком губ, когда наши взгляды встретились. Ему хватило лишь нескольких шагов, чтобы пересечь весь зал. Его походка... Он всегда шел уверенно и выглядел при этом статно, а потому весомо отличался даже от аристократов. Не было в них этой странной выправки, а в близнецах была.

Когда он настиг меня, сова третьекурсника как раз умудрилась поймать в лапы моего ящера и теперь просто скинула несносного фамильяра мне в руки. Одновременно с этим чужие губы нацелились поцеловать меня в лоб, но, так как голову я подняла, пострадал под натиском Калеста кончик моего носа. Сам парень этого нисколько не смутился, а вот я даже очень.

– Ты уже видел обновленный список основного состава команды?
– тихонько спросила я, чувствуя, как покраснели щеки.

– Уже оценили, – буркнул Бальши, находя директора далеким от добродушия взглядом.

Он как раз появился в зале и теперь поднимался на постамент, попутно переговариваясь с преподавателями.

Подмигнув мне, Джэйлиб целенаправленно двинулся в сторону Айры. Девушка уже заметила его и не стремилась вернуться ко мне и своим вещам. Она нет-нет да и поглядывала в нашу сторону, что являлось хорошим знаком. Волнуется – значит, шансы у Джэя есть.

Вид на не разговаривающую парочку перекрыл Калест:

– Не переживай, я что-нибудь придумаю. В конце концов, у нас есть три запасных игрока.

– Не стоит, – посмотрела я парню в глаза, чувствуя, как он берет меня за руку. – Я в порядке. Честно. Конечно, я не ожидала, что меня поставят капитаном, но могло быть и хуже. Я буду участвовать в «Последнем отборе».

– Не понимаю. Что изменилось? – Парень выглядел обеспокоенным.

– Ничего, – пожала я плечами. – Просто я устала убегать. А еще у меня есть ты – и ты обещал меня защищать.

– Конечно, я буду тебя защищать, – согласился Калест, а его улыбка стала запредельно довольной.

– А еще мой уровень магии вырос. Как маг я достигла высшего, десятого уровня по стихии земли.

– А как ведьма? – спросил он, максимально склонившись ко мне, чтобы нас никто не слышал.

– А это мне еще предстоит выяснить.

Все дальнейшее общение между нами проходило шепотом. Не удержавшись, потеряв терпение, я поинтересовалась насчет Энеры.

По глазам парня сразу стало ясно, что обсуждать эту тему он не желал, потому что хороших новостей у него не было. Разрешение на обыск парням хоть и с трудом, но удалось получить, однако это ничего не дало. Замок моего отца и его комнаты во дворце были тщательно исследованы, но там не нашлось даже волоса девушки, не говоря уже о ней самой.

И это было предсказуемо. Калест сказал, что на легкое решение этой проблемы он и не надеялся. Слишком мизерным был процент

того, что ее держат или держали в личных апартаментах. Но проверить стоило.

Правда, подан обыск был совершенно под другим соусом. Официальной причиной стало выявление запрещенных черных артефактов с целью последующего уничтожения их, и проверять парням пришлось не только второго советника короля, но и всех тех, кто жил во дворце. Оттого и пропали они надолго.

Третьекурснику совсем не понравилось то, что дракон вернул мне кольцо, однако мнение свое он изменил, стоило мне рассказать о свойствах ведьмовского артефакта. Не будь он настолько ценным, я бы и сама его не взяла. Но в свете последних событий эта вещь была мне жизненно необходима.

– Он точно ничего не требовал взамен? – во второй раз переспросил Калест, но ответить я не успела.

– Все, больше опоздавших не ждем, – привлек наше внимание директор Академии Шепота, магией усиливая собственный голос. – Для перехода вы должны разделиться на пары. В портал входить строго по двое. Первыми входят преподаватели. От вас требуется сделать только шаг. Любое применение магии в момент перехода карается посмертным отчислением. Намек всем ясен?

Переходя через порталы действительно нельзя было пользоваться магией. Любые чары могли исказиться в пространственном переходе и повлиять на самого мага самым кардинальным образом вплоть до расщепления. Такого и врагу не пожелаешь.

Чуть крепче сжав мою руку, Калест повел меня ближе к открывшемуся переходу. Уговаривала себя не волноваться, убеждала в том, что ничего страшного не произойдет, но пальцы все равно мелко подрагивали.

Не выразить словами, как сильно я была благодарна парню в этот момент. На нас смотрели, даже пальцами показывать не стеснялись, но его это не волновало от слова совсем. Как и слухи обо мне, что насквозь пропитали академию. По этим слухам, я была самой ветреной девицей этого столетия, потому что крутила отношения сразу с несколькими парнями одновременно, не гнушаясь пользоваться их ко мне расположением.

Почему меня это не беспокоило? Наверное, потому, что я знала правду. А еще мне было плевать на мнение других, тех, кто для меня

ничего не значил. Постыдные слухи – это меньшая из моих проблем. И эти проблемы даже внимания моего не стоили на фоне всего остального.

Когда очередь дошла до нас, я сама вцепилась в руку третьекурсника. Мне было не страшно переходить через портал: опыт уже имелся. Страх был иного рода. Трудно осознавать, что от опасности тебя отделяет всего один шаг и этот шаг ты готова сделать сама.

Взглянув на Калеста, я поймала его приободряющую улыбку и кивнула в ответ. Могла уйти, улететь, скрыться прямо сейчас – это решение ничего бы мне не стоило, но в том-то и проблема. Так только кажется, что убегать от опасности легче, чем драться. На самом же деле отстоять себя требуется всего один раз, тогда как на побег уходят годы.

Годы страха, что пожирает тебя с каждым днем.

Копер тоже меня поддерживал. Сидя в кармане, он поглаживал мои пальцы хвостиком, нежно прикусывая их зубами.

Чувствовала. Прекрасно ощущала, как сверлит меня недовольным взглядом мейстер Карстар. Если бы я знала его чуточку хуже, то могла бы сказать, что в глазах его читалось беспокойство. Однако все последние недели его эмоции касаясь меня носили лишь негативные оттенки, поэтому обманываться я не стала.

Вздернула подбородок повыше, расправила плечи и вместе с Калестом шагнула в портал. Вслед за нами буквально через несколько мгновений вышли Айрата и Джэйлиб, а за ними Бальши и Симун. Окинув незнакомое место любопытным взглядом, я встала чуть ближе к третьекурснику.

Приятное тепло разлилось в груди, когда он обнял меня, прежде накинув мне на голову капюшон нового мехового плаща.

– Не так я себе представляла столицу, – честно призналась я, рассматривая бесконечные снежные поля, в центре которых разместился одинокий старинный замок с пятью башнями, увенчанными шпилями.

Стены этого замка были выложены темно-серым камнем, что придавало этому строению мрачности, приятной готичности. Это здание было красиво по-своему и не походило ни на одно из тех, что я видела раньше.

– Это не столица, Мел. Это пригород. В этом зимнем дворце каждый год останавливаются команды-участники «Последнего отбора». Видишь пять башен? – кивнул он на заостренные крыши. Его руки на моей талии сжались крепче, заставляя мои внутренности совершить кульбит. – Ровно пять команд от пяти учебных заведений участвуют в этой игре. Двери замка откроются для нас и для остальных участников только завтра.

– А где мы будем ночевать сегодня? – задрала я голову, глядя в синие глаза снизу-вверх.

– Здесь. Скоро сама увидишь, – ответил вместо Калеста Джэйлиб, на чьей груди смущенно прятала лицо Айрата.

Наверное, потому, что парень ее тоже прилюдно обнимал.

– То есть вы все-таки уже участвовали в «Последнем отборе»? – с энтузиазмом детектива обвинительно воскликнула подруга.

– Нет, Айра, но бывать здесь во время игр нам приходилось.

Какое-то время мы ждали, пока через портал перейдут все преподаватели, студенты и обслуживающий персонал. В академии остались лишь единицы, и то в основном это была охрана, отвечающая за вход, и дежурные общежитий.

На некоторое время они получили своеобразный отпуск.

Когда все наконец собрались, мы нестройной толпой двинулись дальше. Огибали мрачный замок по широкой дуге, вытаптывая на нетронutom белоснежном ковре множество тропинок. Снега было примерно по колено, а потому идти было трудно, но никто не стремился использовать магию, чтобы очистить себе путь.

Наоборот, пока мы шли, студенты развлекали себя перебрасыванием снежков. И вот попробуй увернуться, когда стихия воздуха несет на тебя снежище по невообразимой траектории. Хорошо, что нам с Айратой было за кем прятаться, и плохо, что Бальши витал в своих мрачных мыслях.

Когда ему на голову опустился снежный шар размерами больше, чем я, а парень мигот превратился в сугроб с головой, я поняла, что до завтра кто-то может и не дожить. Артефактор и зельевар-третьекурсник не имел активной силы, но за себя очень даже мог постоять, что доказал буквально тут же. Три пары болтающихся ног уже через несколько минут торчали из того самого сугроба.

От замка мы отошли на приличное расстояние. Остановились лишь тогда, когда навстречу директору вышли трое мужчин и две женщины в черных плащах. На их предплечьях поверх ткани горели странные нашивки – разноцветный круг, разделенный на семь частей. В каждой части был нарисован особый знак, отличающийся от других крючками, завитками или количеством палочек.

Поздоровавшись с мейстером, пожилой мужчина с густой седой бородой раскрыл перед директором черный бархатный мешок. В него дракон засунул руку почти по локоть, хотя внешние размеры вещицы к таким глубоким отношениям не располагали.

– А это кто? – уточнила я, приподнимаясь на носочках, чтобы лучше видеть, что происходит.

– Это комиссия, отвечающая за проведение межакадемического турнира, – просто ответил Калест, будто эта фраза мне что-то дала. Увидев непонимание в моих глазах, парень пояснил: – Каждый год в то время, пока команды от каждой академии участвуют в «Последнем отборе», между всеми остальными студентами проходит межакадемический турнир. Он состоит из семи заданий и носит развлекательный характер.

– А что мейстер достал из мешка? – Подпрыгнув, чтобы рассмотреть что-то ярко-голубое, я потерпела поражение.

Короткий смешок сбоку от себя успела лишь услышать, прежде чем меня рывком подняли на руки и посадили на плечо. Перемещение оказалось настолько неожиданным, что я качнулась и едва не упала. Пришлось намертво вцепиться в шею Калеста обеими руками, но так я действительно теперь видела все.

Жаль только, что голубую штуку мейстер Карстар уже спрятал.

– Спасибо, – неловко поблагодарила я, нисколько не сожалея, что сегодня надела брюки.

Тем временем комиссия из пяти магов уже пошла дальше, огибая наши нестройные ряды, а директор Академии Шепота повернулся к студентам.

– Нам выпал ледяной город, – сообщил он нам всем, но понятнее пока не становилось. – Выпускники и преподаватели – подойти ко мне. Остальные два шага назад.

Повернувшись к нам спинами, студенты и преподаватели почти одновременно вскинули руки к небу. И если магия директора была

направлена на пустошь впереди нас, то вся остальная стекалась к нему, словно к сосуду.

Незабываемое зрелище.

А на пустующем белоснежном пяточке творилось волшебство. Снег поднимался, закручивался необъятным вихрем, формировал массивные сугробы. Взлетая вверх, они опадали, оставляя после себя ледяные стены.

Внешне казалось, будто дракон создавал крепостную стену. Через широкую подъездную арку было видно, что стена эта на самом деле цельный круг. Однако еще мгновение – и стена стала больше, шире, глубже, массивнее, в конце концов превращаясь в литое здание с ледяными окнами и словно стеклянным куполом над ним. На самой верхушке крыши появился флаг нашей академии – маг призывал к тишине, приложив указательный палец к губам.

Как только была дана команда, студенты бегом понеслись вперед, чтобы рассмотреть это ледяное строение поближе. Мы же с Калестом задержались, потому что парень спускал меня обратно на землю. Это с виду безобидное, простое действие оказалось до невозможности волнующим. Я буквально стекла по третьекурснику, даже через ткань ощущая каждый сантиметр его тела.

Слишком близко! И, кажется, не я одна так считала.

Подмигнув мне, парень увеличил расстояние между нами, но руку мою из плена своих пальцев не выпустил. Неловко и в то же время приятно. Приятно чувствовать себя не одинокой в толпе.

Когда мы прошли сквозь арку, попали на круглую площадь. Студенты разбредались по сторонам, пропадая за восьмью ледяными дверями. Самые большие двери располагались по центру напротив арки и были высокими и двустворчатыми. На тех ступеньках стоял мастер Карстар и контролировал весь процесс, глядя на творящееся безумие с налетом высокомерности.

– Напоминаю, на обустройство у вас есть час! – прозвучал над площадью усиленный магией голос директора.

– А что будет через час? – обратилась Айрата к парням.

– Комиссия придет осматривать конечный результат, – ответил Калест, кивая на ближайшую дверь. – Кажется, там твой саквояж.

И действительно. Около одной из ледяных дверей стояла мастериса Паньли. Женщина что-то отмечала в листах,

вооружившись писчей палочкой. Рядом с ней на снегу лежали саквояжи и чемоданы всех цветов и размеров. Что примечательно, подходили к преподавательнице только девушки из первокурсниц. Забирая свои вещи, они скрывались за дверью.

Ненадолго попрощавшись с парнями, мы с Айратой поспешили к мастерисе. Я так вообще едва не полетела, потому что не хотела, чтобы кто-то прикоснулся к моему саквояжу. В нем была спрятана переносная лаборатория, не говоря уже об уменьшенной в размерах метле. Пускать ее по воздуху здесь было попросту небезопасно, так что пришлось экспериментировать с заклинанием по уменьшению предметов.

Согласно спискам, наша временная спальня находилась на третьем этаже. Нас поселили вместе с Айратой в одну комнату с оговоркой, что это только до завтра.

– Вам повезло, девочки. Вы рассмотрите зимний дворец изнутри и сможете увидеть нашего короля на расстоянии нескольких шагов, – завистливо вздохнула мастериса. – За годы обучения мне так и не удалось попасть в команду участников «Последнего отбора». Всегда выбирали самых сильных студентов, и зельевары в этот список никогда не попадали.

– Самых сильных... – усмехнулась Айра, когда мы вошли и начали подниматься по ступенькам на третий этаж. – Мастер Карстар брал тех, кто пришел.

– Или тех, кто не успел спрятаться, – рассмеялась я, вспоминая свое падение в академическом лесу.

Все пошло не по плану именно с того странного дня, но касаясь себя я ни о чем не жалела. Я жалела о тех, чью пропажу мы не смогли предусмотреть. О тех, кого мы не смогли спасти. Я сожалела о смерти Агаты и, что уж скрывать, даже об Айзеке.

Всего в этом необычном здании было пять этажей. Ледяные ступеньки и пол отливали синим, ледяные стены казались белоснежными, ледяные потолки – насыщенно-голубыми. Снежный рисунок не повторялся, но серые узоры перекликались между собой, вырисовывая на стенах невероятные картины.

Я не понимала, как такое можно создать. Словно бы хрустальные люстры, состоящие из сотен кристаллов, сияли голубым свечением. Резные перила венчали лестницы, словно бы стекая волнами с этажа

на этаж. Растения, созданные из льда, расцветали в напольных вазах, а тонкий тюль из снежинок прикрывал окна, колыхаясь от наших шагов.

– У меня дух захватывает, – призналась Айрата, сворачивая на этаж.

– У меня тоже, – кивнула я. – Никогда не видела ничего прекраснее из того, что было создано магией.

– М-м-м... Мы живем не вдвоем?

Дверь в нашу комнату была распахнута. Шесть двухъярусных кроватей разделяли спальню на своеобразные отсеки. Между кроватями стояли узкие высокие шкафы, створки которых сейчас были открыты. Девчонки доставали из них абсолютно одинаковую парадную форму академии – темно-синюю, с вышитым гербом на груди. К ней прилагались того же цвета меховые плащи, шапки, шарфы и перчатки.

Увидев новый наряд, Айрата понеслась занимать для нас свободные кровати у окна. Положив на нижнюю поверх голубого покрывала свой саквояж, я посадила на него сонного Копера, чтобы он охранял мои вещи в наше отсутствие. Увы, но здесь на виду у всех ничего было не спрятать, а о том, чтобы доставать лабораторию и вовсе речи не шло.

Широко зевнув, ящерка улеглась поудобнее и закрыла веки. Вот кому дела не было до всего нового.

– Слушайте, а где здесь душ? – вспомнила о насущном Петри.

Всей гурьбой мы выбежали из спальни и помчались по коридору, попутно открывая двери. В череде одинаковых комнат лишь за самой последней створкой оказался санузел. Душевых оказалось гораздо меньше, чем в академии, и это стало самой большой трагедией для девушек. Их даже не волновало, что сделаны они, как и все вокруг, из льда.

– Да-да, я сама, своими ушами сейчас слышала.

– Да не может этого быть! – воскликнула Петри, привлекая наше внимание. Меховой плащ выпал из ее рук.

Мы с Айратой тоже начали спешно переодеваться, едва вернулись в комнату, потому что выданный студентам час уже подходил к концу. Переодевались, но при этом прислушивались к новой сплетне, что обсуждалась исключительно шепотом.

– Может! Конечно, после того, что случилось в конце прошлой четверти, все догадывались... Но тут они сами подтвердили, что все это время были офицерами тайной королевской службы на задании, представляете? Инд Дармист сказал, что дело о похищении студентов закрыто, виновник найден и им разрешили доучиться этот год из-за игр. Чтобы не подставлять команду. Без них-то мы «Последний отбор» точно не выиграем.

Многозначительные взгляды обратились к нам, а мы быстро сделали вид, что ничего не слышали. Плащи завязывали уже на лестнице, и я прямо-таки видела по глазам подруги, что ее буквально разрывает от вопросов.

А я что? Меня тоже разрывало от вопросов. Когда? В какой момент тайна парней перестала быть тайной? И почему я узнаю об этом последней?

– Что? – не выдержала я буравящего взгляда подруги. – Мне тоже интересно!

– И что же вам интересно? – поинтересовался Калест, с которым я столкнулась буквально нос к носу, едва вышла на улицу.

– Вы что? – возмущенно воскликнула Айрата. – Офицеры тайной королевской службы?

Объяснять все Айрате снова пришлось Джэйлибу. Меня Калест как-то незаметно увел ближе к середине площади, которая к этому времени заметно преобразилась. В самом центре появилась ледяная беседка, покрывающая костровую яму и ряды ледяных лавок, на которых стопками были сложены пледы.

Часть площади по кругу занимали ледяные скульптуры деревьев и существ. И гномы, и вампиры, и орки, и оборотни – абсолютно все были узнаваемыми. Рядом с главными дверьми стояли две уменьшенные в несколько раз статуи драконов – себе директор явно польстил.

– Завтракать, обедать и ужинать мы будем здесь? – присела я на лавочку к полыхающему костру.

– С чего бы? Это, так сказать, неофициальное место для сборов и посиделок. – Калест сел рядом со мной, накидывая мне на колени плед. – Столовая находится в главном зале.

Услышав ответ, я продолжила молча смотреть на огонь. Пламя всегда меня завораживало. Было в нем что-то теплое, волнующее,

волшебное. Волшебство другого рода – сама магия, сама природа. Огонь дарил спокойствие и умиротворение.

Калест первым прервал молчание. И я прекрасно знала, что он не выдержит.

– А тебе разве совсем не интересно, почему все вокруг вдруг узнали о нас? – и столько возмущения было в его голосе.

– Совсем не интересно, – пожалала я плечами, с трудом удерживая довольную улыбку.

– Ни чуточки? Даже вот настолько? – соединил он большой и указательный пальцы, словно показывал крошку.

– Вообще, – твердо кивнула я.

Парень помолчал всего мгновение. Боковым зрением видела, как он хмурится. Как укоризненно прищуривается, поджимая губы.

– Ну и зануда же ты, Мел, – вынес мне вердикт третьекурсник и вдруг схватил меня в охапку, притягивая к себе.

Первый поцелуй-наказание пришелся на мой висок. Второй – прилетел в щеку, но я ждала третий. Ждала где-то очень глубоко в своей душе, не желая признаваться в этом даже себе, но...

– Инд Дармист, Таль, вы чем-то отличаетесь от остальных? – не вовремя объявился рядом с нами мейстер Карстар.

Калест поворачивал голову слишком медленно. Насколько медленно, что и без слов стало ясно: ругани не миновать. Только я не хотела, чтобы эти двое в принципе пересекались без особого повода. Вспыльчивый характер парня уже прекрасно был мною изучен вдоль и поперек, так что я решила задуть этот разговор на стадии зачатия.

– Вы что-то хотели, директор?

– Каждый студент должен за оставшееся время внести свой вклад в ледяной город. Может быть, вы соизволите присоединиться к своим друзьям?

– Прямо сейчас и пойдем, – все-таки ответил Калест, не успела я рта раскрыть.

Я с удовольствием вложила свои пальцы в его ладонь. Даже не оборачивалась, чтобы посмотреть на дракона. И без того знала, что к его лицу прилипло это выражение омерзения. Оно всегда возникало, когда мужчина видел нас вместе с третьекурсником.

– И все-таки зачем вы поделились подробностями со студентами?

– Так и знал, что ты не выдержишь, – коротко усмехнулся парень, а я облегченно выдохнула. На перемены в его настроении у меня давно выработалась аллергия. – Затем, чтобы преступник думал, что его не ищут.

Ну да, что-то такое я и предполагала.

Нам выпала честь украшать вход в наш ледяной городок. Джэйлиб и Айрата уже продлили арку, делая своеобразный ледяной навес. Бальши же присматривался к дорожке, что-то расчерчивая на снегу.

Озвученное близнецом предложение меня не удивило, а скорее повергло в шок. Парень, которого повсеместно называли не иначе как «Драчун», вдруг стал романтиком. Я даже ненароком усомнилась в том, что это он, а не Джэйлиб.

Прозрачный мост с витыми фонарями? Озеро со светящимися ледяными рыбками под ним? Снежные лиственные деревья, создающие аллею? А впрочем...

– Если кто-нибудь случайно упадет в это озеро, рыбы его съедят. А еще можно скидывать туда трупы конкурентов, – совершенно серьезно произнес Бальши, подтверждая свою кровожадность и избавляя меня от лишних сомнений.

Вот теперь я точно знала, что это он. А ведь всего на секунду я подумала, что чувства к Багире изменили парня. Наверное, такие, как он, просто не меняются.

– А это кто? – обратила я внимание на мужчин и женщин, шествующих от соседнего лагеря к нашему.

Другой лагерь находился слишком далеко, чтобы можно было рассмотреть его, но маги двигались, и чем ближе они подходили, тем лучше были видны их серые одежды. Они словно бы и не отличались друг от друга. Смотришь, видишь женщин и мужчин, но лиц совершенно не запоминаешь.

– Это королевская гвардия. Они следят за порядком здесь и будут следить на отборе, – пояснил Калест.

– За порядком? – переспросила я, засомневавшись.

Как-то слишком мелко для личной королевской гвардии – просто следить за порядком.

Парень взглядом показал мне, что в своих догадках я права. Эти ребята появились здесь из-за нашего преступника, у которого одновременно и расширились возможности, и сузились, так как яд

Таркхаликса ему теперь придется добывать каким-то другим путем. Если он вообще ему нужен.

– Мы подготовились максимально хорошо, Мел. Настолько, насколько это вообще возможно в нашей ситуации.

– Хотелось бы верить, – вздохнула я. – Хотелось бы верить.

Некоторое время мы еще наблюдали за тем, как Джэйлиб в шутку пытается столкнуть Бальши в замороженное озеро. Снежные рыбы, плавающие подо льдом, наверняка были в шоке от такого произвола. Впрочем, как и дракон, появившийся прямо из воздуха перед нашим ледовым творением.

Оценив дело магии нашей, он буркнул что-то вроде: «Могло быть и лучше, но увы» – и вернулся обратно на площадь, но уже пешком. Правда, не добрался даже до центра, когда в него со всего размаха врезалась сова Калеста.

– Простите! – с улыбкой крикнул парень, обнимая меня со спины. – Она могла бы летать и лучше, но увы.

Озлобленный взгляд мастера Карстара надо было видеть. Дернув Калеста за руку, я обернулась и заставила его посмотреть мне в глаза.

– Зачем ты нарочно злишь его? Не поддавайся на провокации. Уверена, он спит и видит, как выдворяет нас из академии.

– Не сможет, – самоуверенно ответил парень.

– Тебя – нет, а меня да. Сейчас он терпит нас, терпит так же, как терпим его мы, но стоит перейти границу, и все закончится. Не нарывайся. Я прошу тебя.

– Я постараюсь быть сдержаннее.

Видела, что третьекурсник говорит серьезно. Очень сильно надеялась на его сознательность. Понимала, прекрасно понимала, как это трудно – удерживать эмоции при себе, когда они обжигают грудь, желая вырваться. Но ведь это именно Калест научил меня контролировать себя. Значит, он умеет владеть собой. Просто не считает нужным. Не осознает, насколько это важно для меня.

Если парней уберут из академии, я останусь фактически одна. И кто знает, как поступит мастер, когда мой отец появится в стенах учебного заведения повторно. Сейчас у него нет резона меня защищать.

– Твою ж! Она что, мертвая?! – заорала Айрата, отвлекая нас от любования друг другом. – Калест, убери от меня свою мертвятину!

– Рыжик, она безобидная, – попытался успокоить мою подругу Джэйлиб.

– Уберите ее от меня! Я не перевариваю мертвяков!

– Так никто и не предлагает тебе ее есть, – прокричал Калест, и не думая бежать вслед за девушкой.

Нет, вслед за ней, нисколько не отставая, летела крупная серая сова. А вот уже за птицей неся Джэйлиб, уговаривая остановиться их обоих. У меня даже в глазах затроилось, столько кругов они намотали вокруг нас. Бальши от всей этой ситуации ухохатывался.

– Твоя сова действительно мертвая? – поинтересовалась я у Калеста, теснее прижимаясь к нему.

Исключительно потому, что в этой обители бескрайних снегов было холодно и становилось все холоднее. Только по этой причине!

– Да, – прозвучало у меня над макушкой. – Это редко кто замечает. Обычно выдают глаза: у Савы они мертвые.

– И как у тебя появилась мертвая сова?

Вот такого я еще точно не слышала, чтобы личное магическое существо служило кому-то после смерти. Это однозначно нонсенс. Такой же нонсенс, как быть ведьмовским фамильяром и личным магическим существом одновременно.

– Мне было пять, когда я встретил Саву. К нам в сад часто прилетали птицы, но совы – ночные существа, а потому днем не показывались. Обычно их было слышно ночью. – Даже не глядя на Калеста, я по интонациям его голоса понимала, что парень сейчас улыбается, будто ему приятно вспоминать о том времени. – Я любил выходить на балкон и слушать их уханье. Позже начал подкармливать, и понемногу мы привыкали друг к другу. Только Сава всегда отличался от остальных. Он был наглее, раскрепощеннее и охотно не только забирался ко мне на руки, но и залетал в мою спальню. Иногда оставался спать днем, иногда улетал на всю ночь охотиться и возвращался утром, притаскивая мне в кровать дохлых мышей.

– То есть он был живым, когда вы познакомились?

Картина растерзанных мышек в кровати меня впечатлила до судорог. Приняв передергивание плечами за намек на погодные условия, парень на мгновение разжал объятия. Еще через миг я была по самый нос завернута в чужой плащ, поверх которого меня снова обнимали.

– Конечно, живым. Он умер, когда мне было десять, – нотки грусти проскочили в его голосе, но я успела их расслышать. Сочувствовала Калесту, а потому положила ладони поверх его рук, чтобы немного поддержать. – Его подстрелили в лесу, и он из последних сил прилетел ко мне. К сожалению, исцелить Саву уже было нельзя, а у меня неожиданно открылся дар некроманта. Слабенький, но его хватило, чтобы поднять друга. И хватает сейчас, чтобы подпитывать его.

– Подожди. То есть у тебя есть дар некроманта, стихийная магия огня, воздуха и земли, дар иллюзий и целительский дар. Я ничего не забыла?

– Забыла. Ментальную магию. Я могу на расстоянии общаться с теми, кто связан со мной ритуалом. Вот почему я говорил, что мысли моей тройки для меня открыты. Не всегда, но все же.

– Как такое возможно? – ошарашенно выдала я, только сейчас по-настоящему осознавая, насколько парни разносторонние маги.

– Ну, ритуал проводится особым...

– Нет, – перебила я. – Как возможно, что в одном маге уживается столько направлений? Так просто не бывает.

– Бывает, Мел. Просто не у всех. Именно поэтому нас забрали в управление тайной королевской службы. Таких, как мы, – единицы.

Парень самодовольно усмехнулся, но эта его привычка некоторое время назад перестала меня раздражать.

А впрочем... Могу же я быть и ведьмой, и магом одновременно? Кто поймет эту природу. Иногда вокруг нас происходят странные вещи.

Комиссия межакадемического турнира явилась точно в срок. Мы вернулись на площадь вместе с ними, чтобы не пропустить ничего интересного. Я ждала, что мужчины и женщины разойдутся, станут оценивать наши старания, но этого не случилось. Достав из карманов пять разноцветных, словно бы стеклянных шаров, маги подкинули их в небо.

Под восторженные охи шары застыли в воздухе и за несколько секунд превратились в элементали. Красный – элементаль огня, зеленый – земли, синий – воды, голубой – воздуха, а черный – смерти. Этих существ я, как и многие из первокурсников, видела впервые.

Смотрела с восторгом, с открытым ртом, даже не мигая, чтобы из памяти не исчезло ни одно мгновение.

Разлетевшись по разным сторонам, сгустки чистой магии быстро осмотрели наш ледяной город. Они заглянули в каждую дверь, в каждое окно, обнюхали каждый куст, каждую статую. В беседке у костра чуть дольше задержался только элементаль огня, а вот глазастого элементаля смерти явно заинтересовали хищные снежные рыбки. Больше никто из существ своего интереса не показал.

– Результаты первого тура будут объявлены вечером, – произнес седобородый мужчина, помещая своего элементаля обратно в сферу. – А пока вы можете осмотреть строения других команд. И там действительно есть чему удивиться.

– Пойдем или останемся здесь? – поинтересовался Калест у меня.

Сняв с себя чужой плащ, я вернула его хозяину. Понимала, что маги огня не мерзнут: пламя согревает лучше любой одежды, но смотреть на него в одной рубашке было смерти подобно. У меня зубы начинали стучать сами собой от такого вида.

– Конечно, пойдем! – пролетел мимо нас метеор по имени Айрата. Подруга на огромной скорости утаскивала за руку Джэйлиба, а тот, в свою очередь, тащил брата.

– Спаси меня! – одними губами произнес последний, явно обращаясь к Калесту.

Проводив друзей насмешливым взглядом, третьекурсник снова посмотрел на меня, дожидаясь ответа.

Честно говоря, любопытство во мне било через край. Мне прямо-таки не терпелось увидеть не только городки наших конкурентов, но и студентов других академий.

Останавливало здравомыслие.

Из ледового городка лишний раз мне было лучше не выходить, чтобы раньше времени не встретиться с отцом. Наверное, это было глупо, но тем не менее я надеялась, что он не станет нападать на меня на глазах у стольких свидетелей. Однако эту встречу я желала оттянуть как можно сильнее.

Будто прочитав все мои сомнения у меня на лице, Калест вдруг произнес:

– Мел, я не дам тебя в обиду. Никому не дам. Поверь мне, тот, кто решится на подобную глупость, поплатится тут же.

– Но второй советник короля...

– Всего лишь второй советник короля. Рядом со мной тебе не о чем переживать.

Мы быстро нагнали наших студентов. К ближайшему городку устремилась большая часть любопытных, и вскоре мы смешались с толпой достаточно, чтобы мне стало чуточку легче. Совсем чуточку, так как в шаге от нас статно и величественно вышагивал директор Академии Шепота. Он же и ответил на вопрос, который я едва слышно задала Калесту:

– Это студенты и преподаватели Академии Жизни и Смерти. Им выпала деревня в джунглях.

То, что тут были джунгли, виделось еще издалека. Бесформенное строение быстро превратилось в высокие деревья, что едва-едва не доставали до солнца. Сама деревня была огорожена забором из перевязанных между собой деревянных трубчатых палок.

Только забор почти ничего не скрывал.

На внушительных ветках деревьев располагались домики, сделанные из сена. По длинным лианам перемещались шестипалые магические существа, кричащие так громко, что хотелось срочно заткнуть уши. Яркие птицы облетали макушки, пикировали вниз и снова взмывали ввысь.

Здесь, на этом клочке земли, отдельно ото всех существовало жаркое лето. О чем прямо и без прикрас говорила бушующая зелень, что начиналась сразу за воротами. И тем страннее выглядели студенты, облаченные в черные и золотые мантии. Я только сделала шаг, а мне уже захотелось раздеться, потому что воздух был жарким, раскаленным, как если бы сейчас солнце стояло в самой высокой точке.

– А чего они такие мрачные? – кивнула я на студентов в черных одеждах.

– Некроманты всегда бледные и мрачные. – Калест заметно повеселел. – Им по статусу положено.

– А я-то думаю, чего это на тебя время от времени нападает. Это ты просто статусу стараешься соответствовать.

Колкой реплики в ответ не случилось. Третьекурсник хитро улыбнулся и магией сорвал мне с ближайшего странного дерева

розовый плод. Опалив его огнем прямо в ладони, парень разрезал это чудовище на две части. Большая досталась мне.

– Есть можно только белую мякоть и черные зернышки, – предупредил он, вгрызаясь в свою половинку зубами.

Я тоже последовала его примеру и сначала и вовсе ничего не почувствовала, но потом... Едва уловимый сладковатый вкус обволакивал мой рот, а зернышки приятно хрустели на зубах. Сама не заметила, как съела все. В руках осталась только толстая розовая шкура.

– Еще? – спросили у меня.

Я активно закивала, высматривая новые плоды. Через несколько минут экзотический фрукт ели все, попутно рассматривая городок. Из примечательного были колодцы, вылепленные из глины, и дома, что стояли на земле прямо в гуще зелени. На каждом висела табличка, что домик принадлежит преподавателю.

Площадь для сборов у студентов Академии Жизни и Смерти тоже имелась. В центре круга ярко горел костер, а вокруг были один к одному разложены бревна. При желании на эти сооружения даже можно было лечь и, например, смотреть на звездное небо. У нас так на льду долго не лежишь.

Второй городок принадлежал Пансиону Королевских Воспитанниц. За железными воротами нас встретили юные девушки в одинаковых белоснежных нарядах. Белым было все: меховые плащи, платья, сапожки, перчатки и шляпки. На их фоне наши студентки явно почувствовали себя несколько не в своей тарелке. Да что кривить душой? Даже я ненароком приосанилась, потому что мне вдруг захотелось выглядеть так же...

Хотя нет. Не выглядеть. Держаться. Или подавать себя, если хотите.

Несмотря на абсолютно одинаковые наряды и прически и полное отсутствие магической косметики, каждая девушка выглядела личностью. Они смотрели доброжелательно, говорили размеренно, с уважением, улыбались каждому, будто прибыли их давние друзья.

Нас даже пригласили на чай в большой зал для приемов и занятий.

– Какое задание у них было? – спросила я у Калеста, рассматривая великолепие вокруг.

– Город в стиле охотничьего домика, – неохотно отозвался парень, слегка кривясь.

– Тебе не нравится? – осведомилась я, заглядывая парню в глаза. – Думаешь, мы проиграем им?

– Не в этом дело. Оглянись вокруг, здесь очень много оружия. Придется усилить их внутреннюю охрану, а у нас в распоряжении не то чтобы много лишних рук.

– Мне кажется, это бутафория, – кивнула я на стену, сплошь увешанную мечами и саблями.

– Поверь мне, это не бутафория.

Теперь я по-новому взглянула на зал. Чучела диких магических и обычных животных украшали стены наравне с самыми опасными видами оружия. Арбалеты, луки, пистолеты – столько всего, что и не перечесать.

– А почему они называются Пансионом Королевских Воспитанниц?

– Потому что это учебное заведение курирует сам король, – объяснил Калест. – Где-то половина из учащихся находятся под опекой короны. У них нет родственников, которые могли бы за них отвечать. Другая половина – дочери аристократов.

– Они обучаются на равных условиях?

– Абсолютно. Каждая после выпуска имеет шанс занять должность младшей фрейлины при дворе. Но выбирают, конечно, по рекомендациям директрисы. Если в личном деле есть отметки о плохой успеваемости или недостойном поведении, во дворец путь закрыт.

– И что же они тогда потом делают? – Потратить годы жизни и остаться с носом – это как минимум обидно.

– Как что? Выходят замуж. Каждый аристократ желает получить себе супругу из этого пансиона, но королевская сваха и родители девушек выбирают только самых родовитых, достойных и богатых. Спасибо, – поблагодарил парень девушку, которая угостила нас чаем с выпечкой.

– А почему не сами девушки выбирают?

– В аристократических семьях так принято. По крайней мере, этих правил придерживаются все старшие ветки первоначальных родов. Девушки считаются взрослыми только в двух случаях. Если они

вышли замуж или являются чьей-то невестой. Или если они получили диплом мага. В пансионе такие дипломы не выдают, потому что обучают только бытовой магии.

– Даже если есть активный дар?

– Да хоть два. Не было обучения и экзаменов, нет и диплома, – пожал Калест плечами.

– Но зачем тогда они там учатся? Имея активный дар, они могли бы поступить куда угодно и получить диплом.

– Не все стремятся к свободе, Мел. У некоторых нет иных вариантов, у других на первом плане стремление к власти и могуществу, а у третьих цель всей жизни – удачно выйти замуж. Конечно, находятся и те, кто сбегает из этого учебного заведения, но их единицы. – Отставив опустевшую чашку обратно на поднос, парень поднялся. – Пойдем дальше?

Третий городок принадлежал Академии Стихий. Еще не дойдя до ворот, мы сразу поняли, какое задание им выпало. Забор выглядел так, будто только что где-то поблизости взорвалось неудачное зелье. Да не одно, а сотни, а то и тысячи.

Колья были вбиты разного размера и разной высоты. Деревяшки переливались всеми цветами радуги, собрав на себе разноцветные кляксы. Не лучше было и внутри. Главное здание походило на очень большой, вот просто огромный котел, из которого наружу водопадом выливалась какая-то зеленая жижа.

Черные хищные коты невероятных размеров были заперты в клетках и выставлены напоказ прямо на улице перед черными остроконечными шляпами-общезитиями. Последнее здание было самым высоким и до невозможности повторяло внешний вид ведьмовской метлы.

Честно говоря, я даже внутрь заходить не хотела. Мне уже было достаточно увидеть на лицах студентов бородавки, увеличенные или крючковатые носы, отсутствие зубов или редкие волосы на голове, чтобы понять, что этот городок мне не понравится.

То, какой смех раздавался над нашими головами, не передать словами. Посмейся кто так на пустой улице среди ночи, и я бы мигом его прокляла. Исключительно из чувства самосохранения. А уж как они коряво летали на вениках, с трудом удерживая равновесие, – плакать и смеяться, смеяться и плакать.

– Пойдем в последний городок, – остановил меня Калест, разворачивая.

Настроение мое упало куда-то в подпол и подниматься уже не спешило.

– Не обращай внимания. Лишь единицы из них видели настоящих ведьм. Остальные живут в мире страшных сказок, где ведьмы – истинное зло похуже демонов. Они просто не знают, что показывают.

– И почему маги так ненавидят ведьм? – вопрос был исключительно риторическим.

Ответ я знала, и парень лишь подтвердил мои слова:

– Потому что боятся, Мел. Боятся, что ведьмы окажутся сильнее. Боятся потерять власть, лидирующие позиции. Сейчас маги так или иначе влияют на все расы на самых разных уровнях. Потерять преимущества – значит больше не иметь возможности влиять на мировую политику. Они просто не видят другого мнения. Есть одно правильное мнение – их. – Взяв меня за руку, третьекурсник приободряюще сжал мою ладонь. – Да ладно тебе, не расстраивайся. Я уверен, что в будущем все изменится. Мир меняется с каждым новым поколением.

– Надеюсь, что это случится очень скоро.

К моему глубочайшему неудовольствию, не продержавшись в городке Академии Стихий и двух минут, мы тем самым нагнали нашего угрюмого директора. Он шел в потоке студентов, глядя вперед, и нас не замечал.

– Что это с ним? – настороженно спросил парень, оказывается, как и я, пристально наблюдающий за мастером Карстаром.

– Не знаю, но...

Переведя взор с неожиданно споткнувшегося на ровном месте директора на тот пятачок, куда он, предположительно, смотрел, я прищурилась. Выстроившись четверками, там стояли воспитанницы королевского пансиона под предводительством, наверное, одной из преподавательниц. Молодая женщина им что-то самозабвенно рассказывала, но рассказывала до тех пор, пока не почувствовала на себе взгляд нашего директора.

А он продолжал стоять на месте. Не сдвинулся ни на сантиметр, пожирая преподавательницу глазами. Честно говоря, за женщину мне стало боязно, потому что такого выражения лица я не видела у

мужчины даже тогда, когда он имел на меня вполне определенные виды.

– Вы что-то хотели? – громко осведомилась она, без особого интереса пробегая взглядом по дракону.

Мейстер Карстар не мигая молчал.

– Любезный, с вами все в порядке? – настойчиво предприняла она еще одну попытку.

Не получив на свои слова никакой реакции, женщина кротко пожала плечами и отвернулась. Закончив свою речь, она повела девушек дальше, мимо нас, и в сторону нашего директора больше не смотрела.

А он смотрел. Жадно следил за каждым ее шагом, словно не мог отвести взгляд. Или не хотел.

Самый настоящий огонь полыхал в его глазах. Я успела заметить его лишь мельком, пока взор мужчины прошел мимо нас, словно бы и не замечая. Но уже буквально через миг он резко повернул голову в нашу сторону.

Момент, когда наши взгляды скрестились, я, наверное, никогда не забуду. Потому что по одному-единственному взгляду я прочитала абсолютно все. И сожаление, и раскаяние, и осознание того, насколько сильно мужчина ошибался, как погорячился, поторопился и едва не совершил самую главную ошибку в своей жизни.

Эта ошибка обошлась бы очень дорого. Всем нам.

Я горько усмехнулась, не сдержала эмоций. Не отпуская руку Калеста, сама подошла к мейстеру Карстару, сократив это жалкое расстояние в несколько шагов. Странно. Наверное, я должна была бы чувствовать злорадство или как минимум удовлетворение, но нет. Мне было обидно, досадно – и не более.

Да, каждый имеет право на ошибку. Но на свои же грабли наступает только истинный ценитель пыток.

Я не ждала извинений, не собиралась напоминать о том, что и без того уже было оговорено. Просто смотрела в чужие желтые глаза с вертикальными зрачками и видела, наверное, даже больше, чем сейчас осознавал сам дракон. Наверняка мужчина даже не заметил, как нервно подрагивали его ноздри, прямо выдавая в нем хищника; как с каждой секундой голова его понемногу поворачивалась по

направлению к той, что неспешно удалялась по тропинке, вытоптанной студентами за этот вечер.

Уверена, мейстер Карстар отлично и без меня понимал, что чуть не совершил непоправимое и фактически совершил преступление, похитив меня. Проведи он обряд в своей пещере, стань мы мужем и женой, и в ближайшем будущем обязательно оборвалась бы чья-то жизнь.

Потому что сегодня дракон встретил свою истинную луну. И потому что разводы маги никогда не практиковали.

– Идите, мейстер Карстар, – вымолвила я, слегка отступая, чтобы дать мужчине пройти. – Идите и догоните свою терхил, пока она не ушла слишком далеко. И мой вам совет: попробуйте для разнообразия поухаживать, прежде чем включать свое обаяние. А иначе вы снова все испортите.

Директор Академии Шепота не произнес ни слова, когда уходил. Шел уверенно, не сворачивая с намеченной цели, будто совсем не выглядел растерянным, пораженным всего несколько минут назад. Именно таким я запомнила мужчину в начале учебного года и, честно говоря, была рада, что все возвращалось на круги своя.

Потому что, когда имеешь дракона во врагах, стоит заранее позаботиться о местечке на кладбище. Хватит и нескольких сантиметров – чтобы пепел закопать.

Теперь же у него была иная цель.

– И что? На этом все, Мел? Ты просто взяла и простила его за свое похищение? – негодовал Калест.

– Знаешь, какой бой считается выигранным? – улыбнулась я, продолжая следить за директором.

– Тот, который был предотвращен.

– Правильно. А кто в таком случае победитель?

– Тот, кто понес меньшие убытки при подготовке, – совершенно верно ответил парень.

– С логикой у тебя проблем нет, – с насмешкой похвалила я его.

– К чему ты клонишь?

– Калест, не делай из меня дурочку. И ты, и я прекрасно знаем, что мейстер готовился к «войне». Или ты хочешь мне польстить и сказать, что я из-за своих выдающихся способностей вдруг стала капитаном основного состава команды? Я знала, что он не остановится. Видела

это по его глазам, а сейчас все изменилось. Мне не за что его прощать, потому что он сам себя наказал. И будь уверен, еще поплатится.

Директор Академии Шепота уже нагнал стайку девиц в белоснежных нарядах. Отведя молодую черноволосую женщину в сторону, под их любопытными взглядами что-то говорил их преподавательнице. При этом выражение ее лица менялось со скоростью света. Озадаченность быстро переросла в возмущение, а затем и злость.

Звонкая хлесткая пощечина среди бескрайних снегов показалась мне оглушительно громкой. Воспитанницы пансиона с живейшим интересом следили за дальнейшим развитием событий, пока женщина произносила слова резко и отрывисто.

Нет, все-таки капелька злорадства в моей душе имелась.

– Ну что? Пойдем посмотрим на последний городок? – предложила я, поворачиваясь к композиции «дракон в шоке» спиной. – Как думаешь, какое задание у них было?

Последними, до кого мы дошли, были студенты Королевской Военной Академии. По словам Калеста, принцип зачисления был тот же, что и в Пансионе Королевских Воспитанниц. Тема городка досталась им тоже не ахти – лавка артефактора, так что ничего настоящего удивительного мы не увидели.

Шестеренки, артефакты, драгоценные камни, инструменты и увеличительные стекла – все это так или иначе компоновалось в стилистике городка. Со стороны казалось, что городок попросту завален старым хламом. Зато офицеры и их руководство на его фоне выглядели просто-таки сногшибательно. Темно-зеленая парадная военная форма, золотые пуговицы, нашивки и медали на груди. Статные красавцы радовали особой выправкой и лучезарными улыбками.

Собственно, девушки из всех академий только по этой причине окопались в их городке и никак не хотели уходить. Теперь я понимала, что именно выговаривала преподавательница пансиона своим воспитанницам.

Мы пробродили до самого ужина. По дороге обратно настроение мое стремительно ползло вверх. Не только из-за того, что вопрос с мастером Карстаром решился сам собой удивительным образом. А

еще и потому, что я целых восемь раз попала снежками по Калесту, тогда как он по мне всего пять.

Не стерпев такого поражения, парень попытался меня поймать и дополучить свое поцелуями, но я ловко уворачивалась и убегала снова. В конце концов, заподозрив что-то, третьекурсник задал вопрос, который я сейчас хотела бы услышать в последнюю очередь:

– Мел, почему ты не даешь себя поцеловать?

Он спрашивал без претензий, без возмущений, без злости. Так, будто мы говорили о чем-то простом и будничном, о чем говорят все вокруг ежедневно. Не было обиды в его словах. Только желание понять, что происходит на самом деле. Будь по-другому, я бы, наверное, отшутилась и не ответила, но передо мной был словно другой Калест. Не тот третьекурсник, что обсмеял меня в первый учебный день у ворот.

– Потому что я не знаю, какой ты на самом деле, – вздохнула я, перебирая ногами. Смотрела исключительно под ноги с тех пор, как мы вошли в ворота нашего ледяного городка. – Не знаю, как ты выглядишь. Не знаю, какой у тебя голос, какой характер. Я привыкаю к тебе такому, но что, если ты настоящий совсем другой?

– Поганый у меня характер, – весело признался парень.

По голосу было понятно, что мой ответ его полностью устроил и совершенно не обидел.

– Ну ладно. Допустим, это я уже знаю, а все остальное?

– Обязательно узнаешь, маленькая моя, но позже, – вынудил он меня остановиться.

Прикоснувшись пальцами к моему подбородку, слегка приподнял его. Мне ничего не оставалось, как посмотреть ему в глаза.

– Вот бессовестный. Опять обзываешься, да? – пытливо прищурилась я.

– Ни в коем случае. Мне нравится, что ты маленькая. Моя маленькая девочка, которая будет занимать меньшую часть кровати. Я, знаешь ли, люблю спать в просторе, – коварно улыбнулся этот... этот...

– Ах ты, негодяй! – мигом вырвалась я и зачерпнула побольше снега. Первый снежок пролетел мимо, но следом ушел второй. Правда, тоже не в цель. – Калест, я уже устала на тебя злиться!

– А по-моему, тебе очень даже нравится. Ну, признайся, Мел, – уворачивался этот искусьитель-соблазнитель. – Признайся, и тебе за это

ничего не будет.

– А если не признаюсь? – Последний снежок я приготовила, но пока не кидала.

– Тогда мне придется тебя пытаться. Поцелуями!

Последний снежок я все-таки бросила и попала точно в самодовольную физиономию. Бежала, как никогда раньше, словно мне угрожала самая страшная опасность. Смеялась. Смеялась громко и заливисто, прекрасно понимая, что мне подыгрывают. Если бы хотел, уже догнал бы, но парень позволил мне сбежать на ужин.

Потому что понял, что я имела в виду.

Глава 4: Под звуки вальса

Ужин сегодня был необычным. Вместо того чтобы собраться в общем зале, студенты разместились на улице, оккупировав ледяные лавочки. Наши повара на большом костре не без помощи магии запекали птицу и овощи, а потому пройти мимо этих ароматов было просто нереально. Мы и не прошли и вскоре уже сидели с близнецами и Айратой, уплетая белое мясо в медовой корочке. Правда, лавочек на нас не хватило, но Калест не растерялся и открыл портал, из которого парни достали мягкий диван в форме буквы «П» и небольшой квадратный столик.

Занятые едой и разговорами, мы не сразу заметили элементаря смерти, явившегося к нам на ужин. Спикировав к костру, этот наглец потребовал и ему выделить тушку птицы, шантажируя тем, что иначе не отдаст результаты первого тура межакадемических соревнований. Пришлось делиться. Хотя бы из уважения к сильной разумной магической сущности.

Так как мейстер Карстар до сих пор в городок не вернулся, результаты довелось озвучивать преподавателю по физподготовке и самообороне:

– Поздравляю! Мы заняли третье место, – произнес он, с усилием натягивая на губы улыбку. – Очень хороший результат.

– А кто первое место занял? – заглянула в листок мейстериса Паньли, подныривая под рукой возлюбленного.

– Пансион Королевских Воспитанниц, а второе – Академия Жизни и Смерти.

– Так и знала! – воскликнула женщина, от негодования хлопнув ладонью по колену мейстера Айрли. Однако, вспомнив, что она вообще-то преподаватель, женщина взяла себя в руки и обратилась к нам: – На самом деле ничего страшного не произошло. Это только первый тур, и впереди нас ждут еще шесть заданий. Но самое главное, что собрались мы здесь не для этого, а для того, чтобы получить удовольствие и набраться нового опыта.

– Однако я уверен, что в этом году мы обязательно победим, – вставил свои пять монет преподаватель.

– А мы вообще хоть когда-нибудь выигрывали этот турнир? – поинтересовался Симун, который сидел недалеко от нас.

Боевикам третьего курса тоже мест не хватило, но в отличие от нас они просто создали себе еще лавочек.

– Признаться честно, на моей памяти еще ни разу, – задумчиво ответил мейстер Айрли. – Великий турнир среди пяти лучших учебных заведений проходит каждый год наравне с «Последним отбором». К нему никогда особо не готовятся, потому что носит он в большей степени развлекательный характер. Каждый день, пока идет «Последний отбор», студенты меняются преподавателями и ходят на занятия в другие городки. Это хороший обмен опытом и возможность посмотреть, не прогадали ли вы с учебным заведением.

– А мы тоже будем учиться? – любопытно спросила я у парней.

Перспектива узнать что-то новое показалась мне интересной. Я бы с удовольствием походила на занятия, ведь даже внешне было видно, насколько сильно отличаются учебные заведения.

– Нет, Мел, – ответил Калест. – Нас в это время ждут ежедневные тренировки. Участники отбора полностью освобождены от занятий на время мероприятия. У нас здесь другие задачи.

– Совершенно верно, студент, – кивнула мейстериса Паньли. – И мы ждем от вас победы. Уж постарайтесь не ударить в грязь лицом.

– И все-таки это обидно, – вздохнула я, разочарованная ситуацией. Я бы лучше со всеми поучаствовала, чем биться на арене с магическими тварями всех форм, классов и размеров.

– Ну, не расстраивайтесь вы так, Таль, – по-доброму улыбнулась мне женщина. – Зато вы сможете участвовать в турнире. Впереди еще шесть туров. В конце турнира наградят самую лучшую академию.

– И чем же наградят? – На этот раз любопытство проснулось в девчонках-первокурсницах с нашего потока.

– Ну, эту награду трудно назвать наградой в полном смысле этого слова, – загадочно произнес мейстер Айрли. – Учебному заведению, которое выиграет соревнования, передадут на хранение «Великую книгу истории мира». Это древний артефакт, который сам пишет нашу историю. Информация в нем обновляется ежесекундно и обо всех сразу. Заглянув туда, можно узнать о ком угодно. О замыслах, мечтах, планах...

– Что ел на обед, какого цвета брюки вчера надел, какие тайны скрывает, – насмешливо добавила преподавательница. – Страшная вещь, скажу я вам. Опасная для любого, кто задумал что-то плохое.

Осознание услышанного медленно доходило до меня. Любые тайны любого существа – разве это возможно? Разве возможно, чтобы какая-то книга, пусть и самая древняя, знала все и обо всех, о каждом? Действительно опасная вещь. Например, для тех, кому до инквизиторского костра остался всего один шаг.

Но если такой артефакт существует, почему офицеры королевской тайной службы или королевская гвардия еще не переловили всех преступников и ведьм? Почему тогда мы ищем похитителя студентов?

Пораженно посмотрев на Калеста, я поняла, что он заранее знал, каким является приз турнира. Медленно прикрыв веки, парень тем самым дал мне понять, что я права. Но почему тогда эта книга еще не у него?

А тем временем мейстер Айрли давал ответы на мои вопросы:

– Этот артефакт нельзя забрать силой, нельзя одолжить или просто взять. После объявления победителя турнира артефакт привязывается посредством достаточно болезненного ритуала к директору учебного заведения. Открыть эту книгу может только он, как и обратиться к ней за информацией.

– А король? – не удержалась я от вопроса.

Его Величество на этих землях являлся абсолютной властью. Разве он не может прикасаться к этому артефакту? Или приказать директору посмотреть то, что его интересует. Имея такой артефакт, можно целый мир поменять, а не только вычислить всех убийц, похитителей, воров и нечестных на руку.

– Никто, студентка, кроме назначенного хранителя. К сожалению или к счастью, Его Величество не может быть хранителем этого артефакта, потому что такие знания – это абсолютная власть, абсолютное влияние. Представьте, что в таком случае произошло бы с другими расами? Их бы попросту захватили. Но мы отвлеклись. Занятое учебным заведением место в каждом туре означает баллы. Выигрывает тот, у кого к концу турнира меньше всего баллов...

Я не понимала. Искренне не понимала, зачем в таком случае был создан этот артефакт. Мучимая сотнями вопросов, аппетита я лишилась напрочь. Последние десять минут и вовсе бездумно сидела,

глядя в одну точку. Нам совершенно точно нужен был этот артефакт, но как его заполучить? Даже если мы выиграем, пойдет ли нам навстречу после всего того, что случилось, мейстер Карстар?

– Мел... Мелисса... – уже, наверное, не в первый раз звал меня Калест.

Очнувшись от ступора, в который попала, я оглянулась по сторонам и с удивлением поняла, что, кроме нас, в центре ледовой площади больше никого нет. Студенты расходились по общежитиям, подгоняя друг друга и спеша быстрее остальных занять такие желанные места в душевых. Кто-то даже очередь попутно занимал.

– Прости. Слишком сильно задумалась, – мотнула я головой, поднимаясь из-за стола.

– И над чем же ты так усердно думала?

– А кто сейчас владеет этим артефактом? Может быть, Его Величество может попросить хранителя узнать, кто наш преступник?

Оказалось, что «Великой книгой истории мира» вот уже больше двадцати лет владеет один и тот же хранитель – директор Академии Жизни и Смерти. Король неоднократно пытался обратиться к нему за помощью в разных делах – не личных, а государственных, – но ответ мужчины всегда был отрицательным.

Именно по этой причине Его Величество каждый год устраивает турниры между учебными заведениями в надежде, что артефакт перейдет к кому-то более сговорчивому, и каждый раз терпит поражение. Потому что баллы по каждому туру начисляют не маги, входящие в состав комиссии, а элементали, которых нельзя ни подкупить, ни пригрозить им, ни попросить их о том, чтобы присуждать места нечестно. Вот такой замкнутый круг.

– Нам нужен этот артефакт, – почти воскликнула я, переполняемая эмоциями.

От настоящего крика меня удерживало лишь то, что мы шли к общежитию и вокруг все еще сновали студенты и преподаватели.

По лукавой улыбке Калеста я поняла, что он того же мнения. Только в отличие от меня он наверняка знал, что делать. Слишком самоуверенным был его взгляд. Впрочем, как и всегда. Только на этот раз я ему действительно верила. Это же Демоняка. Он сделает так, чтобы наша академия выиграла в турнире. Офицеры тайной

королевской службы, самые сильные маги этого королевства – наше огромное преимущество.

Да, мы найдем похитителя. Лишь бы за время турнира больше никто не пропал.

– А... Ты куда? – поинтересовалась я, только сейчас заметив, что парень не остановился у двери, а вошел внутрь вместе со мной.

Всего лишь мгновение, миг, щелчок пальцев, и передо мной стоял уже не инд Дармист, и даже не Джэйлиб. Передо мной стояла Айрата собственной персоной, которая улыбалась одним уголком губ в точности как третьекурсник.

– Я не понимаю, – опешила я. – А где Айра?

– Рыжик сегодня ночует с Джэйлибом, – ответила... моя подруга, кивая мне на ступеньки в тонком намеке, что нам уже стоило бы подняться. – Я же обещал тебе, что не оставлю. Вот, держу свое слово. Пойдем скорее, завтра тяжелый день, а я хочу хотя бы попытаться выспаться.

– Но там же... девушки! Они будут переодеваться!

– Мел, что я там не видел? – усмехнулся Калест, но, поймав мой предупреждающий взгляд, быстро пошел на попятную. – Мне нет никакого дела до их прелестей и девчачьих секретов. Я действительно мечтаю просто выспаться. И потом, это ведь только на одну ночь.

Да, это было только на одну ночь, но глаз в эту ночь я не сомкнула. Во-первых, потому, что одетой спать было неудобно, а переодеваться при парне я была не намерена. Даже с учетом того, что он почти сразу же отвернулся к окну и уснул, изредка разбавляя девчачью болтовню тихим сопением.

А я крутилась, вертелась, переворачивалась и никак не могла совладать ни с одеялом, ни с подушкой. Пару раз так и вовсе в темноте совершенно случайно сбросила Копера на пол, о чем сожалела под тихую, но красноречивую ругань своего питомца. В конце концов, тяжело вздохнув, он заполз мне на голову и перебирал мои волосы лапками до тех пор, пока я не забылась тревожным сном. Стоило ли говорить, что случилось это только под утро, а уже через час нас подняли на завтрак.

– Сто лет так хорошо не высыпался, – спрыгнув с верхней кровати, потянулся Калест под личиной Айраты и чуть было меня не поцеловал в щеку, но вовремя одумался.

Наверное, потому, что я шарахнулась от него в сторону, закрываясь полотенцем. Подмигнув мне, парень наскоро собрался и ушел, обещая прислать Айрату, но я подругу не дождалась. Хотела успеть до завтрака принять душ, потому что вчера идти в душевые не решилась, да и очередь там была до поздней ночи.

Встретились мы с подругой уже по дороге в общий зал. Айра была на удивление молчалива этим утром и все больше загадочно улыбалась, витая где-то в облаках, совершенно не обращая внимания на морозы. Даже у меня не спрашивала, как я провела ночь, а ведь мне было что рассказать. Например, о том, как сильно я хочу спать.

Ссадив Копера на стол в общем зале, я окинула взглядом предоставленные яства. В академической столовой нас, в принципе, кормили нормально. Не так, как мама готовила, конечно, но тоже прилично. Однако тут наши повара и вовсе расстарались.

На столах стояли каши, творожные и овощные запеканки со сметаной, стопками были выложены сладкие и фаршированные чем-то блинчики, блюда с нарезанными фруктами и овощами, печеньем и булочками. Напитки тоже имелись на любой вкус – от молочных до отваров с разными свойствами. У Копера от разнообразия глаза разбежались и лапки затряслись. В мою тарелку он приволок всего и побольше, с удовольствием вгрызаясь во все, что попадалось под лапки.

– Участники «Последнего отбора», внимание, – раздался голос мастера Карстара где-то надо мной, а я вздрогнула от неожиданности, оборачиваясь.

Мужчина говорил, а сам шел мимо столов по проходу, двигаясь туда, где разместился весь преподавательский состав. Выглядел дракон откровенно неважно. Черные круги под глазами свидетельствовали о том, что в эту ночь не только я не сомкнула глаз.

– После завтрака сопровождающие будут ждать вас у выхода из нашего городка. С собой вам необходимо забрать все свои вещи. Я к вам подойду позднее.

Рядом со мной на скамейку приземлился Калест.

– Что я пропустил?

– Ничего особенного. – пожала я плечами, бессовестно зевая. – Кашу будешь?

– Буду. Из твоих рук хоть яд... – улыбнулся он насмешливо. – Хотя нет, а то с тебя станется приготовить.

Нашими сопровождающими были поверенные короля. Честно говоря, я так и не поняла, кем эти люди являлись на самом деле. То ли помощники на «Последнем отборе», то ли слуги, то ли охрана. Спрашивать в лоб было как-то неудобно, так что я просто молча шла вместе со всеми.

Восемь магов – ровно столько нас было, и ровно столько же нас сопровождало магических существ. Что примечательно, от совы Калеста Айрата по-прежнему старалась держаться как можно дальше. Подруга пристально следила за птицей всю дорогу до дворца, не выпуская ее из поля своего зрения ни на секунду. Никакие уговоры Джэйлиба не помогали, а парням было просто смешно.

Правда, не всем. Наши запасные игроки заметно нервничали, то и дело спотыкались по пути и вообще выглядели так, будто их вели на казнь.

Я тоже переживала, но не так явно. Напившись успокоительного отвара, сверху я добавила еще и успокоительных капель собственного приготовления, чтобы уж точно наверняка подействовало. В конце концов, в ближайшие дни мне предстояла встреча с отцом, и при этом знаменательном событии я хотела быть во всеоружии как морально, так и физически и магически.

И все-таки дворец был красив. Чем ближе мы подходили, тем выше, массивнее, величественнее он казался. Темный камень словно бы переливался на солнце, и в свете дня вблизи стали заметны серые прожилки.

Даже немного дух захватывало, когда мы шли по ярко-зеленой ковровой дорожке вместе со всеми остальными участниками «Последнего отбора». Было видно, что многие студенты волновались. Абсолютно спокойными, уверенными в себе оставались разве что ученики Академии Жизни и Смерти, но оно и понятно. Наверняка себя они заранее считали лидерами, основываясь на опыте прошлых лет.

Переступив через порог, мы оказались в поистине роскошном холле. Внутри было гораздо светлее, праздничнее, чем снаружи. Через большие окна проникало достаточно света, чтобы я могла в подробностях рассмотреть внутреннее убранство дворца.

Тяжелые ткани на окнах – ярко-изумрудные, в цвет ковровой дорожки, что заканчивалась где-то наверху лестницы, покрывая ступеньки. Небольшие диванчики и кресла у стен, высокие столики на тонких ножках, напольные и настенные канделябры, начищенные до блеска.

Здесь было на что посмотреть и чем полюбоваться, но все наше внимание было устремлено к королю. Мужчина в годах, с проседью в темной шевелюре, стоял слегка на возвышении, поднявшись по лестнице ступенек на пять, тогда как внизу перед лестницей разместились его сопровождающие в количестве четырех человек.

Одежды Его Величества буквально кричали о роскоши, начиная с дорогих тканей и заканчивая массивными золотыми украшениями с крупными камнями. Он осматривал всех нас с теплой улыбкой, будто был лично знаком с каждым и теперь радовался долгожданной встрече.

Немного смутившись под пронзительным взглядом синих глаз, я незаметно взяла Калеста за руку. Пожав мою ладонь, парень тихо прошептал:

– Все будет хорошо. Улыбайся.

– Доброе утро, мои дорогие! – обратился к нам венценосный монарх, всматриваясь в каждого студента. – Я рад принимать вас в моем зимнем дворце. Каждый год десятки студентов стекаются сюда, чтобы показать себя и побороться за призы. Этот год не исключение, но все же я хочу напомнить вам, что пребывание во дворце для вас – это не только случай расположиться с комфортом во время участия в «Последнем отборе», но и возможность обрести новые полезные знакомства.

Подмигнув, мужчина широко улыбнулся, будто в его словах скрывался какой-то намек.

– Будьте честны с собой и другими, слушайте свое сердце и не тратьте отведенное под игры время понапрасну, не таите злобы и помните, что каждый из вас здесь представляет не только свое учебное заведение, но и защищает имя своего рода. Располагайтесь. Мы встретимся с вами позднее.

Еще раз улыбнувшись напоследок, король поднялся по ступенькам и вскоре скрылся за поворотом. За ним последовала и его немногочисленная свита, но лично меня радовало, что отца среди встречающих нас магов не было. Да, я уговаривала себя, что готова с

ним увидаться, однако, как обстояли дела на самом деле, было известно, наверное, только «Великой книге истории мира».

У каждой команды было двое поверенных. Коротко рассказав о том, что можно делать на территории дворца, а чего нельзя, они повели нас вверх по лестнице. Каждой команде-участнику было выделено свое крыло, заканчивающееся башней. Студентам учебных заведений был отдан весь второй этаж, тогда как путь на третий и выше нам был строго-настрого запрещен.

– Волнуешься? – поинтересовался Калест, так и не выпустив мои пальцы из плена собственной ладони. Я честно пыталась высвободиться, но парень не отпускал.

– Есть немного, – кивнула я. – Но не так, как Айрата.

Пока мы шли общему холлу второго этажа, подруга едва не подпрыгивала от восхищения. Ее глаза горели, ярко мерцали желтизной, выдавая все ее настроение. По-моему, только она одна так сильно радовалась тому, что мы будем жить во дворце, но осуждать девушку было не за что. Наверное, если бы у меня не было никаких проблем, я бы тоже получала удовольствие от всего этого, но никак не могла выкинуть тягостные мысли из головы. Да и как выкинуть, если нужно оставаться настороже круглосуточно?

Войдя в распахнутые настежь двустворчатые двери, охраняемые двумя слугами в бежевых ливреях, мы попали в странный круглый коридор. По внешнему кругу он имел пять дверей – по количеству команд и башен во дворце, а по внутреннему – только один проход, но что за ним скрывалось, пока было не ясно.

Открыв для нас вторую по счету дверь, поверенные вручили нам ключи и остались снаружи. В другой коридор, что по совместительству частично был и гостиной, мы входили уже сами и опасливо открывали все встречающиеся на нашем пути белоснежные на фоне серых стен двери. Методом заглядывания было выяснено, что в нашем крыле десять абсолютно одинаковых спален с личными санузлами, а в башне общая гостиная для посиделок перед камином и небольшая столовая с панорамными видами.

– То есть у нас у каждого будет своя комната? – восторженно прижимала Айрата руки к груди. – Да мне девчонки обзавидуются! Чур, эта комната моя!

Мне было без разницы, какую комнату выбирать. Они все были одинаковыми, не считая небольших отличий вроде цвета мебели, стен, портьер и ковров. В каждой спальне имелась большая двуспальная кровать, на которой спать можно было вчетвером. Платяной шкаф занимал место сразу рядом с входом и личным камином, а с другой стороны стояли полки с книгами, напольный канделябр, кресло и небольшой столик.

С левой стороны имелся выход на миниатюрный балкон, стеклянная дверь которого заодно выполняла функции окна. У правой стены напротив балкона стоял высокий комод, а над ним висело большое прямоугольное зеркало в красивой золоченой раме, имитирующей плетение цветов. Кровать в окружении двух тумб занимала место у дальней стены и была частично скрыта от глаз тонким тюлем.

– Ну как тебе? – с хитринкой во взгляде любопытствовал Калест, ставя мой саквояж на комод.

Копер уже умчался покорять новое спальное место, но попутно проскакал по всему, по чему только мог, включая потолок. Остановить его смогла только вазочка с фруктами, что наполовину занимала и без того маленький столик. Вторую половину собой заслонял графин с водой.

– Красиво, – была вынуждена я признать. – Но разве можно доверять такое студентам? К концу «Последнего отбора» эта красота превратится в... в комнаты студентов в академии. А там сам демон ногу сломит. Копер, нет!

Я кинулась к хвостатому ящеру слишком поздно. Воспользовавшись тем, что я отвлечена разговором, это мелкий хулиган по запаху отыскал в вазе с фруктами шоколадные конфеты.

Привлекло мое внимание именно шуршание золотого фантика, но, как я уже сказала, было поздно. Конфета была съедена и...

– Ложись! – прокричала я, падая на пол и закрывая голову капюшоном.

Пролежала я так не меньше минуты в ожидании взрыва, но ничего подобного не случилось. Несмело приподнявшись, я взглянула на беззвучно ржущего Калеста, а потом и на столик, где творилось безумие.

Копер вместе с вазой был помещен в защитную сферу, по которой стекали остатки шоколада. Но самое невероятное, что этот хвостатый продолжал спешно распаковывать конфеты и нагло их проглатывать. Съел конфету – взорвался, съел еще конфету – взорвался. И главное, радостный такой был, даже пританцовывал, раз за разом ныряя в вазочку.

– Фу-у-ух... – выдохнула я с облегчением, принимая помощь парня, чтобы подняться. – Я думала, что все. Придется весь день потратить на уборку.

– Я научу тебя создавать защитную сферу, раз уж у вас такая прожорливая проблема, – потешался третьекурсник, наблюдая за счастливым фамильяром.

– Уж лучше спрятать все конфеты.

– Все конфеты не спрячешь. Шоколад – любимое лакомство при дворе. Если твой Копер попадет на королевскую кухню...

Услышав свое имя, ящер завороченно поднял голову, с благоговением посмотрев на Калеста.

– Даже не думай! – пригрозила я ему.

– Да ладно тебе. У всех должны быть маленькие радости, которые приносят удовольствие. У кого-то шоколад, а у кого-то...

Парень оказался слишком близко. Обняв меня обеими руками, он рывком прижал меня к себе, вынуждая удивленно приоткрыть рот. Собственно, это и стало моей ошибкой. Губы прильнули к губам, завладели, целуя мягко, нежно, головокружительно.

Непроизвольно прикрыв веки, я потерялась среди этой неги, неумело, неловко отвечая. С закрытыми глазами это делать было гораздо проще, но дрожь все равно касалась кожи, мурашки иглами вонзались в спину – туда, где лежали чужие ладони, обжигая прикосновениями.

– Это моя маленькая радость, – севшим голосом произнес Калест, отрываясь от моих губ, но не спеша отстраняться. – Не лишай меня ее, ладно?

Я смутилась. Не в состоянии была что-либо ответить, а потому просто спрятала пылающее лицо на чужой груди, жадно вдыхая тонкий, едва уловимый аромат мяты. Почему-то хотелось провалиться сквозь землю. Наверное, потому, что мне тоже нравилось целоваться,

но говорить об этом вслух я никогда не стану. Иначе зазнается еще сильнее.

Парень оставил меня в комнате разбираться с багажом, а сам ушел, прихватив с собой Копера. Он пообещал ящерице отдать конфеты и из своей спальни тоже, так что этот хвостатый предатель был всеми лапками за. Я же получила возможность унять учащенное сердцебиение и перевести дух.

Вот она я. Здесь. Нахожусь здесь уже второй день, и до сих пор со мной ничего не случилось. Может быть, я зря так панически боялась отца? Может быть, отчасти напридумывала то, чего нет? Была бы я ему нужна, он бы уже наверняка отыскал меня, ведь находился, если верить подаренному Калестом артефакту поиска на крови, где-то совсем рядом. Скорее всего, даже в пределах дворца.

Сделав глубокий вдох, я гулко выдохнула и поднялась с кровати. Вещи сами себя не повесят, да и имеющиеся в наличии зелья лучше распахать по карманам, а точнее добавить к тем, что я всегда носила с собой. Лучше перебдеть, чем недобдеть, как говорила моя мама.

Мама... Нет, с ней я свяжусь уже после «Последнего отбора», а иначе она мигом распознает волнение даже по строчкам в гримуаре.

С гардеробом я справилась быстро. У меня было не так много вещей, чтобы тратить на него кучу времени. Повесив последним меховой плащ, я вышла в гостиную, где уже сидел Калест. Махнув мне рукой, он предложил присесть рядом на диван. И я не сразу поняла, чем они так увлечены, но когда увидела...

— Мел, а сколько раз он может взрываться? — с видом исследователя спросил у меня Бальши, даже не глядя на меня.

— Пока конфеты не закончатся, — усмехнулась я, наблюдая за Копером, которому, кажется, собрали конфеты со всех комнат. Десятки фантиков уже валялись на низком столике, окружая кучу, которую ящер безостановочно поглощал.

— Кстати, вечером будет бал, — предупредил Калест, положив руку мне на плечо.

— Как бал?! — громко воскликнула появившаяся в гостиной Айрата, обращая на себя всеобщее внимание. — Демон вас задери, мне же нечего надеть!

– У тебя же есть платья! – рассмеялась я, видя озадаченное выражение лица подруги.

Кажется, она не на шутку расстроилась.

– Но они же не шикарные! – чуть ли не плакала она. – Что делать? Я не могу появиться на своем первом балу как... Как деревенщина!

– Если хочешь, я могу сходить с тобой в город, – предложил Джэйлиб, а я оценила его жертвы. Вот это точно любовь. Выдержать покупки с Айратой может далеко не каждый. – Лест, откроешь нам портал в столицу?

– На улицу Роз? – поинтересовался третьекурсник, доставая артефакт, открывающий пространственные переходы.

– Что? Прямо сейчас? Но я же не готова! – нашла подруга новую проблему.

– Рыжик, ты прекрасно выглядишь, – снова взял Джэй на себя оборону.

– Где?! Я не могу появиться в таком виде в столице! Ждите здесь!

Айрата метеором улетела обратно в свою спальню, а я тихонько посмеивалась, сочувствуя, глядя на Джэйлиба. Это со мной Айрата тратила втрое меньше времени на покупки, потому что знала, что я не любитель гулять по лавкам, а вот с ним... Этот поход в столицу станет проверкой для нервов и терпения парня.

– Хочешь, и мы прогуляемся до столицы? – предложил Калест, переплетая наши пальцы.

– М-м-м... не горю желанием, – призналась я, представив, что нам придется сопровождать Айру.

А нам придется, потому что подруга однозначно захочет, чтобы я помогла ей выбрать наряд. Правда, выберет все равно на свой вкус.

– Тогда предлагаю провести экскурсию по дворцу после обеда.

– Но нам же нельзя подниматься выше.

– Выше – да, – согласился парень. – А ниже можно. Да и на нашем этаже есть на что посмотреть.

Айрата и Джэйлиб ушли порталом, так и не дождавшись обеда. Мы же к назначенному времени просто поднялись по лестнице в башню. Большой стол, рассчитанный явно человек на пятнадцать, уже был не только сервирован, но и накрыт.

– Здесь есть тайные переходы? – опасливо спросила я.

Интересовалась, потому что слуги к нам в крыло совершенно точно не приходили и ничего не приносили, а других дверей в башне не было. Да и куда бы они вели? Столовая возвышалась над этой частью дворца.

– Нет. Не беспокойся. С королевской кухни все блюда доставляют с помощью пространственной магии, что совершенно не влияет на вкус. А вот магическую кулинарию здесь применяют охотно. Как минимум половина блюд на этом столе сотворена не без помощи чар. Такое словами не объяснить, лучше пробовать. И кстати, блюда меняются строго по времени, поэтому лучше есть и не отвлекаться.

Не отвлекаться было почти невозможно. Многие блюда я не то что не пробовала, даже в глаза ни разу в жизни не видела. Кроме порционных салатов, что были выложены на стол перед каждым отдельно, середину стола занимали другие закуски. Тут были и миниатюрные рулеты со сладким сыром, огурцом и красной рыбой; и смешные закуски на деревянных палочках – овощи, мясо, сыры и прочие продукты были нарезаны на квадраты, треугольники или круги; и другие салаты в тарта... тарта...

– Как, еще раз, это называется? – переспросила я.

– Тарталетки, – ответил Калест, закидывая себе в рот одну такую.

И это хорошо, что, кроме нас, здесь больше никого не было, а иначе мне было бы стыдно за свое неугомонное любопытство и поведение в целом. Просто я пыталась попробовать все и сразу, а оттого и нахватала всего.

Ровно через пятнадцать минут все тарелки исчезли. Совсем исчезли – стол остался пустым, но всего на мгновение, через которое появились глубокие пиалы с золотистого цвета супом. Сверху в них была покрошена зелень, и местами плавали кругляшки двух цветов. Первые были мясными, а вторые из теста. Ко всему прочему, к этим тарелкам прилагались еще и маленькие тарелочки, в которых порционно были разложены тертые яйца. На столе же в общих блюдах лежали полосочками нарезанные свежие овощи и стояли соусницы, в которые их нужно было макать. Имелся и хлеб – шести видов сразу.

Еще через пятнадцать минут блюда снова сменились. На этот раз в порционных тарелках было выложено жидкое светло-зеленое пюре, политое капельками ароматного масла. На другой половине тарелок на

облаке из мелко нашинкованных овощей лежал хорошо прожаренный кусок мяса.

Мясо появилось и на столе. Кроме большого блюда с такими же кусочками, видимо, для тех, кто захочет добавки, имелось блюдо с запеченной белой рыбой, с мясом на шпажках в окружении запеченных овощей, с птицей, поданной целиком на одеяле из фруктов.

Из-за стола в итоге я не просто выбиралась, а выползала, не имея никакого желания идти на экскурсию. Хотелось добраться до кровати и наконец-то нормально поспать, восполнив то, что не получила ночью, но Калест – это Калест. Он умел увлечь, заинтересовать, так что вскоре мы вышли из нашего крыла в тот самый круглый коридор.

– Что находится здесь? – указала я на ту самую единственную дверь, что вела, судя по коридору, в круглое же помещение.

– Небольшая картинная галерея королевской семьи. Пойдем, нам туда можно. Правда, портреты там выставлены далеко не все. Ин Талинт – большой род с множеством побочных веток в родословной. Проходи.

Дверь мне любезно открыли и внутрь пропустили. Помещение действительно оказалось круглым, что совершенно не мешало картинам висеть на стенах. Большие, они занимали стену едва ли не от пола до потолка, а королевские особы были изображены здесь в полный рост.

– Это покойная королева, – указал парень на красивую женщину в темно-фиолетовом платье. – Она умерла несколько лет назад. Погибла в попытке предотвратить появление демонов из открывшегося разлома.

– Предотвратила?

– Да, но, к сожалению, ценой собственной жизни. Чтобы закрыть даже небольшой разлом, необходимо колоссальное количество магии. А когда в маге не остается чар, уходит и его жизнь.

– Жаль ее, – вздохнула я. – Она была настоящей красавицей.

С портрета, мягко улыбаясь, на нас смотрела поистине красивая женщина. Карие, почти черные глаза в окружении темного веера ресниц казались глубокими, словно омуты, а взгляд открытым. Черные волосы с переливами синего были забраны в замысловатую прическу, украшенную короной. Легкая, но при этом элегантная – так я могла бы ее охарактеризовать.

– Ну а это король. Ты сегодня его видела, – кивнул парень на следующий портрет.

– Мне кажется или у него в глазах фиолетовые искры?

– Ты не единственная это заметила. И нет, тебе не кажется. Принято считать, что художник изобразил таким образом свет, но на самом деле так проявляется магия иллюзий в особо эмоциональные моменты жизни. Такие, как я, стараемся контролировать себя, но иногда это попросту невозможно. Этот портрет писали в день, когда Его Величество узнал о скором пополнении в своей семье.

– А это принц? – Парень, запечатленный на картине, не показался мне каким-то выдающимся.

Обычный, с вполне привлекательной внешностью, но не такой, чтобы дыханье сперло. Длинные темные волосы, черные глаза. Выглядя болезненно и скованно, он даже как-то терялся на фоне белоснежного камзола и золота, которым был увешан. К широкому поясу еще и сабля была прикреплена, перетягивая на себя внимание.

– Это младший принц. Сейчас он тоже находится во дворце. Мы увидим его на балу.

– Странно, я не знала, что есть еще и младший принц. Думала, что принц только один.

– О нем редко вспоминают, потому что он не проявляет особой активности. Ему нравится замкнутый образ жизни, что при дворе, естественно, невозможно. От политики он старается держаться подальше, как и от всего остального. Зато он очень умный и любит читать.

– А эта девушка кто? Принцесса?

– Верно. О ней знают еще меньше, потому что всю свою сознательную жизнь она проводит в отдалении от дворцовой суеты. Она живет и учится в южном дворце и будет там до своего первого бала.

– А сколько ей сейчас? – Девушка на портрете выглядела совсем молоденькой, но была похожа на женщину с первой картины.

– Сейчас ей тринадцать. В следующем году она вернется в столицу дебютанткой, но, скорее всего, долго здесь не пробудет. Его Величество желает укрепить отношения со светлыми эльфами посредством династического брака. Четыре-пять лет, и она отправится к будущему супругу. Собственно, именно к этому ее и готовят, отрезав

от влияния наших дворцовых интриганов. У эльфов совершенно иной менталитет.

– А это наследный принц, верно? – указала я на последний портрет.

Молодой мужчина сидел в кресле и на художника не смотрел совершенно. Он был увлечен чтением, да настолько, что мне захотелось узнать, что это за книга. Темные волосы достигали шеи, и, пожалуй, это все, что было необычным, потому что аристократы предпочитали отращивать волосы хотя бы до лопаток.

– А говорили, что он некрасив и вообще ужасен внешне, – осматривала я черную рубашку с небрежно расстегнутой верхней пуговицей, черные же штаны и высокие сапоги до колена.

– А разве он красив?

– Ну не страшный уж точно. Обычный, даже симпатичный. У всех нас есть свои изъяны. У меня, к примеру, маленький рост. А у тебя вообще характер скверный.

– Вот бессовестная, – рассмеялся Калест. – На самом деле его тоже не любят за скверный характер. Наследный принц – это не просто словосочетание или статус, это огромная ответственность. Казнить или миловать, помочь или оставить в нужде, чей вопрос первоочередно решить и стоит ли вообще – у наследного принца незавидная судьба.

– А ты бы не хотел стать наследным принцем? Это же... Ну не знаю, статус, красивая жизнь, развлечения вдобавок к ответственности. Ведь не все же время он занят делами государства.

– Не все время, но нет, не хотел бы. У таких, как он, не существует своей жизни. Есть только общественная и та, что на благо королевства.

Больше портретов в галерее не было, но осматривать первый этаж я отказалась. Время до бала еще имелось, и я намеревалась все же хоть немного подремать, чтобы к вечеру не быть совсем размазней. У бодрящего зелья эффект кратковременный, а последствия и вовсе безрадостные, так что прибегать к нему я не спешила.

Попрощавшись со мной в гостиной, Калест предупредил, что уйдет по делам. Его зачем-то вызывали в управление, но на бал он обещал постараться успеть.

– В любом случае не переживай. Даже если я ненадолго задержусь, Джэйлиб и Бальши с тебя глаз не спустят и всегда будут рядом.

– Но второй советник короля...

– Тебе абсолютно не о чем переживать, Мел. Положись на меня. Я уже все придумал.

Короткий поцелуй в щеку я ощущала до тех пор, пока не заснула. Глупо улыбалась, обняв подушку, а в голове не было ни единой мысли. Наконец-то приятная пустота. Которая, к сожалению, продлилась ненадолго. За час до бала меня явилось будить стихийное бедствие по имени Айрата.

– Да как ты можешь спать?! Просыпайся скорее! Ты же собраться не успеешь!

– Успею, – пробурчала я, засовывая голову под подушку, но была тут же обезврежена.

У меня отобрали и одеяло, и все четыре подушки поочередно. Пришлось подниматься и с трудом разлеплять веки. И только тут до меня дошло, что бал действительно начнется уже через час. Всего через час я нос к носу встречу с отцом. Узнает ли он меня? Поймет ли, что это я? Быть может, придет со вторым артефактом поиска на крови?

Оставалось надеяться, что в толпе приглашенных я смогу затеряться. Ну или спрятаться за спинами третьекурсников. Все-таки имелись и плюсы в маленьком росте.

Если бы не помощь Айраты, я бы скорее всего не успела. Не знала, за что хвататься, но подруга быстро толкнула меня под душ, а потом магией воздуха сушила волосы и самолично сооружала прическу. Платье из шкафа я достала то самое, в котором была на празднике «Угасания и рождения солнца», и была готова точно ко времени.

Только Калеста в гостиной не обнаружилось.

Отозвав меня в сторону, Джэй пояснил, что парня задержали дела в управлении, но они с Бальши будут рядом весь вечер, так что беспокоиться мне не о чем. Собственно, он повторил то, что я и так уже знала.

Собравшись в круглом коридоре, мы ждали своей очереди. Наш выход был последним, а пока мы могли слышать, как представляют

других студентов. Имя и имя рода, магия, курс, академия – все это проговаривал церемониймейстер, отбивая своим массивным посохом drobный ритм.

Нервничала невероятно. С моего места мне было видно только постамент, на котором стоял трон, словно сделанный из чистого золота. На бархатной подушечке восседал король. Он приветствовал каждого участника, иногда задавая какие-нибудь вопросы, вроде: «Как поживают ваши родители?»

За троном по правую и по левую сторону от Его Величества стояли принцы – две противоположности в черном и белом. Они замерли словно статуи и лишь изредка меняли положение, перебрасывая вес то на одну, то на другую ногу. На таком расстоянии рассмотреть их лица, их эмоции не представлялось возможным, но мне почему-то казалось, что им скучно.

– Капитан команды Академии Шепота – Мелисса Таль, первый курс, десятый уровень стихии земли, – громко и четко объявил церемониймейстер, а я обмерла.

Ноги, словно стали деревянными, приросли к полу. Сердце билось как сумасшедшее.

– Давай же! – слегка ущипнул меня Джэй, подталкивая в спину.

Первая ступенька далась мне невероятно тяжело. Вторая – тоже не легче, но чем ниже я спускалась под перекрестными любопытными взглядами, тем легче мне дышалось. К предпоследней ступеньке я даже смогла выдавить из себя жалкое подобие улыбки.

– Доченька!

Меня просто смело с лестницы. Крепкие удушающие объятия обрушились на мои бедные плечи. А я ничего, абсолютно ничего не могла сделать, потому что впала в ступор, придавленная собственными страхами. Я даже воздух глотнуть не могла, чувствуя, как легкие начинают гореть.

– Если хотя бы пискнешь, я подчиню твою волю прямо здесь, – угрожающе прошипели мне на ухо.

Это-то и отрезвило. Громкий вдох разрушил пораженную тишину, заставил мое сердце стучать не так оглушительно громко. Но магия... Ее было так много. Она затапливала, разрывала изнутри, грозясь в любое мгновение вырваться наружу, чтобы защитить. Контролировала

себя из последних сил, наблюдая за происходящим словно со стороны, будто стояла за стеклом.

– Уберите руки! – хотела прошептать я, но с моих губ не сорвалось ни звука.

Второй советник короля лишил меня голоса! Чтобы я не смогла произнести заклинание, но разве нужен был голос студентке Академии Шепота? Магу десятого, высшего порядка. Не нужен был, однако здесь было слишком много свидетелей, чтобы я могла себе позволить нападение на приближенного к королю мага.

– Ваше Величество, не губите. Простите меня, что испортил представление команд-участников. Я столько лет искал свою дочь, так отчаялся за эти годы, что не смог совладать с собственными эмоциями, – нисколько не соврал мужчина, глядя на меня таким взором, что хотелось тут же где-нибудь утопиться. За показной мягкостью скрывалась жестокость.

– И как же так произошло, что мой советник потерял свою дочь? – любопытствовал король, нисколько не разозлившись за нарушение хода бала.

– В юности детям свойственны глупые поступки. Я долго скрывал ее появление на свет, чтобы оградить от своих врагов, но она, глупая, убежала из дома, считая, что мой замок для нее тюрьма. Ей хотелось приключений, новых открытий. Позвольте ей не участвовать в «Последнем отборе», Ваше Величество. Нам столько нужно наверстать.

– Как это прекрасно, когда семьи воссоединяются. Так и быть, я разрешаю, – так легко поставил крест Его Величество на моей жизни, даже не подозревая, как обстоят дела на самом деле.

Но я по-прежнему не могла ничего сказать. Даже вырваться не могла из этого захвата. В руки мои впивались с такой силой, что там наверняка останутся синяки.

– Да, это прекрасно, Ваше Величество, – внезапно заговорил мейстер Карстар, стоящий среди пестрой толпы разодетых придворных и студентов. – Но пока Мелисса является моей студенткой, ответственность за нее несу я. Герцог иль Таридж, отпустите студентку. Вы разве не видите, что причиняете ей боль?

Все-таки у дракона имелась совесть! О, слава котлу и метле! Он не даст меня в обиду – я могла легко прочесть это по упрямому, чуть

высокомерному взгляду. По вздернутому с вызовом подбородку.

– Да как вы смее! – всполошился маг, а его пальцы сильнее впились в мою кожу, но я даже застонать не могла.

– Мейстер Карстар, отчего вы решили препятствовать родному отцу студентки? – с явным неудовольствием поинтересовался монарх.

– Смею вам напомнить, любезный, что это моя дочь. До ее замужества за нее, за ее жизнь отвечаю я, как единственный родитель. Ее свобода принадлежит мне.

Страшные, страшные слова. Я бы сейчас лучше предпочла грохнуться в обморок, чем слышать эту некрасивую перепалку, что происходила на виду у всех. Как призвать метлу при таком количестве свидетелей? Как вырваться из плена чужих хватких пальцев? Как убежать на край мира, чтобы отец меня никогда не нашел?

Я совершила самую глупую ошибку в своей жизни – переоценила свои силы, свои возможности, а теперь за это расплачивалась. Страх не прошел, нет. Он всего лишь затаился, а теперь я снова ощущала себя беспомощной. Беспомощной, потому что ничего не могла сделать, даже имея высокий уровень как магических, так и ведьмовских сил.

– Ее свобода принадлежит вам лишь в том случае, если она еще не получила диплом мага, – лениво отметил наследный принц, забирая все любопытные взгляды на себя. – Или если она не обручена.

– Я отлично разбираюсь в наших законах, Ваше Высочество, – ележно отметил мой отец. – Но спасибо за напоминание.

– Я еще не договорил, – промурыкал принц, пригвождая второго советника короля безразличным взором. Всего два уверенных шага, и молодой мужчина окончательно стал центром всеобщего внимания. – Герцог иль Таридж, настоятельно пока еще прошу вас отойти от моей невесты. Мелисса, любимая, подойди ко мне.

Я не сразу поняла, с чем был связан грохот, прозвучавший в центральном холле. Сначала мне показалось, что это разбилась о мраморный пол моя собственная челюсть. Затем мне вдруг подумалось, что было бы неплохо, если бы это второй советник короля упал замертво от разрыва сердца. Однако дела обстояли иначе.

В толпе гостей и придворных в обморок свалилась какая-то девушка, и ее подруги тут же столпились над ней – видимо, оказывая первую помощь. Через мгновение бедняжку уже поднимали на ноги.

А у меня слезы брызнули из глаз, с такой силой напоследок герцог сжал мою руку, но под прямым взглядом наследного принца меня все же были вынуждены отпустить.

Только я как-то не очень хотела к нему идти. Смотрела, не скрывая ужаса, что возник от всей этой ситуации. Но стоило мне перевести взор на собственную руку, как стало еще страшнее. Мое запястье обвивал золотой узор обручального браслета. Этот браслет впоследствии должен был поменяться на брачный.

– Сын мой, ты ничего не хочешь мне объяснить? – первым очнулся от шока король.

– Позже, отец. Этот разговор не предусматривает наличие посторонних, – сдержанно ответил наследный принц, а я...

А я даже не знала, как его зовут! Калест не говорил, а по истории магии у меня всегда были не то чтобы хорошие оценки, потому что память была заточена под магические рецепты.

– Не бойся, милая, подойди ко мне, – мягко улыбнулся мужчина, но лишь глазами. – Пора представить тебя всем присутствующим.

Я шла словно во сне. Вообще не понимала, что происходит. Казалось, что нахожусь в своем собственном кошмаре, а может быть, это действительно так и было. Попутно ущипнув себя за руку, я ойкнула и осознала сразу две вещи: голос ко мне вернулся, но все происходящее, к сожалению, было реальностью.

До наследного принца оставался всего один шаг, когда я все-таки замерла в нерешительности. Как я могу быть его невестой? Почему? Может, мне снова стерли память или это чей-то розыгрыш? Очень плохой розыгрыш, похожий на бред.

Молодой мужчина сам сделал этот недостающий шаг. Взяв меня за руку, он не приподнял кисть до уровня своих губ. Наоборот, склонился и прижался губами к тыльной стороне ладони, признавая тем самым, что я стою выше него в его личной иерархии. Где-то там, за моей спиной, кто-то отчаянно всхлипнул, вынуждая меня обернуться. Девушка, что совсем недавно упала от переизбытка чувств вместо меня, растирала слезы по красивому лицу, но дольше мгновения мне на нее поглядеть не дали.

– Ваше Величество, позвольте представить вам мою невесту. Студентка первого курса Академии Шепота Мелисса иль Таридж. Как видите, девушка из достойного рода.

– Несомненно, – задумчиво буркнул король. На его лице без труда читалось все, что он думал обо мне лично и о поступке своего сына. – Объявляю бал, посвященный началу «Последнего отбора», открытым.

Наверное, Его Величество просто забыл, что остальных участников основного и запасного состава нашей команды церемониймейстер так и не объявил. Зазвучала музыка, плаксиво заиграла скрипка, а приглашенные гости освободили центр для пар, что собирались танцевать.

Лично я намеревалась сбежать с этого праздника жизни, но наследный принц имел свое мнение на этот счет. Держа меня за руку, он поклонился королю, а я запоздало сделала реверанс, который сделать должна была еще в самом начале, когда меня только подвели к монарху.

Но хорошая мысль, как известно, приходит слишком поздно, а если точнее, то тогда, когда тебя уже ведут в центр зала танцевать. Собственно, там только нас и ждали. Стоило нам остановиться на свободном пятачке, как пары синхронно закружились в танце под волнующую мелодию.

Меня тоже закружили в довершение к уже и без того идущей кругом голове.

– Предлагаю нам с вами познакомиться, Мелисса, – напомнил о себе мужчина, а мне пришлось вынужденно задрать голову, чтобы посмотреть в его карие, почти черные глаза.

Впрочем, это было совсем не сложно. В его руках я старалась максимально отклониться, чтобы не соприкоснуться с принцем даже тканью платья.

– Да, нужно познакомиться, – нервно кивнула я, соглашаясь. – Меня вы, видимо, уже знаете. Простите, я понятия не имею, как вас зовут. У меня не очень хорошая память на имена.

– Не стоит извиняться. Я поставлен в известность, что вы у нас совсем недолго. Лентист. Лентист ин Талинт, как вы уже, наверное, успели понять, наследный принц этого маленького, но амбициозного королевства.

– Да, это я уже успела понять, – зачем-то повторила я и сбилась с шага, но мужчина этого словно и не заметил. – Знаете, я очень благодарна вам, что вы вступились за меня. Вы действительно меня очень выручили и даже представить себе не можете насколько, но... Я

все же хотела бы знать, с чего вдруг вы решились объявить меня своей невестой, ведь мы фактически были не знакомы до этой минуты.

– В этой тайне совсем нет тайн, – усмехнулся он, произнеся что-то непонятное лично для меня. Скорее всего, это была шутка или какое-то устойчивое выражение. – Один мой очень хороший друг попросил меня подыграть вам. Я не мог отказать ему. Почему бы и не поучаствовать в спасении такой красивой девушки?

– Вы тоже не такой, как про вас говорят, – попыталась я сделать ответный комплимент, но тщетно. – В смысле, простите, я не то имела в виду. Вы...

– Не такой страшный? – улыбнулся принц как-то слишком уж опасно. Так улыбается палач, прежде чем занести топор над головой своей жертвы.

– Страшный, – сдуру решила я быть предельно откровенной. – Но не такой, как все говорят. Вы достаточно симпатичный, – продолжала я закапывать себя все глубже.

– Достаточно для чего? – незримо потешались надо мной. Улыбка так и оставалась хищным оскалом, смех был слышен в словах.

– Я не то хотела сказать, – окончательно ступевалась я и в довесок еще и на ногу кавалеру наступила. – Простите.

– Не стоит. Предлагаю нам с вами пробраться к фуршетным столам. Лично я еще не ужинал. А вы?

– Да как-то тоже не довелось. Бал же...

С «перекусить» я, конечно, погорячилась. Мне кусок в горло не лез под всеми этими взглядами. Самым выразительным являлся тот, что принадлежал Айрате, но подругу я пока успешно игнорировала. Высматривала в толпе гостей и придворных отца, но взглядом не находила. Однако чувствовала, что он присутствует где-то рядом, потому что в безопасности я себя не ощущала.

– Попробуйте, это вкусно, – по-простецки предложил мне наследный принц закуски, которые переложил в одну общую тарелку для нас двоих. – Говорят, еда ненадолго заглушает нервные расстройства.

– Тогда мне нужно съесть все, что находится на подносах, – нервно отшутилась я. – Извините, это не мое дело, наверное, но все же та девушка...

– Какая? – с интересом спросил мужчина.

– Та, которая упала в обморок. Вы... – у меня даже сформировать правильно вопрос не получалось, потому что спрашивать такое действительно было неудобно.

– Не стоит забивать этим голову, – вручили мне еще одну закуску на шпажке.

– Кажется, она была расстроена. Я видела, что она плакала.

Наследный принц тяжело вздохнул и медленно повернул голову, безошибочно находя мой взгляд. Чернота его глаз пугала.

– Это моя бывшая фаворитка, Мелисса, но все связи мы давно разорвали. Я долгое время был в отъезде по делам королевства и, главное, никогда ничего не обещал ей, кроме совместного приятного времяпровождения. Теперь твое любопытство удовлетворено?

Я покраснела. Прямо-таки ощутила, как запылали щеки. Кивнув, все-таки протолкнула в себя содержимое шпажки. От тягостного молчания нас избавил Его Величество, решивший прервать танцы, чтобы немного больше рассказать о том, как будут проходить «Последний отбор» и межакадемический турнир. Озвученные призы вызвали неподдельный восторг у студентов, но лично мне как-то радоваться не хотелось.

А все потому, что Калест на мой первый в жизни бал так и не явился и до комнаты меня настойчиво провожал наследный принц. Наследный принц, предложивший и ночью покараулить мой покой.

Никогда еще я не была так близка к тому, чтобы наслать на кого-то проклятье вечной икоты.

Глава 5: Один маленький, крохотный поцелуй

Сердце продолжало колотиться в груди даже с наступлением ночи. За это время в моей комнате побывали все. Сначала заходил Джэйлиб, чтобы узнать, как я себя чувствую. Парень хоть и говорил, что у них все было под контролем, но при этом смотрел на меня виновато. Впрочем, лично я никого и ни в чем не винила. Никто из них ничего мне не должен, а в том, что произошло сегодня, виновата моя самоуверенность.

Только я действительно была уверена в том, что готова к этой встрече. Не вечно же мне бегать от проблем. Казалось, что моих сил для противостояния достаточно, однако я не учла один очень важный аспект. Возможно, физически, магически я и была готова увидеться с отцом лицом к лицу, а вот морально...

Страх родом из детства выпил меня досуха, совершенно опустошая. Я и не запомнила ничего толком из того, что происходило на балу. Сейчас в моих воспоминаниях остались лишь расплывчатые смазанные картины, и одной из них являлся наследный принц.

Именно из-за него сразу после Джэйлиба ко мне в комнату явилась Айрата. На вопросы подруги я отвечала односложно, потому что сил врать еще и ей просто не было. Да, герцог иль Таридж мой отец. Нет, он меня не запирает, и я от него не сбегала. Да, наследный принц мой жених. Нет, познакомились совсем недавно. Нет, я не знала, кто он, до этого дня. Да, помолвка состоялась без свидетелей. Да, браслет настоящий. Наверное, это любовь.

– Что значит наверное? – всполошилась подруга, рассматривая золотую вязь на моем запястье. Лично я к ней даже прикасаться боялась. – Как можно выходить замуж, если ты не уверена?

– Мы же не завтра женимся. Может быть, и вовсе не поженимся, – тяжело вздохнула я, падая на кровать.

– Да ты что?! Это же шанс, это же. Да тебе же все завидуют теперь! Ты же станешь королевой. Моя подруга – королева! А кстати, что у вас тогда с Демонякой? – легла она рядом, продолжая забрасывать вопросами.

– Если бы я сама знала.

Я ждала прихода Калеста, и после того, как ушла спать Айрата. Впрочем, в одиночестве меня никак не оставляли, чтобы я могла собрать в кучку разбегающиеся мысли. Буквально через полчаса после ухода подруги в мою комнату с визитом неожиданно нагрянул Симун иль Кенсти.

О ком, о ком, а об этом темноволосом парне я вообще думала в последнюю очередь. Да, я прекрасно знала, что Симун является племянником моего отца, то есть фактически моим кузеном, но о нем как о том, кто может помогать второму советнику короля, просто забыла. А теперь он стоял за порогом моей спальни собственной персоной.

– Можно войти? – поинтересовался он сухо.

Этот парень в принципе был редко щедр на эмоции рядом со мной. С того памятного дня, когда второй советник короля навещал своего племянника в академии, мы с Симуном говорили исключительно на темы, что касались «Последнего отбора».

– Зачем? – спросила я настороженно.

– Дядя передал тебе письмо. Возьмешь?

Я не сдвинулась с места. Как сидела на кровати, когда он постучался, так и продолжала. В руке боевика действительно под светом светляка виднелся небольшой белый конверт с гербовой печатью, но подходить и забирать его я не торопилась.

Не то чтобы я Симуна в чем-то подозревала, но... Они ведь родственники. Неужели парень не знал о том, что второй советник короля ищет свою дочь? Впрочем, мог и не знать. Ведь внутри академии меня искал не он, а Айзек.

– Положи, пожалуйста, на пол перед дверью. Я потом заберу, – произнесла я, хорошенько подумав.

Мало ли что там, в этом конверте? При желании я могу в такие конверты насыпать далеко не безобидные порошки. Так что мешает сделать это моему отцу?

– Там письмо. Дядя лично при мне упаковывал, – словно прочитав мои мысли, ответил парень, сверкнув черными глазами.

– Я поняла. На пол.

На меня посмотрели как на недалекую, на больную, но мою просьбу-приказ парень выполнил. Смерив меня на прощанье еще

одним взглядом, полным сомнения, он вдруг остановился на полушаге, внезапно решив поделиться со мной своими мыслями. Видимо, не только ведьмы любопытные, но и маги.

– Я не знал, что у меня есть сестра. Он правда запирает тебя в замке?

– Неправда, – ответила я сухо. – Все, что говорит твой дядя, неправда.

– До сих пор обижаешься на него, да? – по-своему понял мои слова парень. – Знаешь, он хороший человек. Наверное, вам просто стоит поговорить.

Ага, хороший человек. Который похоронил неизвестно сколько своих жен.

Завершив на этом сомнительном совете нашу беседу, Симун ушел, оставив меня наедине с открытой дверью и конвертом, что лежал за порогом спальни. Однако гипнотизировала я его взглядом совсем недолго, потому что следующим визитером оказался Бальши.

– Ты чего дверь не закрываешь? – с укоризной спросил он, заглядывая в комнату. – А это что?

– Не трогай! – предостерегла я его, едва третьекурсник нагнулся, чтобы поднять конверт. После моих слов он так и замер в поклоне. – Я не знаю, что там. Симун принес. Сказал, что письмо от моего отца.

– Думаешь, там может что-то быть? – молниеносно насторожился парень, медленно присаживаясь на корточки.

Протянув ладонь, он начал сканировать конверт, шепотом проговаривая слова заклинания. Я замерла, стараясь не мешать даже лишним вздохом, но через несколько минут молчания и усиленного сканирования нервы не выдержали.

– Что там? – севшим голосом проговорила я, так и не решаясь подойти.

– Сиди на месте.

Если до этого мгновения я боялась даже пошевелиться, то теперь и вовсе дышала через раз. Тысячи возможных вариантов содержимого конверта пронеслись в моей голове прежде, чем Бальши снова заговорил:

– Там точно что-то есть, но что именно... Боюсь, что оба моих дара здесь бесполезны. Если ты не против, я заберу конверт до прихода Леста.

– А его точно можно брать в руки? – усомнилась я, внимательно следя за третьекурсником.

– В руки брать можно, а вот открывать – не советую. Ложись спать, мелкая. Завтра начинаются усиленные тренировки.

– Какие тренировки?

– На балу говорили. Снова все проспала, да?

Его едкая усмешка меня совершенно не тронула. Характер у Бальши был еще хуже, чем у Калеста, но к его постоянному недовольству я уже как-то привыкла, списывая его на волнение о Багире.

Нет, я думала над тем, сколько еще таких подарочков за время «Последнего отбора» мне принесут. А сколько всего попытаются подкинуть? Радовало лишь то, что ко мне в спальню без разрешения не осмелится войти никто посторонний, но будет ли спрашивать это разрешение второй советник короля? Он, в отличие от участников отбора, мог без ограничений перемещаться по дворцу.

Я не сомкнула глаз. Так и не легла в постель. Продолжала сидеть поверх покрывала, прислушиваясь к посторонним звукам за дверью. Прекрасно понимала, что так и до паранойи недалеко, но ничего не могла с собой поделать.

Я боялась. Так сильно боялась, что в эту ночь за мной обязательно придут несмотря на новый статус, что в какой-то момент уже почти решилась на побег. Разбудила Копера, покидала как попало вещи в саквояж и достала уменьшенную закливанием метлу. Понимала, что проигрывала в этот момент в первую очередь самой себе, но страхи гнали вперед, лишая разума. Я уже открывала окно, когда дверь моей спальни неожиданно почти беззвучно открылась. Почти.

Молниеносно обернувшись, я пережила за эти секунды весь спектр эмоций от ужаса до облегчения.

– Где ты был? – спросила я тихо-тихо, выжимая из себя каждое слово, но повторила уже громче, на грани крика, что рвался из груди: – Где ты был?!

Слезы покатались по щекам абсолютно без моего участия. Бросив метлу и саквояж на пол, я зло вытирала их, не желая плакать, и уж тем более не желая плакать прилюдно. Ничего не видела из-за пелены, так что пропустила тот момент, когда Калест приблизился ко мне. Только

почувствовала, как меня сжимают в крепких объятиях, позволяя пропитываться солеными каплями рубашку.

А мне действительно это было нужно. Вместе со слезами выходило все то напряжение, что держало меня в своем плену в последние часы. И нет, мне по-прежнему не казалось, что все хорошо. Моя жизнь не изменилась по щелчку пальцев, но легче мне определенно стало. Всего на чуточку, но легче.

Позволив мне выплакаться, Калест без труда взял меня на руки и перенес на кровать. Тихо всхлипывала в его объятиях и приходила в себя. Аромат мяты, исходящий от парня, успокаивал, возвращая в реальность, где сдаваться еще было рано.

– Прости меня, Мел, – вот и все, что он произнес, успокаивающе гладя мои волосы, спину, собирая ладонью ткань простого платья, в которое я переоделась перед вылетом. – Прости меня, но я не мог быть рядом. Хотел, но не мог. Этим днем пропал студент из Королевской Военной Академии.

Слезы высохли мигом. Сев, чтобы лучше видеть лицо Калеста, я неверяще хлопала ресницами.

– Опять?

– Слава магии, нет. Придурок слишком сильно увлекся и застрял в таверне на окраине столицы за игрой. Но нам от этого было не легче. Пришлось прочесать каждое заведение, потому что его друзья знали лишь то, что он хотел немного поиграть. Три отряда искали по всему городу одного идиота, решившего, что большой куш гораздо важнее, чем соблюдение правил. Прости, Мел, если бы я заранее знал...

– Я понимаю. – Тяжелый вздох удержать в себе не удалось.

Да, я прекрасно все понимала. В свете последних событий любой пропавший студент являлся проблемой Калеста и его команды, потому что настоящий похититель все еще ходил по этой земле. И да, я ничего не могла требовать от него, не имела права обижаться, но без него ощущала себя не настолько защищенной, не настолько сильной. Он будто пропитывал всех вокруг своей самоуверенностью, верой в себя.

– И прости, что заранее не предупредил насчет Лентиста. Я должен был успеть на бал, но, насколько знаю, все прошло более-менее сносно.

– Сносно – неподходящее слово, – покачала я головой. – Это было ужасно. И этот браслет... Он появился словно из ниоткуда. И герцог... Я

не ожидала, что он накинется на меня у всех на глазах. Мейстер Карстар попытался за меня вступиться, но...

– Но ничего не получилось. Мне обо всем доложили, – кивнул Калест, подтверждая мои слова. – Не бойся, браслет – это всего лишь иллюзия. Качественная, но иллюзия. Лентист превосходно владеет этим даром. Меня больше интересует, чего ты испугалась? Что иль Таридж сказал тебе?

– Он лишил меня голоса, – призналась я. – И я не знаю, как он это сделал. А еще он сказал, что может подчинить мою волю на глазах у всех.

– Стражники не засекли магических импульсов, так что, скорее всего, голоса он тебя лишил связующим зельем. Достаточно полить его на руки и прикоснуться к магу, чтобы тот потерял дар речи. Обычно его используют родители на детях, когда те учатся правильно читать заклинания. Все продумал, мерзавец.

– А что насчет подчинения? Он действительно мог это сделать?

– Нет, Мел, не мог. Боюсь, что он просто хотел тебя напугать. Подобное запрещено законодательно и карается смертной казнью. Второй советник короля никогда бы на такое не решился. По крайней мере, не на территории зимнего дворца. Что еще тебя беспокоит?

– Наследный принц, – снова сказала я чистую правду, не видя смысла скрывать свои страхи. – Как много ты ему рассказал?

– Достаточно, чтобы он согласился нам помочь, но ничего о тебе и твоей магии. Тебе не о чем переживать, я же говорил. Наследный принц в женихах – гарантия того, что второй советник короля больше не приблизится к тебе. По крайней мере, он не сможет действовать открыто, а возможности похитить тебя мы ему не предоставим. Ты всегда будешь находиться рядом со мной или в компании близнецов. В крайнем случае, в компании Лентиста. Того, что случилось сегодня, больше не повторится. Однако я хотел бы попросить тебя кое о чем.

– О чем?

– Защитный артефакт, который я тебе подарил. Надень его и никогда не снимай. Если ты его сожмешь, я сразу пойму, что ты в опасности, и окажусь рядом с тобой в считанные мгновения. Пожалуйста, сделай это при мне.

Поднявшись с кровати, я достала артефакт из брошенного на пол саквояжа. Калест тоже поднялся вслед за мной, но лишь затем, чтобы

помочь мне надеть его на шею. Мое заплаканное лицо отражалось в зеркале, да только парень выглядел ничуть не лучше. Нет, внешне он казался вполне себе полным сил, но взгляд был уставшим. Он и выдавал его истинное состояние.

Засыпали уже с рассветом. Несмотря на все условности и запреты, мне совесть не позволила выгнать третьекурсника в его спальню. Да и рядом с ним я чувствовала себя в безопасности. Кто бы мне сказал в начале года, что я не захочу расставаться с Демонякой, я бы их на смех подняла. А теперь тихонько крутила браслет из своих волос на его запястье и пыталась убедить себя в том, что бояться мне нечего.

Калест позаботился обо мне, пусть и в своей излюбленной манере, где он сам все решил, не учитывая моего мнения. Но позаботился же, как и обещал. Только мне почему-то казалось, что наследный принц в женихах – это не решение, а проблема.

Моя новая проблема.

Завтракали мы вместе, но отдельно ото всех. Лест сам сходил наверх в башню за едой, пока я сбежала, чтобы принять душ и переодеться. Спали мы от силы два-три часа, а потому чувствовала я себя бесконечно уставшей. С таким успехом запасы бодрящего зелья скоро иссякнут, и придется варить новое, потому что...

– Куда ты столько пьешь?! – воскликнула я, отбирая у парня бутылку. – На твой вес не больше двух столовых ложек!

– Тебе жалко, что ли? – насупился он, но было видно, что обиделся не всерьез. В синих глазах плясали искорки веселья.

– Не жалко, но это ведьмовской рецепт. Вот как отрастут у тебя уши на половину головы, будешь знать.

– А я-то думаю, почему твои зелья и настойки всегда работают лучше, чем у Баля. А что еще у тебя там есть?

Пока Калест бессовестно копался в моих запасах, я уплетала за обе щеки воздушный омлет с кусочками копченого мяса и свежими овощами. Приходилось и его кормить с вилки, потому что о еде он забыл мгновенно. Но ненадолго. Времени до тренировки оставалось всего ничего.

Когда мы вышли из нашего крыла, нас уже ожидал мейстер Карстар. Мужчина, как и всегда, выглядел отстраненно и холодно, но тем не менее выразил свою надежду на то, что тренироваться мы

будем усиленно, чтобы в конце концов победить, потому что дополнительное финансирование академии просто необходимо.

— А вы разве с нами не пойдете? — спросила я, но не в любопытстве было дело.

Несмотря на все, что произошло между нами, я хотела поблагодарить мужчину за то, что вчера он пытался мне помочь. Однако сделать это мне, видимо, было не суждено.

— В моем контроле здесь вы не нуждаетесь. Тренировки проходят на зачарованном участке в лесу по одной из сотни различных вариаций. Все магические существа, которых вы увидите, иллюзия. Если тварь пропала, значит, вы нанесли смертельный удар. Если прозвучал звук гонга, значит, смертельный удар нанесли уже вам. Всем все ясно? Тогда открываю портал.

Достав из нагрудного кармана артефакт, дракон активировал его, но, взяв Калеста за руку, я заставила его притормозить. Я хотела, чтобы в портал мы вошли последними, и наше мнение с мастером Карстаром почти сошлось.

— Инд Дармист, я вас не задерживаю, — кивнул он в голубой проем, мерцающий огоньками.

Калест молча посмотрел на меня. Несмело кивнув ему, я отпустила его руку. И только после этого парень исчез в порталном кольце.

— Я хотела...

— Я хотел... — произнесли мы почти что хором, что лично меня заставило смутиться.

— Говорите, что вы хотели, Мелисса?

— Я хотела поблагодарить вас за то, что вчера пытались мне помочь. Спасибо вам, — проговорила я скороговоркой, потому что рядом с мужчиной чувствовала себя неуютно. То, что было между нами, оставило свой след.

— Я обещал, что не дам вас в обиду. Как минимум, как директор академии, я буду отстаивать ваши интересы. Как и любого другого студента, — произнес дракон спокойно, словно вчерашний поступок для него ничего не значил.

Но я-то понимала, какой гнев короля он мог на себя навлечь. Мало того что влез, так и еще меня пытался у герцога отобрать, пусть и словами. Не знаю, сделал бы мужчина что-то подобное для других

студентов, но я этот его поступок оценила. Мы действительно зарыли наш топор войны.

– Спасибо вам еще раз, – торопливо кивнула я, намереваясь сбежать в портал.

– Мелисса, – остановил директор меня за руку. На моем лице явно отразилось смутение, буйствующее в душе. – Я хотел бы, чтобы ты мне помогла.

– Никакие зелья готовить не буду! – сразу раскусила я его замысел, но оказалась не права, поспешив с выводами.

– Мне не нужно зелье, – коротко улыбнулся он – приподнялись только уголки губ. – Если женщина отказывается от драгоценностей и цветов, что можно ей подарить?

– М-м-м... – Мне хотелось рассмеяться, но я стойко держала себя в руках. Задавая этот вопрос, мейстер Карстар выглядел несчастным, и обидеть его я точно не хотела. – А подарите ей стихи собственного сочинения.

– Может, песню? – воодушевился он.

– Нет, – отрицательно покачала я головой. – Вы же не хотите, чтобы эту песню слышали все вокруг, когда вы будете ее исполнять? Лучше стихи, и желательно на бумаге. Попросите кого-нибудь письмо передать, но только не подписывайтесь и печать свою не ставьте.

– И ты думаешь, ей понравится?

– Для начала попробуйте стихи, а там что-нибудь еще придумаем.

Улыбалась я искренне. Отпустив меня задумчивым кивком, мужчина уже достал артефакт, чтобы закрыть за мной портал, но на этот раз остановилась я сама.

– Мейстер Карстар, а что вы чувствуете к ней? – неожиданно даже для самой себя спросила я, обернувшись.

Подумав с минуту – то ли над тем, стоит ли мне отвечать, то ли над самим ответом, – мужчина медленно проговорил:

– Я боюсь, Мелисса. Боюсь оказаться в мире, где в моей жизни не будет ее. Потому что не представляю свою жизнь без нее. Просто не представляю.

– Тогда обязательно напишите ей об этом.

Из соседней двери вывалилась команда Академии Стихий, так что больше мы друг другу ничего не сказали. Ступив в портал, я застыла в

сияющем мареве, забыв закрыть глаза, так что на десятки секунд меня попросту ослепило.

И вот пока я стояла ослепленная, я подумала о том, а есть ли в моей жизни такое бесконечно дорогое существо? Сразу вспомнилась мама – самый близкий для меня человек, но, немного поразмыслив, я осознала, что когда-нибудь, через много-много лет, ее не станет, потому что все мы не вечны. Что я буду чувствовать в этот момент?

Наверное, мне будет очень больно. Слезы выступали даже сейчас, только от одной мысли, что ее не будет в моей жизни, но я смогу с этим жить. Она навсегда останется в моем сердце. Просто все существа рано или поздно уходят – такова наша судьба.

Потом я подумала об Айрате. Да, мне будет грустно, но все же к тому времени мы наверняка проживем отличную жизнь, и я буду рассказывать ее внукам о том, как их бабушка любила ходить по лавкам и какой страшной модницей была. У меня останутся воспоминания. Я буду помнить о Бальши, Джэйлибе, даже Багире. Все они – часть моей жизни, но только часть.

А затем я подумала о Калесте. Что будет со мной, если он в один из дней просто пропадет из моей жизни? Больше не появится у меня перед глазами, не возьмет уверенно за руку, не произнесет что-нибудь саркастическое, не улыбнется одним уголком губ, как умеет только он.

Слезы потекли по щекам с утроенной силой, а я не знала, просто не знала, что буду делать, если в моей жизни больше не будет Калеста. Дракон был прав: это страшно. Страшно осознавать, что настолько зависишь от кого-то и...

Страшно думать о том, что когда-нибудь такой день может наступить.

– Что он тебе сказал? – появился передо мной нарушитель моего личного спокойствия, не успела я проморгаться. Чуть грубоватые пальцы вытерли мою мокрую щеку. – Нет, я все-таки убью его.

– Незачем. – Почти на ощупь схватила я парня и крепко-крепко обняла, прижавшись к его груди. Ну тут уж куда достала, туда и прижалась. – Он просто спросил у меня, что можно подарить любимой женщине, если она категорично отказывается от подарков.

– И что ты ответила? – Калест оставался настороженным.

– Я посоветовала написать ему стихи собственного сочинения и передать их письмом.

- А плачешь почему?
- Я просто глаза не закрыла, когда в портал входила.
- Недоразумение ты мое.

Эти слова были совсем не обидными. А уж вкупе с коротким поцелуем, что достался моему носу, и вовсе вызвали улыбку. Да только...

- Лест, чтоб тебя демоны утащили! Нас сейчас сожрут!

Этот голос и дальнейшие ругательства принадлежали Бальши. Они с Симуном удерживали защитное поле, пока парни из команды запасных плели убойное заклинание. На другом конце дорожки стоял Джэйлиб, огнем и мечом расправляющийся с мелкими тварюшками, что нападали кучей. За его спиной оглушающе визжала Айрата, прыгая на месте так, что попросту раздавливала иллюзии. В общем, в этом летнем лесу не хватало только нас.

Бросив меховой плащ на землю к остальным, я побежала в самую гущу событий.

- Говори, что делать, – крикнула я Калесту, заметив, как из-за толстых стволов деревьев к нам выползает что-то змеевидное и шестиглазое.

- Нет, Мел. Капитан команды ты, тебе и вести.

Ну... Это было ужасно. Честно говоря, я никогда не считала себя лидером, да и не стремилась завоевывать такие позиции. В академии и без меня хватало тех, за кем готовы были идти и с кем хотели дружить все без исключения. В общем, не было у меня ни способностей, ни навыков, а потому я просто забывала о том, что должна отдавать приказы.

Тут бы со своим магическим существом справиться, а тебе надо еще и все вокруг замечать, всем команды раздавать и при этом не умереть до конца иллюзии. А я умирала. Ужасно противный звук гонга то и дело раздавался над моей головой. Впрочем, не только над моей. В общей сложности мы были близко от иллюзорной смерти раз тридцать, не меньше, что давно привело бы к проигрышу, будь мы на настоящей игре.

Уходили от любой опасности только трое. И вот кто бы это мог быть?

Когда последние магические твари были забиты мной и Айратой в приступе злости палками, я просто села на землю. Глаза разъедало от

пота, что скатывался со лба по лицу. На руках и форме грязь уже засохла, а мелкие царапины от веток и деревьев саднили. Собственно, одежда тоже пострадала от них же, и теперь мне еще предстояло ее ремонтировать и очищать.

– Слушайте, мелкие, а вы страшные женщины, – присвистнул Бальши, глядя на нас с уважением.

– Да они достали! – вызверилась я.

– Сам ты мелкий! – не осталась в долгу Айрата, сдувая прядь волос, что выбилась из ее рыжей косы. Ко мне под бок она скорее упала, чем села.

– А кто сказал, что будет легко? – усмехнулся Симон, что сидел, привалившись спиной к стволу дерева, и пожевывал зеленую травинку. – Если вам тяжело, мы можем и сами выступить, да, парни?

– От участия в «Последнем отборе» нельзя отказаться, – зло напомнила я.

Злили не парни, а собственная неподготовленность. И ведь это не магические твари, а всего лишь иллюзия, которая сожрала меня уже раз пятнадцать. Если бы я не отвлекалась на остальных и не думала над тем, что им делать, то, конечно, выдержала бы оборону. Ну или по крайней мере не проиграла с таким треском. Но Калест прав: я капитан, и я к этому совершенно не готова, из чего выходит, что в эти дни мне придется усиленно учиться. Учиться отвечать не только за себя, за свою жизнь, но и за жизни остальных.

Самое паршивое, что с этим уже ничего не поделаешь. Его Величеству и другим участникам я уже была представлена в качестве капитана. Да и самой было неловко просить мейстера все переиграть, если это возможно. Хотелось доказать в первую очередь самой себе, что я действительно что-то могу как маг, хоть полноценным магом и не являюсь.

– Отказаться нельзя, но можно вылететь, – ответил Симун. – Я знаю одно зелье, которое высасывает силы до магического истощения, а это как минимум две недели в лазарете. Можем все подстроить так, будто вы переусердствовали на тренировке.

Это было очень заманчивое предложение. На мгновение, всего лишь на мгновение я представила, что мне не нужно валяться в этом лесу, нет необходимости заучивать заклинания так, чтобы разбудить меня

ночью, и я их выдала. И классификацию тварей учить не надо, и их уязвимые места, и...

Переглянувшись с явно заинтересовавшейся Айратой, я тяжело вздохнула, мысленно согласилась с этим предложением, но произнесла четкое и уверенное:

– Нет.

Потому что я не трусиха. Как бы мне ни было страшно, какие бы ужасы ни творились вокруг, я не трусиха. Я умею за себя постоять, должна.

– Если передумаете, просто скажите мне, – поднялся парень с земли и легкой походкой прошествовал к раскрывшейся пасти портала.

Мне подняться на ноги помог Лест, а Айрате Джэйлиб, и это было приятно. Приятно, когда о тебе заботятся, не прося ничего взамен.

– Что у нас дальше по расписанию? – спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Сейчас обед, – мечтательно закрыла подруга глаза, но мгновением позже встрепенулась. – А потом команда Пансиона Королевских Воспитанниц будет сражаться с магическими тварями на арене. Мы же пойдем смотреть?

Обед пролетел мимо меня. Я с нетерпением ждала момента, когда мы наконец отправимся на арену. Мне хотелось скорее воочию увидеть, как на самом деле проходит «Последний отбор». Оказывается, расписание «Последнего отбора» вывесили на стенде в столовой еще утром, но так как в столовую я не ходила, то и очередности выступлений не знала. А на обеде увидела, и мне откровенно поплохело.

Потому что наше выступление было самым последним. Тревожное ожидание – худшее, что может быть.

Правда, ждать пришлось бы все равно, даже если бы мы выступали первыми. Ведь от очередности ничего не зависело. Все решали очки, набранные в сражениях с магическими существами.

В гостиной я появилась первой. Следом, как ни странно, вышла Айрата, чье любопытство тоже сегодня отметилось на высшей планке. Последними свои комнаты покинули парни, но к тому времени мы уже изнывали, поторапливая их.

Правда, в круглом общем коридоре произошла небольшая заминка. Все участники команд захотели посмотреть на первую игру,

так что к лестнице мы проталкивались с боем. Что примечательно, воспитанниц королевского пансиона среди них уже не было. Видимо, ушли раньше, чтобы подготовиться.

– Не отходи от меня ни на шаг, – предупредил Калест, чуть крепче прижимая мою ладонь к сгибу своего локтя.

Это в своем крыле, а точнее, в моей комнате мы свободно могли держаться за руки. Теперь же в свете последних событий больше, чем положить руку на сгиб его локтя, я не могла себе позволить. Потому что у меня есть жених, и не кто-нибудь, а сам наследный принц, измена которому считается изменой королевству, а значит, карается казнью.

И почему в этом мире не бывает все просто?

Арена была поистине огромной. Поделенная на шесть частей, она вмещала в себя, наверное, тысячи мест. Над каждой частью висел определенный флаг с гербом учебного заведения, а над шестой – герб королевский. Места для студентов Академии Шепота были как раз напротив придворных и собственно короля, чье ложе выделялось пестрыми тканями. Но с наших мест через все поле тех, кто сидел там, было не разглядеть.

Зато арена отлично просматривалась. Пустая сейчас, она даже от снега была не почищена. Крупные снежные хлопья падали с неба, покрывая плащи и головные уборы ликующих зрителей. Все ждали шоу, и оно началось ровно по времени.

Перво-наперво на арену вышла команда Пансиона Королевских Воспитанниц. Они вновь были представлены распределителем и судьей по совместительству. На самом деле его присутствие здесь особой необходимости не имело, потому что все определяла магия, а точнее магические сферы, которые показывали, кто выбыл из игры, но именно этот человек, по словам Джэйлиба, решал спорные моменты, а также имел полномочия остановить игру, если видел в этом необходимость.

Очки за игру начисляла комиссия, сидящая в первом ряду. Они занимали по одному месту в каждой части арены, чтобы иметь круговой обзор. По окончании игры они сверяли свои результаты и выводили общее среднее, исходя из своих наблюдений. Повлиять на них было невозможно никоим образом, потому что сидели мужчины и

женщины под мощным защитным куполом, который не подпускал к ним слишком близко и был звуконепропускаем.

После того как девушек снова представили, арена на несколько минут опустела. Я даже глазам своим не поверила. Вроде бы только моргнула, а поле уже поменяло свой вид. Нет, снег, что лежал пушистым одеялом, никуда не делся, но к нему прибавились большие и маленькие камни, поваленные стволы деревьев, скала и даже небольшая плоская возвышенность.

– Не пытайся запомнить расположение, – сразу раскусил мое тихое бормотание Калест. – Антураж меняется каждую игру, и никогда не знаешь, что и какой команде попадется.

– А сколько их вариантов?

– Нисколько. Нет определенного набора. Все зависит от фантазии организаторов, но условия у команд равные. По крайней мере, в прошлые игры было именно так.

Магических существ выпустили на арену только после того, как Его Величество произнес коротенькую речь. Я с трудом разглядела красный платок, который мужчина выбросил на поле. Едва платок коснулся снега, открылись сразу три отсека под трибунами, из которых выбежали, вылетели, выползли твари первого класса.

Если кто-то что-то и говорил, то я их совершенно точно не слышала. Я жадно следила за тем, как девушки в своих белоснежных нарядах расправляются с существами. Смотрела, какие заклинания применяют, какие уязвленные места находят у тварей.

Не понимала, как они могли выйти на арену в платьях, но, похоже, их наряды им нисколько не мешали. Только имелось при всем при этом одно страшное но. На белом кровь видится яркими пятнами, и крови на их плащах было немало.

С магическими существами первого уровня воспитанницы королевского пансиона расправились минут за семь. Из расчета по три твари на каждую, они выдали вполне неплохое время. Но зря я думала, что им дадут передышку.

Едва последняя магическая тварь оказалась в защитной сфере, под трибунами открылись сразу два отсека. С одной стороны выбежало около десяти существ второго класса. На тренировках в академии мы сами сражались с фекстиями – полульвами-полуястребами со змеиными хвостами, так что их я узнала без труда, а вот с другой...

– Третий класс! – восторженно воскликнул Бальши, едва не перевалившись за ограду. Джэй чудом успел поймать брата за шкуру. – Да они их покромсают!

Кто кого покромсает, я так и не поняла, но очень скоро стало ясно, что шутки кончились. Началась настоящая битва хищников против магов, где девчонки получали только так. Что самое интересное, они не сражались командой, не прикрывали спины друг друга, разделившись по полю и разделив существ.

Каждая ушла с четырьмя тварями, отвлекая их от остальных, отделяя от стай, но при этом совершенно не глядя, как дела у других участниц. Именно это, на мой взгляд, и стало ошибкой. Одна из девушек запнулась о выросший из снега корень и упала, потеряв нить плетения, что очень сильно понравилось фекстии.

Всего один прыжок, и участница оказалась в защитной сфере, а магические существа переключились на тех, кто был к ним ближе всего. Одна девушка получила серьезное ранение – фекстия вцепилась в ее плечо со спины, – но отбиться от них она смогла, а вот вторая таким везением похвастаться не смогла.

Явно ядовитая тварь третьего класса целилась острыми клыками сразу в шею, что засчитали как смертельный удар. Хорошо, что две другие девушки уже справились со своими подопечными и смогли добить существ своих невезучих подруг. На их когда-то белые наряды было страшно смотреть.

– Они точно проиграли, – заключил Калест, рассматривая оставшуюся тройку.

– Почему? – спросила я, хоть сама и думала точно так же.

Но ответил мне излишне веселый Бальши:

– Потому что десять на три не делится.

И действительно, секундой позже на арене появились десять магических существ. В отличие от своих предшественников, они вылетали и выходили грациозно и размеренно, будто никуда не торопились. словно им выдали обед, который стопроцентно не убежит.

Я была в ужасе от ран, которые они наносили. Четвертый и пятый класс – они словно играли со своей едой, стараясь сделать все, чтобы жертвы их охоты как следует помучились. Копер, что сидел, греясь в домике из моих ладоней, и вовсе упал в обморок, когда двое хищников начали драку между собой за оставшуюся участницу. В это время

третий хищник, от чьих метровых когтей меня бросало в дрожь, просто-напросто утащил под шумок девушку в намерении поиграться. И если моя ящерка могла спрятаться в карман, то мне прятаться было негде.

А трибуны ликовали. Кричали, шутили, делали ставки, будто это действительно игра. Словно раны у участниц ненастоящие. Будто разноцветное поле с преобладанием красного – это не снег, пропитанный кровью и слизью тварей. И нам предстояло оказаться на месте этих бедных девушек.

– Мое предложение о зелье, истощающем магический резерв, все еще в силе, – как бы между прочим напомнил Симун сквозь сжатые зубы, но по лицу парня было видно, что он с удовольствием выпил бы его сам.

Встретившись взглядом с внимательным взором Калеста, я уже заранее знала, что он скажет.

– Мой ответ: нет, – четко выговорила я, хоть меня и продолжало трясти.

– Команда Пансиона Королевских Воспитанниц набрала тридцать три очка! – громогласно объявил судья общее решение комиссии. – Девушки, вы молодцы!

Трибуны взорвались аплодисментами, и никого не волновало, что помещенные в защитные сферы девушки их не слышат. А мы по-прежнему смотрели друг другу в глаза, сражаясь взглядами, упрямством – одним на двоих. Я знала, что он мне уступит. Не потому, что понимает, что я уже устала убегать от проблем. А потому, что мое мнение для него все-таки кое-что значит.

Студенты разбредались неохотно. Игра однозначно произвела впечатление. Пока мы выбирались с трибун, обсуждение шло то тут, то там. Одни восхищались тем, как лихо магические существа расправились с командой пансиона, а другие – так же, как и мы, поражались жестокости «Последнего отбора».

Но были еще и третьи.

Эти студенты предвкушали второй тур межакадемического турнира.

– Турнир сегодня? – вскинулась я, высматривая среди нестройной толпы рыжую голову Айраты.

Подруга шла далеко впереди в компании близнецов и, видимо, тоже выискивала меня взглядом: ее рыжая макушка то и дело крутилась.

– Да, сегодня второй тур. Если у тебя нет других планов...

– Пойдем, – торопливо кивнула я и сама потащила парня через толпу.

Еще не забыла, что именно стоит на кону, а потому присутствовать на втором туре мы были просто обязаны. Если победа в «Последнем отборе» лично для меня была не так важна, то здесь ставками являлись чужие жизни. Десятки, сотни, а то и тысячи жизней. Да, серые плащи попадались то тут, то там, но если мы на территории академии не смогли поймать похитителя, то что уж говорить о них. Круглосуточно следить за каждым студентом нашей академии – это просто нереально.

Ледовый городок остался именно таким, каким я его запомнила. Пока ждали комиссию с элементами, общались в ледяной беседке с другими студентами. Точнее, общался с парнями именно Калест, признавая, что интересного произошло за время нашего отсутствия.

А им было чем поделиться. Третьекурсники наперебой рассказывали о занятиях, что с ними проводили до обеда. Сегодня, например, они посещали Королевскую Военную Академию и остались под большим впечатлением.

Но это они.

Девушки же стонали и плакали, потому что убийственный кросс их заставил бежать вместе с парнями, а они оказались неподготовленные.

Ну как неподготовленные? Просто готовились они завоевывать сердца студентов военной академии, а их на территории городка в этот момент просто не было. Так и проходили кросс в платьях да на каблуках, придерживая свои пышные прически. Преподаватель остался глух к их неземной красоте.

Честно говоря, я даже немного завидовала нашим студентам. Вместо того чтобы по четыре часа отбиваться от кровожадных иллюзий, я лучше бы с удовольствием походила на занятия. Учиться-то я любила, пусть у меня и не все получалось.

– Хорошо бы нам сегодня выиграть, – шмыгнула я носом, порядком заледенев сидеть на морозе.

Копер бегал у костра, грея там свои лапки. Вот точно огненный дракон. Жаль только, что пламенем не плюется. А так – ну прямо вылитый. И такой же прожорливый. Мясо, что жарили студенты для себя, нет-нет да и исчезало с их зачарованных палок.

– Комиссия идет, – загудели парни, а кто-то из первокурсников побежал за директором.

Прошло не меньше десяти минут, прежде чем взъерошенный парень из артефакторов вернулся к беседке. Только вместо мастера Карстара его сопровождал наш преподаватель по физподготовке.

Нахмурившись, гроза студентов и повелитель тренировочной площадки коротко поприветствовал визитеров и засунул руку в мешочек, чтобы вытянуть оттуда огненный шарик. Все это действие сопровождалось идеальной тишиной, а воздух вокруг нас был будто даже наэлектризован от нетерпеливости студентов. Все ждали, что же означает этот огненный шар.

– Вам за час необходимо подготовить небольшую постановку с использованием огненной магии. За основу можно взять любую историю, – пояснил мужчина, укладывая сферу обратно в мешок. – Только не растягивайте ее слишком надолго. Пожалуйста.

Обсуждение задания совместили с ужином. В общей столовой студентов набилось, как ингредиентов в котле, но меня больше волновал преподавательский состав. Директор Академии Шепота в зале так и не появился, а тот самый студент-первокурсник и вовсе сказал, что идти куда-либо мужчина отказался.

– Сидит там в своем кабинете и что-то пишет и пишет, а потом бумагу сминает и на пол бросает. Видимо, чем-то очень важным занят, – пояснил отловленный мною паренек.

– Очень важным, – насмешливо поиграл бровями Калест, пододвигая ко мне ближе свой салат. Со своей порцией я уже расправилась.

– Пусть лучше там сидит и ничего не запрещает, – с набитым ртом выразил свое мнение выпускник, сидящий за нашим столом рядом с Симуном. – Мы сейчас такую огненную битву забабахаем!

– Никаких битв! – возразила девчонка за соседним столом, хищно оборачиваясь. – Мы уже все придумали! Будет романтическая пьеса!

– Да кому она нужна, ваша романтическая пьеса? Ты огненный меч-то в руках хоть раз держала?

Еще немного, и дело явно дошло бы до драки, с таким жаром студенты спорили между собой. Они уже повскакивали со своих мест и теперь пытались перекричать друг друга, будто это должно было помочь решить спор.

– А ну, тихо! – рявкнул мейстер Айрли, грохнув кулаком по столу.

Тишина образовалась самая что ни на есть мертвая. Мне кажется, некоторые из спорщиков даже дышать ненароком перестали. Я-то так уж точно.

– Четко, громко и по существу, – произнес преподаватель, усаживаясь обратно за стол. – Поочередно. Итак, ваши варианты.

Предложений, как ни странно, было много, но все они сводились либо к великой битве, либо к романтической истории. Когда очередь дошла до меня, мне тоже особо нового предложить было нечего.

– Можно обыграть предание про солнце и луну, – проговорила я, не очень уверенная в этой затее. – Только немного изменить историю. Например, пусть король не просто отберет у дракона его огонь, а отдаст его магу, который был искренне влюблен в суженую крылатого. Так и битва будет, и романтика. – К концу своего монолога под внимательным взглядом Калеста я и вовсе смутилась. Да-да, идею я нагло сперла из его рассказа.

Студенты загудели, несогласные с подобной импровизацией. Одни не желали участвовать в истории любви, а другие отрицали любые намеки на битвы. У меня примирить эти две противоборствующие стороны, увы, не вышло. Говорила же, что я совсем не лидер.

– А что? А мне нравится, – неожиданно поддержала мою идею мейстериса Паньли.

– Кто будет играть дракона?

Сколько бы студенты ни возмущались произволом, а преподаватель по физподготовке был неумолим. Даже странно, что он так быстро согласился с мейстерисой, не пытаясь отстоять собственное мнение. Наверное, ему, в принципе, было все равно, что студенты будут показывать, лишь бы не шумели и не нарушали дисциплину. Я же многократно пожалела, что вообще что-то предложила. Смотрели на меня, как на демона, пока мы совместными усилиями возводили небольшую сцену и декорации.

Мейстериса Паньли быстро раздала роли, отловив шестерых студентов. Сейчас они заучивали наскоро набросанные на бумагу слова, не отходя далеко от пьестамента. В кратчайшие сроки из подручных средств были даже сооружены костюмы.

Так, например, дракон ходил в красном плаще из выкрашенной кожи василиска, имитирующем чешую, и плевался по сторонам огнем. Для главной героини в сундуках и саквояжах быстро отыскалось белоснежное воздушное платье из легкой ткани, намекающее на чистоту души. Для короля вырезали корону из железного ведра. А для главного героя из городка Королевской Военной Академии студенты притащили доспехи и меч.

Больше всего проблем возникло с солнцем и луной. Сделать для них костюмы было крайне трудоемко и небыстро, но и с этим студенты справились посредством собственной фантазии. У одной из девушек-аристократок нашелся комплект сережек из обычного и белого золота. Одна серьга представляла собой повисшее солнце, а вторая – луну. Сделать их большими помогла магическая формула, увеличивавшая и уменьшающая предметы.

Мы не успели всего на пару минут, но комиссия в сопровождении любопытных студентов согласилась немного подождать. И оно того стоило. Мне очень понравилась наша постановка, как и летающим над нашими головами элементам, а вот мейстеру Карстару, появившемуся на площади в самый разгар лишения дракона огня, судя по всему, не очень.

Своих студентов он обвел таким красноречивым взглядом, что жутко сделалось даже тем, кто в нашей академии не учился.

– Хорошая постановка, да, мейстер Карстар? – весело поинтересовался у мужчины Калест, стоя у меня за спиной. Вот будто специально нарывался!

– Ага, – согласился директор сухо. – Я потом над вашим выступлением тоже посмеюсь.

И ушел, гад такой, полностью игнорируя свои обязанности руководителя. Но белый конверт в его руках я заметить успела, что напомнило мне совершенно о другом письме.

– Калест, а Бальши не передавал тебе белый конверт с печатью?

– Ты про тот, что хотел тебе всучить Симун? – Я кивнула, заметив, что настроение у парня несколько испортилось. Смотрела на него

снизу-вверх, задрав голову. – Внутри было письмо. Что-то вроде: «Моя милая доченька, не делай глупостей, вернись к папе», но расписанное на две страницы. Я подумал, что ты не захочешь это читать.

– Не захочу, – подтвердила я правильность его решения. – А больше ничего не было?

– Примитивная следилка на печати. Тот, кто ломает печать, получает ее на ауру, но тебе не о чем было беспокоиться. Твоя аура защищена даже лучше моей, о чем, видимо, второй советник короля не подозревает.

– То есть зря я вчера всполошилась, – вздохнула я, вспоминая свою паранойю.

– Не зря. Вместо следилки там могло быть что-то другое. В сложившихся обстоятельствах ты поступила верно. Кстати, тебе просили передать.

Перед моим носом возник новый белый конверт.

– Что там? – Настороженность в моем голосе можно было котлами черпать.

– Просто открой и узнаешь. Уверяю, ничего опасного там нет.

И такая у него лукавая улыбка была, что открывать этот злосчастный конверт мне расхотелось сразу же. И не зря.

*«Ты для меня как меч булатный –
Неповторима и тверда.
Я за тобой, как путник статный,
Готов идти хоть до утра.
Твои глаза – болота омут,
Затягивают и манят,
И пусть другие в них издохнут,
Я буду рядом день от дня».*

Я старалась незаметно вытереть скупую слезу, что скользнула по моей щеке. Не рассмеяться было попросту невозможно, но я стоически держала себя в руках. Даже губы прикусила, чтобы не выдать ни одного лишнего звука. Надо же, и себя похвалил, и мне комплименты сделал, и каким-то «другим» от всего сердца сурово нажелал.

Если стих мастера Карстара хоть наполовину похож на этот, ждет нашего директора полный провал.

– Ну как тебе? – любопытствовал третьекурсник, зорко следя за комиссией, что объявляла результаты второго тура. Выступление нашей академии элементарно посмотрели последним.

– Очень... – тщательно подбирала я слова. – Впечатляюще. Пожалуй, я сохраню его и никогда никому не покажу.

– Издеваешься, да? – нахмурился парень, явно что-то заподозрив.

– Ничуть. Мне действительно понравилось, спасибо. Просто... Это же для меня написано, вот я и буду его читать. И перечитывать. Втайне от всех.

Сложив листок бумаги обратно в конверт, я быстро спрятала его во внутренний карман плаща. Не так я себе представляла романтические стихи, но что я вообще знала о парнях? Может, у боевиков голова только в мечтах да заклинаниях и разбирается.

– Первое место! – объявил маг из комиссии столпившимся вокруг него студентам.

Девушки и парни не из нашей академии уходили заметно разочарованными, но сам вечер только начинал набирать обороты. Всем участникам постановок предстояло показать их еще как минимум несколько раз, чтобы и другие студенты увидели и впечатлились.

Мне было любопытно, что там придумали ученики остальных учебных заведений, но не настолько, чтобы вновь часами гулять по городкам. Этот день был не просто насыщенным, но и давно выпил из меня все силы. Действие бодрящего зелья закончилось еще несколько часов назад, так что держалась я на чистом упрямстве. Копер так вообще давно спал, пригревшись у меня в кармане в перчатке.

– Вернемся во дворец? – произнесли мы оба почти одновременно, и я разулыбалась тому, что так получилось.

Наверное, это глупо – улыбаться вот таким мелочам, но почему-то было приятно. Приятно, что мы и без слов понимаем друг друга.

Остальные, за исключением Симуна, сидели в общей гостиной, когда мы вернулись, и играли в фанты. В общей комнате царила атмосфера веселья, которая незримо передалась и мне. Однако, едва мы появились, Лест увел близнецов в свою комнату.

– Будешь с нами? – предложила Айра, потрясая мятой бумажкой.

– Нет, спасибо. Я лучше спать пойду. Меня уже ноги не держат.

Ноги действительно не держали. Под душем я простояла от силы пять минут, после чего облачилась в сорочку и прошлепала до кровати. Забираться под мягкое, чуть прохладное воздушное одеяло было поистине упоительно, но едва моя голова коснулась подушки, а я подгребла к себе поближе Копера, как дверь моей комнаты открылась.

В небольшую щель между косяком и дверью проскользнула неясная тень, рассмотреть которую без источников света оказалось проблематично.

– Кто здесь? – прошипела я воинственно, вооружаясь склянками из прикроватной тумбы.

Один-единственный магический светляк зажегся в центре спальни, на миг ослепляя. Увидев Калеста, я заметно выдохнула – с облегчением, осторожно убирая все свое имущество обратно.

– Я боюсь даже спрашивать, что там за зелья, – усмехнулся он, под моим ошеломленным взглядом забираясь на кровать. Хорошо еще, что под одеяло не полез, а иначе бы я точно его чем-нибудь за наглость огрела.

– И не спрашивай. Ты таких все равно не знаешь. Я спать, между прочим, собиралась.

– Я тоже, – соорудил он невозмутимое лицо, подкладывая под голову руки. – Я тут спросить хотел... А ведьмы сразу рождаются со своим даром?

– Сразу. В отличие от магов, сила в нас не просыпается, а течет по нашим венам вместе с кровью. От матери к дочери – так и передается. Но уровень у всех разный. Кто-то способен всей нечистью в округе управлять – чувствуют они тяжелую руку и подчиняются, а кто-то и с растениями договориться не может. Но полностью сила раскрывается лишь после инициации.

– И как происходит эта инициация?

– В восемнадцатый день рождения мы входим в полную силу. Я не знаю, как это описать, потому что еще не сталкивалась, но мама говорит, что кажется, будто сила переполняет тебя. Ты черпаешь ее, черпаешь, а она безгранична. Но на самом деле граница есть. Дней через пять после инициации начинаешь хорошо ее чувствовать.

– То есть уже через несколько дней ты станешь еще сильнее?

– Хотелось бы, но я не ведьма в полном смысле этого слова. Возможно, что эта сторона ведьмовской жизни обойдет меня стороной.

– Но все-таки лучше к этому дню заранее подготовиться. Всплеск ведьмовской силы здесь, во дворце, приведет к неприятным последствиям.

Мы немного помолчали, рассматривая светляк под потолком, что сейчас заметно потускнел. Я знала, что ждет меня впереди. Знала, что лучше бы в этот день и вовсе переместиться к маме, но ложных надежд не питала. Не хотела разочаровываться, если моя сила так и не раскроется.

Что же касалось зимнего дворца, «Последний отбор» должен завершиться за несколько дней до моего восемнадцатилетия, а иначе я даже не решилась бы оказаться здесь. Пока все складывалось удачно, если не брать во внимание снующего где-то рядом второго советника короля. В том, что он был рядом, сомневаться не приходилось: артефакт крови четко указывал на это.

– А когда ты вошел в полную силу? – полюбопытствовала я, героически сражаясь со сном. Веки слипались просто жутко.

– Мне было четырнадцать. Отцу пришлось изолировать меня почти на полгода, потому что любая эмоция давала всплеск силы, способный разрушить все на своем пути. Я чуть половину дворца не разнес, когда дар некроманта смешался со стихиями. Даже после моего возвращения меня еще долго обходили по дуге. Ладно уж, спи давай, – неожиданно поцеловали меня прямо в губы.

У меня даже весь сон сошел!

– Лест! – воскликнула я возмущенно.

– Что? Я даже поцелуя не заслужил? Одного маленького, крохотного поцелуя? За весь день? – насупил парень брови, взирая на меня настолько жалостливо, что где-то там встрепенулась моя совесть.

Копошение между нами заметили мы оба, а потому друг от друга отвлеклись. Высунувшийся из-под одеяла Копер сонно протопал лапками и вскарабкался на руку третьекурсника. Когда мой маленький фамильяр отрицательно замотал головой, я еще не понимала, к чему это он, а вот когда белая ящерка сурово погрозила Калесту кулачком...

– Понял? – рассмеялась я, прячась под одеяло.

– То есть так, да? – пробарабанил парень пальцами по подушке, нисколько не испугавшись. – Ну все, сами нарвались!

Я хотела спать? Да мы с Копером половину ночи убегали от Леста по кровати, перекидываясь подушками, но победил все же он, попросту набросив на нас одеяло. Смеялся, пока мы пытались выбраться, а потом смеялись уже мы, с удовольствием покусав этого типа за руку. Ну, я просто смеялась, а ящер кусал – от всей своей маленькой души, с чувством, с толком, с расстановкой.

В тот момент я еще не знала, что принесет мне новый день.

Глава 6: Место встречи – бал

– Уходи от атаки! Да не ты уходи от атаки! Ай, чтоб вас! – Последняя фраза относилась исключительно к летучим кошкам, облюбовавшим мою ногу в намерении вцепиться в нее клыками, но осуждающие взгляды тут же скрестились на мне. – Да не вас! Парни – в круг, Айрата – в центр. Поднимайте стену из снега, пока плетете заклинания.

– А какие заклинания плести? – выкрикнули мне из метели.

– Да какие хотите, лишь бы действенные были! Да отцепитесь вы от меня!

На этот раз погодные условия иллюзии совершенно не радовали. Снег по колено, неутрачивающая метель, снежинки, обжигающими иглами врывающиеся в кожу. Создавалось стойкое ощущение, что нас хотели заморозить, но это были, к сожалению, не все препятствия. Под слоем снега находились безжизненные скалы, бегать по которым мог бы только самоубийца. Один-единственный неправильный шаг в сторону – и ты уже подвернул ногу, а следовательно, отвлекся и тебя радостно съели.

Крылатые кошки никак не отставали. Здесь они были самыми безобидными тварями, если можно так сказать. Они всего лишь могли досуха выпить кровь мага, тогда как остальные так и норовили оторвать кусочек побольше.

Я уже потеряла счет времени, потеряла счет тварям и совершенно отчаялась, когда все неожиданно закончилось. Понимала свою проблему. Чтобы управлять командой, я должна хорошо знать чужую магию, ее уровень и возможности. Но кроме того, еще и заклинания обязана изучить, потому что невозможно приказывать сделать хоть что-нибудь. Я должна быть конкретна в своих словах.

Но как быстро изучить все изъяны и возможности целых семи магов? Как запомнить заклинания, которыми они могут пользоваться, если все они разные, а большую часть из общего курса я еще даже не изучала?

– Не расстраивайся, – подошел ко мне Джэйлиб, пока Калест и Бальши вытаскивали Симуна из ямы, в которую тот провалился почти

по пояс. – Нужно просто сесть всем вместе и составить общий план.

– Я уже думала над этим, но все магические твари разные, – призналась я со вздохом, чуть улыбнувшись тому, что Айрата взяла меня под локоть в знак поддержки. – Мы не можем рассчитывать только на общие заклинания.

– Не можем, – согласился парень. – Но у каждого мага в арсенале есть заклинание, в котором он лучший. Это будет небольшой список, и времени на изучение тебе как раз хватит. Лест верит в тебя.

– Только он в меня и верит.

Сама в себя в этом вопросе я точно не верила. Для меня это было сложно – сродни прыжку выше головы, но и отчаиваться я себе не разрешала. Потому что еще не сделала все возможное, чтобы победить. Наши шансы были ничуть не хуже, чем у всех остальных. Требовались лишь терпение и основательная подготовка.

Марево чужого портала, как и вчера, вывело нас в общий для всех участников коридор. Студенты других трех академий, вываливающиеся из порталов, выглядели не лучше нас. Пожеванные, грязные, злые. Этот отбор всем запомнится надолго.

– Мелисса Таль? – уточнили у меня откуда-то сбоку.

Вскинув голову, я наткнулась на высокомерный взгляд. Мужчина, который был выше меня как минимум на две головы, заложив одну руку за спину, второй протягивал мне сложенный вдвое лист бумаги. Учитывая форменную ливрею, я могла легко понять, что это слуга, но вот какого ранга – так сразу трудно сказать. Их нашивки я совершенно не отличала.

– Я, – кивнула, собственно, я, не торопясь забирать предложенное.

– Вам просили передать.

– Кто просил?

– Бери, Мел, это от Его Высочества.

Обернувшись к Калесту, я взглядом постаралась показать все свои сомнения, но парень все равно кивнул, будучи уверенным в отправителе. Вручив мне письмо, слуга так же чопорно удалился, чеканя шаг, будто являлся студентом военной академии. Раскрыв листок, я быстро пробежалась глазами по содержимому, а после в него заглянули поочередно Лест, Джэйлиб, Бальши и Айрата.

Прямо не записка, а общественное достояние.

– И зачем я понадобилась Лентисту?

– Там же указано. Он хочет с тобой пообедать, – всплеснула Айра руками, а я точно знала, что она сейчас скажет: – Как романтично! Это же свидание! Ой, Калест, прости. Тебе, наверное, неприятно, да?

Дождавшись, пока подруга и близнецы скроются в спальнях, я требовательно посмотрела на Калеста.

– Мел, это не прихоть. Вам необходимо прилюдно видеться, чтобы поддерживать ложь. Да и иллюзию браслета нужно подпитывать хотя бы раз в несколько дней. Я, конечно, могу питать ее какое-то время, но полноценно наполнить силой ее может только он, потому что у нас с принцем слишком разная структура магии.

– А мне казалось, что у вас одно семейное древо.

– Так оно и есть, но моя сила рассчитана на объемные иллюзии, наложенные поверх имеющегося живого существа или предмета, а его – на более обширные, даже ювелирные. Лентист создает свои иллюзии прямо из воздуха. Не переживай, это всего лишь формальность, но лучше бы тебе переодеться.

Я нервничала. Натянув все то же платье, в каком была на балу и празднике, я пыталась вспомнить хоть что-нибудь полезное. В Академии не преподавали этикет, а воспитание ведьм сильно отличалось от аристократического. Правила поведения, реверансы, какие приборы для каких блюд использовать – я была далека от всего этого, а потому боялась опозориться.

– Мел, ты идешь? – заглянул Калест ко мне в комнату, предварительно коротко постучав. – За тобой пришли.

– Уже? Но я еще не готова! – всполошилась я, заметаившись по комнате, но резко остановилась. – А ты пойдешь со мной?

– Не пойду. Тебя проводит надежный человек.

– А что, если я ошибусь? Вдруг я скажу или сделаю что-нибудь неправильно?

– Просто будь собой. Ты прекрасна такая, какая есть.

– Даже если я нечаянно сожгу половину дворца?

– Даже если он весь превратится в пепелище.

Слова парня смутили, приободрили, но не настолько, чтобы окончательно успокоить. Я мандражировала. Ощущала дрожь в пальцах, пока шла по лестнице, поднимаясь на пятый этаж. Слуга, что на слугу похож не был совсем хотя бы потому, что не имел ливреи, а

был облачен в камзол, следовал за мной, отставая всего на шаг, и тихо подсказывал, куда именно я должна идти.

Коридоры сменялись коридорами. Голова кружилась от того, насколько одинаковыми они были. Стены, обитые одной и той же тканью; картины, так похожие друг на друга; статуи, доспехи, мечи и слуги. Я не запоминала лиц, не запоминала рисунков на коврах. Волновалась так сильно, что самостоятельно путь назад нашла бы навряд ли. Да я его просто не запомнила.

Однако было кое-что примечательное уже в самом конце пути, что заставило меня сбиться с шага, замереть, почувствовать неловкость. Перед каждым дверью, которые я видела на этаже, стояли слуги, охраняя покой своих господ, а у последних кроме мужчин, ничуть не выдающих свои эмоции, в тени доспехов замерла девушка.

Та самая девушка, что упала в обморок на балу. Бывшая фаворитка наследного принца.

Сейчас я хорошо могла ее рассмотреть. Длинные черные волосы крупными локонами скатывались на плечи. Точеная фигура, обтянутая корсетом, выгодно подчеркивалась кроем алого платья. Красные губы девушка нетерпеливо прикусывала. Розовые щеки горели от злости. Что-то нехорошее, тайное, жуткое засело и в черных глазах, обрамленных веером пушистых ресниц.

Она была настолько красивой, что я и сама ощутила нечто плохое, неправильное. Зависть больно уколола сердце, впиалась острой иглой. Эта девушка совершенно зря здесь стояла, ожидая соперницу. Для нее я соперницей никогда не стану хотя бы потому, что в моей жизни есть Калест, а теперь она, должно быть, еще сильнее убедилась в том, что переживать ей не о чем.

Сглотнув ком, что встал поперек горла, мешая нормально дышать, я приподняла подбородок повыше, расправила плечи и заставила себя продолжить путь. Обернувшись, поискала взглядом слугу. Мужчина, замерший у основания небольшого холла, которым заканчивался коридор, медленно кивнул, отвечая на мой немой вопрос.

— Мелисса Таль, невеста... — прошептала я неуверенно, представляясь слугам, чтобы они могли доложить обо мне.

Пристукнув каблуками, молодой мужчина порывисто кивнул и поскребся в дверь. Только получив ответ, он заглянул внутрь и объявил о моем приходе. После такой демонстрации я начала сомневаться в

том, что это обычные слуги. Вполне возможно, что вот эти двойные клинки, пристегнутые к их ремням, висят совсем не для красоты.

Двери для меня распахнули настежь. Заходила осторожно, между лопатками ощущая неприятный взгляд бывшей фаворитки Лентиста. Глядя в пол, остановилась и неловко присела в реверансе.

Возможно, реверанс мой был вполне приличным, но чувствовала я себя неуверенно. Особенно после того, как двери за моей спиной закрылись, вынуждая вздрогнуть.

Я не ожидала, что кто-то посмеет коснуться моего подбородка пальцами. Тем более не ожидала, что его приподнимут, фактически заставляя меня взглянуть в черные глаза. Это немое переглядывание длилось всего мгновения, но мне казалось, что прошла целая вечность. Целая вечность, прежде чем Лентист разрешил мне подняться, но лицо его так и оставалось холодным камнем.

Пожалуй, когда он смотрел вот так, то действительно нагонял страху, но я старалась видеть сквозь эту маску. Если не брать во внимание сурово сдвинутые брови, глаза, что прищурились, будто мужчина искал на моем лице что-то важное, сжатые в тонкую непримиримую линию губы, то ничего ужасного в нем не было. Не красавец, да, но и не такой, как про него говорили.

– Ты голодна, Мелисса?

– Еще не обедала. Мы только вернулись с тренировки.

– Я, признаться, тоже. Составишь мне компанию?

Он вел себя так, будто я могла отказаться. Словно я пришла сюда совсем не потому, что получила от него приглашение на обед. Очень странное поведение.

Вложив пальцы в поданную мне ладонь, я последовала за Лентистом к столу. Небольшой, он стоял в самом центре круглой комнаты и был сервирован на двоих.

Благодарно кивнув, я присела на отодвинутый для меня стул и расправила на коленях салфетку, удивленно рассматривая отсутствие стен. Вместо них здесь были окна, а точнее, одно огромное окно от пола до потолка, от одного края двери до другого. Через это окно просматривались все пять башен, отданные командам «Последнего отбора», и все пять городков, построенных студентами и преподавателями.

Невероятные виды, которыми я могла бы любоваться и любоваться. Ведь это так необычно, когда белоснежное поле словно поделено на пять коалиций. Отсюда они казались представителями сезонов года: зима, осень, весна, лето и... черно-золотое нечто.

Отметив, куда направлен мой взор, мужчина словно прочел мои мысли:

– Академия Смерти и Жизни всегда отличалась особым пафосом. Они считают себя выше других учебных заведений, потому что вот уже много лет хранят у себя артефакт – передаваемый приз за победу в межакадемическом турнире.

– Ничего, в этом году мы им статистику обязательно подпортим, – проговорила я решительно.

– Ты так уверена в своей академии?

– Я так уверена в Калесте. Если он что-то решил, значит, так тому и быть. Остальным просто придется подстраиваться, – смешливо пожала я плечами, неумышленно улыбнувшись.

– Как ты к нему относишься?

Этот вопрос застал меня врасплох. Откровенничать с чужим для меня магом я желанием не горела, но прекрасно понимала, кто передо мной сидит. Игнорировать наследного принца я не имела никакого права, потому что ответ он может попросту потребовать.

– Сложно, – выдавила я из себя и густо покраснела, ощущая, как пылает все лицо целиком.

– Сложно ответить? – никак не отставал мужчина.

– Сложно отношусь. Мне очень часто хочется его прибить и закопать где-нибудь в академическом лесочке, но на самом деле он лучше, чем кажется со стороны. Да, самоуверенный, несомненно наглый, беспардонный, вредный, любит командовать, но тем не менее он хороший.

– Что-то мне подсказывает, что сам он себя хорошим не считает. – Тонкие губы исказила усмешка.

– Ну, у него всегда были проблемы с головой. Впрочем, как и у других боевых магов. Их там на тренировках просто бьют часто.

Приятный бархатный смех прокатился по комнате, будто я произнесла хорошую шутку. Пожав плечами, я тоже улыбнулась. Ему вроде бы весело, а мне не сложно немного посмеяться вместе с принцем.

Все-таки в душе я надеялась, что обедать мы будем не наедине. Как минимум рассчитывала на слуг, как максимум – на кого-нибудь еще для компании, кто мог бы потом рассказать другим о том, что мы с принцем регулярно видимся. Однако нас было только двое.

– Сока? Воды? Травяного отвара?

– Отвара, если можно.

– Можно, Мелисса. Тебе, как моей невесте, можно все.

Его шутка оставила двойное впечатление, но в дальнейшем нам удалось на удивление легко найти общий язык. Конечно, рассказывала в основном я, а спрашивал Лентист, но беседа состоялась и не казалась натянутой. Мы обсуждали подготовку к «Последнему отбору», саму игру и мое обучение в академии, пока сам наследный принц ухаживал за мной.

Кому расскажу – не поверят! Однако мне предстояло нечто страшнее – подробнейший допрос от Айраты. Вот она как раз все в мельчайших деталях всем вокруг поведает, а потом слухи обрастут новыми удивительными фантастическими подробностями, узнать которые я бы не желала. Иногда наши девушки придумывали настоящие небылицы.

– Да, ты права. Было бы замечательно увидеть твою академию изнутри. Признаться, в Академии Шепота мне еще не довелось побывать, но думаю, такая прекрасная девушка не откажется провести для меня экскурсию?

– Прямо сейчас?

Такое предложение было неожиданным, как и прозвучавший комплимент.

– Увы, но нет, хотя я, несомненно, хотел бы отправиться сию же секунду. К сожалению, время, отведенное на обед, уже закончилось и нам пора расставаться, но я рад, что мы снова увидимся сегодня на балу. – Поднявшись из-за стола, Лентист подал мне руку. Ухватившись за его ладонь, я выпрямилась и не успела отобрать свою руку до того, как сухие губы коснулись тыльной стороны моей ладони. – Мне было приятно с тобой пообщаться.

– Мне тоже, Ваше Высочество, но я хотела бы сразу обозначить границы. Это только необходимость, понимаете? Мне действительно приятна ваша компания, но...

– Но? – поторопили меня. Тон его голоса заметно похолодел.

– Но на этом все, – призналась я, добавляя твердости, решительности в свои слова.

– Все-таки мой друг завоевал твое сердце.

– Скажем так, он его себе нагло и бессовестно присвоил. Это же Калест, – не удержалась я от улыбки.

– Я учту твоё пожелание. Пойдем, провожу тебя до вашего крыла.

После такого разговора молчать было вдвойне неловко, поэтому по дороге обратно я спрашивала про бал, о котором мужчина меня оповестил. Пришлось Лентисту напоминать мне, что я нахожусь при дворе Его Величества, а здесь что ни день, то бал. Конкретно эти балы устраивали для того, чтобы перезнакомить лучших студентов учебных заведений. Ведь лучшие студенты совсем скоро станут лучшими магами, а сильные мира сего привыкли знать друг друга в лицо.

В общем, на подобных мероприятиях было принято заводить выгодные знакомства.

– А с чего вы взяли, что в «Последнем отборе» участвуют самые сильные студенты?

– Потому что учебные заведения всегда выставляют на игру самых сильных. Ведь цель отбора – выиграть.

– Скажите об этом нашему директору.

Мою реплику восприняли как очередную шутку, но ничего объяснять я не стала. Попрощалась с молодым мужчиной на пороге и отправилась в свою спальню, где меня ждал оголодавший Копер. На обед его никто не взял, так что пришлось расщедриться и почистить ему яблоко, сиротливо лежащее в вазочке. Все, что не нужно было чистить от слишком плотной кожуры, мой фамилляр уже съел. Оставалось надеяться, что нас покормят в ледовом городке.

Именно туда я собиралась, когда переодевалась в уборной. Хотела заглянуть к ним хоть одним глазком перед балом, но, честно говоря, никакого желания появляться в главном холле у меня не было. Свежи еще воспоминания о моем первом там появлении. Ко второй встрече с отцом я пока была не готова.

– Как думаешь, еще рано идти? – поинтересовалась я у Копера, доставая из саквояжа свой гримуар.

Хотела написать маме хотя бы пару строчек, чтобы она не волновалась, но так сильно увлеклась перепиской с ней, что потеряла счет времени. Мама делилась со мной рецептом своей новой

разработки – вечно зеленым зельем, которое мне непременно захотелось попробовать перестроить под магическое вот прямо сейчас. Для его изготовления нужен был совсем небольшой импульс, который навряд ли засекут во дворце, но...

– Ты что делаешь? – в ужасе бросился ко мне Калест, заглянувший в спальню после торопливого стука.

Он выставил защитное поле так быстро, что я едва успела отпрянуть, а дальше... А дальше абсолютно безобидное зелье, не имеющее склонности к саморазрушению, взорвалось.

– Что это было? – спросила я почему-то шепотом.

– Внутренняя защита дворца. О чем ты думала, Мел?

– Если я скажу, что о тебе, ты не станешь ругаться?

И вот чего я так улыбаюсь? Мою безалаберность от костра отделял всего один шаг, но вместе с ней туда целиком отправилась бы и я. Но я и правда думала, что все получится. Наверное, потому, что маленькие импульсы в академии никто никогда не засекал. Только это не академия – и я об этом забыла.

– Мел, ты пытаешься мной манипулировать? – Один уголок его губ пополз вверх в намеке на škодливую улыбку.

– С чего ты взял? – улыбнулась я еще шире. – Манипулировать окружающими – это исключительно твоя прерогатива. Пстой, а который час?

– Бал начнется через десять минут, – правильно понял он панику в моих глазах. – Но предлагаю его пропустить. Сегодня нам важнее быть в другом месте.

Идею Калеста я горячо поддержала. Я и сама собиралась заглянуть в ледовый городок перед балом, но слишком сильно увлеклась. Не знала, что на бал можно попросту не ходить. Да я их все в таком случае пропускать буду!

– Все не получится, – помогал парень мне избавляться от следов нахождения здесь ведьмы. При этом заглянул в каждый пакетик и склянку. Разве что содержимое котла на вкус не попробовал! – На парочке все-таки придется присутствовать. Иди одевайся. Я уберу саквояж в шкаф.

Мне оставалось только обуться, накинуть плащ и взять перчатки. Через несколько минут мы уже выбирались на нижний этаж, но шли обходными путями, через которые ходили слуги. Неприметная дверь

нашлась в углу за круглой комнатой. Было видно, что пользуются этой лестницей достаточно часто: ни пылинки, ни соринки, но при этом до нас отлично доносилась музыка, что уже играла на первом этаже.

Бал начинался.

Мы – убегали в темный вечер.

Убегали не через центральный вход, и оттого я абсолютно не ожидала столкнуться со вторым советником короля. Он стоял в тени белой колонны и будто кого-то ждал. Но точно не нас, раз при нашем появлении напрягся.

– Мелисса, почему ты не на балу? – требовательно спросил он, как-то разом подобрившись.

– А почему не на балу вы, герцог иль Таридж?

На мужчину подействовали не столько слова, сколько взгляд Калеста, обращенный к нему. Сейчас я будто снова видела того самого Демоняку, которого предпочитала обходить стороной на расстоянии сотен шагов. Надменный, высокомерный – одним словом, неприятный, связываться с которым себе дороже.

Герцог иль Таридж не ответил. Грудь мужчины часто вздымалась, изо рта шел пар, зубы скрежетали от ярости. Больше всего сейчас он походил на разъяренную фекстию, но долго любоваться чужой бессильной злостью Лест мне не дал. Увел вперед по вытоптанной в снегу дорожке, ни разу не обернувшись, потому что точно знал, что нападения в спину не будет. Не в этот раз.

– Он кого-то ждал, – прошептала я, когда мы отошли на значительное расстояние.

Вокруг нас сновали студенты, а потому приходилось говорить тихо.

– Я понял. Жаль, что мы с ним столкнулись. Если он готовил какую-то пакость, то в наше отсутствие ничего предпринимать точно не станет, – процедил третьекурсник, чье настроение значительно испортилось. – Ладно, не думай о нем. Пойдем скорее. Кажется, задания уже раздали.

Мы попали в самый пик ужина, но для нас нашлись и свободные места, и порции горячего. Конечно, здесь кормили абсолютно так же, как в нашей столовой, ведь повара переместились вместе с нами, но особых претензий к еде я никогда не имела.

Да, не то, что у мамы, и уж тем более не то, что во дворце, но на вполне достойном уровне.

Айрата и Джэйлиб, тоже променявшие бал на турнир, уплетали ужин с не меньшим удовольствием, чем мы с Калестом. Правда, пришли ребята раньше нас, но нашему появлению были не удивлены, что тонко намекало на некоторую договоренность между Лестом и Джэем.

Подчищая подливу из тарелки кусочком хлеба, я с любопытством косилась на стол преподавателей. К моему глубочайшему удивлению, рядом с нашим директором, который сегодня наконец-то вспомнил о своих обязанностях, сидела та самая преподавательница из Пансиона Королевских Воспитанниц.

Женщина держалась несколько в стороне от мастера Карстара, на его вопросы отвечала, сохраняя невозмутимое выражение лица, и гораздо охотнее общалась с мастерисой Паньли.

Ну что же, то, что преподавательница была здесь, уже можно было засчитать за крохотную победу. Одну из многих, потому что этот бастион нашему директору придется покорять очень долго. И да, я нисколько ему не сочувствовала. Простила уже, злобы не держала, но за его робкими попытками наблюдала с некоторым злорадством. Не зря говорят, что магия всегда платит по счетам.

Ужин закончился гораздо раньше. Преподавательница намеревалась уйти, а директор, наверное, хотел ее проводить, но порывистый жест рукой охладил его пыл уже у самых дверей. К нам мастер Карстар вернулся недовольным и злым, что значительно повлияло на его манеру общения.

Остановившись в центре зала между столами, он громко и требовательно произнес:

– Двадцать минут даю вам на то, чтобы каждый из вас написал заклинание, которое удивит комиссию. Время пошло. Листы принести ко мне в кабинет.

Тишина, осевшая в столовой, наполнилась гомоном голосов только после ухода мужчины. Двери за его спиной с грохотом закрылись, а на столах перед каждым студентом появились писчие палочки и небольшие листочки.

Честно говоря, я не знала, что писать. Могла бы удивить комиссию ведьмовским заклинанием, но, во-первых, произносить его

здесь – сродни самоубийству, а во-вторых, ни один маг, даже если очень сильно захочет, не сможет его воспроизвести. Второй мыслью было удивить их заклинанием уменьшения и увеличения живых существ, но тут сразу возникнет море вопросов, ведь ученикам нельзя придумывать свои заклинания.

В общем, лично я помочь своей академии ничем не могла, и это радовало. Мне хватило и одного раза оказаться в центре всеобщего недовольствия.

Для встречи с комиссией нам всем пришлось выйти на нашу снежную площадь. Мы до последнего не знали, кто именно будет представлять заклинание и какое из них мейстер Карстар выберет. Все решилось только тогда, когда комиссия выпустила элементарей.

– Айрата Ильост представит «Астертаира» – заклинание смежной иллюзии, – объявил дракон, а студенты расступились в стороны, оставляя Айру и Джэйлиба под прицелом внимательных взглядов.

То, что подруга густо покраснела, было видно невооруженным глазом. Скорее всего, она даже не надеялась, что выберут ее, а теперь растерянно хлопала ресницами.

– Это то заклинание, которому ее научил Джэй? – спросила я шепотом, стараясь не соприкоснуться с Лестом даже спиной, помня о границах.

– Научил – это громко сказано. Скорее поделился тем, что оно существует.

Я заметила, как, переглянувшись с Джэйлибом, Калест кивнул другу, будто дал на что-то разрешение. В тот же миг Айрата шепотом произнесла престранную формулу, потоки которой я так и не смогла разграничить. Слишком сложное, узконаправленное заклинание, но оно сработало, хоть и с чужой помощью.

Ох, лишь бы этого не заметили элементарии!

То, что комиссия не обратит внимания, от кого вышел ключевой импульс, стало понятно, как только они увидели себя и очень удивились. Больше двадцати студентов вдруг превратились в точные копии мужчин и женщин, отвечающих за это безобразие. Честно говоря, увидь я перед собой себя, наверное, точно хлопнулась бы в обморок, но эти держались, хоть и скрупулезно рассматривали свои точные копии.

А вот элементам удивляться было нечему. Они эту комиссию ежедневно видели и, наверное, именно по этой причине присудили нашей академии второе место. А может, и по другой. В конце концов, что демонстрировали остальные учебные заведения, мы так и не посмотрели, потому что отправились спать.

И не зря. Рано утром, еще до завтрака, мне принесли записку от короля.

Глава 7: Трудовые будни

– Лест, вылезай из-под кровати, он ушел. – Закрыв дверь, я обернулась, рассматривая листок бумаги, скрепленный печатью.

Печать Его Величества было трудно не узнать. Его профиль чеканили на монетах всех достоинств, но легче от осознания отправителя не становилось.

Почему король вдруг решил передать мне записку?

– Давненько я не прятался под кроватью, – протянул парень, выбираясь из-под предмета мебели. Копер, обосновавшийся в вазочке с фруктами, катался со смеху, сползая по яблоку.

– Тебе и раньше приходилось там прятаться? – Моему удивлению не было предела.

Нет, я прекрасно осознавала, что Калест не живет жизнью храмовника, но чтобы настолько...

– Ревнуешь? – сел он на мою кровать, пытливо прищурившись.

– Да еще чего!

Надломив печать, я раскрыла лист и принялась читать. До завтрака оставалось всего несколько минут, но это меня уже не волновало, потому что я была приглашена на завтрак к самому королю.

Прочитав три раза коротенькое сообщение, составленное с витиеватыми красивыми фразами, я все равно не верила своим глазам, а потому передала листок Лесту, который уже пристроился за моим плечом с явным намерением сказать какую-нибудь гадость.

– Нет, все-таки ты ревнуешь. Но если тебе станет спокойнее, я расскажу тебе правду. Под кроватью я прятался от монстра, что жил в моем шкафу.

– И сколько тогда тебе было лет?

– Года три, не помню. Так что тут у нас?

По тому, как менялось выражение его лица, я все отчетливее осознавала, что глаза мои мне не лгали. Ужас медленно, но верно накатывал волнами, потому что близко находиться к Его Величеству мне совершенно точно было нельзя. Я не знала, насколько наш король сильный маг. А вдруг он легко раскусит во мне ведьму? Тогда прямо с завтрака я отправлюсь сразу на костер.

– Не паникуй, – коротко приказал Калест.

– Я не паникую.

– Да у тебя на лице все написано, но знаешь, переживать тебе особо не о чем. Это всего лишь завтрак, а не допрос. Было бы страшнее, если бы за тобой пришла королевская гвардия. – Сняв лист бумаги, парень испепелил его в своей ладони. – Значит, так. Ты сейчас идешь завтракать и одеваешься, а я схожу за Лентистом.

– А завтракать зачем? Я же и так на завтрак иду.

– Поверь мне, Мел, есть ты туда идешь в последнюю очередь, так что поспеши. Тебе нужны силы для тренировки.

Когда я спустилась из башни, где моя команда предавалась неспешному завтраку, наследный принц уже ждал меня в гостиной. Он сидел на диване абсолютно один и со скукой на лице пролистывал оставленный кем-то учебник по зельеварению. Заметив меня, молодой мужчина поднялся.

Положенный случаю реверанс я сделала с опозданием, но вспомнила же!

– Доброе утро, Мелисса.

– Доброе утро, Ваше Высочество. Хотя, увы, мне трудно назвать его по-настоящему добрым. Вы знаете причины, по которым я приглашена на завтрак к Его Величеству?

– Как и ты, могу лишь только предполагать, – развел он руки в стороны. – Скорее всего, мой отец желает поближе познакомиться с моей невестой, и в этом я ему препятствовать не могу.

– Но все же вы идете со мной.

– Иду, хоть и без приглашения.

На четвертый этаж, куда студентам подниматься было запрещено, мы с Лентистом попали в сопровождении слуги. Пожилой мужчина явился за мной точно в назначенное время и был неприятно удивлен тому, что иду я не одна. Но ничего не сказал. Да и кто бы в здравом уме посмел возразить наследному принцу?

Ненадолго мы остановились лишь у самых дверей. Двустворчатые, высокие, они имели резной рисунок и выглядели тяжелыми, даже массивными, но слуги открыли их перед нами без единого намека на усилия. Открыли, а внутри уже объявляли о том, что я пришла.

Только я, без упоминания принца.

Каково же было удивление присутствующих, когда меня под руку ввел Лентист. И каково же было мое изумление, когда кроме короля в просторной столовой за прямоугольным столом, рассчитанным от силы на десять человек, обнаружились второй советник короля и скучающий младший принц. Ни один из них не поднялся, хотя я всегда считала, что в таких ситуациях мужчины должны проявлять уважение. Впрочем, это мне совсем не помешало присесть в реверансе.

– Поднимись, дитя, – вымолвил Его Величество, но по его голосу было невозможно понять, огорчен он или, наоборот, зол. – Я рад вас видеть... вместе. Сын мой, а разве ты сейчас не должен быть занят?

– Ради завтрака с отцом и любимой я перенес свои дела на более позднее время. Дозволишь нам присоединиться?

– Конечно, присаживайтесь.

Неудовольствие короля не укрылось от меня. Жестом отозвав слуг, Лентист сам отодвинул для меня стул и сел рядом. Для него сервировали прямо сейчас.

Я ощущала себя странно, будто не здесь. Молчала все то время, пока мужчины как ни в чем не бывало беседовали о «Последнем отборе» и вчерашних победителях очередного тура межакадемического турнира. Мне удалось даже абстрагироваться от всего происходящего. Размазывая кашу по тарелке, я чувствовала на себе пропитанный злобой взгляд герцога, но меня успокаивал тот факт, что мы здесь не одни, а нас разделяет стол.

Впрочем, молчуньей в это утро была не только я. Младший принц тоже не проронил ни слова, предпочитая разговорам завтрак. И все было хорошо до тех пор, пока король не задал тот самый провокационный вопрос:

– Дети мои, а вам не кажется, что вы несколько форсируете события?

– Нисколько, – не отвлекаясь от яичницы, ответил Лентист.

– Но, мальчик мой, ты должен был спросить у меня позволения обручиться с леди иль Таридж. И должен был попросить разрешения у ее отца.

– Отец, – все-таки отложил принц приборы, громко звякнув вилок о тарелку, – вы забываете, что я уже мужчина, а не мальчик. В том, что касается королевства, я всегда обращаюсь за советом к вам, но в том, что касается сердечных дел... Простите, отец, но такие вопросы я

буду решать сам. Что же до нашего уважаемого второго советника. Отец – это не тот, кто поучаствовал в зачатии, а тот, кто вырастил. Увы, но вы, герцог, никакого отношения к своей дочери не имеете и, соответственно, не имеете никаких прав распоряжаться ее жизнью. Если это все, что вы хотели обсудить, то мы, пожалуй, откланяемся. Моей невесте никак нельзя опаздывать на тренировку.

Проговорив всю эту браваду, Лентист поднялся из-за стола и подал мне руку. Я без раздумий вложила пальцы в его ладонь, потому что не меньше, а, может быть, даже больше него желала отсюда сбежать.

Когда мы наконец оказались за дверью, я все еще отходила от увиденного и услышанного, но на лестнице хотя бы немного пришла в себя.

– Что это было? – спросила шепотом, с подозрением косясь на...

Нет, все-таки это были не слуги, но и на королевскую гвардию мужчины своим видом не тянули.

– Это нас с тобой сейчас пытались разлучить, – ответил принц с тенью улыбки. – Но у них ничего не получится, потому что о нашей помолвке я объявил публично.

– Вы знаете, я все никак не могу понять, зачем это конкретно вам. Зачем вам мне помогать?

– Видишь ли, я не стремлюсь жениться. Ты для меня – своего рода прикрытие. Мы ведь можем быть женихом и невестой годами, даже десятилетиями. Если ты захочешь выйти замуж, мы просто объявим о расторжении помолвки.

– У вас все так легко, – удивилась я и не то чтобы приятно.

– А что сложного? Бывшую невесту наследного принца с руками оторвут. У меня достаточно злопыхателей, желающих мне насолить. Они цепляются за любую возможность. Кстати, почему тебя вчера не было на балу?

– Не люблю быть в центре внимания. А ваш младший брат – он всегда такой безучастный? – поинтересовалась я, чтобы сгладить неловкость.

– Он не безучастный, ты просто плохо его знаешь. Кантист привык быть сторонним наблюдателем, но при этом подмечает все вокруг. Он очень внимательный. Никогда ни во что не вмешивается без крайней необходимости, но при этом всегда действует осознанно и

наверняка. Именно благодаря Кантисту мы с тобой можем спать спокойно. Королевская гвардия, городская стража, управление тайной королевской службы – все они находятся под его началом, и пока ему удастся справиться с этим нелегким делом.

Вот тут я бы очень сильно поспорила. Конкретно наш похититель до сих пор не был найден. Но, как выяснилось позже, свое мерзкое дело он не прекращал.

На тренировку я опоздала. Естественно, для меня лично портал открывать никто не пришел, но для себя я все равно решила провести время с пользой. Взяв листы бумаги и писчую палочку, вместе с Копером с удобством разместились в гостиной и долгие часы расписывала таблицы, которые сама же и придумала.

Восемь магов – восемь листов. Свой я отложила, потому как себя и свои возможности знала, а вот возможности и сильные стороны остальных мне еще предстояло изучить.

Больше всего я знала о Калесте и Айрате, но если первым управлять было непросто, потому что мне неловко ему приказывать, то действиями подружки руководить попросту невозможно, потому что чаще всего над ней верх брали эмоции и она переставала кого-либо слышать.

Чуть меньше я знала о Джэйлибе и Бальши. Один близнец мог многое – ему подчинялись стихии, которые могли стать ощутимым плюсом в любых погодных условиях, а вот второй...

Активного дара Баль не имел. Ему была доступна бытовая магия, как и нам всем, но артефакты на арену не пронесешь, а зелья... Зелья – это вариант. Зельями как минимум можно задержать тварей, чтобы отбиваться не ото всех сразу.

Симун иль Кенсти. Боевик был для меня темной лошадкой. Его физическая сила нам была не нужна. Пару раз я видела, как он пользуется огнем, но далеко не на высшем уровне. Зато он был ловким, как и все боевики.

Оставались еще двое из запасных: Лалфи Море и Адвин ильс Кардиндай, о магии которых я абсолютно ничего не знала. Первый был первокурсником из целителей, а второй не попадался мне на глаза на тренировках. А впрочем, если повезет, то с игроками команды запасных мне и разбираться не придется, так что за Айрату и парней я могла быть спокойна.

Ну что ж, четыре – это не восемь. Осталось только дожидаться Калеста, Бальши, Симуна и Джэйлиба, чтобы устроить им допрос и накидать примерный план на все три боя. Очень примерный план.

Довольная команда вернулась только перед обедом. Сегодня они выглядели в несколько раз лучше, а их одежда почти не пострадала. Весело переговариваясь между собой, они не сразу заметили меня, скрытую за подушками.

– А вы видели, как она раззявила пасть? – с восторгом воскликнул Лалфи. – А я ей раз! И все, сдохла титирва. Вот бы тебя, Калест, сделали нашим капитаном. Мы бы тогда точно выиграли.

Взгляд бедного первокурсника наконец-то отыскал меня среди изобилия подушек. Испуганно сглотнув, он поспешил поскорее скрыться вслед за остальными из-под предупреждающего взгляда Леста. Он заметил меня раньше и теперь подошел, чтобы расслабленно упасть рядом.

– Не бери в голову. Он просто не подумал.

– Он просто не заметил меня, – грустно усмехнулась я. – А сказал все правильно: если бы ты был нашим капитаном, то это решило бы многие проблемы.

– Что пишешь? – перевел он разговор на другую тему, подбирая мои бумаги. – Ага. Так, это указывать нельзя, это тоже. Я боевик, огневик и немножко маг земли. Все остальное можешь смело вычеркивать.

– Но ты же можешь всем этим воспользоваться на арене? – опешила я. Я столько часов убила на то, чтобы все это расписать!

– Не могу и не буду. Это закрытая информация, которую ты у меня вызнала путем долгих пыток.

– Я? – опешила ведьма в моем лице. Копер тоже был ошарашен не меньше меня и сейчас сидел на низком столике с открытой пастью, из которой вывалился розовый язык.

– Ты. И вот тут у парней вычеркни, – показал он на строчки. – Я в душ. Если не желаешь присоединиться, то встретимся за обедом.

– Хам! – бросила я в него подушку, густо покраснев.

– На том и живем, – весело подмигнул он мне, улыбнувшись одним уголком губ, а я вдруг отчетливо поняла, что мне не хватает его объятий.

В эту самую секунду я просто желала, чтобы он обнял меня. Но нельзя, потому что общая гостиная на то и общая, что по ней может сновать кто угодно. Кто угодно, кто донесет весть о моем распутстве до короля.

На обед мы поднялись все вместе. Между участниками команды и мной так и сквозила настороженность, но на слова Лалфи я не обиделась. Он был прав, но легче от этого не становилось, потому что, как бы участники ни хотели другого, их капитаном была я. Очень неразумное решение со стороны мейстера Карстара, если он действительно хотел, чтобы мы выиграли. Сейчас я это понимала как никогда.

– Хася! Копер! – воскликнули мы с Айратой одновременно.

Эти двое, вечно голодные, едва появившись в столовой, с разбегу чуть не оказались прямиком в чаше с холодным пряным шоколадом. Парни чудом успели поймать их в полете и вручили обиженным мордам по яблоку, пока Бальши закрывал чашу колпаком. Яблоки тут же были отвергнуты, но ненадолго. Тем более что для Копера я яблоко почистила.

После обеда мне так удалось собрать парней в общей гостиной. Чтобы никого не путать, и себя в том числе, я раздала им чистые листы и попросила описать свои магические возможности.

Как и советовал Джэйлиб, отдельным пунктом мы выделили заклинания, которые у парней получались лучше всего. Вывод был неутешительным. Никогда не думала, что так скажу, но нам остро не хватало Багиры. Ее одной хватило бы, чтобы выиграть. Я еще помнила ее коронное заклинание, убивающее всех существ наповал и разом, но увы. Целители среди нас хоть и были – Калест и Лалфи, – но такого они не умели.

Мы разбирали стратегию игры добрых два часа. На Джэйлиба я повесила стихийные атаки, связанные с погодными условиями. Если нам достанутся пески, ему ничто не помешает сделать их зыбучими. Из того же снега можно выстроить преграды или даже целые лабиринты. Лес – сам по себе хорош, потому что любое растение могло оплести существо, а значит, задержать. Для каждого антуража мы выписывали свои заклинания, чтобы я была готова заранее.

Бальши досталась самая почетная миссия – зелья. Ему предстояло приготовить целый список на все случаи, и, что самое главное, мне

даже не нужно было их запоминать. Я любила возиться с котлом и ингредиентами, а потому знала изрядную долю рецептов и их свойств. Самое главное – успеть все их приготовить до игр, но вдвоем мы должны были справиться быстрее.

Симун и Калест, согласно плану, являлись нашей грубой силой. Ловкие, быстрые, сильные – боевиков готовили не только к тому, чтобы сражаться с другими магами, отстаивая себя или интересы королевства, но и к встрече с тварями всех уровней, ведь именно их забрасывали на зачистку территорий, на которых плодились опасные существа.

Парнями был составлен список заклинаний, который мне предстояло выучить. Причем, кроме боевых, в них были и те, что использовались через потоки стихии огня. Они долго и нудно пытались мне объяснить, почему для конкретной ситуации используется конкретное заклинание, а не похожее на него, но все свелось к тому, что пришлось напротив названий делать краткие пометки, когда их можно использовать. У меня голова шла кругом еще после первых десяти.

И последней была именно я. Для себя я тоже расписала, что именно мне необходимо сделать. Амулеты, талисманы, заговоренные кулоны – я уже создавала их в академии, и теперь мне предстояло этот опыт повторить. Кроме того, на моей стороне была стихия земли, и очень жаль, что я не могла использовать дар ведьмы на арене. Это могло быть просто небезопасно, хоть двести раз маскируй его под стихию земли.

– Эй, вы идете смотреть вторую игру? – выглянула из спальни одетая в меховой плащ Айрата. – Там уже все собираются.

И действительно, студенты стекались к арене со всех сторон. Шумную толпу не пугал ни порывистый ветер, ни холод, впивающийся в руки. Сегодня мы поднялись немного повыше, чтобы оценить игру, так сказать, с высоты, но, кроме того, было этому решению еще одно объяснение. Сегодня на арене выступала команда Военной Королевской Академии, и от нее ждали особой кровожадности по отношению к магическим существам.

Как и в прошлый раз, игра началась только с позволения короля – красный платок упал на арену, словно кровь покрывая снег. Арена тут же превратилась в зеленые джунгли, а щиты поднялись, выпуская

наружу крупных тварей первого класса – самых обыкновенных горгулов, с которыми мы встречались на тренировках в академии.

– Они с ними быстро справятся, – прокомментировал Калест, как и я, вглядываясь в парней в военной форме.

Сегодня парадных кителей на них не было, но выглядели они не менее внушительно и привлекательно. Не для меня. Для девушек, что подбадривали их со всех трибун, соревнуясь в громкости и красоте.

– Айдин! Стань моим мужем! – прокричали откуда-то над нами, но голос явно был усилен заклинанием.

Кто из участников был тем самым Айдином, стало понятно, когда первые твари поочередно заняли места в защитных сферах. Этот парень смотрел на трибуны, подняв руку вверх, и улыбался так широко, что даже с наших мест было видно. Первый раунд закончился чисто и без потерь со стороны команды. Думалось мне, что причина в их слаженной работе.

Отвлечшись от арены, где уже выпускали тварей второго и третьего класса, я не сразу поняла, почему мне не понравилось лицо Калеста. Вся его поза говорила о том, что парень напряжен, в то время как взгляд был словно отсутствующим. Толкнув в бок Джэйлиба, я кивнула на Леста.

– Не трогай, – произнес он одними губами.

И как только он это произнес, все прекратилось. Лест отмер, на его лице появилось осмысленное выражение, а пальцы перестали до скрипа впиваться в ограждение. И первыми его словами было:

– Мне нужно уйти.

– Прямо сейчас? – опешила я.

– Да... – его губы сжались в упрямую линию.

– Хорошо, тогда я с тобой. Если можно.

Он колебался всего мгновение. Переглянувшись с близнецами, Калест едва заметно кивнул. Что означал этот знак, мне было неизвестно, но за парнем я последовала без раздумий. Не только потому, что впереди нас ждали самые кровавые раунды, на которые я смотреть не хотела, но еще и оттого, что я интуитивно чувствовала: дело пахнет нашим похитителем. И вот хотелось бы мне ошибиться, но...

Он собирал чужую магию месяцами, а теперь сделал значительный перерыв, что, скорее всего, повлияло на задуманный им план. Магии много не бывает, к сожалению, так что в то, что похититель пропадет насовсем, я не верила, как и Калест, хоть никто из нас и не говорил об этом вслух.

Свободно выбравшись за пределы арены, мы шли молча по хрустящему снегу еще какое-то время. Лично я боялась спугнуть удачу, а Лест взглядом выискивал что-то известное ему одному.

– Сюда, – указал он кивком на небольшую рощицу. – Ведьмовской артефакт при тебе?

– Да... – я продемонстрировала кольцо на пальце. – Активируй. Тебя никто не должен узнать.

Голые ветки деревьев были покрыты тонкими полосками снега. С шершавой коры вместо листвы свисали ледяные сосульки. Наст хрустел под ногами, за нами оставались следы, но на сотни шагов в стороны не было ни единой души, кто мог бы нас заметить.

Достав из-за пазухи артефакт перехода, Калест открыл портал. Сияющее марево ударило по глазам, заставляя зажмуриться. Вложив пальцы в теплую ладонь, я сделала шаг, и тишина взорвалась голосами, ржанием лошадей и звуками оживленных улиц. Распахнув веки, я поняла, что мы оказались в переулке между домами.

– Ты бывала в столице?

– Только пролетала мимо... – призналась я. – Но сверху, да еще и ночью, обзор совсем не такой.

– Согласен. Держись рядом и не зевай.

При чем тут зевота, я поняла почти сразу же. Едва мы выбрались на широкую улицу, я в ужасе застыла перед экипажами, на огромной скорости проносящимися мимо. Если бы я была одна, то никогда бы не рискнула перейти на другую сторону, но со мной был Лест, крепко держащий меня за руку. Он же и поволок меня через это сумасшествие, за которым я даже следить не успевала.

– Куда мы? – выдохнула я с облегчением, ступив на тротуар.

– В городскую стражу. Это ненадолго. Надеюсь, что ненадолго.

Здание городской стражи располагалось дальше по улице. На пути нам встретилось несколько лавок. Из одной шел восхитительный аромат сладкой сдобы, а в другой, подсвеченные магией, за стеклом

плавно летали наряды – расшитые сверкающими нитями, украшенные камнями и бантами.

Но самая необычная лавка находилась через дорогу. В клетках из тонкого металла, в круглых стеклянных сосудах, в коконах из растений сидели, ходили, плавали и летали магические существа всех цветов, размеров и мастей. Обычно маги сами находили свое существо, как ведьмы фамильяра, но иногда прибегали к помощи продавцов, которые собирали существ по всему миру.

Здание городской стражи ничем не отличалось от того, что располагалось близ академического городка. Разве что было немного больше, но во всем остальном – серый камень, черная крыша, маленькие зарешеченные окна. У входа стояла тюремная повозка с запряженными в нее лошадьми, и именно к ней мы направились, минуя лестницу.

Дважды стукнув кулаком по экипажу, Лест дернул дверь и помог мне забраться внутрь. Если бы на его месте был кто-то другой, никогда бы я по своей воле не ступила в тюремную карету. Потому что именно в такие кареты попадали ведьмы, обреченные на костер.

– Что у нас? – требовательно осведомился парень у подскочившего с лавки офицера.

В сером кителе, в кепке с козырьком, он нервно дернул себя за густой черный ус, вытягиваясь по стойке смирно.

– Заключение Аэрот Резенталь, вор и убийца. Приговорен высочайшим судом к пожизненной работе на каменоломнях. Приговор вынесен час назад и... – затараторил офицер, но Калест его перебил:

– К делу.

– Вы приказали докладывать, если кто-то упомянет о похищении магов, – уже менее уверенно и даже с некоторой долей стеснительности проговорил мужчина. – Заключение обмолвился на суде, что в то время, пока мы ловим честных граждан, на улицах столицы похищают ее уважаемых жителей.

– Он нас слышит сейчас?

– Нет. Я...

– На выход.

Приказ Леста был исполнен тут же. Аккуратно протиснувшись мимо меня, офицер спрыгнул на мостовую, плотно закрывая за собой

дверцу. В то же мгновение парень прислонил ладонь к странному черному зеркалу, которое пошло рябью, и...

За толстым стеклом на полу сидел неопределенного возраста мужчина, прикованный к потолку наручниками. Грязный, в серых лохмотьях, он жутко скалился, демонстрируя отсутствие зубов. При виде нас заключенный заметно приободрился.

– Ого, мне положено последнее желание? Я хочу, чтобы мне прямо сюда привели...

– Заткнись, – змеей прошипел Калест, задвигая меня себе за спину. – Что тебе известно о похищениях в столице?

– Ах вот почему вы здесь! – обрадовался заключенный. – О, мне многое известно. Но просто так я ничего никому не расскажу. Я хочу, чтобы мне смягчили наказание. Я хочу...

– Ты знаешь, что некроманты считаются самыми опасными магами? – неожиданно спросил Лест, прикладывая ладонь к стеклу. Оно замерцало и изменило свою структуру, пропуская парня в камеру. – Это потому, что никто не берет во внимание целителей. Вот чей дар по-настоящему опасен. Одного прикосновения хватит, чтобы человек превратился в пепел.

Я с замиранием сердца следила за тем, как на кончиках пальцев парня появляется золотое свечение. Как оно охватывает его ладонь, обвивает запястье.

– Вы не посмеете! Я заключенный, я...

– Всем плевать на таких, как ты, – со злой усмешкой произнес Калест. – Даю единственный шанс рассказать что-то стоящее, а иначе...

Я до последнего не верила, что Лест прикоснется к забившемуся в угол заключенному. Не верила, что продемонстрирует свою силу, а точнее, из всех сил надеялась, что этого не понадобится. Знала, прекрасно знала, что в пепел, как Багира, он никого обратить не может, но ведь есть и другие способы воздействия. Целитель способен замедлить биение сердца, а то и вовсе его остановить.

Мужчина вжимался в стену, пытался максимально отстраниться от свечения, с ужасом глядя на парня. В тот момент, когда до его шеи оставался лишь сантиметр, заключенный сдался:

– Хорошо-хорошо! Я все расскажу! – прокричал он визгливо, а я все-таки рухнула на тесную лавку.

Да, я сама напросилась сюда, но не ожидала стать свидетельницей чего-то подобного. И нет, мне было не жалко вора и убийцу, однако я была не готова к тому, чтобы увидеть жестокость Калеста. Понимала: его работа – не цветочки собирать, но одно дело – знать, а другое – видеть все собственными глазами. А ведь это наверняка всего лишь поверхность болота.

– Восемь ночей назад в переулке у ресторации «Гвенда» кто-то затащил графа иртыс Апрона в карету. Я сам видел своими глазами, потому что следил за ним.

– Зачем ты за ним следил? – нахмурился Лест.

– Ну так дело-то нетрудное. Он был пьян, как скотина.

– И ты хотел его ограбить. Но с чего ты взял, что его похитили?

– В ту же ночь я залез к нему в дом и ограбил его, но никто не заявил об этом. Через три дня я залез в его дом повторно, но все осталось так, как тогда, когда я уходил. Я прожил там два дня, пока меня не поймали на улице.

– Идем, – резко обернулся Калест, проходя через мерцающее стекло.

Он даже рукой не взмахнул – стекло заволокло чернотой за его спиной. Заключение еще что-то успел прокричать про послабление, но по заострившимся скулам парня было ясно, что плевать он хотел на его желания. Леста беспокоило похищение, произошедшее в столице, и, честно говоря, меня тоже.

– Почему никто не заявил о пропаже? – осторожно спросила я, когда мы отошли от тюремного экипажа на значительное расстояние.

Доставать вопросами не хотелось, но и молчание казалось неуютным. Калест шел быстро, широкими шагами, будто вообще забыл обо мне, а мне приходилось едва ли не бежать за ним. Словно опомнившись, он взглянул на меня почти осознанно.

– Прости, передавал запрос в управление, – объяснил он мне свое поведение, но понятнее не стало. Зато бежать мне больше не приходилось – Лест умерил пыл. – Ты что-то спрашивала?

– Я не понимаю, почему никто не заявил о пропаже?

– Потому что у графа не было родственников. Друзья в аристократическом кругу – роскошь, а любовница никогда не является сама. И вот он, итог: восемь дней как пропал.

– И куда мы сейчас?

– Собирать информацию по крупицам. Или я могу вернуть тебя во дворец.

– Нет!

Громко воскликнув, я тут же смутилась. Потому что во дворец не хотелось точно, а в настоящем расследовании мне еще не доводилось участвовать.

– Почему-то я так и думал. Поехали в ресторацию, – с этими словами Калест махнул рукой, и с того конца улицы к нам спешно направился экипаж.

– А что ты передавал в управление? Если не секрет.

– Заявлял о краже. В доме графа нам делать точно нечего, но приходящую прислугу и ближайший круг кто-то должен опросить. А еще я запрашивал списки магов, не имеющих родственников. Внутренние получатся списки, но это уже кое-что.

– Мне кажется, они заранее ждали графа, а значит, знали, что он в ресторации.

– Именно поэтому мы сейчас едем в «Гвенду», – подтвердил мои мысли парень, помогая мне забраться в карету. – Похититель был в ресторации в этот вечер или точно знал, что граф будет там. И, скорее всего, знал от него самого, если второй вариант верен.

– А граф был сильным магом?

– Средним, а иначе на него навряд ли осмелились бы напасть даже в таком состоянии.

За разговором я совсем не смотрела в окно. Когда экипаж остановился, мы оказались перед двухэтажным белым зданием с завораживающей вывеской. Рядом с надписью «Гвенда» танцевала красивая девушка в излишне откровенном наряде. Ее голые ноги поднимались так высоко, что у меня против воли открылся рот.

– Это точно ресторация? – в моем голосе не было сомнения, там поселилось удивление.

– Можешь постоять на улице, – предложил он со знакомой усмешкой.

– Да сейчас! Пошли!

И я сама потащила парня к дверям. Они любезно распахнулись перед нами без чьего-либо участия, но уже в небольшом холле дорогу нам заступил седовласый мужчина в костюме-тройке. Поклонившись, закрыв собой алые шторы, он улыбнулся нам:

– Рады видеть вас в нашей ресторации. У вас заказан столик или кабинет?

– Ни то, ни другое. Но я надеюсь, что вы что-нибудь придумаете.

Золотая монета перекочевала от Калеста в нагрудный карман мужчины. Улыбка седовласого стала запредельной. Забрав нашу верхнюю одежду, он провел нас в зал, где были заняты лишь несколько столиков, и то исключительно мужчинами. Только я не могла понять, зачем мы идем внутрь, если нам всего лишь нужно узнать, кто из посетителей был здесь вечером восемь дней назад.

Видимо, непонимание красноречиво отразилось на моем лице, потому что ответ я получила, едва девушка, принесящая нам меню, отошла от столика.

– Управляющий может и не ответить без предписания. А официантки всегда не прочь заработать.

– Ты думаешь, они нам что-нибудь расскажут?

– Думаю, да. Конечно, если ты уберешь это кровожадное выражение со своего лица. Мы на свидании, Мел. Хотя бы улыбнись мне.

– Они все равно меня не запомнят.

Улыбнуться я... Попыталась. Как-то сразу вспомнилось наше единственное псевдосвидание, которое вышло неудачным, а потому радоваться особо было нечему. Однако я постаралась насладиться приятным антуражем, полностью посвятив себя высматриванию чего-нибудь интересного.

Пожалуй, самой яркой деталью этой ресторации являлись танцовщицы на сцене. Я обратила на них внимание еще в тот момент, когда мы только вошли в зал. Яркие костюмы, до бесстыдства короткие юбки, обнаженные ноги, украшенные подвязками. Здесь не стеснялись никого и ничего, хотя выглядело заведение вполне себе респектабельно.

Например, стены здесь были обиты темно-зеленой тканью, а пол был устлан дорогим серым деревом, что больше всего напоминал мрамор. На роскошь и достаток указывали и люстры, что дарили гостям приглушенный свет. Двойные скатерти, цветы в вазах на каждом столе, закрытая униформа у официанток. В общем, выделялось это заведение исключительно своим шоу.

– Вы готовы сделать заказ?

– Мел? – вопросительно взглянул на меня Калест, а я...

А я даже меню не открывала, засмотревшись на посетителей!

– Что-нибудь... сладкое.

– Могу порекомендовать вам «Воздушный замок»... – начала было официантка.

– Лучше «Золотой закат» и бодрящий отвар, – перехватил парень инициативу.

Лично я понятия не имела, что означают оба названия, так что мне было все равно. Самым лучшим в этом заказе являлся бодрящий отвар.

– Что-нибудь еще?

– Да. Вы могли бы нам помочь кое в чем?

Взяв салфетку, Лест быстро что-то написал на ней писчей палочкой и подвинул ее так, чтобы девушке было видно. Глаза блондинки в одно мгновение преобразились, став больше в несколько раз. Чуть нахмурившись, она прикусила губу и искоса взглянула туда, где за залом наблюдал управляющий.

– Я повторю ваш заказ, – нервно спрятала она взгляд в свою книжку. – Бодрящий отвар и два «Золотых заката» здесь, а с собой два стейка с овощами, два салата с копченым лососем, десять «Воздушных замков» и бутылку белого полусладкого. Все верно?

– Вы все верно подметили, – довольно кивнул Калест, пока я ничегошеньки не понимала.

И вот хорошо, что официантка ушла.

– А...

– Все идет так, как нужно, – приободрил меня парень.

– Но куда мы денем столько десертов?!

– Как насчет романтического ужина, романтической ночи, романтического...

– Переедания? – насмешливо поинтересовалась я. – А если серьезно?

– Это небольшая цена за информацию. Управляющий попросил бы гораздо больше.

Десерт мне понравился. На несколько десятков минут я и впрямь поверила в то, что мы находимся на свидании. Поедая пышное облако из мягкого бисквита, клубничного соуса, сладкого сыра и мелко нарезанных фруктов, мы с Лестом болтали...

Совсем не на романтические, но при этом очень важные темы. Он советовал мне разработать несколько самых востребованных связок на основании заклинаний, зелий и чар, которые мы выписали, чтобы легче было ориентироваться.

– Эти связки тебе будет запомнить гораздо проще. Да и остальным, я думаю. Каждый запомнит номер своего заклинания. Главное, чтобы это были общие заклинания, а не узконаправленные. Остальное придется заучивать, но согласись, список уменьшится.

– Мне кажется, связки могут подойти лишь в редких случаях, – осторожно подбирала я слова. Мне было приятно, что Лест старается помочь, но это у них с близнецами и Багирой все отработано, а я... В общем, увидев своими глазами списки заклинаний и объем работы, я поняла, что это не мой вариант. – Я думаю, что справлюсь с заучиванием, но сократить действительно придется. Я вот что заметила на тренировках: я слишком много времени трачу на слова, а ведь иногда дорога каждая секунда. Что, если присвоить каждому из вас номер?

– Какой номер?

– Обычный. Один, два, три и четыре. Но это не все. Я думаю, что каждый из вас гораздо лучше меня знает свои возможности и сильные стороны. И мне на самом деле не обязательно все заучивать. Думаю, будет достаточно, если я просто скажу, например, «защита» или «нападение», «зелье» или «помощь». Но тоже цифрами: один, два, три и четыре. А еще в дополнение: сверху, снизу, слева, справа, сзади или спереди. Таким образом, формула будет звучать так: один, два, сзади – Калест, нападение сзади. Ты разворачиваешься и бьешь по твари позади себя. А если я скажу: один, четыре, пять...

– Калест, помощь, Мелисса, верно? Неплохо, – серьезно кивнул он. – Очень неплохо.

– Лучше, чем я буду отдуваться за всех. А то, если так посмотреть, только мне и нужно было тогда учить тварей и заклинания. А остальные так... Рядом постоять пришли.

– А что насчет стратегии игры? Каждый сам за себя или плечом к плечу?

– Ни то и ни другое. – Я поморщилась, думая над тем, как бы правильно преподнести свои мысли. – Понимаешь, когда мы тренируемся, я не успеваю следить за всеми, потому что кто-нибудь

все равно оказывается у меня за спиной. А еще я отвлекаюсь. Очень много отвлекаюсь, и меня постоянно убивают. Мне кажется, будет правильнее, если я буду находиться на каком-нибудь возвышении – так, чтобы видеть всех вас. Ведь плести заклинания я смогу и оттуда, а вы... Вы будете стоять плечом к плечу, потому что вариант с каждым сам за себя на арене успеха не возымел. Ты сам видел, что Пансион Королевских Воспитанниц провалился.

– Ты права, в «Последнем отборе» лучший вариант – это командная игра.

Я торопливо кивнула.

– Только я пока не понимаю, как защитить себя со спины. Если нам повезет, Джэйлиб сможет сделать стену из льда, я – из растений, а ты – из огня, но не факт что нам попадутся необходимые условия. Нужно заранее обдумать все возможные варианты.

– Ты справишься, Мел. Я в тебе уверен.

– Откуда у тебя такая уверенность во мне? – это был тот вопрос, который я давно хотела задать.

– Потому что я знаю, на что ты способна. Я видел своими глазами, как ты была готова противостоять мастеру Карстару. Твоя неуверенность в себе – это твои страхи. Но ты давно пережила их. Ты больше не маленькая девочка, Мел, которая должна скрываться. Прекрати цепляться за них, и у тебя все получится.

Странно. Калест произнес правильные вещи. Больше того, он произнес вслух то, что я внутренне уже знала. Я говорила себе это десятки раз. Убеждала себя расправить плечи, поднять голову и перестать бояться. Потому что я действительно на многое способна уже сейчас. Просто стоит один раз посмотреть своему страху в глаза, но...

Сказать гораздо проще, чем сделать. Потому что мы привыкаем к своим страхам. Лелеем их, как маленьких детей. Подпитываем воспоминаниями, которые никак не хотим забывать. А ведь это так просто – вычеркнуть из своей жизни память обо всем плохом. Ведь хорошего было не меньше, а, быть может, даже больше.

Слабо улыбнувшись, я слегка сжала пальцы Леста. Даже не заметила, когда он взял меня за руку, но теперь это точно походило на романтическое свидание. На почти нормальное свидание.

Вторую часть заказа нам принесли. Забрав пакеты с печатью ресторации, парень щедро расплатился, оставив чаевых золотом столько, что можно было бы купить сотню котлов. Если это меньшее из зол, то я даже представлять не хотела, сколько бы запросил управляющий.

– Не стоит с таким азартом смотреть на пакеты, – посмеялся надо мной Лест, помогая забраться в карету.

Но едва я села, а пакеты перекочевали из его рук в мои, дверца закрылась, оставляя Калеста снаружи. Парень в черном капюшоне, прошедший мимо него, особо ничем не выделялся, но я успела заметить мелькнувший бумажный конверт, перекочевавший к Лесту. Любопытство раздирало между тем, чтобы открыть пакеты из ресторации, и тем, чтобы спросить, что ему передали. Но долго томить ожиданием меня не стали.

Едва экипаж тронулся, парень открыл пухлый конверт, вываливая на лавку какой-то бесконечный лист белой бумаги, от края до края заполненный записями.

– Это же не список одиноких магов? – в ужасе поинтересовалась я, в красках представив, как мы до старости будем их обходить. До нашей старости!

– Нет, это список всех магов, что сейчас так или иначе находятся в столице. Те, что подчеркнуты, не имеют родственников.

– А почему они подчеркнуты разными цветами?

– Синие – средний уровень личного дара, красные – высокий.

– Мы всех их будем обходить?

– Нет. У меня нет такого количества свободного времени. Этим займутся другие маги. – Сложив ленту, Лест убрал конверт во внутренний карман. – Ну? И чего ждешь? Открывай пакеты.

Новый список занял всего лист бумаги. Он нашелся во втором пакете с десертами и выглядел подозрительно за счет того, что чернила едва-едва проглядывались.

– Это копия из книги учета ресторации. Здесь посетители, что находились в заведении в тот день, – пояснили мне, пока я смотрела на фамилии, но знакомыми для меня были лишь несколько имен рода. И то только потому, что в академии учились их родственники или однофамильцы.

– Этих мы тоже опрашивать не будем?

– Нет. Этот список нужен нам для сравнения. Если пропал кто-то еще, один и тот же маг, находящийся в обоих местах, где было совершенно похищение, с вероятностью девяносто процентов является нашим преступником.

– Ты думаешь, были еще пропавшие?

– Подозреваю, что это именно так. Лишившись возможности похищать студентов, преступник навряд ли перестал нуждаться в магии. Он мог прекратить давно – еще тогда, когда за дело взялся королевский следователь. Из чего мы можем сделать два вывода: или он уверен в своей безнаказанности, что приводит нас к сильному покровителю, или необходимость в магии превышает любые риски.

– А может быть так, что это разные похитители?

– Запросто. За всеми студентами ведется наблюдение, если они легально покидают территорию Зимнего дворца. Даже мои порталы сейчас отслеживаются, но сама понимаешь: тот, кто хочет остаться незамеченным, способ найдет.

– Спасибо.

Вскинув голову, Калест посмотрел на меня с удивлением. Его правая бровь выгнулась дугой, подтверждая непонимание, затаившееся во взгляде.

– За что?

– За то, что отвечаешь на вопросы. За то, что взял меня с собой. За то, что помогаешь и защищаешь.

– Да ладно тебе. Я же знаю, что ты не отвязалась бы от меня, если бы я не взял тебя с собой, – усмехнулся он, и я прекрасно понимала, что Лест шутит. – А еще я рассчитываю на благодарность. Как насчет поцелуя?

– Ты невыносим! – бросила я в него перчаткой, но карету потрянуло, и словно по заказу я полетела вперед, падая прямо на парня.

Пожалуй, это действительно было свидание. Коснувшись пальцами моего лица, Лест заправил прядь волос мне за ухо. Первый поцелуй достался виску, порождая сотни мурашек на коже. Второй был запечатлен на щеке, обжигая дыханием, – в районе солнечного сплетения появилась легкая щекотка, что с каждым новым прикосновением превращалась в пожар, завоевывающий все новые территории.

Отогнув ворот плаща, Калест не обошел вниманием шею и ключицы. Я металась между двумя желаниями: чтобы он не прекращал и чтобы остановился сию же секунду, потому что разум отключался, а я горела, плавилась в его руках, пугаясь того, что чувствую.

Последней каплей стал протяжный стон. Мой протяжный стон.

– Стоп. Хватит, – попросила я, гулко выдохнув.

Встретившись с парнем глазами, я замерла, словно загипнотизированная его затуманенным, потемневшим взглядом. Наверное, я выглядела так же: безумие отражалось в нас, словно в зеркале, щедро сдабриваясь сбившимся дыханием. Сердце стучало дико, неистово. И я не могла сказать, чье именно сердце бьется так громко.

Одно знала точно: мы оба испытывали сильные эмоции. Об этом говорили фиолетовые всполохи, появившиеся в темно-синих, почти черных глазах. Об этом говорила моя магия, искрами срывающаяся с кончиков пальцев. Теперь в этом экипаже на полу росла зеленая трава.

Стыд опалил щеки. Я никак не могла совладать со смущением в присутствии Калеста. Смущалась так часто, что уже начинала злиться на себя. Мы ведь всего лишь целовались, как делали это уже не раз, но привыкнуть к его касаниям, к его взглядам, к его губам было просто невозможно. Невозможно принимать происходящее как обыденность, когда низ живота тянет от легкой истомы, а мир вокруг с его проблемами исчезает, становясь совсем неважным.

Я даже ненароком скучала по тем временам, когда колкие фразы разрезали воздух, а мы смотрели друг на друга с ненавистью. Была ли эта ненависть на самом деле? Теперь уже и не поймешь, но кое-что так и оставалось неизменным.

– Знаешь, а ты целуешься уже лучше. Вот если бы нам еще немного потренироваться. Или не немного...

– Лест! – воскликнула я, совсем позабыв о том, что, вообще-то, смущенно прячусь у него на груди.

– Люблю, когда ты злишься. В этот момент ты такая красивая.

И вот то ли ударить, то ли...

На его счастье, экипаж остановился на дороге. Честно говоря, я не понимала, почему мы сразу не могли переместиться порталом, но проведенное наедине время не променяла бы ни на что на свете.

Потому что привыкла к его объятиям и уже ощущала себя нагой без них.

Портальное кольцо вывело нас в самое сердце ледового городка. Вечер давно опустился на эти земли. Освещенные костром и факелами, студенты сидели в беседке и что-то обсуждали. Увидев среди них Айрату, я поспешила к подруге, в то время как Лест ждал, пока Бальши сам подойдет.

– Как справилась команда Королевской Военной Академии? – присела я рядом, с удовольствием принимая из рук девушки кружку с горячим отваром.

Мгновенно позеленев, Айрата глубоко задышала, а я принялась к кружке. Травка от тошноты хоть почти и не чувствовалась, но точно была туда добавлена. Неужели все настолько плохо?

– Ты просто очки скажи, – погладила я подругу по спине.

– Тридцать восемь. В последнем раунде им очень сильно не повезло, – произнесла она сдавленно, покачав головой. – Как хорошо, что я запасная.

Лицо Айраты позеленело повторно, и я поторопилась перевести тему:

– А с турниром что?

– А с турниром все более-менее, – подошли к нам парни. Джэйлиб уселся рядом с Айрой, обнимая ее. – Задание было несложным – одно на всех. Нужно было удивить комиссию и элементалей личными магическими существами. Ну, мы и собрали всех понемногу. Взяли Копера твоего и шоколада ему дали; сову Калеста – ее убить нельзя, ибо мертва уже; ежа у парня-первокурсника – он иголками от испуга стреляет; кошку у целительницы – у нее слюна лечебная; и орла, который порталами, а не на крыльях перемещается.

– И какое место мы заняли?

– Второе. У воспитанницы королевского пансиона обнаружился единорог, так что тягаться с ними было сложно. Но зато мы сравнялись в баллах с Академией Жизни и Смерти.

– Осталось еще четыре задания, – задумчиво проговорил Лест. – Хотя бы в трех из них мы должны быть лучше, чем они. Баль, есть возможность заранее узнать задания?

– Попробую, – скупой ответил парень. – Хотя я бы предпочел взять в заложники одного из элементалей.

На Бальши посмотрели все без исключения. Все, кто сидел в беседке и вольно или невольно подслушивал наш разговор.

Теперь эту идею точно можно было отместить, хотя, что уж скрывать, даже мне она показалась неплохой. Потому что отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Глава 8: В трех углах

Самое лучшее начало дня – это сон, но он нам этим утром только снился. Во-первых, потому что спать мы вчера легли поздно: сначала ужинали тем, что притащили с собой, попутно скармливая десерты Хасе и Коперу, а потом долго разговаривали, разглядывая потолок.

На самом деле ничего важного мы не обсуждали. Делились воспоминаниями о детстве, о родителях, о мечтах, которые перестали быть важными с возрастом. Для меня было странно говорить об этом с кем-то, и что-то мне подсказывало, что Калест тоже ни с кем ничего подобного не обсуждал. И это было приятно.

Даже приятнее, чем целоваться. Теплее.

А с утра сразу после завтрака начался ад. Объяснив схему, которую мы вчера вывели с Лестом, особого энтузиазма в ответ я не получила. Все то и дело путались, но на запоминание оставалось не так много времени, а оттого и злились больше, и срывались чаще. А учитывая, что досталась нам в этот раз иллюзия болота, грязными из портала вышли все.

Мейстер Карстар даже не ехидничал, увидев наши угрюмые лица, и зря. Мне было что ему сказать, потому что идея сделать меня капитаном была самой худшей из всех решений, которые он необдуманно принимал. Но мужчина промолчал, а мы отправились мыться, обедать и заучивать схемы.

Но, как оказалось, нашлись в этот день и те, кому было гораздо хуже, чем нам. Студенты нашей академии все утро провели в компании преподавателей королевского пансиона. Поначалу девушки и парни пылали энтузиазмом. Одни надеялись ощутить себя настоящими леди, а другие желали этих самых леди встретить в городке, но вскоре разочаровались и первые, и вторые.

Парни – потому что воспитанницы были на занятиях у преподавателей Академии Жизни и Смерти, а девушки – потому что ничего скучнее они еще не слышали. Даже история магии, по их словам, была не настолько нудной, чем лекции в пансионе. Зато мейстер Карстар ходил довольный. Рядом со своей возлюбленной он

провел как минимум половину дня, пусть она, по слухам, витавшим среди студенток, никак не отвечала ему взаимностью.

– Ты уверен, что нам обязательно идти на бал? – громко спросила я, за дверь переодеваясь в платье.

Калест ждал меня в комнате и жаждущим танцев нисколько не выглядел. Я тоже энтузиазмом не страдала. Это время предпочла бы потратить на отдых, потому что после болот тело ломило непередаваемо. Трясина сегодня засасывала меня с завидной регулярностью, будто я и не ведьма вовсе. А ведь настоящие болота никогда не трогают ведьм.

– Тебе – да, а мне, к сожалению, придется отлучиться на весь вечер в управление.

– Кто-то еще из списка пропал? – выглянула я из-за двери, но не полностью, чтобы не показать лишнего.

– На этот раз нет. Вчера после игры исчез преподаватель из Академии Жизни и Смерти. До сегодняшнего дня его никто не видел. В город он не уходил, на игре был рядом со своими студентами, а после в городок так и не вернулся.

– Ты думаешь, его тоже похитили? Он же наверняка не слабый маг.

– Не слабый. Аппетиты нашего преступника растут, если это он. Ты готова?

Кивнув, я вышла в спальню и довольно улыбнулась, заметив реакцию парня. Он смотрел на меня с восхищением, а еще с сожалением, скрытым в глубине синих глаз. Мне тоже было грустно. И страшно, но этот рубеж я должна была преодолеть.

Сама. Без Калеста.

– Ты очаровательна, Мел. Знала бы ты, какие мысли меня сейчас посещают, – чуть хрипло произнес он, совсем позабыв о том, что нужно моргать.

– Какие? – выдохнула я с ожиданием.

– Я покажу. – Его ответ заставил мое сердце колотиться в груди. – Но не сегодня. К сожалению, не сегодня.

Я подготовилась настолько хорошо, насколько вообще могла, но еще за час до бала мы покинули дворец через уже знакомую черную лестницу. Наш путь, как и каждый предыдущий день, проходил по вытоптаным тропинкам, ведущим от замка до ледового городка.

Мне нравилось ужинать в общем зале. Да, во дворце нас за каждым углом поджидала роскошь. Да, блюда королевского повара, несомненно, были неповторимы. Но все же там не было той теплоты, той атмосферы, что витала в зале, который одновременно использовали и как учебную аудиторию.

Шум, гам, нелепые ситуации, в которые попадали студенты. Среди них было множество аристократов, но все же здесь среди других, среди равных себе, не нужно было думать о том, какую вилку взять, достаточно ли прямая спина, глубокий реверанс делать или хватит лишь немного присесть, чтобы выразить свое уважение и почтение.

Пожалуй, только сейчас я поняла, что в Академии Шепота студенты действительно были равными. Равными в своей свободе.

На ужине только и разговоров было, что о новом задании. Мы делали предположения, спорили, выдумывали небылицы и весело проводили время. Но едва комиссия появилась на пороге, гул голосов стих. В абсолютной тишине раздались шаги нашего директора. Поприветствовав уважаемых зрителей, он извлек из бархатного мешочка небольшую бумажку, величиной не больше шпаргалки.

Его громкий твердый голос разрезал тишину:

– «Накорми меня, и я буду жить. Напой меня, и я умру.» На разгадку вам дан час, но кроме того, студентам необходимо изобразить свой ответ изо льда. Время пошло.

Время. Его так мало. Зачастую нам всегда не хватает всего лишь секунды, минуты, часа, дня. Чтобы что-то сделать, чтобы что-то сказать, чтобы успеть. Мы так желаем его, так хотим, так мечтаем повернуть вспять. Но время – то единственное, что нам неподвластно.

Мое время на отдых, на веселье истекло слишком быстро. Я не успела подумать над ответом к загадке вместе со всеми. Не успела понять, что кроется за этими простыми строчками, потому что на размышления не осталось ни мгновения.

Поднявшись, я расправила складки на платье и под руку с Айратой вышла на улицу. Ступила в морозную зиму, в метель, что пришла в единый миг будто по волшебству. Наверное, она отражала мое настроение, потому что я готова была сражаться.

И я знала, что придется сражаться именно сегодня.

Передав Айрату Джэйлибу, я и не думала придерживать плащ. Шла, всем телом ощущая пронизывающий ветер, всей кожей чувствуя, как беснуется пурга. И была спокойна как никогда.

– Не забывай. Ты не можешь пользоваться своей... силой в полной мере, – напоследок наставлял меня Калест, остановившись на ступеньках.

Он пытался закрыть меня от ветра собой, но ему это совершенно не удавалось. Потому что ветер и снег были повсюду. Они бушевали одновременно снаружи и в моем сердце.

– У меня при себе достаточно зелий. Я смогу за себя постоять.

– С тобой весь вечер будет Джэйлиб. Никуда не отходи от него или от принца.

– А Бальши?

– У него на этом балу иная задача. Хотел бы я тебя поцеловать, – неожиданно изменил он тему, а я оглянувшись, переживая, не услышал ли кто эту вольность.

– Если не успеешь вернуться до конца бала, вместо тебя это может сделать кто-то другой.

Проговорив все это с улыбкой, я позволила себе сбежать. Громко смеялась, отсчитывая ступеньки. Ненароком оглядывалась, отмечая лукавый взгляд, но все это было лишь мишурой.

Потому что я боялась. Боялась, но не позволяла себе отступить. Да, я надеялась, что Калест будет рядом со мной, но ведь он не сможет быть со мной всегда. Его Величество навряд ли закроет глаза на второй пропуск бала, а я...

На мне был защитный артефакт. При мне был Копер. У меня имелись зелья. Рядом со мной будут постоянно находиться парни и Его Высочество, так что переживать мне было не о чем. Я ведь и раньше как-то справлялась без Леста, рассчитывала только на себя. Так почему бы не вспомнить об этом?

Гораздо больше собственных проблем меня беспокоила пропажа преподавателя. Ведь это был не беспомощный студент, не маг среднего порядка, а целый преподаватель.

Как так случилось, что он не смог противостоять похитителю? Неужели где-то остался яд Таркхаликса? Или появился новый Таркхаликс.

Честно говоря, меня бы устроило, чтобы преподаватель последовал примеру студента и потерялся в столичных увеселительных заведениях. Ведь преподавателям тоже необходимо отдыхать.

Бал гремел. Музыка играла так торжественно, так оглушительно громко, что сводила с ума, кружила голову. Но тем не менее я собралась и прошла через весь зал, боковым зрением отмечая, как неспешно прогуливаются вслед за мной Айрата и Джэйлиб. Нужно было засвидетельствовать свое почтение Его Величеству и младшему принцу. Старшего принца в зале не наблюдалось.

– Леди иль Таридж, – представил меня церемониймейстер, но на этот раз не на весь зал, а лишь для венценосной семьи.

Присев в низком реверансе, я ожидала, когда мне разрешат подняться. Но король не торопился произнести хоть слово.

Минута, две, три... Я уже выдала королю уважения на годы вперед. Ноги тряслись, я стояла с трудом, но глаз поднять не смела. Потому что это вызовет гнев.

Где этот демонов наследный принц, когда он так нужен? Где хоть кто-нибудь, кто может мне помочь?

Спиной чувствовала на себе десятки взглядов. Музыканты нещадно фальшивили, видимо, объятые любопытством, а я стояла из последних сил, уже толком и не слыша ничего. Пульс стучал в висках, уши закладывало, словно я погрузилась под воду, но нельзя...

Нельзя посмотреть на короля, чтобы взглядом показать ему элементарное: я сейчас рухну как подкошенная. Нельзя подняться самой – при желании казнили и за меньшее. И каплю, скользящую со лба по щеке, убрать тоже нельзя.

– Поднимитесь, леди иль Таридж, – наконец-то снизошел до меня Его Величество, а я все же покачнулась, но устояла на ногах.

С неимоверным усилием устояла – для этого мне понадобилось все мое упрямство. А еще немного гордости, чтобы улыбнуться, а не оскалиться.

С величайшего позволения я отправилась развлекаться. Ну как развлекаться? Сидеть здесь дозволялось только королю, так что мне оставалось лишь клешнями вцепиться в Джэйлиба и Айрату. Первые минуты, идя с ними по залу, я даже не слышала их слова. Все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы не рухнуть, но

значительно позже, когда ноги уже перестали трястись, а ум стал кристально ясным, чистым, я наконец осознала, что это тоже была война.

Мне ее объявили сегодня от нежелания лицеизреть мою персону рядом с наследным принцем. Как будто у меня это желание было.

– Вы можете не стоять рядом со мной часами. Идите и потанцуйте, – оглядела я Айру и Джэя, с нежностью поглаживая Копера, который сидел у меня на ладони.

Они стояли рядом со мной вот уже больше часа, и я прекрасно видела, каким взглядом Айрата смотрит на танцующие пары. В отличие от меня она любила танцевать, а эти балы для нее и вовсе были роскошью. Мечта каждой простой девушки – побывать на балу. Почти каждой.

– Мелисса...

– Джэйлиб, – перебила я парня, – мы с Копером от этих пирожных никуда не денемся. Вам будет видно меня из любого конца зала. А еще рядом со мной Бальши, который точно не даст меня в обиду. Причем сначала не даст, а потом будет разбираться, была ли вообще эта обида.

Айрата усмехнулась, улыбкой соглашаясь с моим высказыванием. Я понимала, почему Джэй безропотно поддался. Она так смотрела на него, таким взглядом, что устоять было попросту невозможно. Неужели я точно так же смотрю на Калеста?

Я с удовольствием наблюдала за этой парой. Они были созданы друг для друга, так красиво смотрелись вместе и... Абсолютно не замечали ничего вокруг.

А я замечала.

Ни наследного принца, ни второго советника короля, ни Леста в зале по-прежнему не было. С одной стороны, это успокаивало. С другой...

Врага я предпочла бы видеть перед собой, а не ждать удара в спину.

– Милочка! Милочка, подойдите ко мне! – со срывающимся дыханием окликнула меня знатная дама, с трудом опирающаяся о стену. – Да-да, вы. Помогите мне, будьте любезны.

– С вами все в порядке? – обеспокоенно спросила я, заметив неестественную бледность.

– Но я не целитель.

– Целитель мне и не нужен. Мне всего лишь необходимо присесть и немного передохнуть. В моем возрасте такие танцы уже противопоказаны.

Заметив ее улыбку, я немного расслабилась, но, осмотревшись по сторонам, Бальши не нашла. Пришлось преодолеть собственные опасения и помочь женщине покинуть холл. За одной из колонн находились двустворчатые двери, ведущие в комнаты отдыха. В одну такую мы и вошли, тогда как я уже предвкушала, как смогу вытянуть ноги и даже, возможно, разуться.

Однако не успела я пересечь порог комнаты, как на меня накинута со спины. Влажная тряпка, пропитанная простейшим усыпляющим зельем, заткнула мне рот и нос. Всего на секунду в моей голове мелькнула страшная догадка, но...

Дольше секунды промедления я себе позволить не могла. В конце концов, к чему-то такому я и готовилась морально.

Первым среагировал защитный артефакт. Нападавшего просто снесло его силой. Поле вокруг меня активировалось в единый миг, давая мне возможность обернуться и рассмотреть нападавшего.

Второй советник короля, сидящий на полу у противоположной от двери стены, явно не ожидал, что совершит фееричный полет. Чуть качнув головой, он не сразу сфокусировал на мне взгляд. Эта незначительная передышка дала мне время на то, чтобы вооружиться зельями, а Коперу – перелезть из кармана мне на плечо.

– Ах ты дрянь! – прошипел маг, которого отцом у меня язык не поворачивался назвать.

Но напала я перво-наперво не на него, а на ту, что притаилась за диваном у меня за спиной и на помощь звать явно не собиралась. Замораживающее зелье действовало всего половину минуты, но не среагировать на женщину я не могла. Просто не знала, чего еще могла ожидать от этой лживой бабули.

Резво поднявшись на ноги, герцог бросился на меня. Ему наперерез прыгнул Копер, впиваясь острыми коготками в чужое лицо. Под ноги магу я кинула сосуд с составом, что влиял на координацию движений. Что-то сильнее, чем эти зелья, брать с собой побоялась, чтобы их не обернули против меня, но и этого оказалось в самый раз.

Схватить меня у мужчины не получилось – руки прошли рядом, даже не задевая платье, а я легко выскользнула мимо него в коридор и

побежала изо всех сил. Мне были жизненно необходимы свидетели, в присутствии которых герцог не посмеет применить ко мне силу. Но едва я очутилась на середине коридора, двустворчатые двери в его конце распахнулись, являя разгневанного наследного принца.

До меня он добрался в три шага. Схватив за плечи, бегло осмотрел, а после немного грубовато задвинул себе за спину. И именно в этот момент из комнаты отдыха вывалилась испуганная женщина, заманившая меня ложью.

– Графи-и-иня... – хищно протянул Лентист. – Какая ожидаемая встреча. Я как раз искал вас в зале, чтобы пригласить на одно интереснейшее мероприятие. Завтра в девять утра на совете будет поднят вопрос о вашем воровстве. Мне стало известно, что вы умышленно занижаете доходы с ваших земель, чтобы платить меньший налог в казну. Рассказать, чем вам это грозит?

– Пощадите, Ваше Высочество! – упала она на колени, почему-то цепляясь за мое платье.

– Не смей прикасаться к моей невесте! – произнес наследный принц с яростью. – Ваш ждет королевский суд. Лишение титула, привилегий и земель – меньшее, что вам грозит. А теперь проваливайте с глаз моих, пока я не отдал распоряжение взять вас под стражу. Так. А где же главное заинтересованное лицо? Герцог, вы не стесняйтесь, выходите. Я все равно не позволю вам воспользоваться порталом.

Женщина сбежала так быстро, что ее юбки едва мелькнули в дверном проеме. На ее месте я и вовсе покинула бы королевство, прихватив с собой все, что нажито непосильным трудом.

Однако что-то мне подсказывало, что этот вариант принц и без моих домыслов рассматривает как основной, а значит, графиню уже поджидают.

Второй советник короля не вышел – выплыл из комнаты отдыха с таким надменным выражением лица, будто его не принц позвал, а слишком надоедливый слуга. Правда, щеки и подбородок у него были расцарапаны до крови, а кончик носа и вовсе налился багровым синяком. Копер молодец, постарался.

Лентист не смог удержаться от тихой усмешки, но голос его, напротив, был пронизан презрением:

– Предупреждаю в последний раз, герцог иль Таридж. Держитесь от моей невесты на расстоянии двадцати шагов, а иначе я вызову вас на дуэль. Король и королевство прекрасно обойдутся без второго советника.

– Но она моя дочь! – в ярости выплюнул маг.

– Только в ваших мечтах. Я все сказал. Больше повторять не стану.

Обернувшись, Лентист взял меня за руку и повел дальше по коридору. В холл первого этажа, где играла музыка, а пары танцевали, мы вышли вместе, но едва ли я была готова улыбаться на публику. Голова немного кружилась – все-таки я успела вдохнуть усыпляющее зелье, – а тело сотрясала мелкая дрожь.

Вроде бы я и испугаться не успела, но сердце колотилось как ненормальное.

Встретившись взглядом с Айратой и Джэйлибом, я кивнула в знак того, что со мной все хорошо. Они стояли у противоположного конца фуршетных столов и выглядели обеспокоенными. Вид на них закрыл собой наследный принц.

– Мелисса, я должен попросить у тебя прощения. Меня задержали дела королевства.

– Ничего страшного. Я все понимаю, – выдавила я из себя жалкое подобие улыбки.

– Вы не обязаны нянчиться со мной. Да и я сама виновата, что позволила себя обмануть этой женщине. Я ведь сразу заподозрила неладное, засомневалась, но решила рискнуть.

– В том-то и дело, что я дал слово защищать тебя. Если бы я был рядом с тобой, она бы даже не посмела к тебе подойти. Но не будем о плохом. Судя по всему, герцог не успел тебе навредить.

– Не успел. Копер мне очень помог. – Достав из кармана ящерку, я продемонстрировала ее принцу. – Познакомьтесь, это Копер – мое личное магическое существо.

– Очень приятно, – попытался Лентист погладить белую голову, но ящер клацнул зубами.

– Простите, он не агрессивный. Но к незнакомцам относится настороженно.

– Как и моя Саяна... Саяна, выползай.

Я не знала, куда смотреть. Небольшое шевеление обнаружилось в районе груди принца. Что-то двигалось под его рубашкой и камзолом

по направлению к шее. Когда на свет выбралась черная ящерка еще меньше размером, чем мой Копер, я потеряла дар речи. О том, что это девочка, говорило не только имя, но и небольшой гребешок на спине.

Копер встал в стойку. Он с недоверием, с удивлением рассматривал новую знакомую, но мгновения спустя все же решился вскарабкаться поближе. Только ящерка, что надменно косила на него фиолетовым глазом, вдруг повернулась к нам хвостом, демонстративно игнорируя моего друга.

– Она у меня с характером, – пояснил принц, пальцем погладив острый гребень. – Нам нужно потанцевать.

– О нет! – тут же отказалась я. – Меня так трясет, что я просто не способна на танцы.

– Очень даже способна. Танец – лучшее лекарство от дурных мыслей. Просто притворяйся, что наслаждаешься этим вечером, как это делаю я.

– А вы притворяетесь?

– Приходится. – Взяв два бокала с подноса остановившегося рядом с нами официанта, один Лентист вручил мне. – Ненавижу балы. Да и вообще всех этих нахлебников, зовущихся королевской свитой. Минимум пользы, максимум растрат.

– Но вы же будущий король! – я опешила от такой откровенности, а потому не сдержалась.

– Как знать. Быть может, у кого-нибудь хватит совести занять это место.

– Вы не хотите быть королем?

– Нет, Мелисса. Я умру от скуки в первый же день своего правления. А еще казню добрую сотню аристократов. Они все молятся богам, чтобы этот день наступил как можно позже. Отец более лоялен во многих вопросах и на многое закрывает глаза, но не забивай себе этим голову. Лучше пойдем танцевать.

Как бы я ни пыталась вежливо отказаться, наследный принц уговорил меня войти в круг танцующих. Веселая, игривая мелодия позволила отсидеться тем, кто постарше, а все свободное место заняли маги нашего возраста.

Ладони к ладоням и разойтись. Ладони к ладоням и в стороны. В этом танце девушки могли продемонстрировать красоту своих туфель, так как то и дело выставляли ножки то вперед, то в стороны. В конце

концов мы пробежали весь зал по кругу, а после еще и через живую арку прошли дважды, ненадолго расставаясь между проходами.

Небольшую передышку получили лишь тогда, когда сами заняли места в двух параллельных рядах и соединили ладони, образуя своеобразную крышу. Пары стояли на почтительном расстоянии друг от друга, что позволяло разговаривать не таясь.

– Ты должна смотреть на меня влюбленными глазами. У нас же с тобой любовь, не забыла?

– Вот так? – Я с улыбкой скорчила рожицу, выпучив глаза.

– Мелисса, ты совсем не стараешься. Ты должна меня обожать, должна преклоняться перед моим остроумием и нахваливать мой камзол. Ну-ка, представь на моем месте Леста.

– Ну что? Получается? – абсолютно не старалась я, не желая представлять Калеста на чьем-либо месте.

Копер, так и сидящий на моем плече, тоже что-то живенько показывал.

– М-м-м... – протянул Лентист с легкой долей разочарования. – Со стороны кажется, что ты хочешь меня кровожадно убить, а твоя ящерица тебе в этом помочь. Вон даже гвардейцы напряглись.

– И то вам не нравится, и это, – обиделась я притворно. – Так покажите, как надо смотреть.

– Вот так.

Его взгляд мигом преобразился. Нет, глаза по-прежнему были черными, черты лица нисколько не поменялись, но... Взор словно затуманился, затянулся поволокой, а где-то там, на самом дне черноты, плескался целый океан страсти с огненными волнами желания. Казалось, что, кроме этих глаз, не существовало ничего вокруг. Музыка, смех – все посторонние звуки отошли на второй план, пока я против воли нещадно краснела.

Да что там я? Девушка, пробегающая через нашу арку из рук, смутилась, сбилась с шага и едва не упала.

– Вот теперь ты похожа на влюбленную невесту, – прокатился бархат его голоса.

– Перестаньте это, – потребовала я и тряхнула головой, сбрасывая наваждение.

– Перестать что? – сделал он шаг ко мне, нарушая танец и вообще мешая другим парам пройти. Горячее дыхание опалило щеку.

Я чувствовала. Прекрасно ощущала, что еще немного – и его губы коснутся моей пылающей щеки. Ох, Верховная! Да на нас же смотрели все и разом!

– Может быть, я не хочу ничего переставать. – все-таки поцеловал он уголок моих губ.

Это было выше моих сил, выше моего разума. Сделав шаг назад, я со всей силы, на какую была способна, ударила Лентиста по щеке. Музыканты, словно назло, как раз доиграли мелодию и еще не начали новую, так что хлесткая пощечина прозвучала по залу оглушительно громко.

Я пылала, да. Но пылала от злости, что охватила меня, искрилась магией на кончиках пальцев, готовая сорваться в любой момент.

Красный след от моей ладони горел на чужой щеке. Скулы наследного принца заострились, глаза прищурились, наливаясь яростью. Отлично осознавала, что сейчас он меня даже казнить может без суда и следствия, однако по-другому не поступила бы. Молодой мужчина заигрался, а мне эти игры были ни к чему.

Осмотревшись по сторонам, я больше не смущалась под чужими взглядами. Наоборот, расправив плечи, повернулась к принцу спиной и в полнейшей тишине прошествовала к лестнице. Звук ударяющихся о мрамор пола каблуков вторил моему сердцу.

Я ждала. Ждала, что вот-вот сам принц или Его Величество отдадут приказ о моем аресте, но не последовало ни слова. Только взгляды буравили мою спину, вынуждая держать ее прямо.

Коридор, коридор, моя спальня. Ссадив Копера на стол, я легла на кровать поверх покрывала и...

Ничего.

Должна была заплакать, пожалеть себя, начать думать о том, чем обернется эта некрасивая сцена лично для меня, но ничего не вышло. Плакать не хотелось, жалеть себя – тоже, а думать...

Толку от этих дум? Действовать все равно придется по обстоятельствам.

Взаперти сидеть не хотелось. Наскоро переодевшись, я заплела волосы и накинула плащ. Желала хоть немного прогуляться перед сном на свежем воздухе, остудить голову, но музыка все еще оплетала дворец, а потому мне пришлось воспользоваться черной лестницей для слуг.

Выбравшись в самую гущу метели, я едва не задохнулась от студеного воздуха – так сильно дыхание перехватило. Пурга бушевала такая, что не было возможности рассмотреть даже свой собственный нос. Однако я упорно шла вперед, по памяти примерно представляя, где находится та рощица, откуда Калест открывал портал в город. Собственно, в одно из деревьев я таки врезалась, едва устояв на ногах.

Ведьмы не умели выставлять защитный купол на определенную территорию. Эти заклинания в совершенстве знали боевые маги, но никак не стихийники. Однако для таких случаев имелись особые артефакты и кристаллы. Артефакты стоили дорого и предназначались для многоразового использования, а кристаллы действовали только короткий промежуток времени, затем становясь обыкновенными пустышками.

У меня не было такого артефакта: он стоил дорого и был мне не по карману. У меня не было кристаллов: найти их в свободной продаже было слишком трудно. Зато я была неплохим магом земли и ладила с растениями, которые отзывались в тот же миг, едва я их позвала.

Не могла ничего видеть. Моими глазами являлась моя магия. Я чувствовала каждый просыпающийся сантиметр деревьев, ощущала каждый листочек, что распускался на растущих ветках. Кроны закрывали меня и себя с одной стороны, образуя половину шара, но первый слой зеленых листьев был преобразован мной в пожелтевший и сухой. А чтобы они не разлетелись от ветра, их прижимал еще слой из мелких веточек, создающий своеобразную сетку.

И вот уже тогда, когда находилась в центре этого купола, я добавила еще зелени изнутри, чтобы было теплее. А также прогрела землю и позвала траву, на которую с удовольствием легла, расстелив плащ.

Под вой неудержимой метели я лежала не час и не два. Не пряталась, нет. Если король или принц действительно пожелают – найдут меня без проблем. Просто на меня давил этот дворец, и роскошь давила, и этикет, и дурацкие законы, по которым нельзя дать пощечину наследному принцу, если он ведет себя неподобающе.

Зато теперь весь этот фарс с невестой и женихом перестанет быть для меня проблемой. Такое оскорбление мне никогда не простят.

Я вернулась во дворец тем же путем. В замке стояла тишина, пока я поднималась по лестнице. На моем пути не встретилось ни единой

души, однако кое-кто поджидал меня прямо в гостиной.

– Где ты была? – требовательно спросил Бальши. Парень был зол настолько, что едва не шипел. – Я тебе не нянька, чтобы караулить тебя по ночам!

– А я разве тебя о чем-то просила? – мой голос был спокоен. Ругаться я не собиралась.

– Ты? Ты – нет. Зато Лест уже всех достал! Носится с тобой, как с элексиром бессмертия!

– Ну так ему и предъявляй претензии. Лично я тебя освобождаю от роли «няньки». Мне не нужна нянька, Баль. Мне друзья нужны.

Если парень и хотел что-то еще сказать, то сделать этого я ему попросту не дала. Зашла в спальню и захлопнула за собой дверь, попутно избавляясь от плаща. Как будто я кого-то просила себя ждать и не спать. Да я вообще никого ни о чем не просила, за исключением Калеста.

И больше не попрошу.

Глава 9: Поцелуй, который видели все

Я спала как после усыпляющего зелья. Не просыпалась, не слышала, как в середине ночи Калест вошел в мою спальню. Зато моментально вынырнула из сна, когда он потряс меня за плечо, зажимая мне рот ладонью.

– Только шепот, – предупредил он, резко вскакивая с кровати.

Несколько пуговиц на его рубашке были расстегнуты, брюки выглядели мятыми, а сам парень – растрепанным после сна. За окном только-только занимался рассвет. Тонкую полоску прекрасно было видно из-за отсутствующей метели. За ночь пурга прекратилась.

– Что случилось? – Сердце билось словно сумасшедшее, наливаясь тревогой.

– Бальши снаружи пытается не пустить в твою комнату короля и его гвардию, – растирал он лицо ладонями, наскоро одеваясь и обуваясь. – Тебя обвиняют в измене наследному принцу. Кто-то заявил, что ночи ты проводишь с другим.

– И что делать? – Я тоже поднялась, растерянно озираясь по сторонам.

Ну не под кровать же его прятать! Если будут искать, то явно перевернут всю комнату.

– Во-первых, вернись в постель. Твоя задача – сделать вид, что ты спишь, – обошел он меня, вставая рядом с прикроватной тумбой. – Быстро в постель, Мел.

– А ты? – забралась я обратно под одеяло.

– А я... Напольная лампа.

С этими словами парень и в самом деле превратился в напольную лампу. Высокую, с черной ножкой, с белым массивным абажуром. Я глазам своим не поверила – рот мой как открылся, так и не закрывался, но на удивление времени не оставалось. Голоса за дверью стали громче, и я юркнула под одеяло с головой.

– А я все равно настаиваю на том, что вашим гвардейцам там делать нечего, – услышала я голос Бальши. – Даже вы понимаете, Ваше Величество, что это неприлично – врываться в покои молодой девушки посреди ночи.

– Уйди с дороги, щенок! – приказал король, видимо врываясь в спальню.

Говорить шепотом они и не думали, а потому я сделала вид, что проснулась, и встрепелась. Сев на кровати, ошеломленно оглядела Его Величество, Бальши, гвардейцев в мундирах, королевского целителя и... бывшую фаворитку наследного принца.

Девушка в черном траурном наряде казалась дикой фурией, такой яростью горели ее глаза.

Поплотнее прижав одеяло поверх строгой ночной рубашки, я позволила себе задать вопрос. И не просто задать, а выразить голосом свое неудовольствие от творившегося беспредела:

– Что. Здесь. Происходит?

– Осмотрите здесь все, – глухо приказал король, напрочь меня проигнорировав.

Пока пожилой целитель смущенно отводил взгляд, Бальши делал вид, что он часть интерьера, а бывшая фаворитка принца смотрела на меня так, будто уже поймала с любовником, король следил за тем, как гвардейцы переворачивали все вокруг. Мне даже с кровати пришлось подняться, наглухо обмотавшись одеялом, но ни в уборной, ни в шкафу, ни под кроватью, ни даже за окном никого не нашлось. Зато Копер от души цапнул одного из мужчин за палец.

– Теперь, когда вы явно не нашли того, что искали, я могу узнать, к чему весь этот балаган? – осведомилась я, стараясь не смотреть на напольную лампу.

Его Величество медленно повернул голову в сторону краснеющей то ли от злости, то ли от досады фаворитки.

– Но я сама видела мужчину! Своими глазами! Он распахнул двери балкона и вышел наружу! Я видела!

– Ваша ревность застлала вам глаза. Но раз уж вы настаиваете на своей версии... Леди иль Таридж, вы же не будете против проверки? – наконец-то вспомнил король о том, что я здесь.

– Какой проверки?

– Проверки целителя. Мы выйдем, чтобы не смущать вас еще больше.

Моя спальня опустела за несколько секунд. Оставшись наедине со старым целителем, я и не подумала ничего предпринимать. Ждала от

него активных действий, потому что абсолютно не понимала, какая проверка от меня требуется. Подозревала, но не понимала.

– Мне будет достаточно прикоснуться к вашей ладони, леди иль Таридж, – тепло улыбнулся мужчина, делая шаг ко мне.

С этим мужчиной мы уже виделись в академии, когда нашли подземные лабиринты. Он тогда поклонился Калесту, и это выглядело странно. Но не страннее, чем ситуация, которая происходила сейчас.

Протянув руку, я вздрогнула от небольшого покалывания, что пробежалось по пальцам. Тепло шло от моей ладони, расходилось по телу вместе с кровью, пока не заняло каждый сантиметр. Отпустив мою руку, целитель неловко кивнул и улыбнулся повторно.

– Все в порядке, леди иль Таридж. Но я бы рекомендовал вам чаще отдыхать, что, конечно, пока невозможно в рамках «Последнего отбора». Однако после я бы настаивал на отдыхе для вас.

– Скажите это нашим преподавателям, – усмехнулась я. – И кстати, я не леди иль Таридж.

– Именно леди и именно иль Таридж. Ваш отец – герцог иль Таридж, насколько мне известно. Других детей у него нет, а последнюю жену он похоронил несколько месяцев назад. Этот титул по праву ваш, пока герцог не решит вновь жениться. И я бы на вашем месте постарался воспользоваться им по максимуму.

– И как же, например?

– Потребовал бы извинений от мадмуазель ис Эртикаль. Прямо сейчас. Прощать такое при дворе категорически запрещено.

Его Величество даже не дождался разрешения войти. Впрочем, для него в его королевстве все двери были распахнуты настежь. Оглядев нас с целителем высокомерным взглядом, он потребовал доложить о результатах проверки.

Результаты ему не понравились, если судить по выражению лица.

И он собирался уйти. Просто так.

– Ваше Величество, – окликнула я, поправляя сползающее одеяло. – Мне кажется, будет правильно, если мадмуазель извинится за то, что пыталась меня обогатить. Вы так не считаете?

Меньше всего на свете я желала сейчас вступать в новую дискуссию с королем. Меньше всего на свете я вообще хотела, чтобы он находился рядом со мной, потому что моя ведьмовская половина никуда не делась, но...

Целитель был прав. Прощать такое не следовало хотя бы потому, что слухи о ночном происшествии стопроцентно поползут по дворцу уже через несколько часов. А после просочатся и за его пределы.

– Но я же видела! – в отчаянии настаивала девушка на своем. – Я не буду извиняться за то, что видела своими глазами!

– В таком случае я вынужден отослать вас из дворца. Через два часа вас не должно быть даже близ столицы, – неожиданно встал король на мою сторону.

Я так удивилась его решению, что не удержала язык за зубами.

– Но ведь вы же надеялись, что мадмуазель права? Вы желали разлучить нас с Его Высочеством. Зачем? После вчерашнего...

– После вашего вчерашнего показательного поцелуя на балу я готов поверить и в большее. Леди вашего уровня должна и воспитана быть должным образом. Но я вижу, что вы не знакомы даже с элементарными правилами, что позволяет вам забывать, с кем вы разговариваете. Вам я не прощу ни единого промаха.

С этими словами Его Величество твердым шагом покинул мою спальню. Вслед за ним потянулась бывшая фаворитка наследного принца. Злые слезы стояли в ее глазах стеклом, но даже если бы я могла понять ее поступок, то принять его не имела права. Не потому, что мне нужен был этот фарс с наследным принцем, а потому, что в случае обнаружения Калеста в первую очередь пострадал бы именно он.

Последним из моей спальни выходил пожилой целитель. Задержавшись на пороге, он вдруг повернулся и поклонился в ту сторону, где стояла напольная лампа. Я как стояла, так и села в кресло, только сейчас вспомнив о том, что этот мужчина обладает даром видеть через иллюзии.

Он с самого начала знал, что Калест здесь! И ничего никому не сказал.

Дверь за целителем закрылась.

– Ты целовалась на балу с наследным принцем?

Калест был зол, Калест был в ярости – рваные, порывистые движения превратившегося в себя парня говорили именно об этом, но голос при этом звучал ровно, как если бы он спрашивал у меня о погоде.

– Нет, конечно. Я понятия не имею, о чем говорил король. Вчера на балу я... – я замялась, не желая объясняться. – Я дала Лентисту пощечину при всех.

– И за что же? – Пролетев мимо меня, Лест скрылся в уборной.

– Ну... Он вел себя не очень прилично. Он пытался меня поцеловать, но я с ним не целовалась!

– Хорошо, а иначе бы я расстроился. А потом бы очень сильно расстроился Лентист, – последняя фраза была произнесена угрожающим тоном.

Вынырнув обратно в спальню, Калест внезапно подхватил меня на руки и уложил в постель вместе с одеялом. Через минуту у меня под боком оказался недовольный произволом Копер, а еще через мгновение меня коротко поцеловали в губы.

Слишком коротко. Я даже насладиться не успела.

– Из спальни до завтрака не выходить. Я скоро вернусь.

– А куда ты?

– Спи. – Сухие губы коснулись моего лба и кончика носа.

Но уже в дверях я все же окликнула парня:

– Лест, а преподавателя нашли?

– Нет, Мел. Не нашли.

Я проворочалась до самого подъема, но уснуть так и не смогла. Калест больше не вернулся в мою спальню, чтобы поделиться новостями, а я думала над тем, что так и не успела рассказать ему о нападении герцога.

Да и нужно ли было говорить? Я вполне неплохо справилась сама и, если бы не Лентист, просто сбежала бы вчера обратно в зал, где второй советник короля меня не достал бы. Оставалось продержаться всего несколько дней, а после я снова окажусь в академии, где отец уже не сможет так просто меня достать.

Лест появился на завтраке вместе с близнецами. Вид у него был настолько уставший, что я так и не решилась задать ни одного вопроса. Просто улыбнулась парням и приступила к завтраку под расспросы Айраты о том, что за шум был сегодня рано утром.

– Представляете, я не смогла выйти из спальни. Дверь не открывалась!

– Возможно, это защита от того, чтобы мы не гуляли по дворцу по ночам, – предположил Симун.

Парень тоже не выглядел полным сил, но, в отличие от тройки, под его глазами хотя бы не залегли темные тени. Умертвия на кладбище и то были краше.

– У меня есть бодрящее зелье. И целебная настойка, – произнесла я как бы невзначай.

– Лучшее лекарство – поцелуй прекрасной девушки, – расплылся Лест в ехидной усмешке, а я неожиданно смутилась.

Знает же, что нам даже близко стоять нельзя. Хотя... Я ведь вчера ударила наследного принца, что само по себе должно было разорвать любые договоренности.

Отложив вилку, я слегка повернулась на стуле и коротко чмокнула парня в шершавую щеку. Щетину не было видно снаружи – иллюзия казалась гладко выбритой, – но при прикосновении я ощутила каждую колкую иголочку.

– Я не поняла, – громко возмутилась Айрата, – вы что, опять вместе? А как же поцелуй с наследным принцем?

– Какой поцелуй? – нахмурившись, уточнила я, пока Лест улыбался все шире и шире, с хитринкой во взгляде поглядывая на пунцовую меня.

– Как какой?! – еще громче воскликнула подруга, не сдерживая эмоций. – Вы с принцем вчера целовались на балу на глазах у всех!

– Мы не целовались. Я...

– Мел, – положил Калест руку поверх моей, предупреждая взглядом, и я замолчала.

Но по-прежнему ничего не понимала. Я дала ему пощечину!

– Лучше поцелуй меня еще раз, – прищурился этот наглец.

С грохотом отодвинув стул, Бальши вышел из-за стола и чеканным шагом отправился вниз по лестнице. Его шаги по каменным ступенькам отдавались гулким эхом.

– Мне жаль его, – произнесла Айрата тихо и виновато, глядя парню вслед. – Мы все как бы парами, а он один.

– У нас тоже нет пар! – вставил Лалфи.

– Ой, уймись, – махнула она на него ладошкой. – Джэй, а Стервозина... Ой, прости, Багира скоро вернется?

– Хотелось бы, чтобы скоро. Не берите в голову. Я поговорю с братом. Кстати, Академия Шепота вчера заняла первое место.

– Правда? – Я так обрадовалась, что мигом забыла о еде. – И каким был ответ на загадку?

– Огонь. Они должны были изобразить огонь из льда, но сделали его не в качестве статуи, а подвижным, почти живым. За это и получили первое место. Конечно, не без помощи преподавателей.

– Я и не сомневался, что у нас есть все шансы получить на хранение артефакт, – заключил Калест, отодвигая опустевшую тарелку. – К тренировке готовы?

Все следующие дни слились для меня в калейдоскоп из одинаковых занятий. Завтрак, тренировка, обед, очередное выступление команды «Последнего отбора» и задания для межакадемического турнира.

Вопреки моему беспокойству, никто не обсуждал появление короля в моей спальне и уж тем более никто не говорил о моей пощечине. Оказалось, что на балу некрасивую сцену никто не видел. Вместо этого всему залу предстала иллюзия: мы с наследным принцем позволили себе прилюдно целоваться, что восприняли как сильные чувства между нами.

Кому принадлежала эта иллюзия, я поняла сразу же, как только узнала все это от Калеста, но бежать благодарить Лентиста или извиняться перед ним даже не подумала. Я вообще не хотела, чтобы этот фарс продолжался, о чем и сказала Лесту, но он воспринял мои слова в штыки.

– Мел, сейчас он – твоя единственная защита. Твоя безопасность гораздо важнее. Прошу тебя, потерпи эти несколько дней, и ты его больше никогда не увидишь.

– Но я вполне могу справиться сама. Я же справилась.

– Справилась. Ты молодец, но ни ты, ни я не знаем, что в следующий раз придумает второй советник короля. Прошу тебя, потерпи, и ты будешь свободна.

– Чего я не знаю, Калест? – Я нахмурилась, пытаюсь найти в его глазах ответ на свой вопрос.

В последние дни он часто где-то пропадал, а в воздухе явно пахло бурей. Создавалось впечатление, что что-то вот-вот грянет, но никаких предпосылок к этому не имелось. Только Лест все больше отгораживался от меня за каменной стеной, приходя лишь по ночам, когда я уже спала.

– Все будет хорошо, – гладил он меня по щеке. – Просто верь мне.

Увы, мне только и оставалось, что верить парню на слово. Я была уверена в нем, наверное, даже больше, чем в себе, но тем не менее отлично понимала, что он многое от меня скрывает, а еще – его беспокоит то, что он скрывает.

Пожалуй, это единственное, что меня по-настоящему тревожило.

Бывшую фаворитку наследного принца по приказу Его Величества в то же утро выслали из зимнего дворца. Я же королю в принципе старалась лишней раз на глаза не попадаться и даже бал пропустила ради этого. Впрочем, видеться с Лентистом я тоже желанием не горела, так что этот вечер мы провели в компании студентов Академии Шепота.

Новая чужая магия, чужие знания все больше поглощали их. И уже не было бессмысленного ребячества, они не тратили время на пустоту. Все их свободные вечерние часы уходили на самостоятельные занятия по темам, которые для них открывали преподаватели других учебных заведений. Я с удовольствием слушала ребят, даже оставалась на посиделки с подругами Айраты, когда они обсуждали парней из Королевской Военной Академии, но...

Мыслями была не здесь. Мой восемнадцатый день рождения уже маячил на горизонте, и даже мама предположить не могла, чем обернется этот день. Возрастет ли моя сила еще больше? Случится ли неконтролируемый всплеск магии?

Мне нужно было место, где бы я смогла провести этот день отдельно ото всех, но где его взять? Только если вернуться на сутки к маме, что было невозможно проверить без разрешения мастера Карстара. Но как его отловить, если он почти все время находится в городке Пансиона Королевских Воспитанниц? Да он там даже ночует! В качестве вредного, не понимающего слова «нет», самого настоящего огнедышащего дракона, охапками таскающего цветы.

Кстати, парочка букетов за это время досталась и мне. Один принесли с запиской, на которой было только имя наследного принца в качестве дарителя, а второй сплошь состоял из огненных нингарок, на которые у меня имелась аллергия. К нему не приложили даже клочка бумаги, но я и без подписей понимала, что это привет от герцога. В остальном же второй советник короля себя никак не проявлял, что одновременно и радовало, и настораживало.

Но беспокоиться по этому поводу времени не оставалось. Мы тренировались много и долго. Просили мейстера Айрли открывать нам порталы на зачарованную поляну не только утром, но и после обеда. Все, к чему мы в итоге пришли, сложилось в одну единую стратегию, которая уже к третьему дню дала свои плоды. Забравшись на отвесную скалу, я успевала раздавать задания и нападать сама при условии, что за спиной у меня беспрерывно горела огненная стена.

Магические твари уже перестали запоминаться, настолько много их было. Антураж сливался в единое поле боя, и рассматривали мы его исключительно с этой точки зрения. Заклинания, зелья, амулеты, подручные средства, чистые сгустки силы – мы пробовали все, чтобы выходить с тренировочного поля победителями. Но правда в том, что иллюзии никогда не заменят реальность, а в реальности нас уже поджидали необоснованная жестокость и жажда крови.

«Последний отбор» для третьей и четвертой команды проходил более зрелищно, чем первые два, но лично я своими глазами их не видела. Не хотела смотреть на беспощадность, на темные разводы на траве, на покалеченных студентов. Не понимала и не разделяла всеобщего азарта и пыла. Хватало того, что нам предстояло самим выйти на эту арену.

И покинуть ее. Желательно на своих двоих.

Но имелись и хорошие новости. Три следующие задания межакадемического турнира Академия Шепота прошла если не с успехом, то где-то очень рядом с ним. Одно первое и два вторых места дали нам еще пять баллов, что вкупе с баллами за другие задания позволяло нам в таблице встать вровень с Академией Жизни и Смерти. Всего одно успешно выполненное задание отделяло нас от победы, и не радоваться этому я не могла.

Потому что кроме графа и преподавателя среди пропавших оказался еще один аристократ. Наш похититель не прекращал свое дело, и, если не случится чуда, я не знала, как его поймать. Нам очень нужна была эта книга.

– Лисс, ты готовишься? – заглянула ко мне в комнату Айрата. – Ты почему еще не в платье?

– Я не пойду, – глухо отозвалась я, продолжая рассортировывать ингредиенты.

У меня оставалось не так много запасов, но на пару десятков амулетов, талисманов и оберегов должно было хватить. Именно на их создание и подпитку я намеревалась потратить весь сегодняшний вечер. Ждала Калеста, чтобы он открыл для меня портал на какое-нибудь поле, где бы я смогла не таясь совершать колдовство.

Но ненадолго. Через несколько часов комиссия межакадемического турнира должна была объявить о последнем задании. Пропустить его мы никак не могли себе позволить, а вот бал – запросто. Я свое уже оттанцевала.

– Ну, может, все-таки сходим? Хотя бы одним глазком. Говорят, что сегодня будут выступать приезжие артисты.

– Тогда желаю тебе насладиться вечером, – улыбнулась я, закрывая саквояж. – Расскажешь мне потом?

Дверь за Айратой закрылась, но короткий стук раздался буквально тут же. Приоткрыв створку, я с удивлением обнаружила на пороге слугу, который несколько дней назад провожал меня на обед к наследному принцу. Мужчина протянул мне записку и уходить не торопился.

Раскрыв листок, я бегло прошлась по строчкам.

– И что это за важное дело? – спросила я, рассматривая печать наследника.

В том, что это не подделка, я была уверена, но после инцидента на балу даже не предполагала, что Лентист решится встретиться со мной еще раз. По его словам, я должна была войти в портал, который откроет слуга, и это событие обязано случиться прямо сейчас, когда я прочитаю письмо. Крайне важное дело не терпело отлагательств, но одеться мне предлагали тепло. Кроме того, явиться я могла только в одиночестве.

– Не могу знать. Я только выполняю приказ.

Меня терзали смутные сомнения. Мужчина уходить не собирался и стоял за порогом комнаты, так что даже Калеста пойти поискать я не могла. В гостиной никого и вовсе не наблюдалось – либо уже ушли на бал, либо еще готовились к нему в своих комнатах.

Отступив в спальню, я сделала вид, будто одеваюсь. Точнее, одевалась и обувалась я по-настоящему, но в это время тайно сжимала защитный артефакт, что по-прежнему висел у меня на шее. Лест сам

говорил, что мне лишь достаточно его сжать, чтобы он тут же объявился рядом. Но минуты шли, а парня все не было.

Когда прошло уже не меньше десяти минут, а слуга начал торопливо покашливать, намекая на то, что устал меня ждать, мне пришлось принять правила игры. И очень жаль, что Копера и саквояж я с собой взять не могла. Благо зелья по-прежнему болтались в карманах платья.

– Я готова, – вымолвила неуверенно, закрывая за собой дверь.

– В таком случае прошу.

На мгновения я закрыла глаза, чтобы не ослепнуть. Голубое мерцающее марево кружило прямо посреди гостиной, ожидая меня. Сделав глубокий вдох, я гулко выдохнула и шагнула в него, совсем не думая о том, что окажусь далеко от зимнего дворца.

Я видела его – черный замок посреди бескрайних снегов. И огни столицы, и деревни, и экипажи, мчащиеся по заснеженным дорогам. Стояла, кажется, на самой верхушке мира – в двух шагах от обрыва – и вдыхала морозный воздух, абсолютно не понимая, зачем я здесь.

Портал за моей спиной закрылся с хлопком, вынуждая меня обернуться. Однобокая луна с вкраплениями звезд своей дорожкой освещала небольшой одноэтажный домик, расположившийся ниже по склону. Из печной трубы в темное небо поднимался дым, а маленькие окошки, покрытые инеем, пропускали через себя теплый желтый свет.

Первый шаг по направлению к дому я сделала неуверенно, но дальше спускалась с твердым намерением выяснить, что это за шутки. В конце концов, кроме этого деревенского дома, вокруг не было других строений, а еще – ни единой души.

Где-то на середине пути у меня мелькнула мысль призвать метлу и улететь обратно во дворец, но я отложила ее на потом. Если некоторые не понимают слова «нет», мне не трудно повторить. Ведь ничто не убеждает мужчину лучше, чем фингал под глазом.

Я не пыталась быть скромной, а потому стучала громко. За дверью из грубого дерева не было слышно ни звука, так что для меня стало неожиданностью, когда ее открыли. И вот хорошо, что я не стала бить сразу с порога.

– Лест? – спросила я, не веря своим глазам.

В белой рубашке с закатанными рукавами, в черных брюках, босиком. Он выглядел так, будто был у себя дома, а еще улыбался.

Улыбался мне, рывком втянув меня внутрь. И первое, что он сделал, – это поцеловал меня. Поцеловал так, что все возмущения мигом испарились. Я даже забыла, что фактически стою на пороге чужого дома.

– Привет. – Один уголок его губ был приподнят, глаза горели азартом.

– Что ты здесь делаешь?

– Жду тебя. Или ты все-таки хотела повидаться с Лентистом? – Игриво прищурившись, он помог мне снять плащ.

Опустившись передо мной на одно колено, и вовсе взялся за сапожки. Он избавил меня от обуви так легко, будто мы проделывали такое каждый день, и ничего странного в этом не было. Поднявшись, парень взял меня за руку.

– Так что? Позовем наследного принца?

– Обойдется! – выдохнула я, осматривая внутреннее убранство дома. – А зачем мы здесь?

– Хочу провести с тобой этот вечер, если ты не против. Турнир, отбор, похищения, второй советник короля – неужели ты сама не устала от всего этого?

– Но сегодня ведь последнее задание.

– Знаешь, за прошедшие дни, глядя на то, как ты тихо сопишь в подушку...

– Я не соплю в подушку! – возмутилась я.

– Да-да, совсем не сопишь, – радостно покивал он. – Так вот, я кое-что понял для себя. В этом мире всегда будет что-то происходить. Вокруг нас всегда будут появляться какие-то проблемы. Потому что мы живые люди, а не камни. Но за всеми этими проблемами проходит наша жизнь. Мы забываем, что нужно жить, что есть что-то другое кроме этих проблем. Знаешь, мне очень нравится, когда ты злишься. Но еще больше мне нравится, когда ты улыбаешься. Я хочу, чтобы ты улыбалась, Мел. И была не лишена того, чего по-настоящему заслуживаешь.

Не отпуская моей руки, Калест потянул меня дальше. Из небольшого коридора с полкой для обуви и крючками для верхней одежды мы попали в одно-единственное помещение. Оно совмещало в себе и кухню, и гостиную, и столовую. Было относительно

небольшим, но очень уютным под светом, исходящим от пылающего камина.

Посреди этой комнаты находился сервированный для ужина стол – не так, как во дворце или ресторации, а гораздо проще, скромнее – по-домашнему. Несколько свечей занимали подсвечники – они освещали другие участки комнаты: деревянный пол, мягкие шкуры, кухонный гарнитур и кресло, стоящее у вытянутого к потолку книжного шкафа.

Мне с первого взгляда понравился этот уютный домик. Он словно был местом, куда можно ненадолго сбежать от суеты будней, но...

Это было еще не все. В воздухе витал аромат жареного мяса и цветов. Здесь было столько букетов, что я даже сосчитать их не могла. Они занимали все свободное пространство у стен, десятки ваз, и запах – будто летним днем ты лежишь в самом центре поляны под ярким солнцем и просто наслаждаешься тишиной, одним-единственным незабываемым мгновением.

– Нингарок тут нет. Я все помню, – похвалил себя Калест, выглядя ну слишком довольным.

Только меня не обманешь. Я видела, что он нервничает. Тревога засела в самой глубине его глаз, и скрывать ее от меня у него уже не получалось. Я слишком хорошо узнала того, кого когда-то считала своим врагом.

Но торопить не стала. Знала: он все скажет сам. Тогда, когда придет время.

Ощущала себя странно наедине с парнем. Да, в моей спальне во дворце мы тоже были одни, но я всегда знала, что за стенкой находятся другие студенты, а сам дворец полон народу. Здесь же были только мы вдвоем.

– Очень вкусно, – проговорила я, уминая за обе щеки жареное мясо под ягодным соусом.

Свежие овощи горкой лежали на тарелке, добавляя пикантные нотки мясу.

– Рад, что тебе нравится. Я сам готовил.

– Сам?! – я так удивилась, что даже жевать перестала, на время откладывая приборы. – Никогда бы не подумала, что ты умеешь готовить.

– Пришлось научиться. Несколько раз нас отправляли в пустые земли, где толком никто не жил. Конечно, когда ты по-настоящему голоден, можно и камень съесть, но я предпочел не травиться, а изучить несколько простых рецептов. А ты умеешь готовить?

– Не так хорошо, как ты, – смутилась я, вспоминая свои первые кулинарные творения под руководством мамы. – Мы зачастую нигде надолго не останавливались с мамой, поэтому ничего требующего времени никогда не готовили. Но что-то простое я вполне могу сделать. Например, запечь овощи в горшочках или сварить похлебку на костре. А еще могу испечь пирожков. Правда, мамины пирожки всегда получаются вкуснее.

– Нужно будет как-нибудь сравнить. Уверен, что твои пирожки ничуть не хуже. Наелась?

– О да. Если я съем еще хотя бы кусочек, из-за стола тебе меня придется выносить.

– Ну, это как раз не проблема.

Поднявшись, Калест и правда обошел стол и рывком поднял меня на руки. Я смеялась, пока он кружил меня по комнате. Рядом с ним мне было так легко и свободно, что я забывала обо всем на свете. Дышала полной грудью, хоть и ощущала некоторую тяжесть, сковавшую сердце.

Переместив меня на мягкие шкуры к камину, Лест забрал со стола бокалы и бутылку фруктовой настойки. Сладкая на вкус, она согревала и дарила едва ощутимую легкость, позволяла расслабиться хоть ненадолго.

Разлегшись рядом, парень подгрел меня себе под бок. Я слушала размеренный стук его сердца, прижимаясь к его груди, и мне было уютно. Я словно чувствовала себя дома. Не так, как в академии, где обрела свой первый настоящий дом, а немного иначе. Из академии я могла уйти в любой момент, покидать же это место мне не хотелось совершенно.

– Мел, выходи за меня? – раздалось неожиданно мне в макушку.

– Куда? – опешила я.

– Замуж, – усмехнулся он мне в волосы, чуть сильнее сжимая талию.

Я промолчала. Предложение оказалось настолько внезапным, что говорить на эту тему сейчас я попросту была не готова. Ведьмы в

принципе редко выходили замуж. Для того чтобы иметь дочерей, официальный брак им был не нужен, а потому я никогда не рассматривала себя чужой женой даже в мыслях.

– Так ты согласна?

– Я... не знаю, – честно призналась я.

Подтянув меня к себе повыше так, чтобы наши лица оказались напротив, Калест коварно улыбнулся и... Поцеловал меня. Не ответить на этот сумасшедший поцелуй оказалось невозможно. Я пылала, плавилась в его руках. Дыхание сбилось, стало тяжелым, будто чужим. Жар расходился волнами по телу там, где мягко или с напором проходила его ладонь. Веки закрылись непроизвольно, легкая щекотка охватила солнечное сплетение и...

– Ты выйдешь за меня?

– Нет, – в ужасе выдохнула я, наконец-то осознав, что он серьезно.

Второй поцелуй оказался не в пример напористее. Он сносил любые преграды, лишал разума. Кончиками пальцев Лест щекотал мое запястье, ладонью сминал ткань теплого платья, обжигал колено, закованное в чулок.

Когда его губы переместились на мою шею, а пальцы нащупали кромку чулка, я застонала, но испугаться не успела. Водоворот страсти, опасного желания затягивал меня все сильнее. Мне хотелось прекратить, остановиться, сделать глубокий вдох и подумать, но...

В то же время думать не хотелось совершенно.

– Ты выйдешь за меня? – его шепот обволакивал, не позволяя уловить сути слов.

– М-м-м... – простонала я, окончательно теряя связь с реальностью.

Кожа пылала. Каждое прикосновение, каждый поцелуй я ощущала так остро. Словно десятки молний пронзали меня там, где путешествовали его губы и ладонь. Страх. Где-то там внутри страх оседал снежной пылью, но его умело вытесняли, заставляя забыть обо всем на свете, даже о своем имени.

– Я очень рад, что ты согласна, – будто сквозь толщу воды донеслись до меня его слова.

Не отрывался от моих губ ни на мгновение. Ни тогда, когда поднял на руки и поднялся сам. Ни тогда, когда пересекал помещение,

чтобы спиной открыть одну из двух дверей. Ни тогда, когда опускал меня на подушки.

Нависал, удерживая вес на локтях. Целовал так дико, так неистово, будто от этих поцелуев зависели наши жизни. Будто эти поцелуи могли стать последними.

Пуговица за пуговицей. С каждой расстегнутой пуговицей платья я все больше осознавала, к чему мы стремимся, но противостоять, отказаться была не в силах. Признаться самой себе в том, что и я хочу этого не меньше, оказалось сложно. Было страшно. Чувствовала себя будто над пропастью, за которой стоит неизвестность, но поцелуи успокаивали, каждое мягкое касание успокаивало, словно бы говорило не волноваться.

Синие глаза затягивали, будто в бездну.

– Ничего не бойся, – шептали чужие губы.

– Не боюсь, – едва размыкались мои.

Поцелуи – их было так много в эту ночь. Его губы нашли каждый сантиметр моего тела, его ладони изучили каждый изгиб, запомнили каждую родинку. Я умирала в его руках, горела в тесных объятиях, превращалась в пепел и словно бы возрождалась из него подобно фениксам.

Широкие плечи, рельефный живот, каменная грудь. Я старалась запомнить как можно больше, заметить каждый шрам, каждую светлую полоску. Даже предполагать не хотела, что это были за раны, раз ему, целителю, оказалось неподвластно заживить их без следа.

Так и уснула в его объятиях с этими мыслями, пригревшись на горячем плече, а проснулась в полном одиночестве под светом единственной свечи. Полоска рассвета разрезала тусклое серое небо. Сев, я попыталась понять, что чувствую. Легкая тяжесть сковывала низ живота, но в целом я ощущала себя... счастливой.

Правда, из-за мужской рубашки, в которую по какой-то причине оказалась облачена, я не сразу увидела изменившийся золотой браслет на запястье. Тонкое тройное плетение создавало уникальный рисунок, намекающий всем и каждому на то, что я помолвлена.

А ведь я даже согласия не давала! Или давала?

Стыд опалил щеки от воспоминаний о прошедшей ночи. Подобравшись к узкому зеркалу, стоящему в деревянной раме у стены,

я пробежалась по себе взглядом. Взъерошенная после сна, с припухшими губами, но глаза... Глаза горели.

Окончательно выбравшись из-под одеяла, я осторожно приоткрыла дверь и вышла в гостиную. Облаченный в одни брюки, Калест стоял у плиты. Готовя, парень что-то напевал себе под нос и не сразу меня заметил. Я же за это время успела рассмотреть накрытый к завтраку стол.

– М-м-м... Вот и моя невеста проснулась, – промурлыкал он, настигая меня.

Под прямым пронзительным взглядом я смутилась и вообще забыла, что собиралась хотя бы немного повозмущаться устроенным произволом, но... Один поцелуй в щеку, один в губы, один в кончик носа, и я сдалась, чувствуя, как парень переплетает наши пальцы.

Завтракали в тишине. Только переглядывались часто, а улыбка сама собой напознала на губы. Однако все хорошее когда-нибудь заканчивается. Сегодня нам предстояло выйти на арену «Последнего отбора», и мы оба об этом знали.

– Как прошел последний тур межакадемического турнира?

– Плохо, – нехотя признался парень, отодвигая пустую тарелку. – Академия Жизни и Смерти заняла вчера первое место и, следовательно, получила по очкам первое место в турнире. Но ты не расстраивайся, я что-нибудь придумаю. Главное, что наша команда сегодня точно победит. Мейстер будет счастлив получить увеличенное финансирование.

– Да плевать я хотела на наш выигрыш. Нам нужна была эта книга.

– И сейчас нужна, но я постараюсь ее достать. И, Мел... Обещай мне, что бы ни случилось в дальнейшем, мы будем вместе.

– Лест, что ты скрываешь от меня? Конечно, кроме своей внешности. И не отпирайся, я все прекрасно вижу по твоим глазам.

– Так хорошо меня изучила? – усмехнулся он с досадой, но я промолчала. Несколько долгих минут мы мерились взглядами. Я не торопила, давала ему самому принять это решение, и парень сдался: – Есть повод подозревать, что в деле о похищениях замешаны демоны. В тот первый раз, когда ведьмы изгнали их в разлом, все начиналось именно так. Об этом нет упоминаний в королевских архивах, нет в городских библиотеках. Есть подозрение, что их стерли вместе с

любой информацией о ведьмах. Но... Альнар нашел их для меня в своей личной библиотеке. История повторяется, Мел, и, к своему собственному стыду, я вынужден признать, что ситуацию не контролирую.

– Демоны? Но кто их призвал?

– Именно это я и пытаюсь разузнать. Но для того, чтобы отследить цепочку, нам нужен демон. Демон, которого у нас нет.

Глава 10: Последний отбор

Эмоций не осталось. Я не могла перестать думать о том, что среди нас затесались демоны. Что они живут, притворяются нашими друзьями, знакомыми, счастливыми родителями или неразумными детьми.

Как высоко они уже забрались? Насколько сильно заполонили королевство? От тех ведьм, что когда-то изгнали страшных чудищ в разлом, пожертвовав собой, своими жизнями, осталась лишь горстка, которая не была способна и на половину того, что умели их предшественницы.

Как сражаться с демонами, если это правда? Как открыть разлом, если знания об этом утеряны, стерты со страниц официальной истории?

Я ежилась под пронизывающим ветром. Мы стояли в самом центре арены, пока нас повторно представляли студентам и королю с его свитой. Арена выглядела гораздо больше отсюда, а студенты, занимающие ряды, наоборот, казались маленькими.

В первом ряду наравне с комиссией стояли мейстер Карстар, преподаватели и наши запасные. Айрата махала нам что есть сил, тогда как парни вели себя более сдержанно. Наверное, тихо радовались, что участь выйти на арену досталась не им.

Я не услышала ни слова из того, о чем говорил король. Неотрывно следила за тем, как на арену падает красный платок. На фоне белого снега он выглядел пятном крови, но додумывать эту мысль уже стало некогда. Арена изменилась: снег исчез, а ему на замену пришли пески – один из самых неудачных вариантов, который мог нам выпасть, потому что мне нужно было занять позицию как можно выше, а песчаные склоны так и норовили разрушиться под нашими ногами.

– Джэйлиб, найди и деактивируй зыбучие пески. Бальши, прикрой его. Лест, мне нужна стеклянная стена за спиной и стеклянный пол под ногами. Симун, прикрой его.

Это были единственные полноценные предложения, которые я успела произнести. Забравшись как можно выше, я последовала

примеру парней и тоже скинула меховой плащ, который в этой жаре только мешал.

А после на арену вывалилось пятнадцать синявок. Эти голубые, относительно небольшие существа были опасны своей яркой слюной. Она прожигала землю там, куда попадала, но если бы только ее. Одежда, кожа, волосы – абсолютно все сгорало, оставляя на теле сильнейшие ожоги.

Нельзя было дать им приблизиться к парням. Но и на защитные заклинания времени тратить смысла не было. Эти существа двигались безумно резво.

– Один-два спереди, два-два спереди, три-три спереди, – скомандовала я, метясь зельем в самый центр хищников. – Четыре-два сзади.

Симун был единственным, кого я отправила прикрывать тылы. Основная масса существ бежала прямо на парней, и лишь двое решили включить мозги и зайти сзади. Их-то парень и испепелил огнем. Причем огнем далеко ни пятого или шестого уровня. Его магия была как минимум девятого или десятого ранга, потому что для активации чар ему не понадобились ни слова, ни жесты.

Это несоответствие ненадолго выбило меня из игры. Ведь я точно помнила, что на тренировках он использовал слова и формулы. И словно в насмешку, парень пробормотал заклинание, огораживая себя полукругом из пламени.

Отринув такие ненужные сейчас мысли, тряхнув головой, я впилась взглядом в арену. И вовремя. Сбоку от Джэйлиба, таясь за его же плащом, подползала синявка. Но произнести ничего я не успела. Калест первым увидел врага и ударил боевым заклинанием.

Все пятнадцать сфер тут же взмыли в небо, таким образом сообщая о том, что первый раунд завершился. Это было даже легко, но радоваться особо нечему: все команды быстро расправились с тварями первого класса. Они всего лишь являлись легкой разминкой перед настоящей битвой.

Зрители загалдели с утроенной силой. Я переживала, что в этом гуле голосов парни меня не услышат. Лишние звуки отвлекали, сбивали с настроения, но у всех команд были равные условия.

Скрежет открывающихся ворот ударил по ушам. Я с тревогой вглядывалась в проемы, и, когда твари второго и третьего класса в

количестве двадцати штук выбрались на арену, сердце мое зашло в сумасшедшем ритме.

Потому что этих тварей второго класса я видела впервые.

Они двигались едва уловимо. Мои глаза никак не могли сфокусироваться на них, чтобы рассмотреть форму, найти отличительные черты. Обычно, когда видишь внешность твари, как объяснял нам мейстер Карстар, можно понять ее слабые стороны и уязвимые места. Но как это выяснить, когда противник неуловим?

Десять светло-коричневых смерчей, маленьких ураганов неслись на парней по арене, поднимая песок. Даже со своего места я не могла различить, есть ли у них конечности, уши или, быть может, хвосты. Но делать-то что-то необходимо. Тем более что синеглазые остроклювые диризги уже тащили свои щупальца к нам. По скорости они уступали этим песчаным демонам, а по силе...

На себе проверять не хотелось. Однако я точно помнила, что их щупальца нужно любым способом вывести из строя. Потому что душили своих жертв они только так. Если сожмут, уже ничего не поможет.

– Три-три спереди, два-один справа, четыре-один справа, два-два справа и спереди. Давайте сделаем их.

В песках мой магический дар был абсолютно бесполезен. Ни одного корня, ни одного семечка не было под ним, чтобы я могла до них дотянуться, но маг земли умел сотворить простенькое растение фактически из воздуха. Ну почти из воздуха.

Сжав пальцы в кулаки, я резко дернула запястьями. Мельчайшие соринки собрались на моих ладонях в горсточки. Объединив их, я по привычке прошептала заклинание вслух, образуя лиану. Несколько драгоценных секунд мне понадобилось на то, чтобы она разрослась в моих руках, сплелась подобно сетке. Ее я и бросила Бальши, оклика парня.

Симун и Калест выжимали себя на пределе. Их огонь вкупе с песчаной бурей, поднявшейся вокруг тварей второго класса, оказался более эффективен. Первые заклинания, которыми они бросались в песчаных существ, уступали чистым сгусткам силы. Но смесь огня и песка лишь замедляла противников, а не останавливала их.

Бальши и Джэйлиб продолжали атаковать диризгов. Их щупальца так и старались дотянуться до парней, но сетка из лиан не позволяла

тварям сдвинуться с места, ограничивая их движения.

В ход шло все. Два из четырех одноразовых амулетов мне пришлось активировать почти тут же. Следовало поменять местами Симуна и Джэйлиба, потому что диризги совершенно точно не любили огонь: их щупальца высыхали под воздействием высоких температур, а значит, они оставались беззащитными.

Что же касается песчаных существ: после использования водного артефакта, который единовременно бушующей волной снес тварей, отвлекая их от парней и давая команде мгновения на то, чтобы перегруппироваться, мне пришла идея окончательно намочить их. От воды песок всегда становился тяжелым и липким, а эти существа сплошь состояли из песка. Это удалось разглядеть, когда их снесло, а вода схлынула.

Второй амулет понадобился для диризгов. Разряд молний бил целенаправленно в одну точку, но несколько существ очень удачно разместились рядом, а вода, стекающая с них, являлась проводником. Таким образом, сначала четверо диризгов попали в защитные сферы, а после – все остальные. Они пострадали от огня и были добиты парнями с помощью простых заклинаний.

Оставались песчаники. Неповоротливые, сплошь состоящие из песка. Я понятия не имела, как их добить. По идее, главным врагом песка являлся огонь, но этот метод парни уже испробовали. В нашем арсенале неиспользованным и применимым к ситуации оставался только воздух, но...

Это ведь не песок в полном понимании, а целостные существа, которые продолжали пытаться затянуть парней внутрь себя. Зачем? Мне приходил только один вариант на ум: чтобы они задохнулись без воздуха, но эта мысль не помогала. Вновь вернувшись к тому, что они состоят из песка, я...

– Гномка, ты там долго спать будешь?! – рявкнул Бальши, активируя амулет защиты.

– Заклинание, которое режет на части, кто-нибудь помнит? – выкрикнула я, попутно бросая затормаживающее зелье.

Очень неудачно бросила. Когда я поскользнулась на своем стеклянном подиуме, нога поехала вниз по песку, а оттого и зелье упало, так и не долетев до цели и едва не угодив в Джэйлиба.

– Вот так всегда, – усмехнулся Джэй сквозь зубы. – Обзывается брат, а прилетает мне.

– Я нечаянно, – попыталась я себя оправдать, разыскивая среди флаконов точную копию предыдущего.

– Так что там с заклинанием? – Сев на колени, Лест создавал огненное озеро, которое преградой для песчаников не являлось.

– Мне нужно, чтобы вы трое произнесли его для всех песочников, а Джэйлиб разбросал их ветром по всей арене.

– Идиотская идея, – пробурчал Симун. – Они соберутся тут же, если развеять их воздухом.

– Это если не использовать заклинание. Давайте хотя бы попробуем.

Я не ощущала себя капитаном этой команды. Не будь тут Калест, навряд ли бы кто-нибудь слушался меня. Парень первым активировал формулу, а за ним последовали все остальные, потому что спорить с ним бесполезно и хлопотно. Его приказы никогда не обсуждались.

Визуально твари нисколько не изменились. Как представляли из себя груды песка, так и представляли, но стоило Джэйлибу выпустить магию воздуха, как песочные комья разлетелись по разным сторонам и...

– И что дальше? – недовольно сложив руки на груди, выкрикнул Баль.

– Ждем, – прошептала я в возникшей оглушающей тишине, но меня навряд ли кто-то услышал.

Всматриваясь в арену, в песчаные холмы, я была настолько напряжена, что скулы сводило. Ногти впивались в ладони. В любой момент я была готова бросить амулет призыва – наш запасной вариант, но одна за другой спустя минуты сферы начали загораться на арене.

Я гулко выдохнула, а трибуны взорвались криками и аплодисментами. Ах, если бы это был конец. Нам не дали на передышку и минуты, прежде чем на арене появились твари четвертого и пятого класса.

Пятеро против десяти. В этом раунде мы заранее договорились уравнивать стороны в количестве, но была ли в этом необходимость? За исключением местами испорченной одежды, парни не выглядели ни уставшими, ни ранеными.

Они стояли чуть ниже меня, как и я, вглядываясь в середину арены, где степенно и размеренно из проемов появлялись магические существа.

И вот тут времени на размышления не осталось совсем.

С лефандорами нам уже приходилось встречаться на тренировках. Гибкие ящерицы с подвижными хвостами плевались липкой черной дрянью и бегали со скоростью метлы. Едва увидев нас, они понеслись на парней, широко раскрывая зубастые пасти.

С левой стороны с радостными визгами скакали гащрити. Черные пушистые комочки размером с голову выглядели абсолютно безобидно, но их легкость была обманчивой. Один удар этого существа ломал кости в крошку, а там и до смерти недалеко.

Осколки костей – вещь поистине опасная.

– Перегруппируйтесь! – выкрикнула я, бросая амулет призыва изо всех сил. – Бальши – назад, Симун и Калест по бокам, Джэйлиб – вперед.

– Почему я назад? – с яростью обернулся ко мне Бальши.

– Потому что у тебя нет активного дара, – все-таки ответила я со вздохом. Парня обижать не хотелось, но против правды не попрешь. – А эта здесь откуда взялась?!

Амулет призыва я сооружала уже перед самой игрой. Гениальная по своей простоте идея пришла, как ни странно, в голову Айрате. Мы сидели в общей гостиной перед обедом и обсуждали последние приготовления.

– Жалко, что личных магических существ нельзя использовать в «Последнем отборе», – произнесла подруга со вздохом. – Они могли бы отвлечь внимание нескольких тварей на себя. Не зря же боевые маги тренируются в связках со своими существами.

– Не все существа способны создать связку, – нахмурился Симун, доставая из кармана свою Ани. – От моей крысы толку нет.

– Как сказать, – возразила Айра. – Она мелкая, юркая и больно кусается. Чем не отвлекающий маневр?

– Очень даже отвлекающий, – согласился Лест. – А ведь в правилах «Последнего отбора» не указано, что использовать личных магических существ нельзя. Магов на арене должно быть не больше пяти, артефакты запрещены. Вот, собственно, и все.

– То есть мы... можем? – с надеждой спросила я.

– Пронести их с собой на арену нам навряд ли дадут, но вот если они возникнут там... Нужно придумать, как призвать их через защитное поле. Возможно, если исказить потоки экстренного портала...

– А если мы все же возьмем их с собой? – посмотрела я на стол, где лежали уже готовые амулеты, обереги и талисманы – на них я потратила все свое свободное утро в домике на холме. – Поместим их в амулет и активируем его на арене.

– Это реально сделать? – оживилась Айрата.

Оказалось, что не только реально. В простой, казалось бы, формуле не могло закрасться погрешностей. Я помещала в амулет призыва личных магических существ сразу всех и разом, и в этом, скорее всего, и была моя ошибка.

Вместо пяти личных магических существ на арене их оказалось шесть. Лишней была рыжая лисица Айраты – Хася. И вот что странно: в жизни именно такие мелкие, незначительные ошибки чаще всего закручивают историю, приводя к чему-то масштабному.

Именно эти мелочи определяют наши жизненные повороты. Мой поворот сегодня привел не туда.

В гулкой вязкой тишине, что воцарилась на арене в тот самый миг, когда на поле появились неучтенные участники, раздался дикий душераздирающий крик. Не обратить на него внимание было невозможно, как невозможно не заметить котел, взорвавшийся от неправильно сваренного зелья.

Вскинув голову, я безошибочно нашла взглядом трибуну, откуда раздавался крик. Мейстер Карстар сжимал за плечи Айрату, но девушка продолжала кричать, выгибаясь в его руках. Ее словно ломало, так неестественно выгибались ее руки и ноги. Самое страшное, что могло произойти, происходило прямо сейчас: моя рыжая подруга обретала свою вторую – животную форму, но что-то явно шло не так. Ее ломало, истязало, а превращения не происходило.

И, только увидев, как несется к трибунам Хася, я осознала невозможное. Мысль просто пришла, будто я давно знала эту истину. Айрата не полноценный оборотень, и даже оборотень не на четверть, а иначе бы давно обрела свою форму. Нет, у нее просто не было второй ипостаси. Ее второй ипостасью являлась бесполезная на первый взгляд Хася, которая сейчас пыталась пробиться сквозь защитный контур и...

Сделать этого не могла.

– Защитный контур! Они должны его снять! – закричала я, скатываясь к парням.

– Не снимут, пока магические твари на арене, – скороговоркой пояснил Калест и сам пошел в атаку, нарушая фигуру.

Без моих приказов атаковать начали все. Я не успевала осознавать их удары, но забраться обратно на стеклянное возвышение, созданное для меня Лестом, уже не могла. Песок скатился, образуя углубление.

– Мел, в центр, остальные в круг, – скомандовал парень, беря командование на себя.

Против я не была, скорее обрадовалась. Мне дали достаточно времени показать себя, а теперь же счет шел на секунды. Каждый пройденный миг Айрата сгорала от боли, закончить которую могло бы только слияние с Хасей.

Этот раунд смешался в калейдоскоп из ярких и страшных мгновений. Я замечала кровь, ощущала боль от ран, что были нанесены мне тварями. Швырялась заклинаниями направо и налево, но изученных мною формул было недостаточно, чтобы нанести смертельные ранения существам такого класса.

Несколько раз я почти была готова призвать ведьмовскую силу, но тут же вспоминала о запрете. Несколько раз твари едва не добивались до наших существ, но сова Калеста отвлекала их внимание на себя. Несколько раз парни получали страшные увечья, но продолжали бой, даже не вскрикнув от боли.

Три, пять, девять. Магические твари оказывались в защитных сферах слишком медленно. Крик Айраты стоял в моих ушах даже после того, как подруга охрипла. Так сильно хотелось найти на просторах собственной памяти то самое волшебное заклинание, которое завершило бы все и разом, но, увы, таких попросту не существовало.

Зелья иссякли, амулетов не осталось, а талисманы и обереги наносили минимальное воздействие. Усталость чувствовалась так сильно, что единственное желание, которое я ощущала, – это лечь и не двигаться больше никогда. Но не могла остановиться даже на миг, потому что иначе нарушила бы строй.

Впрочем, что-либо нарушать в этот день предстояло не только мне.

В тот самый момент, когда последняя тварь оказалась в сфере, а я посмела рвано выдохнуть, зажимая рану на бедре, защитный контур пал. Но одновременно с тем, как стекало магическое плетение к трибунам, Симун иль Кенсти запнулся и упал. Черный сгусток чистой магии вырвался из его рук. Сразу трое парней рванули ко мне, закрывая собой, а я успела подумать о том, что всем нам четверым конец.

Потому что секреты были не только у Калеста. На нас летел совсем не огонь, о нет. На нас летела смертельная для живых сила некроманта. Огромный сгусток, способный поглотить нас без следа.

Только вместо смерти нас встретили защитные сферы, активированные ареной. Ареной, защитный контур которой достиг края трибун лишь в последний момент.

Я была зла. Превратившись в немую статую, что даже пальцем пошевелить не могла, я была так зла. На «Последний отбор», на Симуна, на себя. Как этот черный маг мог так долго скрывать свой дар? Откуда у него взялось столько силы?

А Айрата? Зависнув спиной к трибунам, я не могла ни видеть, ни слышать, что там происходит. Достигла ли Хася хозяйки? Смогла ли слиться с ней? Прошло ли обращение?

Ответы почти на все вопросы я получила лишь спустя минуты. И эти минуты длились словно годы. Да что там годы? Века!

– Мейстер Карстар! – закричала я, едва сфера лопнула.

Мужчина стоял на арене недалеко от нас вместе с судьей и обернулся, едва услышал мой оклик. На его руках, забравшись под его плащ, сидела маленькая рыжая лисица. Она всем походила на Хасю, она была Хасей, но...

Ее глаза принадлежали Айрате, как и взгляд. И вот тогда я по-настоящему выдохнула, но не совсем.

Оглядевшись по сторонам, Симуна я не нашла. Этот трус, из-за которого мы проиграли бой, который с таким трудом выиграли, попросту сбежал.

Почему сбежал? А потому что трибуны были пустыми.

Почему проиграли? А потому что очки «Последнего отбора» висели над ареной прямо в воздухе. Нам вычли четыре бала за «смерть», которая произошла не по вине магических тварей в самом конце раунда. Нам их вычли, и мы оказались даже не на втором месте.

Пройдясь по песку к тому месту, где Симун запнулся и упал, я не сразу поняла, что вижу. Защитный контур был снят, белые снежинки падали с хмурого неба прямо на песок, но и он, и снег все-таки разительно отличались по цвету от янтаря.

На том самом месте, где Симун упал, оставив своей след, лежала янтарная бусина.

Моя янтарная бусина.

— Мел! — этот отчаянный голос я не спутала бы ни с одним другим.

Понимала. О Верховная, я отлично понимала, что все мы четверо фактически попрощались с жизнью на этой демоновой арене. Даже Бальши ринулся меня спасать, хотя от него я подобное ожидала в последнюю очередь.

Мне дышать было нечем от тесных удушающих объятий Калеста, но я и сама вжималась в него всем своим телом, словно заново проживая каждый миг. Однако долго так стоять мы не могли. Во-первых, было холодно без плащей под пронизывающим ветром. Во-вторых, мейстер Карстар не зря ждал нас, безэмоциональным взглядом выражая все, что думает о нашем выступлении. А в-третьих...

Где-то там был Симун иль Кенсти, к которому у меня появились вопросы...

Я объясняла свои мысли торопливо и сбивчиво. Рассказывала, что уровень силы парня как мага огня заметно вырос. Они не видели этого, потому что стояли чуть впереди и спиной к нему, но я прекрасно заметила: ему не требовалось ни жестов, ни слов, чтобы сотворить заклинание.

Мейстер Карстар слушал меня вместе с парнями, так что у нас имелся тот, кто подтвердил: в личном деле Симуна иль Кенсти указан шестой уровень дара и не сказано ни слова о том, что он некромант. Тем более некромант с таким высоким потенциалом.

Затем мне пришлось рассказать им о бусинах. Ни один из них не улыбнулся, не посмеялся над моей выдумкой. Да, она ничего не дала мне в итоге: я так и не смогла выяснить, кто являлся злодеем, потому что зла в студентах Академии Шепота было достаточно, но сейчас...

Это слишком хорошо, чтобы быть случайностью. Симун носил все это время мою янтарную бусину при себе и, возможно, забрал бы и

с арены, если бы ему не потребовалось сбежать. А он именно что сбежал, наверняка обескураженный тем, что выдал в себе некроманта.

Откуда в маге, который давно прошел через становление, появился новый дар? Мы задавали правильные вопросы, однако было и еще кое-что. Симун иль Кенсти являлся племянником моего отца, который передал Айзеку артефакт крови, чтобы тот меня отыскал. Айзеку, который участвовал в похищениях студентов.

И вот вопрос:

– Калест, а кем был последний пропавший в столице маг? – спросила я надрывающимся голосом.

От осознания всей картины меня трясло. Зуб на зуб не попадал!

– Магом огня, – выплюнул он, словно ругательство, сквозь стиснутые зубы. – Очень неплохим магом огня.

– А преподаватель из Академии Жизни и Смерти? – произнесла, а сама уже знала ответ.

– Некромантом.

Мейстер Карстар не сказал нам ни слова, когда мы спешно покидали арену. Всего лишь раз Калест попытался предложить мне отдохнуть остаток дня в охотничьем домике, где мы провели вечер, ночь и утро, но одного моего взгляда хватило ему, чтобы понять, что отсиживаться в стороне я не собираюсь.

Они ведь убили и моих друзей, моих знакомых, студентов, которых я видела не так давно и разговаривала с ними лицом к лицу. Разве я могла позволить себе отсидеться? Тем более что раны мне уже вылечили, а силы восстанавливались благодаря злости и даже ненависти.

Нам понадобилось какое-то время, чтобы выяснить, где сейчас находится Симун. На территории зимнего дворца и его окрестностей парня, как и следовало ожидать, уже не было. Королевская гвардия зафиксировала порталное кольцо, которое выбросило студента в самом центре столицы, недалеко от королевского дворца.

Пока Калест выписывал ордер на арест всего семейства иль Кенсти и обыск всех принадлежащих им строений, а Джэйлиб ходил за какими-то артефактами, Бальши делал запрос в канцелярию, чтобы отыскать в центре столицы любые заброшенные здания, перешедшие к новым владельцам в течение прошлого года.

Три таких действительно обнаружилось, а потому нам пришлось разделиться.

Честно говоря, ощущала себя неловко, когда к охотничьему домику, в котором мы ненадолго расположились, перенеслись сразу три десятка гвардейцев. Королевских гвардейцев. Но их присутствие тем не менее было обоснованно. Не только тем, что это дело королевской важности, но и тем, что вдвоем или поодиночке, как близнецы, мы навряд ли справимся, учитывая предположение Леста о демонах.

Впрочем, если это действительно демоны, тут и сотни ведьм будет мало.

Несмотря на лишних свидетелей, Калест все время держал меня за руку. Вместе мы шагнули в портал, ведущий в столицу, вместе же вышли из него и вместе стояли, дожидаясь, пока пройдет гвардия. Дом, о котором Бальши говорил, находился у нас прямо за спинами и выглядел действительно заброшенным. Черные провалы окон, облупленные стены, дыра в крыше. Удивительно, что он находился почти в центре столицы.

– Окружить здание, двое охраняют леди иль Таридж, – сухо приказал Лест словно обесцветившимся голосом.

– Мы идем через центральный вход? – уточнила я, торопливо двигаясь за парнем.

– Не думаю, что они настолько бестолковые. В это здание через зияющие проемы окон может попасть любой любопытный. Если они и скрываются здесь, то точно не там, куда легко попасть. Сначала осмотрим подвал.

– А затем?

– А затем крышу.

– Но почему ты думаешь, что Симун не дома? Если бы я убегала, я бы первым делом ринулась домой, чтобы взять... Да хоть деньги. Не думаю, что он станет скрываться в лесу.

– В том-то и дело, Мел. Особняк иль Кенсти – первое место, куда нагрянет королевская гвардия. Если у него есть хоть немного мозгов, то он туда не явится.

Дверь, ведущая в подвал, выглядела так же хлипко, как и потрескавшиеся ступеньки. Первым вниз спустился Калест. Меня же невольные охранники пытались задержать наверху, но куда им до

ведьмовского упрямства? Меня бы здесь и вся королевская гвардия не удержала.

– Пусто, да? – спросила я шепотом, выглядывая из-за спины Леста.

Темное помещение выглядело заброшенным, грязным и пустым. Свет не проникал сюда абсолютно, но и без него было заметно, что здесь давно никто не появлялся. Однако, как оказалось, смотрела я не туда.

– Следы на полу, видишь? Кто-то совсем недавно здесь был. Причем или не один человек, или не один раз. Постой-ка здесь. Двое со мной.

Последнюю фразу он произнес с немного другими, более требовательными интонациями. Посторонившись, я пропустила вперед двух гвардейцев, но на месте не осталась. Шла вслед за ними, ориентируясь на свет, исходящий от светляка, плывущего над потолком.

Следы привели нас, как ни странно, в никуда. А точнее, они оборвались в центре помещения. Присев на корточки, Калест распротер ладони над этим местом. Легкое свечение исходило из его рук и проникало прямо сквозь доски. Еще мгновение, и люк оказался открыт, но именно в этот момент там, внизу, что-то грохнуло.

Подвал в подвале – эти типы явно любят усложнять.

Калест в одно мгновение прыгнул вниз, проигнорировав вертикальную лестницу. Гвардейцы отправились за ним, что-то грохнуло повторно, но и это меня не остановило. Правда, в отличие от них лестницей я все же воспользовалась. И первое, что я увидела, это стеклянные сосуды.

Десятки, а то и сотни сосудов, занимающих полки. В этих сосудах горела чужая магия, и она ослепляла.

Я не видела ничего, кроме этих сосудов. Голубая, синяя, белая, желтая, зеленая... Десятки цветов и оттенков завораживали, привлекали взор. У меня дыхание перехватывало от этой картины, но, когда взгляд упал на каменный пол, мне вдруг сделалось дурно.

Несколько сосудов разбились и теперь устилали пол осколками, а магия из них просто исчезла.

Чужая магия. Магия, ставшая причиной смерти десятков, а то и сотен магов. Моих друзей, студентов и тех других, о пропаже которых

никто так и не заявил.

От осознания этого мне стало страшно. Но еще страшнее сделалось, когда чужое заклинание грохнуло в стену рядом со мной. Я чудом успела пригнуться, заведя огненную сферу.

– Мел, вверх! – рявкнул Лест, вылетая из-за поворота вслед за Симуном.

Бледный как снег парень бежал, снося полки и сосуды на своем пути. Я бы запросто могла успеть взобраться вверх, если бы захотела, но вместо этого от всей своей души ударила парня. Не магией, нет, а так, как учил боевиков мейстер Айрли.

Кулаком в челюсть.

Но так как до челюсти я не дотягивалась, то попала в грудь.

– Ау! – воскликнула я, потрясая рукой.

Никогда не думала, что это так больно. Мне всегда казалось, что больно должно быть тому, кого ударяют, а Симун даже не пискнул. Упал, да, но скорее от неожиданности и смотрел на меня ошарашенно, но не произнес ни звука.

– Мел? – остановился перед третьекурсником Лест, ударяя по нему золотым свечением.

– Все нормально, – выдохнула я сквозь зубы.

Антимагические наручники тут же объяли запястья и ноги парня. Сейчас, глядя на него, глядя на сосуды, что заполняли все свободное пространство, я снова не могла верить себе – тому, что вижу, слышу, знаю.

Да, мы с Симуном никогда не дружили. Больше того, общались постольку-поскольку, скорее вынужденно, но... Как? Каким существом нужно быть, чтобы пойти на подобное? Что творилось и творится у него в голове? Он учился в Академии Шепота на два года больше меня и наверняка хорошо знал всех тех, чьи жизни для него ничего не стоили. Или же, наоборот, стоили слишком дорого.

Однако выяснить ответы на эти вопросы здесь и сейчас мне было не суждено. Гвардейцы тащили еще одного преступника – человека, которого я ни разу не видела, но, учитывая внешность, могла предположить, что это близкий родственник Симона. А если еще точнее, то его отец.

Удивительно, насколько они были похожи. Те же черные глаза, те же темные длинные волосы, небрежно убранные в хвост. Кроме

внешности и ненависти во взгляде, их больше ничего не объединяло, но и этого было достаточно.

– Познакомься, Мел, – со злой усмешкой произнес Калест. – Это твой дядя – Нереби иль Кенсти. Что-то не везет тебе с родственниками.

– Они мне не родственники, – возразила я.

– И то верно. Обоих в управление на допрос. Здесь все оцепить.

– Тебе не жить, ведьма! – вдруг заорал старший иль Кенсти, брызгая слюной.

Лест мгновенно посерел лицом, если не сказать больше. Я же, в принципе не ожидавшая, что мой секрет так легко может быть раскрыт, молча взидала на родственничка с колотящимся в груди сердцем. Но не больше. Ни взглядом, ни жестом я не выдала того, что мне есть до его высказываний хоть какое-то дело.

Впрочем, гвардейцам Его Величества было абсолютно плевать. Они выполняли приказ.

От полуразрушенного здания мы отправились порталами. Гвардейцы с задержанными через один, а мы с примкнувшими к нам близнецами – через другой. На месте осталась лишь горстка стражей и прибывшие вместе с парнями офицеры королевской тайной службы. Их задачей было изъять и перенести в управление все сосуды с магией.

Стены, окружавшие нас, я узнала сразу же. Однажды в этом здании мне уже пришлось побывать, когда экстренный портал выбросил меня рядом с Калестом в кабинет, где проходило совещание. Тогда-то я впервые и увидела офицеров в полном составе, но не их истинные лица. Казалось, что с того дня прошло уже не меньше века.

Однако знакомыми были только стены, а точнее, их отделка. Ни окон, ни ковров, ни уж тем более белых деревянных дверей здесь не было и быть не могло. Тяжелые массивные двери закрывались снаружи на десятки магических и механических замков. Окон не имелось в принципе, а толстые стены частично были стеклянными. Стеклянными с этой стороны, что позволяло видеть заключенных в камерах, находясь при этом снаружи.

И не только видеть, но и слышать.

– Парни, внутрь. Без меня не начинать, – отрывисто дал Лест указания близнецам, которые как раз выпускали из камеры королевских гвардейцев.

Они свою роль выполнили – закрепили наручники обоим иль Кенсти к стене и полу, напрочь игнорируя их ругательства и проклятия. На такой работе нужно иметь железные нервы и с десяток берегов от сглаза при себе.

– Я перемещу тебя в свой кабинет. Подожди нас там, ладно? – взял Лест меня за руку, доставая из-под ворота рубашки артефакт перехода. – Не бойся, никто не принял его слова...

– Я не боюсь, – перебила я парня, чуть крепче сжимая его пальцы в знак того, что я действительно в порядке. – Можно я останусь?

– Мел...

– Пожалуйста, – произнесла я с нажимом. – Я хочу услышать все сама – своими ушами. Мы ведь так долго не могли их вычислить.

Слишком долго, почти бесконечно. Но вот что странно: радости, чувства удовлетворения я несколько не ощущала. Как и парни, если верить их лицам. Злость, ненависть, презрение – все что угодно застыло в их глазах, но не радость от долгожданной поимки преступников.

Я и сама не могла объяснить, в чем дело. С одной стороны, мы их слишком легко поймали после стольких месяцев поисков. А с другой... Два мага, всего два мага виновны в десятках, сотнях смертей.

Когда пропадали студенты, это было что-то вроде: один пропал, еще один и еще один, но, увидев сегодня количество стеклянных сосудов, я вдруг почувствовала себя причастной к этим смертям. Ведь Симун всегда находился где-то рядом с нами, в нашей компании, а мы так и не поняли, что это он.

Если бы хотя бы предположили, то давно могли бы это остановить. Но увы.

История не терпит сослагательного наклонения.

Я впервые присутствовала на допросе. Конечно, «присутствовала» – это слишком громко сказано, потому что стояла я за толстой стеклянной стеной в не очень уютном темном коридоре, но тем не менее видела и слышала все.

Никогда еще мне не представлялось случая лицезреть Калеста таким. Я думала, что мне доводилось увидеть его всяким, но даже там – в тюремной карете, когда он разговаривал с осужденным, – он не был таким. Беспринципным, жестоким, бессердечным и ледяным.

Раз за разом они втроем магией наносили иль Кенсти увечья. Хрипы и стоны, казалось, раздавались на все управление. Ни слова парни не давали сказать заключенным, все чаще, все больше, все сильнее испытывая их на прочность. Это был не допрос, это были настоящие пытки, где преступникам демонстрировали их ближайшее будущее – долгую и мучительную смерть.

Но разве я могла осуждать парней? Смотреть не могла и осуждать не могла, потому что сама своими глазами видела все те сосуды. Я оказалась права, когда говорила, что из студентов выкачивают магию, но чувства победы не испытывала. Наоборот, у меня возникало острое желание ворваться в камеру и вытрясти из этих двоих их души, задавая один-единственный вопрос: «Зачем?»

Ради чего столько жертв?

– Достаточно! – удивительно громко в этой гнетущей тишине, прерываемой всхлипами, раздался голос Леста.

Я даже встрепенулась от неожиданности, поднимаясь на ноги и поворачиваясь к стеклу лицом. Последние минуты я предпочитала сидеть, привалившись к нему спиной, чтобы хотя бы не видеть это побоище.

А теперь не могла оторвать взгляда от узников.

За эти сутки многое происходило впервые. Наша ночь с Калестом, участие в «Последнем отборе», превращение Айраты и многое другое. Каждое состоявшееся событие приносило в мою жизнь новые эмоции и впечатления, и то, что творилось сейчас, наверняка тоже останется в моей памяти навсегда.

Сегодня я впервые увидела демонов. В их истинном обличье.

Страшные черные монстры были похожи на призраков. Они распростерлись над телами, зависли в воздухе, до конца не отпуская своих носителей. Калест был прав.

О Верховная! Калест был прав!

Огромные изогнутые рога, невообразимо длинные и острые клыки, широкие плечи, изломанные руки с крючковатыми когтями. Их нижние половины отсутствовали, представляя из себя сужающиеся хвосты, словно у джиннов из сказок. Да они сами были будто из сказок. Из страшных сказок. Из кошмаров.

– Только ослабевшие тела демоны покидают, не так ли? – с каким-то нездоровым азартом произнес Бальши, глядя на черные тени. –

Чтобы тут же найти кого-то более сильного. Ну что, подземные мешки с навозом? Попробуете захватить нас?

Демоны только дернулись, как Джэйлиб тут же разбил об пол артефакты. Те самые ярко-зеленые артефакты, за которыми отлучался, когда мы все вместе были в охотничьем домике сегодня. Свет от них до последней частицы впитался в черные тени, как будто замораживая их, превращая в камни, которые, впрочем, так и не упали на пол.

Зато узники тихонько зашевелились, застонали, оповещая о том, что еще не ушли за грань. И вот теперь начался настоящий допрос. Парни задавали вопросы коротко и быстро, а иль Кенсти отвечали, но каждый их ответ длился целую вечность. А быть может, это мое сердце ударялось так быстро о грудную клетку.

Сколько уже я благодаря Лесту не пила успокоительные капли? Даже не могла сказать, но флакон прилежно носила с собой и теперь выхлебала едва ли не половину, слушая то, что слышать никогда не хотела бы.

Демоны питались магией. Этот прискорбный факт никогда не указывался в истории. А быть может, был нарочно стерт точно так же, как и все, что касалось ведьм и их роли в спасении мира.

Но нет.

Демоны не просто захватывали тела магов, они еще и усиливали их, используя свои знания в области поглощения. Забирая силу у одного, они могли передать ее другому, а после завладеть более сильным магически, но временно ослабленным физически телом. Они проделывали невозможное, противоестественное по своей сути, но самое страшное, что они повторялись.

Снова. Как и в прошлом.

Демоны совершали вторую попытку по захвату нашего мира. И начали они далеко не с академии, но именно там весь последний год находился один из них, однако всю работу за него выполняли.

По крайней мере, в те несколько месяцев до смерти Айзека.

Демон шантажировал выпускника, однажды увидев у него уменьшенного незапатентованным заклинанием тархаликса. Ведь это так приятно, когда твои руки чисты и всю грязь на себя вынужденно берет кто-то другой. Тем более что яд паука оказался лучшим способом совершать похищения без лишних следов. Именно с этим ядом у демонов появилась возможность нападать на более сильных

магов. Айзек стал той самой случайностью, что ускорила ход событий. Теперь десятилетия ожидания и подготовки для демонов сократились до месяцев.

Рассказал Симун иль Кенсти и то, о чем я могла только предполагать. Артефакт крови Айзеку передал демон, получив его от моего отца. Парень должен был найти в академии ведьму и прикрепить к ее плащу простую следилку, созданную герцогом, – зеленый листочек, который так нелепо и в то же время ужасно погубил Энеру, взявшую предложенный мною плащ.

Девушка стала случайной жертвой в череде событий, которые с каждым днем закручивались лишь сильнее, сминая в своем водовороте все больше магов.

Артефакт крови демону передал мой отец – эту мысль я повторила про себя дважды. Не нужно быть гением, чтобы понять, с кого все это началось. Я была уверена, что герцог иль Таридж – тот, в ком поселился первый демон. Тот, с кого все началось в этот раз. Но зачем ему я? Не ради отцовских чувств он меня все это время искал.

Словно подслушав мои мысли, Симун захрипел, надрывно закашлялся, но произнес ответ на вопрос, который мучал меня почти двенадцать лет:

– Им нужна ведьма. Но не простая ведьма, а ведьма лишь наполовину, а наполовину маг. Только ведьмы смогли противостоять демонам в прошлый раз, и они учли свои ошибки. Ведьмы – те единственные, чью силу они не могли поглотить, но если непривычная пища разбавлена привычной, то впитывать ее гораздо проще.

Симун закашлялся сильнее, почти осип, и его речь продолжил его отец:

– Вместе с силой демоны обретают и воспоминания поколений, и знания существа. Прежде чем Мелиссандра Варденгон была рождена, они подтвердили свою безумную теорию на практике. Если полукровка хотя бы наполовину маг, уже неважно, какая она – та вторая половина. Орки, вампиры, русалки, гномы – да кто угодно. Только у ведьм восемнадцать лет назад не существовало полукровок от магов. Эти две противоборствующие линии не смели даже подумать о том, чтобы когда-нибудь вспылать друг к другу страстью после сотен инквизиторских костров. И тогда демоны решили взять популяцию ведьм-полукровок в свои руки. Мелиссандра Варденгон стала первым

и единственным рожденным ребенком-полукровкой, но им было достаточно и одного.

– Они придут за ней, Калест. Или как тебя там, – почти прошептал Симун с усмешкой, едва размыкая губы.

– Кто первый? Кто вызвал демона? – требовательно и громко, не сдерживая эмоций, спросил Лест, взглянув на меня всего лишь на миг, будто видел через это демоново стекло, за которым я стояла. – Кто был первым?!

Все изменилось в одночасье. Черные рогатые кляксы внезапно обрели подвижность, а страшные хрипы вонзились в потолки, достигнув самых удаленных уголков этого подземелья.

Я не хотела это видеть.

Отвернувшись, рухнув на пол, я зажала уши ладонями, но все равно слышала их последние хрипы. Из рассказа Калеста я помнила, что от низших демонов можно избавиться, только убив носителей, но все равно была не готова к той тишине, что воцарилась в холодном подземелье.

Однако это был еще не конец. Низшие демоны навсегда уходили только в одном случае – когда убивали первого идиота, совершившего призыв, а вместе с ним умирал и первый демон. Ведь демоны, словно муравьи, были неотрывно связаны между собой.

Убьешь королеву – и сгинут все.

– Его нужно убить, – прошептала я, услышав, как тяжелая дверь рядом со мной открылась.

Сев на корточки, Калест, словно ребенка, поднял меня на руки и понес дальше по коридору. Только сейчас я заметила, как сильно меня колотит, как трясутся руки, как ненависть плещется в душе.

– Нам нечего ему предъявить, Мел. Ни один из иль Кенсти не сказал, что иль Таридж главный. У нас только косвенные улики и горсть предположений. На их основании я могу выписать ордер на обыск, но мы уже делали это. Уверен, нам ничего на него не нарыть.

– Но нужно же что-то делать! – я почти кричала и сама себя испугалась. Следующие фразы обратились в шепот: – Мы не можем и дальше просто наблюдать. Только не после всего того, что увидели и слышали.

– Мы и не будем. Но сейчас нам пора возвращаться в зимний дворец. Мы обязаны присутствовать на последнем балу. Несмотря ни

на что.

Глава 11: Инквизиторский костер

– Разрешите вас пригласить на танец, дорогая невеста, – слегка склонил голову наследный принц, подавая мне руку.

Что-то в нем сегодня едва уловимо изменилось, но я никак не могла сконцентрироваться и понять, что именно не так. Все мои мысли были направлены в сторону второго советника короля – демона, что подобрался к власти слишком близко.

Герцог иль Таридж как ни в чем не бывало прогуливался по залу и беседовал с гостями, которых сегодня было полно. В некогда просторном холле котлу было негде упасть – на последний бал пригласили всех: и студентов, и преподавателей всех учебных заведений, участвующих в «Последнем отборе» и «Межакадемическом турнире». Но нет-нет и полный ненависти взгляд герцога останавливался на мне.

– Дорогая невеста, вы не забыли, что должны смотреть на меня? Мне кажется, вы сегодня отсутствуете.

– Я для вас в принципе всегда отсутствую, – огрызнулась я, не удостоив молодого мужчину и взглядом.

Только Калест знал, сколько во мне сейчас было успокоительных капель, чего вообще мне стоило присутствие здесь. Я просто не понимала, как они справляются со всем этим? Как справляются с эмоциями, с собой, если почти каждый день видят что-то эдакое? Участвуют в том, что другим не под силу.

У меня перед глазами до сих пор стояли образы демонов – черные кляксы, застывшие в воздухе. Но гораздо страшнее меня выматывали лица иль Кенсти. Родственники или нет, но они не сами захотели такой участи, а значит, тоже стали лишь случайными жертвами в жерновах судьбы.

А ведь демон, захвативший Симуна, пытался оправдать в моих глазах герцога. И письмо от него передавал. И предлагал мне отказаться от участия в «Последнем отборе», ослабив себя до состояния невменяемости. Интересно, зачем? Чтобы похитить тогда, когда я не смогу за себя постоять?

– Вы дерзите мне? – Уловив неподдельное удивление, я взглянула в глаза наследного принца.

– А с каких пор вы обращаетесь ко мне на «вы»?

Лентист помрачнел. Почти до боли сжав мою талию, он повел меня в танце, но все его движения, несмотря на плавность мелодии, были резкими и порывистыми. Создавалось стойкое впечатление, что он едва дождался окончания этой пытки, однако взгляд его больше не пытался найти мой взор. Он пристально смотрел на своего младшего брата, стоящего за тронем отца. И тут произошло еще одно впервые: всегда отстраненный, отсутствующий Кантист шкодливо улыбнулся и помахал Лентисту рукой.

Если бы не видела этого собственными глазами, никогда бы не поверила, что второй принц вообще способен улыбаться и... Да и в целом вести себя как нашкодивший мальчишка.

– Разрешите, я вас оставлю. Но ненадолго, – предупредил меня Лентист и скрылся в направлении, мне неизвестном.

А я все ждала. На самом деле ждала появления Калеста, Джэйлиба, Бальши, мастера Карстара или хотя бы Айраты, но никто из них не приходил. Последние двое, насколько мне было известно от Джэя, находились сейчас в ледовом городке и помпезное мероприятие пропускали. Исключительно по уважительной причине.

Мейстер Карстар отговорился тем, что ему нужно присматривать за лисицей, а сама Айра превращаться обратно в человека никак не желала. Нравилось ей все грызть, воровать еду с кухни и убегать от преподавательских тапок. Именно преподавательских, потому что компанию дракону составляла преподавательница Пансиона Королевских Воспитанниц, но порадоваться за мастера у меня никак не получалось.

Я и за нас с Калестом радоваться сегодня никак не могла. Сначала нервничала из-за игры, не имея и минуты на то, чтобы остаться наедине с собой и осознать произошедшее ночью, а теперь слишком многое стояло на кону, гораздо большее, чем чувства. Даже гораздо большее, чем моя собственная жизнь, как бы страшно это ни звучало.

– Дорогие мои! – в образовавшейся после танца тишине раздался добродушный, даже довольный голос Его Величества. – Вот и подошли к концу очередной «Последний отбор» и «Межакадемический турнир». Все вы проявили себя с лучшей

стороны, однако в этих играх не может не быть победителей. С удовольствием приглашаю к себе директора Академии Жизни и Смерти и ректора Академии Четырех Стихий.

Под громкие аплодисменты оба главы таких разных учебных заведений поочередно подошли к постаменту, над которым возвышался трон короля. Пока Его Величество награждал победителей отбора, передавая директору мешочки с золотом для команды, я рассматривала артефакт в руках бледного и мрачного директора Академии Жизни и Смерти.

Массивный талмуд в темной кожаной обложке издалека выглядел как обычная книга. Абсолютно ничего в нем не было примечательного, но уверена: каждый в этом зале хотел бы взглянуть на его страницы и получить ответы на десятки вопросов.

И я не была исключением.

Вместо нашего директора к Его Величеству за денежным вознаграждением подошла мейстериса Паньли. Я была рада, что не нужно получать презент лично. Недалеко от короля внизу стоял его второй советник, и такое соседство не предвещало мне ничего хорошего. Калест запретил мне приближаться к отцу, даже если я на тысячу процентов уверена, что главный демон именно он.

Но где же они сами?

— А вот и я, — появился передо мной Лентист, улыбаясь уж слишком самодовольно.

В руках наследный принц держал бокалы, но я не приняла напиток. Напротив, сделала шаг назад, устанавливая границы.

— Послушайте, в вашей игре больше нет нужды. Сегодня последний вечер. Уже завтра меня здесь не будет. Кроме того, я теперь помолвлена с другим. По-настоящему, — пыталась я объяснить ему простые истины.

— И все же я хотел бы выпить с вами. Помолчите! — внезапно перебил он мою так и не начавшуюся речь, слегка повысив голос. — Мое поведение не заслуживает вашего прощения, но мне не хотелось бы расставаться с вами врагами. Нам предстоит видеться и после бала.

— Вот уж вряд ли.

— Не язвите. Именно что предстоит. Вы просто этого пока не осознаете. И тем не менее я не хочу, чтобы вы покидали зимний

дворец с обидой в душе. Давайте выпьем... Да хотя бы за то, что это безумие закончилось.

– Еще ничего не закончилось, – возразила я, но глоток из предложенного бокала все-таки сделала.

И в то же мгновение почувствовала себя плохо.

Голова закружилась так внезапно, что я даже не попыталась устоять на ногах. Бокал полетел из ослабевшей руки прямо на пол, разбиваясь вдребезги, а я повисла в чужих объятиях.

– Мелисса, что с вами? – обеспокоенно спросил Лентист, сначала перехватывая меня удобнее, а после и вовсе поднимая на руки. – Я вынесу вас на воздух.

– Что происходит? – уточнили где-то сбоку, но мне было слишком плохо, чтобы я могла распознать чужой голос.

Все лица и пестрые наряды сливались в немыслимый калейдоскоп. Не могла и слова произнести, а потому просто закрыла глаза, чтобы не отвлекаться. Пыталась в первую очередь успокоиться, а во вторую – взять собственное тело под контроль. Мне было предельно ясно, что меня опоили, но чем и зачем? Это я и пыталась выяснить, сосредоточившись на собственных ощущениях. В связи с чем пропустила момент, когда оказалась сидящей в беседке, завернутая в чужой меховой плащ.

Эти беседки установили перед самым балом. Не обошлось здесь без магии, потому что пустынная территория вокруг дворца очень сильно преобразилась. Кроме небольших беседок, что не пропускали внутрь ни холод, ни ветер, появились дорожки, а рядом с ними незамерзающие фонтаны, ледяные скульптуры и яркие цветы, коим мороз был не страшен. Всю территорию перед замком освещали зачарованные горящие факелы.

Вдохнув теплый воздух, я открыла глаза и вдруг поняла, что приступ прошел. Это породило еще больше новых вопросов.

– Ваше Высочество, – прошипела я сквозь стиснутые зубы. – Вы меня опоили?

– О чем вы, леди иль Таридж? – очень даже убедительно оскорбился мужчина. – Вам стало легче?

– Да прекратите вы играть! – взорвалась я, не сдержавшись.

– Ваше Высочество, Его Величество требует вас к себе немедленно, – появился на пороге беседки слуга в праздничной

зеленой ливрее. Сегодня вся обслуга носила униформу этого цвета.

– Я сейчас буду, – коротко ответил Лентист и перевел свой взор на меня. – Вам лучше?

– Гораздо. Вы можете идти, – процедила я, пристальным взглядом провожая мужчину до самого дворца.

Мне действительно было лучше. Да что там лучше? Ровным счетом ничего не говорило о том, что всего несколько минут назад я не могла сфокусировать взгляд и пошевелить языком. Так злило непонимание ситуации, что я решила переждать бурю здесь. Ведь это легко – всего лишь взять и успокоиться. Не время и не место давать волю эмоциям. Да только за то, что я обвинила Лентиста, меня уже могли бросить в казематы.

Однако сам наследный принц вел себя сегодня еще страннее меня. И если свое состояние я могла объяснить, то его – оставалось для меня загадкой.

– Если дернешься, убью, – прошипели мне на ухо, а в спину уперлось что-то острое, причинившее неожиданную кратковременную боль, тут же сменившуюся на тянущую.

Но я не испугалась. Да просто устала бояться. А еще потому, что прекрасно знала: меня сейчас не убьют. Только не здесь и не так. Если моя магия нужна демону, то одного стилета для этого будет маловато. Он не станет выпивать меня здесь.

– И что дальше? – спросила я с вызовом.

Удивительно, но стоило мне получить ответ на вопрос, зачем герцог искал меня столько лет, и я позволила себе перестать бояться. Потому что неизвестность устрашала куда больше правды. Неизвестность сводит с ума, а конкретика позволяет быть готовой к бою.

Да, еще несколько часов назад я уже понимала, что эта встреча так или иначе состоится.

– Выходи из беседки, и без фокусов, – произнес он с нажимом. – Ты ведь знаешь, что любые ведьмовские чары здесь тут же отслежат?

– Знаю, – ответила я спокойно. – На то и расчет.

Я обернулась резко. Чужой меховой плащ взметнулся, свалился с моих плеч.

– Айшора! – воскликнула я на древнем ведьмовском языке с восходящей интонацией.

И мир застыл. Всего на секунды все вокруг застыло: звуки, ветер, пламя в факелах, мужчина, что стоял по ту сторону деревянного ограждения. Взглянув в его глаза, я увидела в них лишь черноту. Бездну, что являлась домом для демонов.

– Ис-хис дир абре уар,
Бер ирит-ри ын диар,
Абе, Эна, Эсма, Ирта,
Гвен бли-лац, портри-гаирта!

Как и любое ведьмовское заклинание на древнем языке, это можно было произнести всего один раз. Произнести без единой запинки, с определенными интонациями и ударениями, которых иногда в словах было по два, а то и по три. Я не имела ни одного права на ошибку, но, кроме того, меня сковывало время.

Айшора – заклинание, останавливающее время, давало фору лишь в несколько секунд, и произнести его дважды в один день – чистое самоубийство. Оно сжирало прорву магии, ослабляя чуть ли не на две трети. По крайней мере, именно так мне сегодня сказала мама.

Понимая, что со своими знаниями с демоном ни за что не справлюсь, я обратилась к единственной знакомой мне ведьме, которая владела книгами на древне-ведьмовском и могла их прочесть. Сотни вопросов обрушились на меня в тот же миг, но я дала ответ лишь на один.

«В королевстве магов демоны» – написала я маме торопливо через свой гримуар, а после добавила: «И, кажется, мы знаем, кто был первым, кто призвал их в наш мир».

Заклинания я получила. У мамы просто не было других вариантов, потому что прилетать сюда я ей категорически запретила. Да, полторы ведьмы куда лучше, чем половина, но подвергнуть ее такой опасности я не могла. Однако вынужденно пообещала, что, если дело запахнет жареным, сразу же перемещусь к ней.

Мама знала, что я никогда не буду ей врать. Но на этот раз я соврала.

На то, чтобы выучить переданные мне заклинания, я потратила все время до бала. Не сказала ни слова Калесту, чтобы он не запер

меня в комнате или в охотничьем домике. Он не просил, а именно приказал мне держаться подальше от герцога и ничего не предпринимать, но ведь все сходилась. Я была уверена в том, что иль Таридж первый. Я была уверена в том, что сегодня мы встретимся. Ведь завтра я должна вернуться обратно в Академию.

И вот он стоит передо мной в свете зависших в воздухе факелов. Заклинание достигает того, кому предназначалось. Время медленно, но верно набирает обороты. Стиллет испаривает воздух между нами, но поздно. Демона выбивает из тела мага. Черная тень вылетает, отлетает назад и...

Я бросила амулет, не раздумывая. Тот самый амулет, который использовала, чтобы поместить в него личных магических существ. Короткое заклинание шепотом сорвалось с моих губ, и именно в этот момент вокруг беседки внезапно появились маги. Не просто маги – офицеры тайной королевской службы при параде, в одинаковых серебряных масках, но без Калеста.

Вместо него рядом со мной обнаружился Лентист.

– Герцог иль Таридж, вы обвиняетесь... – начал было наследный принц, но закончить свою речь не сумел.

Второй советник короля обессиленно упал на колени – его ноги подогнулись.

– Спасибо, – внезапно произнес он одними губами, обращаясь ко мне.

А после рухнул на снег, окончательно теряя сознание.

Черная тень впиталась в амулет.

– Что здесь происходит? – требовательно спросил Лентист.

– Тот же вопрос я хотела бы задать вам, – обернулась я к нему.

И тут мой взгляд упал на его запястье. Молодой мужчина удерживал в руке огненную сферу, а потому рукава его белой рубашки и черного камзола задрались, обнажая запястье, на котором болтался браслет из моих волос.

Браслет, который я самолично сплела для Калеста.

Обратив внимание на то, куда я смотрю, наследный принц выдал самую банальную фразу на свете, разговор с которой лучше никогда не начинать:

– Это не то, что ты думаешь, Мел.

– У меня к тебе тот же ответ. Я убью тебя, Лест! – процедила я сквозь зубы, раз за разом проигрывая в голове все те ситуации, в которых оказывалась вместе с Лентистом.

О Верховная! Да как можно было не понять, что это он? Калеста никогда не было рядом, если где-то поблизости ошивался Лентист. Даже сокращенное прозвище «Лест» и то было, скорее всего, образовано от Лентиста, но...

Все его поведение при этом принадлежало не ему. Неужели он специально надо мной издевался? Проверял на верность? Если это так, то он... он... Да я даже слова такого подобрать не могла!

А то, что он меня опоил?

– Ты специально меня опоил?! – воскликнула я, от обиды стиснув пальцы в кулаки.

– Вы ловили его на живца?

– Мел, прости за подставу. Я все объясню, но позже. – Сняв с себя камзол, он попытался накинуть его мне на плечи. – Сначала ты...

Я бы сама ни за что не успела отскочить. Едва тело второго советника короля погрязло в пламени, беседка с нашей стороны тоже загорелась. Рывком схватив меня на руки, наследный принц перепрыгнул через ограждение и с яростью процедил сквозь зубы:

– Кто это сделал?! Немедленно потушите его!

Но даже мне было видно, что уже поздно. Пламя сожрало герцога за единственное мгновение, а рядом с ним взорвался мой амулет, оповещая о том, что демона в нем больше нет. Он отправился обратно к тому, кто им управлял. К главному демону. Он ушел, и теперь мы снова не могли отыскать мага, который совершил призыв.

Я ошиблась, обвинив во всем герцога. Если бы это был первый призванный демон, так просто он не пропал бы. Я ошиблась, и даже со смертью второго советника короля легче мне не стало.

– Никто из нас, – отчеканил офицер под маской. – Он загорелся сам, Ваше Высочество.

– Отпусти меня, – попросила я сдержанно.

Но едва встала на ноги, как перед нами появились новые лица. Я должна была успеть уйти отсюда. Если бы не Лентист, не офицеры, не огонь, объявший герцога, я успела бы улететь, но звезды сегодня сложились не в мою пользу. И мне даже обвинить в этом было некого.

Потому что, применяя магию ведьм, я действовала на свой страх и риск, осознавая все последствия.

Взглянув поочередно на офицеров тайной королевской службы, на обугленное тело в свете факелов, распростертое на земле, на своего сына, Его Величество перевел свой взор на меня:

– Поздравляю вас, моя дорогая. За один день вы стали наследницей огромного состояния. Теперь вы герцогиня иль Таридж, а также маркиза иль Кенсти. Обширные земли станут вашими владениями.

– Мне ничего не надо, – сухо оповестила я.

– Ну что вы? Ведь именно этого вы добивались, когда вдалбливали в голову моего сына информацию о том, что в наш мир снова пришли демоны, не так ли? Что же, у вас все получилось, но вы проиграли. Защитные артефакты засекли вашу грязную магию, – последнюю фразу он выплюнул с брезгливостью, будто я действительно была вымазана в грязи. – Видишь, сын мой? И ты еще просил меня прекратить охоту на ведьм. Если мы перестанем охотиться на этих тварей, они захватят наши земли в считанные дни.

– Отец, ты не прав, – сделал Лентист шаг вперед, загораживая меня собой.

– Я прав, и мы оба об этом знаем. Это она похищала всех тех бедных детей, она нападала на магов в столице. При обыске в замке иль Кенсти было найдено ее письмо. Это она попросила их прийти в то заброшенное здание.

– Вы лжете! – выступила я вперед, но Лентист снова задвинул меня себе за спину. Однако я там оставаться решительно не собиралась. – Вы лжете. Я не писала никому никаких писем и о встрече не просила. Зачем вы пытаетесь меня оболгать? Хотите арестовать как ведьму? Вперед! Но не приписывайте мне того, чего я никогда не совершала.

– Арестовать ее, – произнес король.

Двое гвардейцев, что пришли с ним и до этого момента стояли рядом, выступили вперед. Чужая магия объяла мои руки. Запястья обожгло холодом от антимагических наручников, а я даже не предприняла попытки, чтобы сбежать. Вместо этого тронула Лентиста за руку, когда он вооружился огнем, и парень был вынужден

отступить. Не смириться, нет – это было видно по его глазам, – но отступить.

– Не глупи, сын мой. Она задурила тебе голову, опоила любовным зельем и своими грязными чарами. Мой второй советник пытался меня предупредить, говорил, что его дочь наполовину ведьма, но я не поверил ему, так как привык верить фактам. И зря. Выходит, артефакт, определяющий силу, в наших учебных заведениях ведьмы умеют обманывать. Но ничего. Мы разберемся и с этим. – Король похлопал сына по плечу, пока меня уводили.

«Ничего не делай!» – прочитала я по губам Лентиста и горько усмехнулась.

Все, что могла, я уже натворила. Но не жалела. Лично для меня открылось сразу несколько фактов. Теперь я знала истинное лицо Калеста-Лентиста и, к своему собственному сожалению, отлично понимала, что вместе с наследным принцем нам никогда не быть. Как говорила мама – слишком высоко летает эта птица.

Второй немаловажный факт – герцог иль Таридж, как и иль Кенсти, являлся всего лишь пешкой в этой игре. Будучи моим настоящим отцом, он не принадлежал себе уже тогда, когда познакомился с моей мамой. Именно поэтому винить его мне было не в чем. Я винила демонов и проклинала их же, обещая себе, что обязательно найду того первого. Найду и уничтожу, отомщу за все те годы страха и бегства.

И последнее, что пришло мне в голову, было основано на словах короля. Тот, кто призвал демона в этот мир, находился слишком близко к трону. Настолько близко, что знал обо всем, что происходит вокруг. Ведь записку в замок иль Кенсти кто-то подкинул. И это сделал тот, кто знал, что все их недвижимое имущество будут проверять. Он же помог королю придумать сказку про злую хитрую ведьму.

Но кто? Варианты были один абсурднее другого.

– Шевелись, ведьма! – толкнули меня в спину, когда перед нами открылось голубое марево портала.

– Поаккуратнее, – стиснув зубы, процедила я. – Мне не нужны руки, чтобы проклясть тебя.

– Поговори еще у меня! – схватился за шпагу второй, но ужас в его глазах был настолько ясным, что я сама содрогнулась.

Нет, магов касаясь ведьм просто невозможно переубедить. Уже слишком поздно: ненависть въелась в их кожу вместе со страхом. А ведь бояться нужно было совсем не ведьм.

В портал в итоге меня затащили. Бросив на тюки с сеном, от которых исходил тошнотворный прелый запах, мои конвоиры вышли из утопающей во тьме камеры, надежно запирая за собой дверь. Я насчитала не меньше шести засовов, а после внушительная створка с маленьким решетчатым окном еще и подсветилась золотым сиянием, что говорило о магической защите.

Ни одного окна. Ничего, кроме прелого сена. Тонкая полоска света, исходящая от маленького окошка в двери. И я в антимагических наручниках.

Осмотрев обшарпанные стены, пол и потолок, я сделала неутешительный вывод: я была не в казематах при управлении. Скорее всего, это была королевская тюрьма, но я могла ошибаться.

Я вообще в последнее время ошибалась слишком часто.

Время тянулось неимоверно медленно. Сначала мне надоело стоять, глядя в одну точку. Потом мне надоело ходить, отмеряя небольшую камеру шагами. А затем мне надоело сидеть на холодном полу. Вонючие тюки с сеном стали очень хорошей альтернативой, а к тошнотворному запаху через несколько часов я и вовсе привыкла.

Жалела сейчас лишь о том, что ничего так и не съела на балу. Несмотря на всю отвратность ситуации, есть хотелось очень сильно. И я старалась не думать о голоде, не думать о том, где нахожусь. Вообще не думать. Потому что так или иначе мои мысли доходили до Калеста, а затем и до демонов.

Кто знал, что мы идем по следу Симуна? Мейстер Карстар, Бальши, Джэйлиб, сам Калест. Королевская гвардия и другие офицеры тайной королевской службы. Возможно, где-то среди последних затесался низший демон — это было единственное разумное объяснение. Вполне вероятно, что он передал информацию дальше, а там...

Но кому? Кто стоит выше? Всем демонам необходим носитель, даже самому первому. В чьем теле он скрывается?

У меня не было ответов на эти вопросы. Будь у нас живой низший демон, мы могли бы установить связь с главным исчадием

преисподней, но увы. Пойманный мною демон высвободился из амулета, когда сгорел герцог.

Но почему он сгорел? Не сам воспламенился, о нет. Второй советник короля владел стихией земли, являлся в прошлом боевым магом, но с огнем связан не был, поэтому сам себя лишить жизни не мог.

Тогда кто? Ответ один: тот, кто находился рядом с беседкой, рядом со мной и Лентистом.

Лентист... Ему не подходило это имя. В моем воображении Калест и Лентист по-прежнему оставались разными личностями. Потому что вели себя по-разному. Каким бы ни был засранцем Калест в самом начале, как бы сильно я ни ненавидела его, сейчас могла сказать, что знаю его настолько, насколько вообще возможно узнать человека, чьего истинного лица никогда не видела.

От Лентиста не пахло мятой. Он не улыбался чуть самодовольно одним уголком губ. И взгляд — они смотрели на меня абсолютно разными глазами, и дело было совсем не в их цвете. Это были разные маги — я могла поспорить на собственный дар, на оба дара. Это были разные маги, но тем не менее слишком многое указывало на то, что мною, моими чувствами просто играли.

Играли беспощадно, безжалостно, учитывая, что я дважды стала невестой. Один раз благодаря иллюзии, а второй — по-настоящему. Узор помолвочного браслета золотом оплетал мое запястье. Блестел под единственной полоской света в этой густой темноте.

И нет, я не хотела об этом думать. Уж лучше волноваться за Копера, который остался в спальне во дворце совершенно один. Переживала за своего друга даже больше, чем за себя. Да, временами я пропадала из его поля зрения, и пропадала надолго, но уж точно не на несколько дней и тем более не на навсегда.

Что будет с ним? Я верила, что мне помогут. Хотела верить в то, что Калест не оставит меня здесь, но все же не могла не думать об этом. Меня ждал инквизиторский костер — отрицать это сейчас было глупо, но что в этом случае станет с Копером? Фамильяры чистокровных ведьм умирали вместе с ними, и я боялась этого. Боялась, что мое безрассудство будет стоить жизни не только мне.

Пожалуй, это было даже большее наказание, чем костер.

Я храбрилась. В камере было не только темно, но и холодно. Этот холод пронизывал тело, забираясь в самую душу. Ужас накатывал волнами, не давая мне сомкнуть глаз. Сколько часов прошло?

А впрочем, может, и не часов, а минут. Ожидание настолько же угнетает, как и неизвестность. Ожидание начала или конца. В такие моменты просто не веришь, что все это происходит с тобой, но уже ощущаешь дыхание смерти. И сожалеешь. О том, чего сделать еще не успел. О том, что ход событий закрутился именно так.

Будь у меня при себе хоть одно зелье, я бы, наверное, не далась так просто. Но при мне ничего не было, потому что нарядное платье не предполагало карманов, и потому что я полностью полагалась на заклинания. Если бы все прошло так, как я на то рассчитывала, меня бы уже не было на этом материке. Если бы да кабы...

А ведь я обещала маме. Обещала и уже тогда знала, что солгу. Потому что рядом с Калестом мои планы все время катились демону под хвост.

Потому что я не смогла бы его оставить.

Грохот за дверью, что раздался внезапно, заставил мое сердце взволнованно подскочить к самому горлу. Поднявшись на ноги, я с томительным ожиданием смотрела на дверь, надеясь, безумно надеясь, что она вот-вот откроется.

Но замки так и не щелкнули.

Вместо этого в маленьком окошечке появилась знакомая белая мордочка. Просунувшись сквозь решетку, Копер юркнул по створке вниз и подбежал ко мне. В одно мгновение он вскарабкался по моему платью и кинулся мне на шею, обнимая всеми лапками разом. У меня слезы брызнули из глаз, но долго тискать себя фамилляр не дал.

Важно подбоченившись, он выплюнул мне на ладонь небольшой сверток бумаги. Записку, развернув которую, я испытала огромное облегчение. Потому что она была от Леста, но ее содержимое натолкнуло меня на новые размышления.

Калест просил меня ничего не предпринимать до самого инквизиторского костра, а там, стоя на постаменте, произнести всего одну речь.

Речь, которая могла стоять мне жизни.

Но тем не менее это был Калест. Тот единственный, на кого я действительно могла положиться.

Я так и не сомкнула глаз. Сидя на тюках с сеном, бездумно гладила Копера, пригревшегося на моих коленях. За эту долгую ночь внутри себя я пережила все оттенки эмоций от отчаяния до смирения, но, когда дверь моей тюремной камеры открылась, буквально пылала силой, уверенностью.

Ими меня заразил Калест.

И, даже зная, что все может пойти не по плану, что я могу сгореть в этом демоновом костре, я все равно была спокойна и холодна. Во мне пылала гордость за весь ведьмовской род.

Белую тряпицу мои конвоиры мне попросту забросили в камеру. Не знаю, как я должна была раздеться и обмотаться в нее, учитывая, что руки мои были закованы в антимагические наручники, но такие мелочи никого не волновали. Если бы не Копер, зубами разорвавший мое платье и завязавший углы простыни у меня на шее, я бы, наверное, просто придерживала ее пальцами. А так вышло очень даже сносное платье – это я себя так успокаивала.

Босиком. В бесформенном куске серой ткани. С распущенными нечесаными волосами. Я шла и не думала о том, чтобы спрятать взгляд или сгорбиться. Ровная спина, расправленные плечи, приподнятый подбородок. Голые ступни ощущали весь холод каменных подземелий, но я стерпела и это, как и грубость моих конвоиров.

Утреннее солнце после темноты подземелий показалось мне ослепительно ярким. Глаза обожгло до рези, но я лишь стиснула зубы, некоторое время следуя с закрытыми веками. Никогда не могла подумать, что буду знакомиться со столицей вот так – шествуя по ее улицам в антимагических наручниках под наполненными ненавистью и любопытством взглядами толпы.

Ступни кололо от мелких камешков, попадавших на пути. Я не улыбалась, нет. Зачем провоцировать людей, если они и без того пытались что-нибудь в меня бросить? В воздухе летали камни, гнилые овощи и даже мелкие заклинания, но, к моему удивлению, все это так и не настигало меня. Наоборот, предметы и чары словно рикошетило обратно в отличившихся.

Страх не было. Наверное, я слишком часто думала об инквизиторском костре, слишком часто представляла себя пойманной и идущей к нему, слишком часто просыпалась от кошмаров, в которых сгораю в обжигающем пламени. Я уже пережила этот день сотни раз за

свою недолгую жизнь и теперь абсолютно не боялась. Не боялась замерзшими ступнями восходить по деревянным ступенькам, не боялась, когда меня дрожащую от холода приковывали к столбу, не боялась смотреть в глаза каждому, кто собрался на площади.

– Сжечь ведьму! – скандировала толпа.

– Будь ты проклята! – слышалось отовсюду.

– Смерть ведьме! – орали в первых рядах.

Я не проронила ни слова, пока глашатай зачитывал мой приговор. Не возразила на его обвинения, не постаралась себя защитить, потому что все это было бесполезно. Но едва мужчина спросил, есть ли у меня последнее слово, позволила себе мягкую улыбку, дословно вспоминая то, что должна была произнести по просьбе Леста.

– Да, я ведьма. Ведьма наполовину, – фактически согласилась я с обвинением, взбудоражив толпу. – Если все ведьмы – зло, пусть этот костер сожжет меня. Если я сделала в своей жизни хоть что-то плохое, пусть языки пламени сожрут меня заживо. Если маги этого королевства лучше, честнее, добрее ведьм, пусть от меня не останется даже пепла. Но если на ведьм клеветают, если маги столетиями врут вам о нас, о том, что мы зло, огонь меня не тронет. Пусть сама магия – единая для всех – решит мою судьбу и судьбу всех ведьм.

– Да поджигайте вы уже! – воскликнул глашатай громко, осознав, что его нервный шепот палачом полностью игнорируется.

Мне давали выговориться, и вот что странно: я могла поклясться, что под маской палача скрывался Бальши. Именно его глаза смотрели на меня с толикой удовлетворенного превосходства. Будто парень получал некое удовольствие, видя меня в такой неоднозначной ситуации.

Честно говоря, я верила, что он подожжет хворост под моими ногами.

И он поджег.

Безудержное пламя рвануло к небу, пожирая хворост, деревянный постамент и столб, к которому я была прикована. Я ощущала его жар так ярко, что на миг закрыла глаза и мысленно попрощалась со всеми.

Так сильно хотела напоследок еще раз обнять Копера, который расстался со мной по дороге, юркнув в пеструю толпу. Так сильно хотела попросить прощения у мамы – за то, что она толком и не жила,

скрывая меня от демона. Так сильно хотела поцеловать Калеста в последний раз и все-таки сказать ему о том, что я его люблю.

Действительно люблю и жить без него не смогу, если с ним что-нибудь случится.

В гнетущей тишине, где был слышен только треск дерева, языки пламени упали к моим ногам. Дерево под моими ступнями горело, антимагические наручники оплавилась и стекли вниз, но ничто не оставило ожогов на моей коже. Даже волосы не опалило. Я стояла фактически на углях и при этом была совершенно свободна.

Толпа была разочарована и обескуражена. Они наверняка ждали моих криков, ждали, что огонь не оставит от меня даже пепла, но я чувствовала лишь тепло от пламени и прекрасно знала, кому этот огонь принадлежал.

Только один огонь не причинял мне вреда. Стихия Леста.

Одиноким мужчина первым вышел из толпы. Скинув капюшон, наследный принц этого треклятого королевства обернулся к своим подданным. Он стоял перед объатым пламенем постаментом, будто загорая меня собой.

Присутствующие прониклись.

– Принц! Что здесь делает принц? – шептали они, а другие спешно кланялись, падая на колени. – Ваше Высочество! Ваше Высочество!

Подняв вверх раскрытую ладонь, Лентист призвал к тишине.

– Сама магия пощадила ведьму, – прогрехотал его ледяной голос, разрезая шепотки. – Кто мы такие, чтобы идти ей наперекор? Кто мы такие, чтобы осуждать кого-то лишь за его принадлежность к другой магии? Да, быть может, век назад ведьмы и приносили нам только зло, но это неправильно, несовременно осуждать новые поколения ведьм за дела их предшественников. Существуют единые законы королевства, и судить необходимо лишь за совершенные преступления. Отныне и всегда будет именно так. Все мы равны перед законами, и все имеем право на защиту.

С этими словами Лентист повернулся ко мне лицом. Подав мне руку, мужчина подмигнул и улыбнулся одним уголком губ. Только после этого примечательного жеста я действительно осознала, что передо мной Лест. Но не приняла. Всеми фибрами души отрицала его причастность к наследному принцу.

Вложив свои пальцы в его ладонь, я спрыгнула с догорающего постамента, и в тот же миг мы скрылись в голубом мерцающем портале, но вышли из него не одни. Копер прятался под плащом парня, а за нами следовали Джэйлиб и Бальши, стаскивающий с головы маску палача.

– Я так и знала, что это ты! – воскликнула я обвинительно.

– Для меня было честью поджигать вас, леди иль Таридж, – весело поклонился близнец, но тут же был прерван строгим голосом Лентиста:

– Все препирательства потом. Сейчас...

– А сейчас я хочу увидеть твоё настоящее лицо, – дернула я парня за руку, обнажая его запястье, на котором болтался браслет из моих волос.

Коварная улыбка неторопливо осела на его губах, но я была неумолима.

– Покажи мне своё лицо. Иначе я не сдвинусь с места. Или ещё хуже! Я просто убью тебя и перестану мучиться!

Улыбнувшись ещё шире, молодой мужчина мягко погладил тыльную сторону моей ладони и приподнял мою руку, приложившись к каждому пальчику короткими, но такими томительно медленными поцелуями. И пока он издевался над моими бедными нервами, серая ткань, заменяющая мне одежду, преображалась. Мужской брючный костюм и удобные сапоги появились вместо импровизированного платья.

Нет! Я категорически отказывалась верить, что это и есть его истинное лицо!

Отобрав свою руку, я отступила на пару шагов, прекрасно понимая, что прямого ответа сейчас не дождусь. А я хотела, чтобы он подтвердил мои самые худшие опасения! И тогда я его точно убью! И меня все-таки сожгут на костре!

– Итак, – с огромным трудом я взяла себя в руки, – что будем делать?

– Оглядись, – предложил мне Лест.

Я осмотрелась по сторонам. Мы совершенно точно не находились в Зимнем дворце и уж тем более не были в Академии Шепота. Обстановка вокруг кричала роскошью: обилие ковров на ступеньках и тяжелых портьер на окнах, расшитых тонкими золотыми нитками,

говорило о том, что мы находимся не иначе как во дворце в самом центре столицы.

Стоя на ступеньках бесконечной каменной лестницы, натертой до блеска, я замечала вазы с цветами, картины на стенах, высокие арочные проемы и никак не могла проигнорировать офицеров тайной королевской службы, что стояли на несколько ступенек ниже. Впервые мне довелось увидеть их истинные лица – сегодня они не скрывались за масками, вооружившись сферами с магией и колкими шпагами.

– Спасибо за помощь. И за одежду, – запоздало вспомнила я о благодарности, не иначе как от шока.

– Попридержи свою благодарность на время, Мел. Я обязательно вспомню о ней, когда все закончится.

– Что закончится? – недоумевала я. – Что вы собрались делать?

– Захватывать власть.

Взяв за руку, Лест больше не отпускал меня ни на секунду. Нам предстоял подъем по сотням ступенек, и за каждым поворотом, в каждой нише нас поджидала королевская гвардия. Офицеры не щадили никого. Все, кто шел на них с оружием или магией, находили свою смерть, а после я в ужасе наблюдала за тем, как умирающие тела гвардейцев покидали низшие демоны. Покидали и тут же попадали в ловушки-артефакты, так и не успев занять другое тело.

Я не представляла масштабы, не могла поверить увиденному. Десятки демонов заволокли дворец, подобрались слишком близко к королю и принцам, получили в свои руки власть.

– Как вы догадались, что все они демоны? – спросила я, не отставая от парней ни на шаг.

– Сотни сосудов, Мел, – с едва скрываемой яростью ответил Лест, расчищая нам дорогу. – Кто мог замолчать, скрыть столько преступлений? Кто не давал им огласки, стараясь скрывать похищения студентов до последнего? Кто отправил меня из дворца, когда стало известно о том, что наш друг пропал в академии? Кто, Мел?

– Не может быть! – прижалась я к стене, когда по ступенькам прокатилось очередное тело.

Не может быть, чтобы это был король! Люди должны были заметить изменения, его сыновья должны были понять, что это не их отец. Или...

– Знаешь, – он снова прижал меня к стене, закрывая собой, – я уже видел эти сосуды раньше. Просто не понял, почему они кажутся мне такими знакомыми, а вчера вспомнил, когда осматривал их в управлении. Мой первый дар – дар иллюзий – проснулся рано. Он был посредственным – выше пятого уровня мне не светило. В тот же день отец пришел ко мне с поздравлениями и подарками. В качестве подарков мне были преподнесены красивые сосуды с искрящейся в них разноцветной магией.

Парень отвлекся сразу на двоих гвардейцев. Подняв напольную вазу, я, как смогла, бросила ее в одного, а после и вовсе призвала свою силу, притягивая все ближайшие растения. Они пеленали гвардейцев с легкостью, позволяя офицерам быстро расправляться с демонами. Против такого количества разнообразных заклинаний противостоять мог далеко не каждый. Сферы только и делали, что достигали своих целей.

– Что было дальше? – окликнула я Леста.

– Дальше? Я толком не помню, Мел. Но после того дня магия во мне просыпалась с завидной регулярностью. Каждый новый дар – открытие. Не сразу, постепенно, но они просыпались. Последним был дар некроманта – очень слабый, и я уверен, что, в отличие от остальных, этот дар, как и дар иллюзий, являлся моим. А все другие... Это не моя магия, Мел. Мне ее передали, предварительно у кого-то позаимствовав. И ты нужна демонам только из-за уникального дара: демоны не могут поглощать магию ведьм, но мага и ведьмы смогут.

– Чтобы противостоять ведьмам, – кивнула я, подтверждая, что слышала слова иль Кенсти. – Ведь именно они загнали их обратно в преисподнюю, а мое рождение было запланировано. А другие? Как ты считаешь, были ли другие, получившие чужую силу?

– Твой и мой отцы, оба иль Кенсти, мой брат, офицеры тайной королевской службы в полном составе, свита короля – это лишь те немногие, в ком я точно уверен.

– А ты рассказал, что вчера в тюремной камере у нее должны были отобрать дар, но мы героически помешали беспределу? – вдруг возник рядом с нами незнакомый мне офицер.

Ослепительно улыбаясь, он проткнул грудь гвардейца, чье тело обьяли хищные лианы.

– Ты что, Фазир! – смешливо воскликнул Бальши. – Наш скромник никогда не признается даме в своих геройствах.

– Заткнулись оба! – рявкнул Лест и перевел свой взгляд на меня. – Тебе не о чем беспокоиться. Я бы никогда не допустил...

Переступив через себя, через свою неприязнь к Лентисту, я шагнула к нему и коротко прикоснулась губами к его шершавой щеке. Колкие иголки щетины определенно стали больше, а я еще раз убедилась в том, что это иллюзия! Потому что внешне щетины не было видно.

Несмотря на всю ситуацию, счастливая улыбка так и просилась на мои губы.

А рядом с нами замертво падали гвардейцы. Видимо, в офицерах тайной королевской службы действительно держали только лучших из лучших. Или... Создавали лучших из лучших, но для чего?

– Так о чем это я? – спросили у меня слегка потерянно, но довольно.

– Не знаю, – пожала я плечами.

– Лест, потом миловаться будете! – крикнул Джэйлиб с верхних ступенек. – Здесь их еще больше!

Некоторое время мы не разговаривали. Гвардейцев действительно стало больше, будто демоны почуяли угрозу. Я справлялась с ними наравне с офицерами, но ни один из них не дал мне закончить дело. Словно молодые мужчины не хотели, чтобы кровь была и на моих руках тоже.

Я ведь понимала, прекрасно понимала, что это чьи-то сыновья, братья, мужья и дети. Когда все это закончится, их родственникам будет трудно понять, почему они погибли. Да и как объяснить такое? Ведь они жили с ними бок о бок, не представляя, что их любимых давно с ними нет.

А еще я корила себя за слабость. Какой бы сильной ведьмой я ни была, как бы ни вырос мой дар, я не могла повернуть то древневедьмовское заклинание со всеми гвардейцами. Я не могла спасти их всех. Десяток, но не больше, учитывая возросшую силу. А как выбрать, кто достоин шанса на жизнь, а кто нет? Как выбрать десять человек из сотен, что преграждали нам путь?

Да, я могла помочь лишь нескольким, но не помогла никому. Потому что сила будет нужна мне там – наверху. Потому что до

главного демона мы еще не добрались.

– И все же. Ты уверен в своих воспоминаниях? – Мне не давала покоя мысль, что Его Величество – главный демон, первый, призванный в этот мир.

– Неважно, в чем я уверен, Мел, – ответил Лест, крепче сжав мои пальцы. – Помнишь, я рассказывал тебе историю про первого короля, обосновавшегося на этих землях?

– Ин Кенсти – вспомнила я. – Я так понимаю, это те самые иль Кенсти.

– Именно они, и именно к их роду принадлежал твой отец. Иль Таридж – фамилия твоего деда, за которого вышла замуж Белатрисса иль Кенсти. Уже тогда они лишились короны, но не лишились желания ее вернуть. Однако стоит вспомнить, каким образом они в первый раз ее получили. Самопровозглашенный король заключил сделку с демоном и призвал его в наш мир, чтобы тот помог завоевать эти земли. Поглотив магию дракона, демон передал ее ин Кенсти. Таким образом ин Кенсти стал родоначальником всех огневигов. К сожалению, старые сказки оказались правдой.

– Но как они держали демонов в узде?

– Никак. До поры до времени демоны притворялись покоренными рабами. Маги охотно впускали их в свои тела, чтобы стать сильнее, а после они показали свою истинную силу, погрузив эти земли в хаос. Тогда-то ведьмам и пришлось защищать наш мир от рожденных преисподней. И когда они победили, любые упоминания о них стерли из истории, а их самих признали истинным злом, чтобы свалить на кого-то вину за происходящее. Так оставшиеся в живых ин Кенсти заматали следы сотворенной ими глупости.

Втиснув в нишу, Лест закрыл меня собой, что совершенно не помешало мне задать следующий вопрос:

– И как же они появились здесь повторно?

– Дураки не учатся на чужих ошибках. Желая вернуть в свои руки корону, дед иль Кенсти, на тот момент второй советник короля, призвал демона прямо во дворце. Но на этот раз исчадия преисподней были готовы. Первый демон вселился не в иль Кенсти, а в короля, заточив того, кто его призвал, в тюремных казематах, чтобы он умер естественной смертью, чем отрезал любой шанс на свое уничтожение. Моя мать погибла, когда поняла, что это уже не ее муж.

– Мне жаль. – На этот раз именно я сжала руку парня крепче, вспомнив ту красивую женщину на портрете. – Но откуда ты все это узнал?

– Мне не давало покоя, что кто-то сжег герцога прямо у нас перед носом. Кроме офицеров тайной королевской службы, тебя и меня, там больше никого не было. Однако мгновением позже появился король с гвардейцами. Он пытался тебя оболгать, и я бы даже мог поверить в то, что он искренне убежден в твоей виновности, если бы не упоминание о герцоге. Герцог был демоном и навряд ли рассказал бы королю про то, что ты ведьма, потому что ты нужна была им самим. Не найдя другого выхода, этой ночью я отправился к директору Академии Жизни и Смерти. Заявившись к нему в кабинет, я попросил его посмотреть «Величайшую книгу истории мира». И знаешь, что он сказал? Он сказал, что за все годы, пока он охраняет этот талмуд, никто и никогда не просил его взглянуть на страницы артефакта. Уже тогда я понял, что король врет, а после я узнал все.

– Твой отец...

– Это не мой отец, Мел, – резко ответил Лест. – Это давно не он, а демон. От отца, к сожалению, там ничего не осталось, но это даже к лучшему. Чтобы все демоны отправились обратно в преисподнюю, мы должны убить их якорь – того, кто держит их при себе в этом мире.

Достигнув самых последних ступенек, Джэйлиб магией воздуха распахнул тяжелые створки. Двери открылись с грохотом, открывая нашим взорам зал, где собрались женщины и мужчины всех возрастов. При взгляде на них каждый бы понял, что это аристократы, высший свет, но одновременно с этим каждому бы стало ясно, что они ждали именно нас. Ждали и были готовы драться, защищая своего короля и его второго сына, который лежал на полу в пентаграмме, едва просматриваясь среди чужих ног.

Кантист не подавал признаков жизни.

Пересадив Копера со своего плеча на лиану, что продолжала ползти по стенам вслед за нами, я вошла в зал вместе с офицерами и их личными магическими существами. Они появились совсем недавно, но именно их появление говорило о том, что все не так радужно, как офицеры хотели показать. Ведь для магов их существа все равно, что дополнительные аккумуляторы.

Сова Леста села ему на плечо.

– Ты как раз вовремя, сын мой, – усмехнулся Его Величество, и не думая подняться с трона. – Твой брат совсем скоро очнется, и ты наконец познакомишься с моим настоящим сыном. Я так долго напитывал вас магией, подготавливая для ритуалов. Мои дети должны получить сильные тела и встать рядом со мной, править этим миром. Жаль, что ты этого уже не увидишь.

– Жаль, что ты трус, предпочитающий прятаться за спинами своих демонов.

Я не могла словами описать то, что творилось в зале. Лест первым напал на толпу, а за ним последовали и другие офицеры. Оттеснив меня в угол, Джэйлиб отбивался отсюда, не давая мне и шага ступить туда, где проходило настоящее сражение.

Впрочем, я и отсюда прекрасно управляла растениями. Хищные лианы хватали демонов за ноги и поднимали их к потолку, уже там пытаясь задушить, разорвать на куски и сожрать. Мы с Джэем демонолюбием вообще не отличались.

Офицеры прочищали путь Лесту. Он и сам раздавал магию направо и налево, и сравнить это побоище с «Последним отбором» совершенно точно было нельзя. То, что мы пережили на арене, оказалось цветочками, а здесь...

Я пыталась абстрагироваться от крови. От лиц, что были обычными, человеческими. В каждом теле сидел затаившийся демон. Мне было жалко магов, жалко тех, кто пострадал без вины, но мы не могли просто дать им нас убить. Нам приходилось защищаться, и кому-то это стоило жизни.

Это была не игра, не жестокое развлечение, а реальность.

– Пусти меня! – попыталась я пролезть мимо Джэйлиба, но какой там!

– Не вздумай. Он сам справится.

– Да ты же видишь, что он не справляется! – воскликнула я от негодования.

Добравшись до короля, Лест сражался с ним один на один, но едва ли успевал ставить щиты, когда чернильная дрянь летела в него, словно сгустки грязи. Я даже вообразить не могла, что это за магия, но хорошо понимала, что ему нужна помощь. Моя помощь!

– Он справится, – отрезал парень, грохнув магией воздуха по тем самым сгусткам.

Полетев обратно в короля, они просто впитались в него без следа, не причинив никакого ущерба. Однако демон отвлекся, и это дало Лесту возможность нанести один-единственный прямой удар.

Я мало знала о некромантии. Да что там мало? Почти ничего, потому что в академии ее не преподавали. Но это не помешало мне понять, что наследный принц использовал именно эти темные чары. Чернильный сгусток вылетел из его ладоней и ударился прямо о грудь короля.

Казалось, что в этот момент замерло все вокруг. Больше не было лязга металла, криков, боевых команд. Все сражение будто объяло ведьмовское заклинание, останавливающее время, но это было не так. С широкой улыбкой на губах король рухнул на колени, а после и вовсе упал, но из его тела вырвался просто огромный демон самых необъятных размеров. Он был в пять раз крупнее тех, что я видела в камере в управлении.

Один за другим демоны вырывались из тел тех, кто еще уцелел. Все они устремлялись к своему якорю, к своему властителю, но бесследно растворялись прямо в воздухе, так и не настигнув его. Громкие хлопки слышались по всему замку, но офицеры тайной королевской службы магией заперли двери, тем самым не позволяя никому выйти из зала.

И я понимала почему. Как и в тот, прошлый раз, порочащая королевский род информация не могла покинуть эти стены. Потому что люди должны чувствовать себя в безопасности и доверять тем, кто ведет их за собой. Только на ведьм все происходящее теперь маги свалить не могли.

Высшего демона нельзя убить, если тот, кто его призвал, уже мертв, – это понимали все здравомыслящие присутствующие в зале. Остальные же прятались под лавочками, за портьерами, а то и вовсе падали в обмороки. Да, его нельзя было убить, только отправить обратно в преисподнюю, но как?

Как Лест собирался это сделать?

Я видела, что он намеревается драться. Бесполезно. Абсолютно бесполезно и недальновидно, но ведь Лест не был недальновидным. Наоборот, он старался просчитывать все ходы наперед, если это возможно.

Да, если это возможно, а сейчас, сегодня такой возможности у него просто не было. А еще он был ранен – зажимал окровавленный бок, почему-то не прибегая к исцелению, и слишком быстро терял силы. Демон это видел и понимал, уже предчувствуя свою победу.

– Сдавайся, сын мой. Ты слишком слаб, чтобы тягаться со мной.

– Я не твой сын, – выплюнул принц, в одной руке собирая сразу несколько сфер с чистой магией.

Они объединялись, смешивались – все его чары, – обещая превратиться в нечто взрывоопасное, способное разрушить этот дворец до основания. Но убьет ли это демона?

Взобравшись ко мне на плечо, Копер напрягся и выплюнул мне в руки мой гримуар. Я едва не уронила его, потому что плела новое заклинание – собиралась утащить с места боевых действий Кантиста, который по-прежнему лежал в центре пентаграммы.

Гримуар сам собой вдруг нагрелся, возрос и потяжелел. Золотое сияние, исходящее от него, навряд ли было заметно хоть кому-то, потому что Джэйлиб надежно закрывал меня своей спиной. Нет, абсолютно никто не видел, как толстенный талмуд открылся, а страницы начали переворачиваться до тех пор, пока не остановились.

Я знала, что в критический момент гримуар приходил на помощь любой ведьме рода, но не была готова к тому, что в нашем гримуаре имеется заклинание, способное открыть разлом. Тот самый разлом, куда ведьмы упекли демонов.

Поднырнув под руку Джэйлиба, я рванула к Лесту в тот самый миг, когда он уже собирался бросить свою смертоносную сферу. У Джэя не было и шанса на то, чтобы меня остановить, он лишь схватил гримуар и Копера. Они все пытались меня поймать, но я ловко обходила офицеров, пока не настигла принца, загораживая его собой.

– Мел! – погасив сферу, Лест схватил меня за плечо.

– Айшора! – воскликнула я одновременно с ним, оборачиваясь лишь на миг.

Это древнее ведьмовское заклинание должно было сожрать две трети моего резерва, но, как и в прошлый раз, меня опустошило едва ли на треть, что позволяло мне еще немного побороться за этот мир. Да, потом я обязательно получу нагоняй от Леста, но лучше слушать ругань живого парня, чем оплакивать мертвого.

– Ве-е-едьмочка моя... – радостно протянул демон, встречаясь со мной взглядом. – Ты тоже вовремя. Твоя сила очень сильно мне пригодится.

Я никогда не была героем. Не была тем, за кем безоговорочно пойдут. Не считала себя лидером, и другие не видели во мне этого качества. Нет, я всегда была маленькой девочкой, не умеющей жить, со своими страхами и проблемами, которые, казалось, было не побороть.

Я была никем, ошибкой, которую никогда не принимали ведьмы и уж точно никогда бы не приняли маги, но тем не менее именно я приказала своим лианам схватить готовящихся к атаке офицеров. У меня имелось не так много времени – они освободятся быстро, да только каждую секунду я собиралась потратить с умом.

Демон подлетел ко мне в единый миг. В тот момент, когда он схватил меня за шею, широко открывая рот, чтобы выпить мою магию, я изо всех сил топнула ногой, мысленно представляя каждую деталь защитного купола, каждую закорючку, расположенную по сторонам света, – это было лишь первое действие, забравшее у меня всего толику сил. Я должна была подпустить к себе это исчадие преисподней, потому что разлом откроется только у меня под ногами.

– Айша-айша, ари аста!
Бейси, бегла, берта, баста...
Али, айша-айша, ести...
Берди-бил-байстар-бен нести!

Я слабела с каждой секундой, чувствуя, как из меня выпивают магию, но демон пил лишь магический дар, нисколько не касаясь моей ведьмовской сути. Несмотря на все надежды демонов, моя защита не пускала его сквозь ауру – его когти вместе с черной ладонью обжигались о золотое свечение. Каждое слово, каждый правильный слог, каждая интонация – он знал, какое заклинание я произношу. Это было видно по его черным глазам, сузившимся от ненависти. Еще немного, и он просто сломал бы мне шею, но разлом под моими ногами открылся и впился в него, желая получить свою жертву.

Теперь выбор был за демоном. Или он потратит все свои силы на борьбу с разломом, или на мою бесславную смерть.

Я с удовольствием повторяла слова заклинания. Хрипела, шептала, но выговаривала каждое слово четко, придерживаясь интонаций и ударений. Где-то там в мой защитный купол бились маги, но этот купол снимется только вместе с моей смертью.

А я теряла силы. Они уходили быстро, словно вода через дырявый котел. Никогда еще я не растрачивала резерв так скоропалительно. И никогда еще не была так уверена в правильности собственных решений.

– Ты уйдешь только вместе со мной, ведьма! – шипел сквозь стиснутые зубы демон, цепляясь за меня, за мою шею как за соломинку.

Третий круг заклинания дался мне еще тяжелее. У меня не было сил ни на что. Я даже рукой пошевелить не могла, но словно заведенная, сумасшедшая все повторяла и повторяла слова, что будто были высечены в моей памяти. Я уже не помнила, кто я. Не помнила, где я. Но понимала, что останавливаться нельзя.

Нельзя ни в коем случае.

Второй, такой знакомый голос ворвался под шапку моего купола. Почувствовав чужую ладонь на своем плече, я скосила взгляд и увидела маму, но даже не удивилась: что только не привидится в бреду. На другое мое плечо вскарабкался донельзя суровый Копер, тоже пробравшийся под защиту.

– ...Али, айша-айша, ести... – повторяла мама громче моего. Да так твердо, что надежда воспарила в моей душе, придавая сил, наделяя упрямством.

Нет, я по-прежнему не могла пошевелить даже пальцем, но мой едва слышный шепот обрел силу. Один за другим мама оторвала от моей шеи крючковатые пальцы ослабленного разломом демона. Всасываясь в раскаленную расщелину, где полыхал весь огонь преисподней, он цеплялся за мои брюки, цеплялся за сапоги, но уже не имел сил даже на то, чтобы злобно что-нибудь пробурчать напоследок.

Это был второй, самый долгий, самый выматывающий и энергозатратный этап, но впереди нас ждал еще и третий. Нужно было произнести заклинание в обратном направлении, соблюдая все потоки, интонации и ударения, чтобы закрыть разлом. Каждую букву, каждый слог, не имея ни единого права на ошибку, даже если сил совсем уже нет.

Я рухнула на пол рядом с упавшей с головы короля короной, едва не угодив в сам разлом. Сев со мной рядом, мама, как в детстве, прижала меня к своей груди. Она всегда так делала, когда мне было страшно, когда мне снова и снова снились кошмары о маге, который нашел нас.

Теперь мага больше не было, и страха я вовсе не испытывала. Только одинокая горячая слеза скатилась по моей холодной щеке, обжигая кожу, напоминая о том, что я все еще жива.

– Итсен неб-ратсйаб-либ-идреб...

Итсе, ашйа-ашйа, ила!

Атсаб, атреб, алгеб, исйеб...

Атса ира, ашйа-ашйа!

Я не потеряла сознание. Не чувствовала ни рук, ни ног, но сознание мое осталось при мне. Все, чем я могла двигать, – это глаза. Даже защитный купол снимала не я, а мама, но свою роль мы выполнили. Разлом закрылся, поглощая главного демона.

Мы вдвоем сделали то, что когда-то сделал целый ковен ведьм. Но гордиться собой почему-то не получалось. Во-первых, тогда и демонов из высших было больше, если верить истории, а во-вторых, невозможно гордиться собой, когда на тебя смотрят как на идиотку, а из разбитого окна, рядом с которым валяется мамина метла, дует такой желанный прохладный ветер.

– Идиотка! – словно гром среди ясного неба прозвучал разъяренный голос Леста, но, взглянув на мою маму, парень несколько смягчился. – Прошу прощения, леди, но... Ваша дочь... Она... В общем, не ругаясь, моих чувств по отношению к ее поступку не передать. Если вы не против...

Я была против! Увидев его взгляд, не обещающий мне ничего хорошего, я была даже очень против того, чтобы он поднимал меня на руки и куда-то уносил. Но мама – моя мама! – ему позволила это сделать.

Усадив меня на королевский трон, Лест немножко поскрипел зубами, поглядел на меня так, будто хочет придушить, и поцеловал.

Поцеловал порывисто и жестоко, причиняя ощутимую боль.

– Никогда, слышишь? Никогда так больше не делай! Иначе... Я не знаю, что иначе, но обязательно придумаю, Мел. И обещаю, тебе это не понравится.

Я в ответ лишь кивнула. А что еще я могла сделать?

– Ты как? – произнес он с таким беспокойством в голосе, что мне тут же стало стыдно.

Золотое свечение вырвалось из его рук, излечивая меня, но не наполняя резерв. Резерв наполнялся извне – по крохотной капле.

– Жить буду, – произнесла я одними губами и попробовала улыбнуться.

От его раны уже не осталось и следа, но на окровавленную рубашку я спокойно смотреть не могла. Как и ему за спину. Там офицеры тайной королевской службы магией отправляли в портал одно тело за другим.

Еще раз коротко поцеловав, Лест тяжело вздохнул и все-таки был вынужден отойти от меня. В полнейшей тишине под взглядами своих офицеров, что выстроились по одной стороне зала в ряд, он подал руку моей маме, помогая ей подняться, а после подхватил с пола корону, украшенную драгоценными камнями.

Нерешительные тихие возгласы один за другим начали раздаваться по залу:

– Король умер... Да здравствует новый король...

Но Лест оборвал все одним жестом руки. Рассматривая красивую корону, он вдруг обернулся ко мне. Для меня же и произнес:

– Я уже говорил тебе, Мел, что наша с Лентистом магия различается. Мы оба имеем дар иллюзий, но лично я могу подвергать иллюзиям живых существ и предметы, а Лентист – он создает иллюзии прямо из воздуха. Его иллюзии двигаются, говорят, могут даже имитировать естественные потребности. Его иллюзии можно потрогать. Помнишь тот поцелуй, который видели все? Его не было на самом деле, но каждый в зале видел, как после страстного поцелуя наследный принц провожал тебя наверх. К чему я это все? Об этом различии в магии знают только присутствующие. Теперь знают, но мои офицеры никогда и никому ничего не расскажут. Остальные... – Его взгляд прошелся по почувствовавшим в воздухе грозу придворным. – Я могу стереть им память. Мне все равно придется это сделать. И теперь выбор только за тобой.

– Кх... какой выбор? – прошептала я пораженно.

– Ты по-прежнему официально являешься невестой Лентиста и фактически моей невестой. Никто не станет проверять, чей узор горит на твоём запястье. Каждый мужчина жаждет положить к ногам своей любимой весь мир. Ты можешь стать королевой, Мел. А я могу всю жизнь ходить под этой иллюзией. Ты будешь править, моя девочка. Ты перепишешь законы и запретишь отлавливать и сжигать ведьм. Ты...

– Прекрати, – с трудом выдавила я из себя.

Страх сковал меня как никогда. Я не узнавала своего Леста в этих речах, в этом холодном и расчетливом голосе, в этих вальяжных жестах.

– Выбор за тобой, – повторил он с нажимом. – И выбрать ты должна прямо сейчас. Прости, но я не могу дать тебе больше времени на раздумья.

– Мне нужен ты. Настоящий, – прошептала я. Голос срывался.

– Даже если я всего лишь офицер? Даже если завтра меня казнят за эти речи? Даже если я сын обедневшего графа, который ничего тебе не может дать?

– Кантист, – проговорила я четко, напрягая горло. – Даже если ты сын мясника, осужденный на казнь вот прямо сейчас, проигравший в карты вообще все, что когда-либо у тебя имелось, мне нужен ты. Да, я знаю, кто ты на самом деле. – грустно улыбнулась я, заметив недовольство в его глазах. – Ты так легко называл короля отцом, а покойную королеву матерью, но при этом только что сказал, что я официально являюсь невестой Лентиста и фактически твоей. Ты не Лентист, да, к счастью, но ты из королевского рода. Ты – Кантист, принц, чью иллюзию твой старший брат все время поддерживает во дворце, чтобы прикрывать твоё постоянное отсутствие. И ты совсем не ведешь замкнутый образ жизни, сосредоточившись на защите королевства. Ты его защищаешь, управляя королевской гвардией, городской стражей и даже офицерами тайной королевской службы. Одного я не понимаю: к чему весь этот спектакль?

– Пытаюсь узнать, хочется ли тебе править, чтобы принять правильное решение. Знаешь ли, Лентист совсем не горит желанием занимать положенный ему трон.

– И я не горю, но приму любое твоё решение. Потому что мне нужен ты со всеми твоими тайнами и проблемами. Только скажи мне,

ты всегда заменял брата рядом со мной?

– Лишь в последние дни, начиная с заключительного бала. А ты точно с Лентистом не целовалась? – Хитро прищурившись, этот гад уже не мог скрывать широкую счастливую улыбку.

– Лест, я тебя убью... – призналась я, с облегчением выдыхая. – Вот как смогу шевелить пальцами, так сразу убью.

– А я помогу! – поднялась ко мне по ступенькам мама. – Еще немного, и я бы прокляла вас, молодой человек. Мне показалось, что вы сошли с ума!

Мой Копер, забравшийся ко мне на трон, энергично закивал, соглашаясь с каждым маминым словом.

Но лукавая полуулыбка с лица парня так и не сходила. Не сошла она и тогда, когда на месте распластанного на полу Кантиста появился слуга, облаченный в голубую ливрею. Молодой мужчина тихо спал, свернувшись клубочком и подложив себе под голову руки.

Не сошла она и тогда, когда вместо Лентиста передо мной предстал Кантист собственной персоной. Было удивительно видеть на знакомом лице хоть какие-то, а то и вовсе такие родные эмоции, такую привычную улыбку одним уголком губ. Но, к сожалению, не скрылись от меня ни колючая щетина, темными иголочками украсившая щеку, ни черные круги под глазами, что появились там явно не от веселой жизни.

Уставший взгляд, отросшие темные волосы. Он выглядел гораздо старше, чем на портрете, но это и не удивительно. Пройдя через то, через что прошел этот молодой мужчина, трудно остаться собой.

Однако парень продолжал самодовольно улыбаться. И делал он это и в тот момент, когда достал артефакт из-под ворота рубашки, чтобы открыть сияющее порталное кольцо, из которого тут же вышел разъяренный Лентист. И первыми его словами было:

– Я убью тебя, брат! Какого демона ты запер меня в этой антимагической башне?

Сократив расстояние в несколько шагов, Кантист нахлобучил корону на голову наследного принца. Его голос звучал гораздо тверже, чем все голоса придворных, вместе взятые:

– Король умер, да здравствует новый король!

Эпилог

Конец есть у всего.

Начиная свой долгий путь, мы уже заранее знаем, что ожидает нас в самом конце.

Конец есть у всего.

Но чаще всего мы испытываем облегчение, радость и счастье, когда что-то подходит к завершению. Так и должно быть. Ведь, ставя точку, мы берем чистый лист.

И возможно, чтобы отправить письмо.

Мелиссандра Варденгон

Здравствуй, мама!

Мы не виделись с тобой всего месяц, но мне кажется, будто прошла целая жизнь. До сих пор не верится, что я успешно окончила Академию Шепота, пусть и сдала экзамены не на высший бал. Впрочем, мейстер Бифурт никогда бы не поставил мне выше отметки «хорошо» по курсу стихии земли, и ты об этом прекрасно знаешь.

Я вообще удивлена, что вы с этим эльфом нашли общий язык. Кто бы знал, что свадьба-сюрприз, подготовленная Кантистом, станет судьбоносной и для тебя. Я рада за тебя, мама. Очень рада, что ты наконец встретила того, с кем твое сердце поет. И еще больше рада, что мейстер Бифурт больше не мой преподаватель. Еще год на его курсах я бы просто не вытерпела.

Кстати, думаю, ты была права на мой счет. Инициации у меня так и не произошло ни в восемнадцатый, ни в девятнадцатый, ни в двадцатый, ни в двадцать первый день рождения. Скорее всего, ведьмовская сила выросла в тот момент, когда пришло мое становление как мага. И это даже хорошо. Если помнишь, день моего рождения был просто сумасшедшим. Меня чуть не сожгли на костре, а я и вовсе забыла о том, что у меня день рождения. Плохо, что об этом не забыл Лест, хотя его главный подарок мне очень даже понравился – мы проспали без малого двое суток и я наконец-то выспалась.

В прошлом письме ты спрашивала у меня, куда мы отправились после свадьбы. Знаешь, мама, подготовка к экзаменам так сильно вымотала меня, что единственным моим желанием в день собственной свадьбы было сбежать. Увидев всех вас в парке академии, увидев расставленные кресла, свадебную арку и мага-храмовника, я готова была дать деру от нахлынувшей на меня паники. Но потом я заметила Кантиста.

Знаешь, мама. Я так сильно ненавидела его поначалу. Он был таким заносчивым, так сильно раздражал меня одним своим присутствием, но в тот день... Нет, я не увидела его словно впервые, но, встретившись с ним взглядом, вдруг поняла, что, кроме него, мне больше никто не нужен. И уже совсем неважно, как именно он выглядел, как я относилась к нему раньше, кто окружал нас в тот странный день. Я шла по дорожке к свадебной арке к нему, потому что чувствовала, что мы понимаем друг друга, что мы нашли друг друга.

Действительно понимаем, ведь сразу после свадьбы, с дипломом в руках, с сияющими брачными браслетами на запястьях, он перенес меня в охотничий домик, что находится недалеко от зимнего дворца. Там мы и провели этот месяц вдали ото всех.

Ну или почти ото всех.

Наши друзья неизменно заявлялись к нам то на ужин, то на обед, то с приглашением на прогулку по столице. Айрате уже легко дается оборот, а недавно она научилась разговаривать в своей второй ипостаси. Правда, она до сих пор дуется на Джэя, а точнее, на герцога Дарбийла иль Байлси. Мне до сих пор с трудом удается выговаривать их настоящие имена. Хорошо, что бумага все стерпит.

Так вот, обида у нее на него вполне обоснованная. На прошлой неделе Дарбийл оплатил обучение ее сестер в Пансионе Королевских Воспитаниц. Без капли магии, их приняли с распростертыми объятиями, а после у девушек появилась целая очередь из женихов. Ведь Дарбийл назначил им огромное приданое, о чем прознали в высшем свете. Породниться с самым богатейшим герцогом хочется каждой семье, и уважаемых женихов нисколько не волнует, что сама Айрата согласия на брак с герцогом еще не дала.

Весь свет уверен, что это согласие – лишь дело времени.

К счастью, я думаю так же.

Однако все хорошее, как и плохое, имеет свойство заканчиваться. Мы еще не говорим о детях: пока обстановка в королевстве не стабилизировалась должным образом, Кантист не желает подвергать меня и наших будущих детей какой бы то ни было опасности. А я думаю, что он слишком уж меня бережет. Дай ему волю, и он бы запер меня в самой высокой башне, но кто же ему позволит?

Но в одном он прав: и дальше прятаться от мира в охотничьем домике нам не удастся. Уже вчера здесь проходило собрание офицеров тайной королевской службы. Слушать их было интересно, но очень уж утомительно, не имея возможности поучаствовать. О новом деле я распространяться не могу, но Кантист пообещал мне, что в этом деле и для меня найдется место. В конце концов, чем я хуже Стервозины? Пусть в рядах офицеров тайной королевской службы станет на одну девушку больше.

И напоследок пишу тебе о самом главном. Сегодня мы переезжаем в замок на юге. Этот замок – личные владения Кантиста, которыми мне предстоит управлять наравне с супругом. Под его началом двенадцать городов и больше двадцати деревень, и от этих цифр мне становится дурно, потому что ведьму в качестве хозяйки, несмотря на то, что гонения ведьм давно прекратились, видеть хочет далеко не каждый.

Но... Я и сама не хочу никем управлять. Я хочу участвовать в новом деле! И буду, несмотря ни на что!

Кантист ин Талинт

Приветствую тебя, мой старинный друг и мой наставник!

Пишу тебе не из праздного любопытства, прекрасно осведомлен о твоей занятости. Звание королевского целителя налагает гораздо больше обязанностей, чем кто-либо может себе представить, но сейчас не о том.

Альнар, наверное, лишь ты один можешь понять меня на всем белом свете. Твои советы были самыми действенными в те моменты, когда я уже готов был совершать глупости по отношению к Мел. Если бы не ты, я бы давно похитил ее и запер в самом отдаленном замке, который охранял бы целый полк королевской гвардии до тех пор, пока она не согласилась бы стать моей женой.

Никогда не думал, что любить – это так страшно. Наверное, я безумец, но я слушаю ее дыхание, когда она спит. Мне так хочется постоянно ее касаться, смотреть на нее, быть рядом – просто сидеть в тишине, занимаясь своими делами, но чтобы она всегда была у меня на виду.

Мне все время кажется, что она такая беззащитная. Скольких нервов мне стоило ее присутствие в Зимнем дворце на том «Последнем отборе». Помнишь, я рассказывал тебе про успокоительные капли, которые она для меня приготовила? Бальши сделал для меня десять склянок по ее рецепту, и я выпил их все. И знаешь, мне все равно было мало.

Я думал, что страшно ревновал ее к этому Карстару, но нет. По-настоящему я узнал, что такое ревность, когда был вынужден просить Лентиста о помощи. Сомневаться в себе – не жить, а выживать. Эту простую истину ты вдолбил в меня с детства, но сомнения вновь настигли меня тогда.

Я все время размышлял о том, а нужен ли я ей на самом деле. Она ведь никогда не видела мое настоящее лицо. Как можно полюбить того, кого совершенно не знаешь? Я сомневался. Сомневался в себе, не в ней, и в то же время понимал, что с Лентистом ей может быть гораздо лучше. Кто не хочет видеть свою любимую королевой? Перед ней открылось бы столько перспектив, согласись она и вправду выйти за него.

Сейчас мне так стыдно за те свои мысли. Но совершенно не стыдно за то, что на последнем балу я таки врезал брату. В какой-то мере мне даже стало легче, но настоящее облегчение наступило, когда я увидел ее взгляд, услышал ее речи. Ни Лентист, ни перспектива стать королевой ее нисколько не трогали. Каково это – узнать, что ты нужен своей женщине любым? Что она любит тебя любым, кем бы ты ни был?

Наверное, это и есть самая высшая награда. Чего еще желать?

К сожалению, я снова испытываю стыд, друг мой. С тех пор, как умерла моя мать, я так мечтал снова иметь семью – полную чашу. Ты прекрасно знаешь, что отношения с отцом с самого детства у меня не ладились и я даже не помню его в те дни, когда его еще не захватил демон. Это печалит меня, сжигает те теплые воспоминания, что

еще сохранились. И мне хочется новых воспоминаний. Других, которые станут тем самым добрым и вечным, что наполнят мое сердце.

Я хочу детей, Альнар. Но мне страшно. Страшно не за себя, а за Мел, за тех, кого еще нет на этом свете. Как я смогу оставить их одних и уйти на очередное задание? Как смогу заменять во дворце Лентиста, зная, что они совершенно одни в нашем замке? Как могу позволить им ступить в этот мир, в который уже дважды прорывались исчадия преисподней?

Мне кажется, я схожу с ума. Но ведь любовь – это и есть сумасшествие, не правда ли? Спустя столько лет я вынужден признать, что ты был прав в своих суждениях на этот счет. И я рад быть сумасшедшим, ведь вместе с любовью в жизни появляется настоящий смысл, но все же мне необходим твой совет, как видящего.

Потому что желание иметь детей от любимой женщины, кажется, горит во мне гораздо ярче страха. А еще я был бы рад узнать, как оградить эту самую невыносимую любимую женщину от расследований. Свой милый маленький носик она старается засунуть в каждое.

Дорогой и бессовестный брат!

Пишу тебе, потому что наш мысленный канал связи ты заблокировал, а все секретари, которых я к тебе посылал, бесследно пропадали самым неизвестным образом!

Итак, прекрати отлынивать от своих обязанностей! Я согласился помочь тебе с твоей ведьмочкой только при одном условии: если ты время от времени станешь подменять меня во дворце, когда я коронуюсь. Я свое обещание выполнил, и даже за синяк под глазом не обиделся, и пощечину от твоей ведьмочки скрыл.

Имей совесть! Мне уже осточертели эти балы! Если ты не явишься на этой неделе, я перевешаю половину аристократов, а у второй половины отберу все имущество в пользу казны!

И верни мне мою Саяну! Я знаю, что это ваш Копер похитил ее! Мне еще маленьких ящерок для пуцего счастья не хватало!

Что касается последних вопросов, то разрешение ведьмам на их деятельность на территории королевства я подписал. Торговые гильдии долго и упорно пытались откреститься от таких перспектив, но повышение налогов быстро привело их в себя.

Открытой по-прежнему остается тема с демонами. Артефакты, изготовленные твоей ведьмочкой на пару с маркизом ильс Байлси установлены по всему периметру королевства, но проверить их работу мы сможем лишь в случае, если какой-нибудь идиот снова вызовет демона. Ты не помнишь, там у ильс Кенсти больше родственников не осталось?

Дарбийл ильс Байлси

Лест!

Кстати, ты помнишь, почему мы начали называть тебя Лестом?

Несмотря на то, что на занятиях будущие офицеры тайной королевской службы проводили по шестнадцать часов в сутки, я до сих пор с теплотой вспоминаю те времена. Мы все вместе жили во дворце. Мы заменили друг другу семью, которой были лишены, но сейчас все изменилось, да, друг?

Ты так часто принимал иллюзию своего брата, чтобы дурить голову преподавателям и повару, рассчитывая на вторую порцию сладостей, что мы вас так и называли Лентист и Лест (Лентист младший). Уже тогда тебе удавалось превосходно менять тембр голоса, но твоя картавость выдавала тебя с потрохами. Жаль, что ты все-таки научился выговаривать букву «р». Мне нравилось тебя дразнить.

Да... Были же времена, и сейчас они кажутся мне безоблачным детством. Даже не верится, что всего этого у нас могло не быть. Если бы демон не готовил нас, чтобы вселить своих ближайших приспешников, у нас бы никогда не было наших сил, и мы бы никогда не раскрыли столько дел.

Все бы было совершенно иначе.

Лест, Айрата до сих пор бежит от меня, и я абсолютно не знаю, что с этим делать. Помнишь, как-то раз Бальши советовал тебе похитить Мелиссу? Ты тогда сказал, что у тебя на примете даже есть заброшенный замок. Будь другом, дай адресок?

А еще мне, наверное, понадобится клетка. Ты когда-нибудь пробовал ловить убегающую лисицу? А она еще и кусается, представляешь?

И кстати, кто помогал тебе готовить свадьбу–сюрприз? Как думаешь, свадьба на развалинах замка – это романтично? Ты не беспокойся, я потом твой замок обязательно восстановлю. Слово герцога иль Байлси.

Айрата Ильост

Лисска!

Ты не поверишь! Выезжаю к вам в замок немедленно. Спрячь меня, пожалуйста!

Лишьбард ильс Байлси

Моя любимая зараза!

Я рад, что лечение Альнара пошло тебе на пользу и прибавило тебе энергичности. Те дни, когда ты была погружена в сон и восстанавливалась после яда Таркхаликса, стали самыми худшими в моей жизни и научили меня ценить и любить тебя такой, какая ты есть, но если ты не перестанешь с такой скоростью тратить монеты, то очень скоро я перестану быть маркизом и мне придется напроситься на содержание к брату.

Имей совесть! Под твои платья и без того уже отданы две спальни в нашем особняке, а теперь ты хочешь заполнить еще две спальни нарядами нашей дочери, которой абсолютно все равно, в чем ползать на полу!

И уйми наконец свою Багиру, Гиара! Твоя волчица погрызла мои тапки, съела мои конфеты с ликером, спрятала мою любимую золотую пистолетную палочку и устроила себе тайник с едой в портьерах в моем кабинете! Она же дух! Как она вообще может есть?

Как видишь, я на тебя совсем не кричу. Я тебя очень люблю и поэтому пишу.

Цензурно!

Ральвиан урь Карстар

Моя Луна, моя Вирджиния!

Я отправляю вот уже шестое письмо и прекрасно знаю, что ты их читаешь. Не прячься от меня, любовь моя. Ты уже дала согласие стать моей женой, а потому прятаться от меня поздно. Тем более что я всегда знаю, где ты находишься: в тебе уже живет маленькая

жизнь — моя кровь, моя плоть. Единственная ночь, когда ты поддалась своим чувствам, не прошла для нас без приятных последствий, и я этому искренне рад... (весь абзац зачеркнут)

Я отправляю вот уже шестое письмо. Не прячься от меня, любовь моя. Я бесконечно рад, что ты дала свое согласие стать моей женой. Я желаю сообщить тебе радостную для нас обоих весть, но могу сделать это только при личной встрече.

Ты моя, Вирджиния. (зачеркнуто)

Моя Вирджиния, я люблю каждую твою темную ресничку, каждый взгляд, даже то, как ты недовольно поджимаешь губы. Я люблю тебя, моя луна, и дышать без тебя не могу.

Если сегодня ты мне не ответишь, я буду вынужден выкрасть тебя по давней драконьей традиции, но я не желаю неволить тебя, а потому приглашаю на свидание в свою сокровищницу. Экипаж будет ждать тебя ровно в восемь.

Но если ты меня снова проигнорируешь, я тебя все-таки выкраду! (зачеркнуто)

Я буду смиренно считать секунды до нашей встречи с надеждой снова прижаться к твоим губам. Только твой огненный дракон.

Эбигайл Фарсуа

Дорогая моя подруга, мейстериса Паньли.

Прости, что долгое время держала тебя в неведении касемо своей истинной судьбы. Я не сгорела на инквизиторском костре, как на то рассчитывал Карстар. Находясь в тюремной камере в ожидании казни, я лишилась своего магического дара и даже не помню, как именно это произошло, но что-то мне подсказывает, что в этом деле не обошлось без дракона.

Скажи мне, он по-прежнему плюется ядом, вспоминая меня? Впрочем, однозначно плюется, ведь пост министра образования пролетел мимо него, как метла над столицей королевства. Ходят слухи, что он променял кресло директора Академии Шепота на любовь. Но чего еще ожидать от этого слабака?

Из-за него я осталась без магического дара и никогда ему этого не прощу, но ведьмовской дар до сих пор при мне.

Ты наверняка хочешь знать, как мне удалось остаться в живых? От тебя у меня никогда не было секретов, дорогая подруга. Мне помог

сам наследный принц, а ныне король вашего гордого королевства, недолюбливающий Карстара не меньше меня.

Вместо меня на костер взошла иллюзия. Я даже не представляла, что подобное можно сотворить магией. Я сама видела, как я корчилась в агонии и кричала, потому что стояла в первом ряду. Никогда не хотела бы увидеть подобное зрелище еще раз и надеюсь, что больше не увижу, учитывая, что гонения ведьм прекратились.

Собственно, именно в связи с этим я возвращаюсь обратно.

Пламя ненависти во мне горит так ярко, что почти обжигает кончики пальцев. И я обязательно отомщу ему. Будь проклят Ральвиан урь Карстар! Он еще вспомнит обо мне!

Жаль только, что Велезенталь Бифурт оказался идиотом. Я надеялась, что за эти годы эльф одумается и выполнит то, зачем в Академию Шепота его отправили темные эльфы, – убьет дракона, но ушастиному больше понравилось преподавать, чем выполнять работу наемного убийцы. А впрочем, не будем о нем. Всем известно, что на мужчин любой расы нельзя положиться. Хочешь сделать хорошо – сделай сама. Ты об этом знаешь лучше меня.

Кстати, до меня дошли слухи, что ты вышла замуж за мастера Айрли. Надеюсь, что это не так. Ты нужна мне, подруга. Мне нужны твои яды и знания.

* * *

Конец есть у всего.

Начиная свой долгий путь, мы уже заранее знаем, что ожидает нас в самом конце.

Конец есть у всего.

Но чаще всего мы испытываем облегчение, радость и счастье, когда что-то подходит к завершению. Так и должно быть. Ведь, ставя точку, мы берем чистый лист.

Чистый лист для новой истории.

КОНЕЦ